

Ольга Фез

**МЕЛЬНИЦЫ
ДРАКОНОВ**

Меня предупреждали: «Не лезь. Это не самое подходящее лето для Укока, плато на границе четырех государств. И сдались тебе эти местонахождения вольфрама? Да и брошенные выработки военных лет — не место для прогулки». Но упрямство победило. Как результат феноменальной глупости — провалилась в подземную пустоту и очнулась в крошечной тьме. И эта темнота... разговаривает?

Пролог

Странная ты: живешь рядом с кладбищем, а к чаю ничего нет.

— Все нормально, я работаю,

— успокаивал всех экзорцист, сидя на потолке.

— Анатолий! Ты где? Смотри, что ты натворил! — Раздался в рубке радиолокационной станции истошный вопль.

— Да не я это! Точки соприкосновения сместились. Идет ресинхронизация по всем параметрам. Магия в мире Ансира 7.02 вступила в резонанс с Землей 7.02. Параллельные миры соприкоснулись. Нужно остановить колебания струн. Иначе мы в полном...

В чем «полном» он договорить не успел. Раздался хлопок и станция закачалась. Огни замелькали в хаотичном порядке, а потом и вовсе погасли.

— Ну, ты и дятел, Анатолий, — раздался в темноте тихий голос.

— Это ты говорил, что если произойдет соприкосновение параллельных миров, то именно в мою смену. Вот и договорился, Юрий, — незамедлительно последовал выпад напарника.

— Нужно перезагрузить систему. И просчитать последствия. Кванты света перескочили с частиц на волны. Выброс был чудовищной силы.

Уже через полчаса эти двое стояли в кабинете начальства и отчитывались о случившемся.

— Соприкосновение было не слишком велико. Но соударение тяжелых частиц дало несовместимые с физическими проявлениями реакции. Иначе говоря, произошло проникновение одного мира в другой. Что привело к запуску маятника Лобачевского и нарушению пространственно-временного континуума Эйнштейна, — бодро отрапортовал один.

— Каковы последствия?

— Если не остановить маятник, то ресинхронизация продолжится. Два мира столкнутся в больших точках. Пока это произошло только в одной, но постепенно будет нарастать и как финал — полное соприкосновение двух миров. Что приведет к естественному уничтожению. Два мира погибнут безвозвратно, — все так же бодро продолжил Юрий, будто не рассказал только что о гибели миллионов живых существ.

— Это нас заденет? — спросило начальство строгим голосом.

— Разумеется, подобная катастрофа заденет и другие параллельные миры и нас накроет... — Анатолий замялся, пытаясь верно сформулировать.

— Ну, накроет, одним словом, — догадалось начальство, оно вообще было догадливое, — возможные пути решения?

— Перезапуск и остановка маятника Лобачевского. Миры снова придут в равновесие, и проблема будет решена. Это уже случалось прежде. На той же Земле 7.02 регулярно находят

следы прошлой ресинхронизации. Артефакты, постройки и...

— Кто будет этим заниматься? — начальство недовольно хлопнуло рукой по столу. Оно было, безусловно, догадливым и терпеливым, но иногда ученые переходили все границы!

— Земля 7.02 сложный для проникновения мир. Это возможно при следующем наклоне маятника. Мы уже дали задание отделу по ликвидации внештатных ситуаций подобрать агента. Он вернет равновесие. А вот с миром Ансира 7.02 проблема...

— Какая? — нетерпеливо спросило начальство. Оно было еще и очень добрым, иначе давно бы размазало придурков на атомы, или частицы, или кванты, да черт его знает на что.

— Уже произошло проникновение органического объекта и если мы введем туда еще один, это ускорит разбалансировку и катастрофа наступит раньше, — до этих умников наконец-то дошли масштабы проблемы и тон заметно поскучнел.

— И? Я у вас по капле информацию буду сцеживать? Мы в питомнике змей? А вы мои местные любимые гадюки? — начальство зашумело, потом оно закипит, и взорвется.

— Мы оставили для органического существа подробнейшую инструкцию. Что ей надлежит предпринять при попадании в мир. Остается уповать, что существо достаточно разумное и грамотное, чтобы в них разобраться и исполнить.

— Органическое существо? Кошка? Шимпанзе? Можно точнее?

— Э... Существо женского пола. Уровень интеллекта невысокий согласно стандартам Земли 12.11, но если брать стандарты Земли 7.02 и Ансира 7.02, то она должна справиться.

— Да у вас все вечно не дотягивают! — заметно успокоилось начальство. А про себя подумало: слава всем богам во всех мирах, что уровень моего интеллекта засекречен!

— Контролировать ситуацию! Докладывать о малейших неприятностях лично мне! Свободны!

Начальство хмуро проследило за учеными, в спешке покидающими его кабинет. А потом достало пузырек с прозрачной жидкостью и красивую голубоватую рюмку. Довели все-таки! Никаких нервов не хватит!

Глава 1

Смерть приходит к вам каждый раз независимо от того, пропускаете вы эту жизнь или нет.

Многие люди не успокоятся,
пока не найдут то, что их убьет.
Земля 7.02.

— Это надо же быть такой... умной и красивой, — сама себя не похвалишь, никто не удосужится.

Узик снова чихнул и замолчал. На сей раз окончательно. А меня уверяли, что эта машина надежна как скала. Только вот забыли уточнить, что скалы разрушаются, взрываются, крошатся.

— Хром и бром им в печенку! Ну, надо же знать, когда врать! Ведь сказала, куда еду!

Так. Мне необходимо решение и срочно. Ладно, Валька, не паниковать, не паниковать!

С самого начала все пошло не так. Для начала заболел Лешка, с которым мы должны были ехать сюда. Когда выздоровеет — непонятно. А на Укок можно попасть всего два месяца в году. Все остальное время по дороге не проехать. Ждать я не могла. Тогда мне

покрутили пальцем вокруг виска и сказали, что одной туда соваться точно не стоит.

Ха. Где наша не пропадала.

До Новокузнецка я долетела на самолете без проблем. А вот дальше пошло поехало. Сопровождающих я и здесь не нашла. Никто не желал соваться туда этим летом. Выпал откуда ни возмись град, крупный такой. Превратил дорогу и так не самую блестящую — в аттракцион невиданной щедрости. Щедрости на ямы, наполненные водой и острые камни. Да еще землетрясение было совсем недавно. Амплитуда была несильной, но существенной. Как итог — мне рекомендовали подождать.

Ха. Ждать?

Все неприятности местное население упорно связывало с наплывом туристов. Мол, раньше в «Зоне покоя Укока» никогда не было такого количества туристов. И Что? Раньше в лаптях ходили. А еще эти археологи взялись раскапывать на Укоке курганы. Вот же нехристи. И откапали мумию девушки. Про «Принцессу Укока» что только не писали. Но главное, пожалуй, то, что ей стали приписывать и землетрясения, и град, и плохую дорогу. Ходили разговоры о необходимости вернуть мумию обратно. Иначе не будет покоя.

Вот прокладка газопровода не несет непоправимого вреда природе. А археологические раскопки прекратить. Где логика — непонятно.

Самое главное, что археологические раскопки велись и раньше. В Эрмитаже по сей день хранятся несколько мумий, найденных здесь же, но про них все благополучно забыли. Но «Принцессу Укока» сильно разрекламировали, окружили ореолом тайн и загадок, и как итог — давайте закопаем обратно. А то, что это важное историческое открытие, все забывают. И что исследования до сих пор продолжаются. До сих пор эта мумия может открыть много нового. И с исторической и с археологической точки зрения. Предлагаю закапать Туганхамона. Начать с него. Мужчинам место надо уступить.

Но привело меня сюда вовсе не это. Хотя на месте раскопок я все же побывала. Доехать до Укока и не посетить курганы с захоронением шаманов как-то неправильно. И я посетила. Груда камней. Я не почувствовала ничего сверхъестественного. Но я толстокожая. Давно нарастила панцирь с шипами. Без него в моем возрасте и моей профессией не прожить.

Так вот. Привел меня сюда Калгутинский вольфрамовый рудник. Не больше и не меньше. На кой черт кому-то мог понадобиться свежий отчет о нем? Разработки были давно прекращены. За полной нерентабельностью — затраты сильно превышали прибыль. Деньги решают все. Это в моем случае. Хотя к руднику тоже относится. Мне заказали отчет? Заплатили деньги за работу? Оплатили расходы? Да нет проблем. Завтра выезжаю.

Только вот кто же знал то, что все так обернется!

Рудник в данный момент полностью заброшен, и помощи мне ждать не откуда. А ведь неплохие залежи. Помимо вольфрама здесь же добывали молибден. Не говоря уже о меди, которая, к сожалению, при пересчете оказалась совершенно не рентабельна. В породе еще встречается аквамарин и берилл. Но при таких методах добычи он трескается и приобретает массу дефектов. Камни, так же как и медь, становятся неинтересны, в плане добычи. Деньги. Все можно посчитать и оценить. Добычу драгоценных камней тем более. Что я и должна сделать. Оценить, привести пробы, сделать замеры и рассчитать выгоду.

Рудник был открыт еще до войны, и работали на нем, разумеется, заключенные. Потому как условия были жуткие. Постоянные перепады температур, удаленность и плохая доступность делали выработку практически нереальной. Но, тем не менее, добыча велась. Проходка штолен увеличивалась. Люди гибли. Да кого это волнует? Вождь сказал, партия

кивнула. Незаменимых нет.

В одном из таких рудников погиб мой дед. Умнейший человек, профессор. От него осталась старая готовальня, черная, твердая и красивая. Я любила в детстве выдвигать два гвоздика, расположенных по бокам, открывать и трогать расположенные на черном бархате инструменты. А еще коробка с минералами. На крышке были написаны непонятные буквы. Это потом я выяснила что это «Ять», отмененная за ненадобностью.

Все дети тащат домой камушки. У многих есть собственные коллекции. Потом эти коллекции выкидываются. В лучшем случае отправляются в аквариум или на украшение дорожки на даче. Моя коллекция была другой и бережно лелеемой. Я собирала камни по смыслу и названию. Мое увлечение минералогией в итоге вылилось в профессию.

Эта страсть привела меня сейчас к заброшенному руднику, расположенному в труднодоступной местности на границе четырех государств. Кажется Китай отсюда в двадцати километрах.

Так. Раскисать рано. С машиной разберусь позже. Сейчас надо взять рюкзак и обследовать рудник. В конце концов, придут туристы, пограничники, да мало ли кого нелегкая принесет в эти горы. А работу к тому моменту стоит уже выполнить.

Кстати говоря, тут бывал Чингисхан. Именно он, как говорят, дал название горам. Был поражен красотой этих гор. Но, я не Чингисхан, и работу за меня никто не сделает. Хотя, наверное, зря я суюсь туда одна. Глупость невероятная.

Ведь так не должно было быть. Но что сейчас раздумывать. Мало ли что бы было. Еще вспомнить про те грибы, что во рту росли, и ты все время галлюцинируешь.

Надеваю на спину рюкзак с самым необходимым и направляюсь в сторону входа. После закрытия рудника здесь еще какое-то время велись нелегальные разработки, надо бы проверить уровень радиации. Руда может содержать примеси урана. Грамотно купировать, залить бетоном и засыпать ведь могли и забыть. Случайно. Все равно ведь все бросали.

Я точно не полезу глубоко. В белых тапочках я видела тех, кто поставит мне это в вину. Только поверхностные измерения и неглубокие пробы. Вход частично завален и на меня дует вечной мерзлотой. На Укоке жуткие ветра, но на меня дыхнул сам Снежный Король.

Кстати легендарная «Принцесса Укока» так хорошо сохранилась именно благодаря мерзлоте. Сразу после погребение в кургане ее поглотила вечная мерзлота. Насколько я помню, археологи с помощью кружек с горячей водой оттаивали ее. Что только не вспоминается, почувствовав снежное дыхание.

Штольни выглядят на первый взгляд очень прилично. Я продвигаюсь глубже и попадаю в белое царство. Вольфрам твердый, блестящий переходный металл, серебристо-серого цвета. Я подхожу и дотрагиваюсь рукой до стены. На ум приходят нелепые сравнения с мукой. А еще мои короткие волосы такого цвета.

И тут это случается.

Земля содрогнулась, я почувствовала толчки. Землетрясение? Нет, это, разумеется, крайне сейсмически нестабильный район. Но ...

Додумать я не успела. Неведомая сила заставила меня пошатнуться, а затем увлекла вниз. Я провалилась. Но как?

— Куда тут можно провалиться? Хром и бром, что это?

Это последняя связная мысль, пришедшая мне в голову перед тем, как я вырубилась.

С большим трудом продираюсь сквозь тупую головную боль. Пыталась открыть глаза, но когда мне это удалось, мало что изменилось. По-прежнему сплошная темнота. Не заорать

мне помогло только то, что я прекрасно понимала, что провалившись непонятно куда, в старом руднике трудно было б ожидать иллюминации и прекрасного освещения. Поэтому это не я ослепла. Это освещения нет. Электричество кончилось. Пьяный электрик вывернул пробки вместо того, чтобы их ввернуть.

Пошевелила руками. Терпимо. Попробовала ноги. Все цело. Подняла голову. Эх. А вот тут проблемы. Вот говорили мне, отращивай волосы. Какая ни какая подушка безопасности. Вот так упадешь на спутанный клубок из волос и сотрясения избежишь. Но я терпеть не могла длинные волосы. Они всегда путались, были тонкими, умучаешься их расчесывать. Я запустила руку в свою короткую стрижку и ожидаемо почувствовала, как пальцы увлажнились, и шишка была приличная. Но в целом жить можно. Но недолго. И несчастливо.

Так. Рюкзак. Мне надо развеять эту бесполезную тьму. А то опасно шевелиться, не зная, что рядом. Пропасть может быть или еще какие неприятности.

И тут я по-настоящему испугалась. Рюкзака не было. Лямки от него были. А вот егс самого не было. Пока меня тащило он, скорей всего, смягчил падение, защитил спину, и порвался. Хотя лямки были надежные. Ладно, Валька, не паниковать!

Мобильный телефон перестал ловить сигнал еще на подъезде к Укоку, и был благополучно засунут на дно рюкзака за ненадобностью. Да и чем бы он мне сейчас помог? Навигацией. Точно. Прямо бы проложил путь на выход из пещеры. Веселенькая такая стрелочка и голос поверните направо.

Засунула руку в карман куртки. Хоть она со мной. Нащупала небольшой фонарик на батарейках и зажгла. Ну вот. Пропаста рядом нету. Можно попробовать встать. Аккуратно. Что-то меня штормит. Голова закружилась, но я, опираясь на стены, сумела удержаться.

Кремнистая глина с белыми опаловыми прожилками. Да откуда это тут? На руднике сроду не было белых опалов.

Я обвела взглядом пещеру, следуя за неярким светом фонарика. Судя по породе, я точно не на руднике. Судорожно пытаюсь вспомнить места добычи белых опалов.

— Хром и бром, где же я?

Надо искать выход. Где бы я ни была, выход должен быть. Плохо только, что голова кружится, и соображаю я с трудом. Но нужно идти, света от батареек надолго не хватит. И к тому моменту хотелось бы уже куда-то прийти.

Нужно во всем искать хорошие стороны. Вот иду я, ковыляю. Голова кружится. Может, я дойду до очередной пещеры и найду стоянку неандертальцев? Нашли же пещеру Вангард, что входит в комплекс пещер Горама? Чем я хуже? Может мне потом денег дадут. Ага. Догонят и еще раз дадут.

Ну, или тот случай, когда они нашли глиняных бизонов? Пещера Тюк д'Одубер. Там еще был маленький корявый бизончик. Два вполне себе симпатичных, и один корявый. Вот и я сейчас что-то подобное найду. Непременно.

Только очень хочется найти воду. И попить. И умыться. И смыть кровь с рук. Это сейчас гораздо актуальнее бизонов из глины, которым черте сколько лет.

Но в целом нужно думать позитивно. Я иду, позвоночник не сломан, руки ноги целы. Синяки и ушибы не в счет. Так что все хорошо. Идем. Можно сказать гуляем.

Белый мрамор? А он-то тут откуда? Так. Спокойствие, только спокойствие.

Кто ищет, тот всегда найдет!

Впереди замаячил свет. Я тут же выключила фонарик, и по-прежнему опираясь на

стены, с непонятно откуда взявшегося тут белого мрамора, стала брести на него. Каменоломни с белым мрамором? Да нет. Это у меня что-то с головой.

Сначала белые опалы, теперь вот мрамор. Точно помешательство.

— Хром и бром, головой я саданулась сильнее, чем подумала в начале, — упорно переставляя ноги, стала уже вслух разговаривать я.

Сказанные вслух слова немного разрядили тишину пещер, и стало даже повеселее идти на приближающийся свет.

Я дошла. Тусклый свет шел из-за поворота пещеры, и я уже порядком устав повернула за угол, чтобы встать как вкопанной и даже рот открыть от удивления.

— Хром и бром, я не могла до такой степени удариться головой!

Хотя, что я знаю о сотрясениях? Если я все-таки умерла, может это такая Валгалла?

Передо мной в воздухе качалась огромная змея. Белая змея. Она плыла в воздухе сама по себе и не была прикреплена к веревкам или канатам. Она просто парила как будто в плотном невидимом тумане. Я сделала еще шаг и увидела морду существа. Не. Это скорее дракон. Белый. Только где у него крылья? У драконов же могучие крылья, чтобы поднять их в небо? А это китайский дракон? Хотя я разбираюсь в драконах, так же как и в сотрясениях мозга. Мощные лапы, большие зубы и гребень на морде. Покрытое белой чешуей тело. Красивый. И совершенно нереальный. А потому я не испугалась этой большой змеи. Хотя у змей не бывает такой морды и могучих лап с когтями. Точно! Я определилась. Это большой белый бескрылый дракон. Как это по латыни? Иди к черту, Валька.

Я сделала еще шаг. Под парящим в пустоте драконом обнаружилась сложная панель управления. Куча разных огней и ламп, на мой взгляд, компьютерного дилетанта, это было похоже на космический корабль.

Нет, я разбиралась в компьютерах. Знала, по какому месту нужно шарахнуть кулаком, чтобы принтер меньше шумел и выдал мне долгожданный отчет. Но на этом познания заканчивались. Если мне требовался ремонт, я обращалась к специалисту. Да и не наблюдала я тут клавиш, мышки, монитора, системного блока или чего-то похожего. Просто куча непонятных мигающих огней.

И тут к моей вещи радости прозвучал механический голос говорящий на русском. Какие молодцы эти инопланетяне, подготовились.

— Встаньте в круг, чтобы принять сущность белого дракона и продолжить возложенную на вас миссию.

Ага, счас. Бегу и падаю. У меня нет длинных волос, а то бы они красиво так развивались при беге. Вот это — в меня не поместится. Даже если я растянусь вширь и ввысь. Все равно не поместится.

Ну можно же подселить тушканчика? Или мышку-полевку? Канарейка? Собака подошла бы. И я согласна на волка. Ну, там оборотни все дела. Я читала. Но это?

Я слала уверенный шаг... ага, назад. Механический голос среагировал. И видно даже в его механических мозгах что-то сложилось, потому как следующее предложение порадовало меня больше.

— Биологическая особь женского пола может задать вопросы. Но с принятием сущности белого дракона вопросов будет меньше. Необходимая информация будет заложена.

Отлично. Они еще и информацию заложат. Я им что, системный блок? Я вообще-то и сломаться могу.

Но с другой стороны выхода я не наблюдаю. А еще голова кружится все сильнее.

Сознание спутанное, руки подрагивают и неверная походка. Даже меня такие симптомы пугают. Я никогда не уделяла пристального внимания здоровью, но то, что я чувствовала, было явно не нормой. Так ведь и в самом деле умереть можно. Так что стоит задать вопросы, на которые я способна. И выяснив то, что можно, попытаться найти вход. Может они меня подлатают? А еще напоют и душ дадут принять. Вот тогда подумаем над моей способностью впихнуть то, что не влезает. И я задаю свой первый самый умный вопрос.

— Хром и бром, где я?

P.S. В нашем мире Калгутинский вольфрамовый рудник полностью заброшен. Попасть внутрь не представляется возможным, поскольку все входы завалены. Рудник прекратил свою работу в 2010 году. В 1930 годах добыча велась с помощью кирок заключенными лагеря. Уже позднее были использованы современные методы добычи вольфрама. Рудник полностью безопасен, хотя и в самом деле содержал примеси урана. Плато Укок действительно труднодоступное место и снег летом долго может не сходить. Бывали года, когда он и вовсе не сходил. Это плато на границе четырех государств — Китая, Казахстана, Монголии и России. Про «Укокскую Принцессу» очень много информации есть в интернете. Последнее крупное Чуйское землетрясение произошло 2003 году. Коренные жители республики Алтай возложили ответственность на «Алтайскую принцессу». Вольфрам и в самом деле твердый, блестящий переходный металл, серебристо-серого цвета. Я старалась придерживаться фактов, но это фэнтези, я приукрасила и нафантазировала чуть чуть. Если что, то это Земля 7.02. Или как вариант героиня приезжала на рудник до 2010 года. Дальше будут драконы, котики и прочая милота. Ура.

Глава 2

Я сегодня купил две шоколадки: себе и мне.

Впуская к себе домой гостей на ночь, учтите, что домовый может рассказать все ваши секреты.

— Хром и бром, где я?

— Мир Ансира 7.02, — механический голос проинформировал.

— Знаешь, если бы ты сейчас сказал, что я на Альдебаране в созвездии Тельца, то было бы более информативно!

— Задавай вопросы четче, биологическая особь женского пола, — проскрипел этот гад. Или Гадина? Она же машина? Голос непонятно какой. Никакой.

— Так. Что такое Мир Ансира 7.02? Нет. Дай мне краткую справку по миру Ансира 7.02. Это не Земля? — вот все-таки спутанное у меня сознание или «бес» сознание или «черт» сознание.

— Даже в вашем отсталом мире есть понятие множества параллельных миров. И понятие теории струн тоже известно. Миров бесконечное множество. Биологическая особь женского пола, при соприкосновении этих миров в результате непредвиденного скачка энергии, при переходе волнового...

— Так, стоп. Случилась катастрофа и меня сюда перенесло? — нет, я не дура, но видит вселенная, не сейчас.

— Нет. Это не катастрофа. Это небольшой инцидент. Катастрофу следует ожидать через семь лет восемь часов и тринадцать минут. Именно тогда произойдет полное слияние миров Ансира 7.02 с миром Земля 7.02, что в свою очередь приведет к уничтожению двух миров.

— Хром и бром... Все умрут?

— При полном слиянии двух параллельных миров происходит сильнейший выброс энергии, что ведет к уничтожению почти всех органических особей.

— Динозавры? Они так вымерли? — вырвалось у меня.

— Мне загрузить лекцию про вымирание видов на твоей планете? — проскрипела эта железяка.

— Нет-нет. Стой, — испугалась я. — Это предотвратить можно?

— Это необходимо предотвратить. Катастрофа подобного масштаба не может не затронуть другие параллельные миры. В частности высокоразвитую цивилизацию на Земле 12.11. Для этого ты здесь.

— Спасение мира? И почему я не удивлена, — вот всегда так — руки в ноги и спасай.

— Тебе нужно привести к равновесию маятники Лобачевского, что приведет к равновесию и порядку всей системы и столкновение будет остановлено. Эта машина была создана для урегулирования подобных недоразумений.

— Я вернусь после этого в свой мир? — вот сдалось оно мне. Домой бы попасть.

— Твое перемещение в мир Земля 7.02 приведет к повторной раскачке маятника и дестабилизации равновесия. Это не представляется возможным.

— Вот же влипла...

— Это вопрос?

— Это констатация фактов. Значит у меня где-то семь лет на стабилизацию маятников?

— Нет. Пять лет, три месяца и сорок минут. При следующем соприкосновении миров последствия уже будет не устранить. До гибели семь лет и восемь часов.

— А куда ты тринадцать минут дела, железяка нехорошая?

— Это вопрос?

— Нет. И что я должна для этого сделать? — у меня даже мозги прочистились от надвигающегося пиз... в смысле животное такое, пушистое.

— Ты должна использовать магическую энергию этого мира и запустить жернова всех мельниц на источниках силы.

— Вот сейчас опять про Альдобаран было. Чего? Какую магическую? Какие Мельницы? Те, с которыми Дон Кихот сражался? — задала я логичный вопрос, но штука опять замигала и выдала.

— Не понимаю, как выдуманный персонаж испанского романа соотносится с проблемами стабилизации маятников Лобачевского. Биологическая особь женского пола, ты вносишь хаос и анархию в строгие схемы моих конструкций. Постарайся формулировать вопросы яснее.

— Какие жернова и что за мельницы? — постаралась я вычленить главное.

— В мире Ансира 7.02 девять видов драконов, различающихся по типу магии и цвету чешуи. Очень примитивное разделение. В твою задачу входит посетить все дома. Найти в доме источник силы или по-другому — Мельницу Дракона и привести ее жернова в равновесие, с помощью имеющейся магии рода и твоей магии белого дракона.

— Всего то? В гости к девятерым дракончикам смотаться? И зачем мне на это пять лет? За неделю управлюсь, — внезапно напомнила о себе шишка на голове, на мгновение все закружилось и сознание помутнело.

— Биологическая особь женского пола, твое физическое состояние ухудшается. Необходимо слияние с белым драконом, иначе гибель, — нейтрально прокомментировала

мою смерть железяка.

— Я так понимаю, что выбора у меня нет. Куда мне встать?

Снова загорелся круг, и я уверенно вступила на него ногами. И понеслось.

Все перед глазами завертелось и мне стало хуже. То ли вращение моей бедной, глупой, в смысле умной, головушке было противопоказано. Ну, или что вероятнее всего, эта здоровая белая рептилия в меня все же не влезла, но мне реально стало не удержать ускользающее непонятно куда сознание. И я перестала сопротивляться и нырнула. Как в омут головой. С разбега. Терять мне уже нечего.

Пробуждалась я с трудом. И вот скажем прямо, ни на минуту не верилось, что я стала этой альбиносной тварью. Простите великодушно, волшебным белым драконом. Кто придумал, что быть драконом это здорово? Я вот котиков люблю.

Надо бы глаза открыть, а то тело как-то не чувствуется. Нда. Я говорила, что в меня это белая чешуйчатая тва... в смысле дракон не влезет? Так вот, оказалось, что это он в меня не влезет. Это факт. А вот я в него легко. Не напрягаясь. Он меня съел? Я хоть вкусная? А меня, судя по ощущениям, хорошенько так переживали. Боль не ушла. И если раньше болела только голова, то теперь все. Только вот не понятно, что. Лапы? Хвост? И где, простите, он начинается? Такое впечатление, что все мое тело это один большой хвост.

Так, главное не паниковать. Ну, была симпатичная, слегка потрепанная жизнью, горами, мужчинами и несносным характером девица неопределенного возраста. А стала то! Стала то! Большая белая змеюка с лапами, но, правда, без крыльев. Переживем. И не такое переживали. Вот как сейчас помню... Так, не об этом.

А почему это масса тела увеличилась, а количество мозгов не прибавилось? Мне же обещали немислимые знания и магию. Ну, хотя бы знание как в человека вернуться? Или... Мама... Я больше не буду человеком? Только драконом? Мама!

И я вырубилась. Позорно уплыла в темноту. Опять.

Приходила в себя я долго. Мозг отказывался принимать факт того, что я больше не человек. Я не хочу! Но основной инстинкт человека — выживание — упорно вытаскивал мое сознание на поверхность. Открыв глаза, я выяснила, что мало что изменилось. Я по-прежнему альбиносная змея. У меня, наверное, и глаза противные — маленькие и красные. Как будто я перепила ликерчика, купленного за отчет «Процент содержания кварца в палыгорските».

Но отличие все же было. Боли стало меньше. Тело, вернее один большой хвост, болел меньше. И я попробовала пошевелиться. Мне это даже удалось. Лежала я на камнях. Пол был мраморный, с вкраплениями белого опала. Странно, в моем мире такого в минералогии не встречалось. Смотрелось неплохо. Белый мрамор с белым же опалом. Только вот лапы разъезжаются на этой поверхности. Да и ходить у меня плохо получается. Ха! Надо ползать. Эта тварь все-таки змея, никакой не дракон. Хотя теперь это мое тело, так что пора принять это. Но все же это парадоксальное злорадство! Рожденный ползать... И далее по тексту. И я мысленно захихикала. Зловеще. Ну... Мне бы хотелось зловеще, а не истерично.

Я оттолкнулась и по гладкой поверхности белого мрамора заскользила, чтобы с огромным плеском угодить в большую лохань. И закономерно тут же уйти под воду. Прекрасно. Мало мне неприятностей, так я сейчас еще и утону.

Судорожно подняв огромную голову, я рванула вперед и сама не поняла, как вынырнула на поверхность. Большой когтистой лапой я уцепилась за край ванны и огляделась. Горное озеро, большое, занимающее всю пещеру. Освещение из центра придавало ему волшебную

глубину и загадочность. Персональная огромная ванна. У меня, когда я была человеком, такой не было. Ну вот. Уже вижу положительные стороны этой змеюки. Язык не поворачивается назвать себя драконом.

А вообще красивая ванна. Струящийся с потолка свет, свисают белые сталактиты, они мне напоминают огромные сосульки. Острые и красивые. С пола, что радовало, сталагмиты не поднимались. А то моему брюху... Нет, это мое тело, так что моему животу, не поздоровилось бы. Пропахать по полу пещеры, сшибая собой наросты сталагмитов не хотелось бы. Хотя пол тут, скорее всего, обработали, уж больно гладкий.

Я наклонила голову и, раздувая большие ноздри, понюхала воду. Да вселенная ее знает, чем она пахнет. Вода как вода. Пить хочу. Я открыла рот с большими зубками и принялась жадно пить. И да, я в курсе, что через слово у меня проскакивает большая. Но, я и впрямь большая.

Оставаясь в воде, я положила морду на край и подумала, что накупалась и надо бы вылезать. Тело большого дракона слушалось из рук вон плохо, но выбираться все равно было нужно.

И тут он появился. Мой сказочный принц. Он был прекрасен.

Одно время я с упоением засматривалась на работы тайваньского художника Лин Чин Че. Так вот он на одной из своих акварелей изобразил божество, находящееся передо мной почти в точности. Пронзительный взгляд завораживающих глаз, цвет которых менялся от прозрачно-голубого к темно-фиолетовому. Аккуратный прямой носик, вот не люблю я приплюснутые или слишком короткие носы. Нет, нос у моего принца был прямой и длинный. Уши аккуратные, а не торчащие лопухами. А что за шерсть. Мммм... Белая, пушистая, светящаяся. Нет, это не кот. Это произведение искусства.

Я всегда любила кошек, если бы не постоянные командировки, то у меня бы их было минимум две. Или три. Но... И плевала я на то, что это признак старой девы. Я не дева. И уж точно не старая.

И тут мой принц, как и полагается принцу, поднял свою очаровательную лапку и со всей силы саданул меня по морде. Раздался скрежет. Противный такой. Принцы они вообще такие. Вредные. Когтями по чешуе. Бр-р-р...

Я фыркнула и обдала кота брызгами воды. Ну, вот и познакомились.

Вода не произвела на моего нового знакомого ни малейшего впечатления. Какие-то кошки тут неправильные. Ан, нет. Принц, весь такой в белом, не конь, но тоже очень неплохо, развернулся и, продемонстрировав мне пышный хвост трубой, начал удаляться от меня и от моей ванночки.

Ну вот. Только познакомились и тут же тикать. Мы так не договаривались. И я, вытащив вторую огромную лапу, уперлась ими о бортик моей горной ванночки и вытащила свою тушку на бережок. Вода стекала с меня, но вот как двигаться было по-прежнему непонятно. Это только в сказках раз и полетели, раз и поползли, раз и встали на четыре копыта. А вот мне управлять четырьмя лапами, большим хвостом, было не сподручно. Огромное тело в воде было легче и проворнее. Может я водный дракон и мне ползать по суше не положено? Вопросы, вопросы. Где бы на них еще ответы найти? Мне бы инструкцию какую. Я бы ее даже прочла бы.

Но надо собраться и двигать лапами за моим новым знакомым. А то его пушистый хвост резво удаляется по пещере.

Кое-как я приспособилась к своему полужмеиному, полудраконьему телу и заскользила

или поковыляла, что честнее, за моим новым знакомым.

Мы прошли пещеру рядом с водоемом до конца и уткнулись в дверь. Вот реально в дверь. Скала, пещера, а в ней дверь. Слегка приоткрытая, из нее шел свет. Белый котик легко прошмыгнул внутрь, оставив меня одну в темноте пещеры.

И я поняла, что тут что-то не так. Дверь была рассчитана на кого-то значительно меньше. Это дверь специально для котов? Да ладно. Не может этого быть.

И потом, когда Алиса падала за белым кроликом, у нее же нора была ее размера? Это потом она то росла, то уменьшалась. И кстати, где мой пирожок с надписью «Съешь меня»? Ну, или хотя бы бутылочка с надписью «Яд». И кстати, у моего кота часов нет. Безобразие какое.

Я просунула морду в щель и осторожно приоткрыла дверцу. Дверь была деревянная изнутри, а вот снаружи была украшена белым камнем, и если ее закрыть, наверняка сливалась со стенами пещеры. Чудненько. Внутри чешуйчатая морда не пролезала. Поэтому я ее развернула и боком сунула туда один глаз. Вот в жизни бы ни подумала, что столкнусь с подобными трудностями.

А внутри то! Были книги! Глазу своему не поверила. Там была библиотека. И она явно предназначалась для пальцев, а не когтей. Ура! Я буду человеком! И я завертелась на хвосте, и только пребольно ударившись о стену пещеры, пришла в себя.

Так. Рано я радовалась. Сначала нужно придумать как им стать. А то мало ли. Вдруг я какой-нибудь неправильный дракон.

Я читала книжки и про драконов, и про оборотней. Всего-то и надо представить себя в человеческом облике. Ничего сложного. Это просто я с перепугу об этом не подумала. Я для надежности закрыла глаза, и начала вспоминать себя во всех подробностях. Так. Короткая стрижка, белые волосы. Нет, они не седые, просто я от природы такая блондинка. Наверное, предок был викингом или прибалтийцем, кто теперь разберет. Руки, ноги, голова. Вот и вышел человек.

Я открыла глаза и поняла, что не сработало. Так. Какой у нас план «Б»? А нет у нас плана «Б». Вот что обидно — плана «С» тоже не было. Нужно лучше сосредоточиться. Так я пролежала довольно долго. Я совсем отчаялась и, свернувшись в клубочек, загрустила. Прикрыв глаза, пыталась вспомнить. Что там еще было в книжках? Может, мне луна нужна? Хотя это про волков. Я скорее змея. Ладно-ладно, дракон.

Так я и лежала, пока не услышала знакомый скрежет. Это мне опять лапой по лицу дали. Осторожно, чтобы не задеть, я решила не двигаться, а только приоткрыть один глаз. Так и есть. Передо мной сидел знакомый кот. И такой он был красивый, что я не выдержала и позабыв про свои выдающиеся размеры запустила нос ему в белую шерстку.

И почувствовала это. Магию? Если бы. Я почувствовала, что сейчас чихну. Драконы чихают? Я, по крайней мере, собиралась. Кот что-то понял, потому как стремительно рванул в приоткрытую дверь. А я чихнула. И это было феерично. Я отлетела от собственного чиха от заветной двери и всей массой, а она у меня не маленькая, ударилась в стену пещеры. Стена сотряслась, но выдержала. А я медленно сползала по стене.

Сползла человеком.

И вот что это было? Волшебный драконий чих? Я лежала на полу вся в водорослях и пыталась пошевелить руками и ногами. Выходило плохо. Только я приспособилась к хвосту, так нате вам. Снова руки. Нет, я не жалею, просто больно. Удар об стену пещеры не прошел для моего тельца даром. Только вот что это с ним? Я от природы была не то чтобы

сильно прокачена, но таких тоненьких ручек у меня сроду не было. Я скосила глаза на свое тело. А вот с грудью все было в порядке, даже я бы сказала, что она увеличилась. Моя фигура всегда была мальчишеской. Я успела вкачать силикон? Но когда? Ноги. Хм. Нет, у меня и раньше они были стройные, но это почти эталон красоты. Мне бы еще приподнять и пошевелить хотя бы одной ногой, было бы неплохо. Но пока не получалось. У меня паралич? Так. Валька, не психуем. Ты и про дракона думала, что это насовсем.

Я была голой. И только белые водоросли струились по плечам и животу. Мокрые и противные. Что это? Головой пошевелить не получалось. Только глаза могли худо-бедно двигаться, но это был предел. А еще я была, судя по ощущениям, мокрой. Вот теперь я почувствовала кожей спины, что лежу на камнях. Похоже, все возвращается. Мне нужно время.

Сколько я так пролежала не знаю, но постепенно пришло ощущение холода. А потом опять пришел мой спаситель. Бесшумно подкрался, как и положено правильному коту. Не было, несмотря на мрамор этого «тыдым, тыдым». Только вот если он сейчас даст мне лапой по лицу, это будет уже невесело.

Но кот меня приятно удивил. Забравшись на живот, на очень красивый живот, должна заметить, он свернулся этаким мохнатой муфтой и заурчал. От него мгновенно пошло тепло и умиротворение. Урчащий кот. Что может быть волшебнее? Жалко, что, несмотря на все мои превращения, он не говорит. А то мне по-прежнему нужна инструкция.

Тепло кота подействовало благотворно. И вот я уже могу пошевелить ногой и рукой. Поднеся руку к самому лицу, понимаю, что это не моя рука. У меня не настолько тонкие пальчики и не было такой правильной лунки ногтей. Более того. Ногти оказались не обгрызанные и поломанные, а будто бы сделаны из перламутра. Но я ни разу не была на маникюре, и лаком тоже не пользовалась. Да и было видно, что это свои ногти такие. Как у дракона, только мельче. Значит руки не мои. Несложный вывод.

Значит, эта змеюка меня проглотила, переживала, переварила, а выплюнула другой. Только вот хотелось бы быть повыше. И посильнее. И потолще. А то дистрофик на ножках.

Я с брезгливостью сняла с себя водоросли, и только тут до меня дошло, что это волосы. Мои собственные волосы. У меня никогда не было волос такой длины. При моей профессии, когда ты ночуешь в лучшем случае в палатке или на сидении машины, а в худшем на полу пещеры или на земле, длинные волосы не вариант. А тут это длиннущее безобразие. Ладно. Отрежем. Не впервой.

Я умудрилась сесть, отдышалась и теперь уже по-хозяйски себя оглядела. Нда. В противоположность дракону, тельце было скажем прямо не очень. Дохленькое и маленькое. Такое рюкзак не поднимет и в гору не влезет. Ладно. Справимся и с этим. Мышцы накачаем, руки подтянем, приседания поделаем. И рюкзак поднимем, и в пещеры полезем.

Нужно встать. Сидеть уже было холодно, даже несмотря на живую грелку на животе. Это дистрофичное тело себе и отморозить что-нибудь может. Лечись потом. Поэтому я, кряхтя как старая бабка, с трудом опираясь на стены пещеры встала, и огляделась. А драконом-то я все видела лучше. И масштабнее. И пещера явна была меньше. Теперь же все терялось в темноте, а потолок убежал куда-то за пределы видимости. Я сделала первый неуверенный шаг и тут же услышала ободряющее мяуканье. Кот потерялся о мои ноги и потрусил к двери. Я, осторожно ступая, и отчаянно балансируя, пошла за ним.

Это было больно. Я сегодня уже была Алисой, а вот теперь почувствовала себя русалочкой. Каждый шаг давался с трудом, и когда я доковыляла до двери, почувствовала

себя героиней всех сказок сразу.

У двери меня ждал приятный сюрприз. Какая я все-таки предусмотрительная, умная и сообразительная. Дверь была массивной и тяжелой. И если бы я драконом ее не открыла, то теперь бы сидела мокрой и холодной попой на камнях, и скулила. Потому что мне было бы ее не отворить.

Кот призывно махнул хвостом, как бы приглашая меня, и я с удовольствием вступила ногой на полы в комнате, а не пещеры. И вот теперь я была уже Белль. Потому что это была Библиотека с большой буквы. Хотя сама я предпочитаю электронные носители, перед бумажными изданиями всегда слепо преклонялась. Это было невероятно. Я точно найду тут инструкцию? Сколько мне на это времени понадобится?

И потом, книги — это хорошо. Но вот еда, одежда и прочие нужды тоже бы не помешало найти.

Нужно осмотреться, хотя сил уже откровенно не было. Меня и так как будто постирали, выжали, и повесили сушиться. Только прищепки забыли, меня того и гляди унесет в неведомые дали, как Элли. Вот и Тотошка о ноги трется.

Кот призывно махнул хвостом, и я послушно пошла за ним, мало понимая, что делаю. Устала жутко. Но он целенаправленно вел меня к глубокому креслу в глубине комнаты. Оно было мягкое и пушистое. Как шерстка моего спасителя. На кресле лежал плед, приглашая меня в него завернуться. Что я с радостью и сделала. А то расхаживать голой по библиотеке мне некомфортно. Вот может хоть кто-то похвастаться, что ходил голым по библиотеке?

Я с наслаждением уселась в кресло, и поняла, что жизнь налаживается. Дело осталось за малым. Спасти мир. Сущие пустяки. Мне интересно, тут еще живые кроме меня и кота есть? И потом, кота же кормить надо? Мои скудные познания основываются на том, что они все время есть хотят. И кто этим заведует? Может и меня заодно покормят? Мы, драконы, не гордые. На супчик из рыбки я согласна. Но обведя глазами библиотеку, я не обнаружила и следов желающих меня кормить.

Кот запрыгнул на мои колени, укрытые пледом и снова умиротворяюще заурчал. Я откинулась в кресле и поняла, что уже никуда не пойду. И настало время Авроры. Буду играть в Спящую красавицу. Главное, чтобы не на сто лет.

А то мне мир спасать.

Глава 3

Вторая половина нужна тем, у кого нормального раздвоения личности нет.

Она всегда была кошка, а он был драконом

И лунные ночи на теплом бетоне

Она проводила, греясь его огнем

Они смотрели вниз, они ходили по крышам

И этой ночью я тоже их слышал

Их тени ловил иногда тусклый свет фонарей

Прекраснее пары я не видел нигде

Он пел ей песни на своем языке

Ни одна кошка в мире не поспорила бы грацией с ней.

Дом Ветров «Кошка и дракон»

На этот раз глаза я открывала уже гораздо проще. Первым делом судорожно осмотрела брентную тушку. А то мало ли. Сегодня человек, потом дракон, а завтра тушканчик? Но нет.

Тело осталось прежним. Только вот я голая, маленькая и злая. А еще голодная, как призрак коммунизма над Европой. Хотя, где я. Тут и коммунизма наверняка нет, и Европы как таковой, а вот насчет призраков я не уверена. Где есть драконы, там и призраки найдутся.

Огляделась. Книжки, свитки, рукописи, снова книжки. Пыли нет. Еды тоже. И даже хламиды заваливающейся, ну или мантии, потерянная заблудившимся библиотекарем? Я не гордая, мне и рубашка подойдет. Ладно. Надо завязать и подвязать плед, и идти дальше на подвиги. Ну, то есть поиски. Подвиги подождут. Я на голодный желудок не воюю.

И куда делся мой принц? Я бы не отказалась поговорить. Хоть с кем-то. Но кота не было. Я кое-как завязала плед на плече и, волоча его за собой гордой королевой с длинным шлейфом, пошла по библиотеке. Представляю свой вид. Более нелепое существо трудно вообразить.

Библиотека оказалась большой, но мне удалось найти дверь. Потянув на себя массивные двери еще раз, расстроилась тщедушности доставшегося тела. Но дверь поддавалась, и я осторожно выглянула в открывшийся коридор. А потом уверенно вышла из библиотеки.

Коридор был без окон, что несколько расстроило. Я даже и не знаю день сейчас или ночь. Да и на воздух хочется. А то у меня ощущение, что из пещер я так и не выбралась. Просто это более улучшенная, но та же пещера.

Коридор был красивый. Белая лепнина, картины с изображением светловолосых мужчин и женщин в дорогих нарядах, золотые подсвечники, что загорались ярким огнем при моем приближении. Огонь освещал мне незнакомые портреты. Я шла вперед, разглядывая лица в роскошных золотых рамах. Все были светловолосыми, и волосы у всех длиннющие. Они эльфы? Только уши у всех обычные.

Дойдя до конца коридора, уперлась в дверь и толкнула. Я попала на площадку с большой и широкой лестницей, ведущей вниз. Лестница была из белого мрамора, как почти все здесь. С противоположной стороны от лестницы была похожая дверь. Я ее открыла и попала в точно такой же коридор. Ну, наверное, лица на портретах были другие. Но я их, если честно, не старалась запомнить.

Повернув ручку двери, я почти поверила, что и тут библиотека, но увиденное повергло меня в шок.

На ум приходили сокровища Алли Бабы, у Алладина была похожая пещера, а еще у дракона Смауга из «Хоббита». Я открыла рот и не закрывала его, пока шла между открытыми сундуками с золотом, драгоценными камнями, украшениями и монетами. Глаза разбегались. Это все мне?

Сколько я тут блуждала? Даже не знаю. Это затягивает. Перебирать руками камни, погружать руки в золото, может, мне тут поплавать? Нет, не получится. Почти все в сундуках, ларях или шкатулках.

На самом деле с пещерой Смауга, я конечно погорячилась. В сказках, кино и мультфильмах было объективно больше. Но на то они и сказки. Но того, что было тут, хватило, чтобы глаза загорелись с алчным блеском. Главное в дракона не превратиться, в жадного и злого, не способного сдвинуться от своих сокровищ.

Только груды богатств ни на минуту не приблизили меня к еде, одежде и кровати. А еще душ, мочалка и ножницы. Отстричь эту пакость, оттягивающую голову. Моя тоненькая шейка не выдержит этой массы. Да и головные боли будут. И как это мыть и расчесывать?

Я вздохнула и пошла на выход. Дел «могучая кучка». А я в камушки и цепочки играю. Как девочка маленькая. Это, наверное, моя драконья половина виновата. А что? Удобно.

Теперь чуть что — буду на нее родимую все валить. Мол, это все дракон. Не я. Вот я бы никогда и ни за что.

Выбравшись на лестницу, решила спуститься вниз. Кухня явно не на втором этаже расположена. Так что у меня все шансы ее найти в этом пещерном дворце.

Я блуждала по первому этажу долго. Нашла несколько гостиных, парочку кабинетов, бальную залу, несколько комнат непонятного назначения. Может для игр в карты? Или для магических фокусов? Я блуждала, и нигде не было того, что было необходимо в первую очередь.

Хоромы красивые и большие. Но вот ни спальни, ни признаков кухни. И тишина. И пустота. Не было скелетов в шкафах, да и шкафов я тоже не увидела. Я плюхнулась на пол перед лестницей, ведущей в библиотеку и сокровищницу на второй этаж, и пригорюнилась.

Лабиринт из красивых галерей это здорово. Но вот как отсюда выбраться? Выход я тоже не нашла. Как все эти люди на портретах сюда попадали? Телепортировались? Как вариант. Но я так не умею. И они что, не спали? И не ели? Зачем эти бесполезные чертоги?

И хром, и бром! Где ходит мой кот? Я все понимаю, кошачья свобода. Кошки гуляют сами по себе. Но я опять в тупике!

И тут, слава бесконечной вселенной, он появился. Как будто услышал мой зов. Вот давно бы мне его позвать! При этом я четко увидела, что появился он из пустоты. Вот взял и появился. Чешир недоделанный. Я тут переживаю, а он ходит непонятно где!

Кот повернулся ко мне задом к лесу передом и распушив хвост нагло почесал куда-то. Вот на цепь посажу! Только дай мне дуб найти! Я проворно вскочила. Запутавшись в пледе, позорно растянулась на скользком мраморном полу. И вот честное слово, он обернулся и ухмыльнулся! Ой, доиграется. Уши оборву.

Но, я снова встала, и как ни в чем не бывало посеменила за ним. Он всяко лучше тут ориентируется.

Ну, что сказать, этого стоило ожидать. Потайная дверь. Я бы ни за что не догадалась, что за этой панелью может что-то прятаться. И главное непонятно — как ее открыть? На что нажать? И если я сейчас туда войду, обратно смогу попасть? Тут все-таки мои груды золота лежат. Мои? Уже мои. Но есть хочется. Поэтому я осторожно тяну потайную дверцу без всяких ручек и опознавательных знаков на себя и попадаю туда, куда так стремилась.

На кухню. Вот так сразу. Без всякой подготовки я попала куда нужно. Нда. Вот небо и земля. Ни тебе позолоты, ни сверкающей белизны. Стены не белые, а серые. Стол самый обычный, из плохо подогнанных досок. Сверху свисают металлические круги на цепях. И только потом я понимаю, что это светильники. А так и не скажешь. И вообще. Похоже на средневековую кухню и не самую богатую при этом. Очаг есть и даже уголь, и дрова рядом имеются. Правда, их не много. А еще большой котел на цепях. Нда. Вот переделать эту кухню в пыточную комнату — ничего не стоит. Только табличку с названием поменять и все.

А еды по-прежнему нет. И кот опять пропал. Надо искать. Не может такого быть, чтобы кухня была, а еды не было. Это как с пчелами. Как говорил Пух: «Если пчелы есть, и мед найдется!»

Нашла! Мой вопль разнесся по этим стенам подобно торнадо или маленькому смерчу. Не понятно же, сколько тут царит пустота и запустение. Неприметная дверь вела в кладовку. И чего там только не было. Это у меня в холодильникемышь отказывалась вешаться из опасения, что я съем ее хладный трупик. А тут....

Пышки, батоны хлеба, и мягчайшие, как будто только что из печки. А еще мясо, птица, овощи, фрукты, и готовые блюда. Подливки в горшочках и каши на любой вкус. И все благоухало и скворчало. Это была не кладовка, а мечта. Учитывая мою способность к приготовлению бутербродов. Ну... Еще яйца могу разбить над сковородкой.

Времени подумать, почему тут все такое свежее у меня не было. Слишком много всего произошло. А ела я последний раз еще в своем мире, и то это была шоколадка на завтрак и кофе из термоса. А потом были два оборота и перерождение. Так что мозг отключился, и включился, когда я сытой тушкой сползала на пол кладовки. И как это все это в меня такую маленькую поместилось?

Пол был на удивление холодным. Блюда горячие, плюшки теплые, а вот пол и стены когда я до них дотронулась оказались ледяными. Я была босиком, но в погоне за едой только сейчас это заметила и, схватив поднос с булками, рванула на выход.

Водрузив добычу на выдавший лучшие времена стол, я огляделась. А эта кухня начинает мне нравиться. Ну и что, что неказиста. Зато кладовушка просто блеск. Тут я заметила еще одну дверь и поспешила туда.

За дверью нашлись две спальни. Такие-же неказистые, как и кухня. Одна принадлежала мальчишке, моего роста и комплекции. Его одежда пришлась мне впору. Простые штаны из мешковины. Рубаха из небеленого холста. Хороша я буду в этих грубых одеждах, да в сокровищнице. Но выбирать не приходилось. Это была единственная одежда на весь огромный дворец. Порывшись в сундуке, я нашла еще приличную куртку и пару запасных рубашек и штанов.

Соседняя комната принадлежала крупной женщине, потому что ее платья меня могли укутать трижды. Да и по росту она была значительно выше. Большая и крупная, одним словом. Ну... Дородная. У нее же я нашла панталоны с кружевами, которые на мне смотрелись как шорты, причем удлиненные, потому что были мне по колено. Но другого нижнего белья не наблюдалось. В этом же шкафу нашлись деревянные башмаки. И что удивительно почти моего размера. У этой большой в сущности женщины была маленькая ножка.

Обувь я надела на два носка, и осталась довольна. Но это пока. Я раньше не носила деревянную обувь. Она была выстругана, казалось, из куска дерева. Наверное, натрет? Ноги у меня нежные. Они явно не носили кроссовки и кирзовые сапоги. И в болото они тоже явно не проваливались.

Ножницы я не нашла, зато обнаружила ванну и туалет. Все было не из белого мрамора. Серый камень и странные трубы. Но я была рада и таким удобствам.

Волосы я закрутила на голове в непонятный узел и закрепила гребнем, который нашелся в кармане одного из платьев. Деревянный. И без драгоценных камней. Но держал он при этом конструкцию надежно.

Я была одета, обута, сыта. Теперь меня терзал другой голод. Информационный. Дверей на выход я так и не нашла. И хотя голодная смерть мне теперь не грозит, стоит все же выяснить, как отсюда выбираться? Что меня ждет снаружи? И пока я была в библиотеке, я не удосужилась открыть ни одной книги. Я вообще читать умею в этом мире?

Эти вопросы стоит задать той машине? Надо идти в библиотеку, а оттуда в пещеры.

Дверь за мной не закрылась, отсекая проход к моей кухоньке. Что очень порадовало. Моя сокровищница, моя кухня. Быстро я, однако.

И библиотека преподнесла целый ряд сюрпризов. Книги были на трех языках. Два из

которых мне не дали. А вот на третьем я вполне себе читала и понимала написанное. Только толку было мало. Книжки были похожи на наши любовные романы. Он любил ее, она любила его. Она ему родила, он был ей неверен. Ну, стандартный набор. Разумеется, какую-то информацию из них извлечь можно было, только вот не факт, что достоверную и актуальную сейчас. Ответы на мои вопросы они точно не давали.

Поэтому я собралась с духом и пошла в пещеры, где я так удачно стала драконом. Дверь я нашла открытой в конце библиотеки. Она наверняка тоже с секретом. Но как я ее открыла носом в драконьем облике, так с тех пор ничего не поменялось.

Я привыкла подолгу находиться одна. И если бы не это, то, наверное, уже давно с ума бы сошла в этом золото-белом дворце.

Пещеры. Как же я вас люблю. Уверенно иду вперед, ни капли не сомневаясь в направлении. Будучи драконом я успела все хорошо запомнить. Только вот размер явно подкачал. Высота потолка пещеры и ее ширина гораздо больше. И озеро? Гигантское? А думала, что это ванночка такая.

Примерно рассчитав траекторию своего скольжения к озеру я уверенно выбрала нужный поворот и вышла к знакомым огням хитрющей машины. Встав в круг, я замерла. А что будет, если мне не ответят?

— Мне нужны ответы! — с перепугу я даже голос слегка повысила, ну ладно, ладно не слегка.

— Задавай, биологическая особь женского пола, — к моему облегчению последовал ответ привычным механическим голосом.

— Меня зовут Ва....

— Твое имя не соответствует твоему статусу белого дракона, и категорически не подходит миру Ансира 7.02. Нужно изменить имя на Балаури Вайолет Зуриелурра. Балаури означает уважительное обращение к благородной девушке, имеющей вторую ипостась дракона.

— Э... Что?

— Вайолет — небольшой белый цветок. Традиционное женское имя для белых драконов. Зуриелурра — родовое имя, обозначающее на языке драконов Белоснежная. Так же традиционно для девочек. Сокращенно твое имя звучит как Вела Зури или Вай Зури как мужской вариант, — отчитались мне.

— Мужской?

— В данный момент ты мальчик, — отрезала железяка.

— Там комнаты...

— Ты находишься в родовом гнезде белых драконов Зуриелурре.

— Почему там нет никого?

— Ты на сегодняшний момент единственный представитель белых драконов в мире Ансира 7.02. Последний белый дракон погиб примерно сто пятьдесят лет назад.

— Ух ты. Это мне еще и популяцию белых драконов поднимать? — озадачилась я.

— Это не входит в твою задачу. Восстановление популяции белых драконов второстепенная задача и будет решена по мере стабилизации магических потоков и маятников Лобачевского.

— Как мне выбраться на поверхность?

— Пока это не представляется возможным. Тебе необходимо получить минимальный объем информации и освоить примитивные магические потоки. Тогда выход ты найдешь с

помощью полученных знаний.

— Так. А как мне их получить?

— Необходимо время на освоение и адаптацию с телом и драконом.

— Я могу снова превратиться в дракона?

— В ближайшие два, а то и три года это невозможно. Для оборота необходимо полностью освоить магические потоки, что тебе удастся не сразу.

— А без этого я не смогу эти Мельницы стабилизировать?

— Нет, не сможешь. Это закономерно.

— Вот попадалово...

— Это вопрос?

— Размышления вслух.

— У каждого правила есть исключение. В данном случае исключением является Мельница Белых драконов. Ее ты сможешь стабилизировать, когда получишь минимальные запасы магической энергии. Мельницы послушаются тебя, как свою хозяйку.

— Ну хоть что-то. Так что мне делать?

— Спать, есть, набираться сил. Читать. Через несколько дней ты сможешь понимать язык драконов. Пока тебе доступен только всеобщий язык. На древнем драконьем языке ты сможешь говорить и общаться только при получении второй ипостаси. Года через два, или три. Будет зависеть от твоих усилий. Пока расчеты затруднены.

— А потом? — с нетерпением спросила я.

— Стабилизируются первичные магические навыки, и ты с помощью них сможешь открыть двери. У меня нет информации по текущим событиям в мире. Только информация сто пятидесятилетней давности, когда погиб последний белый дракон. И тебе придется собирать ее самой.

— Отлично. А к другим Мельницам нельзя подключиться? Через локальную сеть?

— Нет. Места силы или Мельницы драконов полностью независимы друг от друга и абсолютно не связаны.

— Вот же, железяка бесполезная. А кот? Белый красавец? Это кто? Заколдованный принц?

— Это хранитель дворца Белых Драконов. Представляет собой клубок магических потоков. Может принимать любую форму, но, как правило, принимает ту, что приятна собеседнику.

— Он может говорить?

— У меня нет такой информации.

— Ладно, сама разберусь. А на Земле тоже есть эти мельницы?

— Места силы присутствуют абсолютно во всех мирах и призваны не допускать столкновения миров.

— Круто! Это пирамиды, да? Нет, постой, Стоунхендже? Нет, сейчас...

— Я не могу озвучить данную информацию по ряду причин.

— Секретно, да?

— Да. И для тебя эта информация бесполезна. Сосредоточься на мире Ансира 7.02.

— А кто сделал эти Мельницы?

— У меня нет информации.

— А...

— На данный момент лимит вопросов исчерпан. Мне необходима перезагрузка.

— Эх... Ладно. Пошла читать любовные романы. И да, поесть еще надо. И поспать.

Следующие несколько дней были похожи как день сурка. Я ела, спала, читала бесполезную макулатуру про любовь и копила силы. Я делала комплекс упражнений, чтобы немного подтянуть это худосочное тело. Но сколько бы я не ела — толстеть не начинала. Просто мечта каждой девушки. А вот с мышцами стало чуть лучше. И количество приседаний и отжиманий сильно увеличилось по сравнению с первым днем.

Мой кот периодически появлялся, и так же неожиданно исчезал. Вот и в самом деле — гуляет сам по себе. Еда в кладовушке не кончалась. Я полюбила кухню. Она стала казаться мне не такой уж и мрачной. Зато не было этой белоснежной холодности и гнетущей позолоты на стенах. Я все время проводила или в кухне у огня, или в библиотеке. А вот в сокровищницу я с тех пор так и не ходила. Бесполезное занятие считать сундуки.

Я упорно ждала. И дождалась.

Я заснула в библиотеке. Не вся информация, что давали мне романы, была бесполезна. Но и полностью доверять ей было неразумно. Я так, например, узнала, что здесь нет так называемых «истинных пар». А жалко же. Взял, понюхал, ну или лизнул, и на тебе. Фанфары трубят и все у твоих ног. Я-то уж было обрадовалась.

Еще узнала, что все драконы тут без крыльев. Я рассматривала всевозможные книги и пусть пока не понимала слова, но и без этого было многое понятно по изображениям. Летали они с помощью воздушных потоков и магии. И скорее не летали, а скользили по воздуху.

Просветилась и по поводу Магической Академии. Вот расчудесное это место. Все героини там влюблялись и беременели от ректора. Все вповалку. Не ректора в той Академии, а ходячие сексуальные маньяки. И я решила, что первым делом как освоюсь, пойду туда учиться. А что? Я тоже хочу на маньяков полюбоваться.

Драконьи дома были все равны по магической силе. Особняком стояли только род Белых, Золотых и Черных драконов. Вот не разобралась почему. А еще Золотые были вроде как Императорские. Но тоже не было понятно, что конкретно это обозначало.

У меня в принципе был уже составлен приблизительный план действий, благодаря прочтению всех романов. Он был простой и понятный. Вот только влюбляться и выходить замуж я категорически не хотела. Может это тенденция такая была, но в романах все драконы были наглыми, жестокими и беспринципными. Опускались до угроз и шантажа. А иногда и силу свою применяли не по адресу. В общем, меня это совсем не привлекало.

Поэтому спасаем мир и живем дружно, весело и долго. Вот с «долго» тоже было непонятно. Про продолжительность жизни драконов я тоже пока информацию не нашла.

А еще мне ни разу не попало упоминание эльфов, гномов или оборотней. И я снова расстроилась. Ну, обидно же. Скучное у них расовое разделение. Люди и драконы. Правда, в книгах еще встречались драки. Но может это уменьшительное от драконов? Было пока не понятно.

Но читалась эта литература легко и увлекательно, поэтому не мудрено, что я заснула в любимом кресле, укутанная в плед и с книгой в руках. И открыв глаза, я первым делом увидела название одной из книг, что своим корешком вечно мозолила мне глаза. «Драконьи рода и полный список драконов Ансира». Я ее прочла!

Да! Вселенная ответила на мои призывы. Но, интересовало меня все же не это. Я сломя голову вылетела из библиотеки и, гремя деревянными башмаками, рванула на лестницу. И точно. Выскочив на нее, я увидела, что заканчивается она совсем не тупиком. А большими

двухстворчатými дверями, которые сверкали и переливались вкраплениями белых, прозрачных камней. Бриллианты? Драгоценная дверь? Потом.

Я птицей слетела с лестницы и, рванув к дверям, распахнула их настежь. В лицо мне ударил колючий, морозный ветер. Но я вдыхала его как самые изысканные благовония. Перед дверями простиралась огромная каменная площадка. На такой платформе легко поместятся и три дракона. Площадка была припорошена снегом, и по ней гулял ветер, но сугробов не было.

Я как была, выскочила на нее, и побежала веред к ее краю. Площадка обрывалась резко и я, притормозив, аккуратно заглянула за ее край.

Внизу были дома. В них горел теплый, желтый свет. Это была деревня, количество домов было невелико. Но дома были и большие, и маленькие. Некоторые были похожи на небольшие замки, увенчанные остроконечными шпильями. Люди! Внизу были люди.

Осталось только до них добраться.

Глава 4

Любому дракону понятно, что при наличии благоденствия о развитии не может идти и речи.

В целом я принцесса,
но это если причесать и хоть немножечко накрасить,
а если нет, то я дракон. J.

Следующие дни я только и делала, что глотала информацию. Именно так. Глотала, пережевывала, переваривала. Пыталась сварить что-то приемлемое. Кулинария никогда не была моим коньком, поэтому в голове царил полный сумбур. Я пыталась разобраться с Домами Драконов, уровнями власти, политическом строе. И одновременно с этим изучала географию, этикет, экономический строй и религию.

Одно с каждым днем становилось понятней — просто не будет. Дома Драконов полностью закрыты и попасть туда сложно. А уж о том, чтобы тебя позвали в святая святых Место Силы или Мельницу дома и говорить не приходилось. Так что просто заглянуть в гости не получится.

Дома Драконов враждовали между собой. И это у меня данные о вражде сто пятидесятилетней давности. Неизвестно как дела обстоят сейчас. И возможно ли такое что некоторых Домов уже и в помине не существует. Как, например, Дома Белых Драконов. Тогда это была катастрофа. Потому что попасть на Мельницу можно только с ее хозяином. Для успешного предотвращения катастрофы нужно, чтобы остался в живых хотя бы один дракон рода. Иначе место силы запечатывалось и становилось недоступно абсолютно всем.

Идею взять и попросить я тоже отмела. Драконы, судя по книгам, были агрессивны, злопамятны и мало кому верили. Представьте у вас свой дом, квартира, или замок. Ну, у кого что. И к вам является незнакомая девица с предложением пошарить у вас. А походу дела, если понадобится, то и парочку стен снести. И все это из высоких соображений по спасению мира. В лучшем случае покрутите выразительно у виска. А в худшем — полиция и психушка.

С драконами дело обстояло примерно так же. Нет. В сто раз хуже. Они крутить у виска и вызывать полицию не будут. Убьют меня и на своей Мельнице перемолотят по-тихому.

Но, были и хорошие новости. Магические потоки и скрытые объекты я видела все отчетливее. Нашла учебник по азам магии и читала, тренировалась, до самого вечера. Меня все время подгоняла мысль о возможной неудаче и стремлении уже спуститься вниз. К

людям. Нет, в целом тут было неплохо. Но к людям хотелось.

Нашла книгу и о здоровье драконов. Жили драконы долго. Очень. И непонятно вообще сколько. Так как от старости они не умирали. Их убивали, они хандрили и впадали в депрессию, от этого засыпали вечным сном, а еще исчезали. Уходили к своему Дому и Месту силы и исчезали. И поди разбери, чтобы это значило.

С магией с каждым днем становилось все лучше и лучше. Я штудировала книги заклинаний, пробовала и запоминала. У меня и раньше память была хорошая, но теперь она стала феноменальной. А еще стали всплывать заклинания, которые я и в глаза не видела. Скорее всего давала о себе знать моя вторая ипостась.

Я учила, зубрила, не вылезала из библиотеки, забывала поесть и все чаще засыпала именно на кресле, уткнувшись в очередной том по магии. Слишком часто я в прошлой жизни сталкивалась со смертью именно по глупости и незнанию элементарных вещей. Не страшно, когда рискуешь своей жизнью. Но когда из-за идиотизма начальства теряются целые группы. Или из-за тупости и самоуверенности инструктора погибают люди в горах — это страшно. А мне было страшно. Из-за моего невежества могут погибнуть два мира, столкнувшись как горшки в печке. И это тоже заставляло меня учить и тренироваться до мушек перед глазами.

И вот когда я в очередной раз складывала маленькие, гибкие пальцы в замысловатую фигуру, пытаюсь воспроизвести очередное заклинание, пришел мой принц. Он последнее время часто радовал своим присутствием, урчанием и лаской. А тут он схватил меня острыми зубками за штанину и потянул за собой.

Призыв более чем прозрачен, поэтому я встала и пошла за котом. Шли мы по уже проторенному маршруту в пещеры. Через все еще открытую потайную дверь. И зачем мне сегодня к «железяке»? Она последние несколько дней на мои вопросы не реагировала. Заряд кончился, и она как-то затухала. Вот, в самом деле, с каждым днем все меньше лампочек горело на ее панели.

Но тащили меня не к машине. А к озеру, которое я в бытность драконом так неосмотрительно нарекла Ванночкой. Вот и не ванночка это, а огромное пещерное озеро, которое сейчас почему-то светилось. Нет, из него и раньше шел свет, откуда-то из центра. Но сейчас столб света бил прямо в потолок, отражаясь в белых кристаллах, преломляясь и переливаясь.

Я опустилась на колени перед озером и опустила в него руки. Тут же на мою склоненную спину запрыгнул принц, не давая мне разогнуться, всей немаленькой массой заставляя меня оставаться на коленях. И тут со дна озера прямо в две мои руки всплыли два диска. Они светились и были похожи на гигантские шестеренки, которые я начала вращать. С каждым оборотом шестеренки сближались под моими руками. Когда зубчики совпали, озеро озарилось яркой вспышкой.

Шестеренки стали тонуть и мои руки вместе с ними стали опускаться под воду. Я нырнула под воду с головой. Открыв глаза под водой, в кристально-чистой воде увидела сложный механизм, состоящий из таких же блестящих шестеренок, которые вращались в сумасшедшем ритме, освещая все магическим светом.

Шестеренки вращались с каждым оборотом все медленнее, пока почти совсем не замедлились. Свет из яркого стал спокойным и ровным. А я, отфыркиваясь, как кит на поверхности, вынырнула и отдышалась.

Свет из озера стал бить ровным спокойным столбом, и я почувствовала глубокое удовлетворение и радость. Мельница уравнилась? У меня получилось? В подтверждение

моих мыслей мой принц довольно потерялся о мои ноги.

Раз уж я решила зайти к моей любимой «железяке». Она растеряла почти все лампочки, но когда я встала в круг, выдала.

— Ты молодец, Балаури Вайолет Зуриелурра. Ты стабилизировала Белую Мельницу Драконов. Она приняла тебя и подчинилась. Ты справишься и с остальными.

— Ты останавливаешься?

— Мой заряд заканчивается. Ты получила всевозможные инструкции. Дальше сама.

— Мне будет тебя не хватать, железяка.

— Ты справишься. Твой интеллект оказался не так уж и низок для биологической особи женского пола.

С этими словами она мигнула и погасла. А потом и вовсе вошла в каменную стену, как будто ее и не было.

После стабилизации Мельниц мое обучение стало продвигаться семимильными шагами. Нужные книги сами прыгали мне в руки, пальцы слушались, заклинания запоминались. Я впитывала информацию как губка и поражалась объемам моей памяти.

В одной из книг по бытовой магии натолкнулась на проблему с волосами. Стричь их как оказалось было строжайше запрещено. Их длинна напрямую зависела от объема магии и на волосах было завязано еще куча всякой белиберды. Начиная от гормональных всплесков, заканчивая положением в иерархии драконов. Причем это касалось только дракониц. К драконам это не относилось, они могли щеголять с какой угодно стрижкой. Но тоже предпочитали длинные волосы. Ну, это по моде стопятидесятилетней давности. Может все поменялось? Во всяком случае, заклинания сушки, расчесывания и легкости действовали безотказно. И вскоре они мне уже не так сильно мешали. Я их заплетала в косу и скручивала на голове. В моем мире голова к вечеру от этой тяжести бы отваливалась. А тут все было в норме.

И тут как обухом по голове мне пришла в голову мысль, что я так ни разу и не видела свое лицо. Зеркала мне не попадались, и я даже не озаботилась этим. Нужно срочно исправить это! И я рванула к озеру. Ну, а куда? Все туда же. К моему персональному месту силы. Заглянув в прозрачные воды, я вдоволь налюбовалась на кукольное личико принцессы. Черты изменились, как и тело. Стали мягкими, спокойными, и да, красивыми. Я была красива. Но я же дракон! Мне положено.

Только вот непонятно, не буду ли я привлекать ненужное внимание своей внешностью? Мне оно без надобности. И срочно пошла штудировать заклинания по изменению внешности, иллюзии и мороки. И вообще пора готовиться к выходу во внешний мир. Это я поняла, когда мой принц принес в зубах котомку. Обычную такую, на веревочках, из старой холстины. Вот кругом золото, картины в дорогих рамах, а сумка у меня будет из выдавшие лучшие времена холстины.

Я стала постепенно собираться. Прежде всего, книги. Да, память у меня хорошая. Но некоторые тома решила захватить с собой. Потом одежда. Все, что было у того безымянного мальчишки в сундуке, я взяла себе. И от всей души его поблагодарила за столь щедрый дар. Мальчиком мне было сподручнее.

А потом я озаботилась деньгами. И пошла в сокровищницу. И как мне это все с собой забрать? Нет, я не жадная. Но мне много чего понадобится в неизвестном мире. И потом обучение. По здравому размышлению я решила закончить местную Академию.

А туда меня не за красивые же глазки возьмут. Хотя, если я ими как следует постреляю?

Стрельба глазами! Эх. Не умела я этого в прошлой жизни делать. И в этой нечего начинать. Я вошла в сокровищницу и по привычке запустила в волосы руку, чтобы «почесать затылок» для ума. Но наткнулась на косы и зло хмыкнула. И вот как?

Мой принц появился как всегда ниоткуда. На сей раз у него в зубах болталось что-то темное и маленькое. Мышь? Нет, я их не боюсь, смело протянула руку. Кот фыркнул и положил к моим ногам неказистый кошель из кожи. Тоже на веревочках. И все? Мне можно забрать всего один кошель? Не густо. Я вдохнула, но с хранителем ведь не поспоришь? И от души насыпала золота в кожаный мешочек.

Едой решила запастись уже перед тем, как полезу вниз. Ну, да. Полезу, а как еще спускаться? Я не альпинист, но кое-какие навыки у меня, разумеется, есть. Магия? Здорово, конечно. Раз пролевитировал и нет проблем. А если магии не хватит? Что дальше? Переломать себе все конечности? Нет, спасибо.

Постепенно я обрастала вещами. И это мне надо, и это пригодится. Железные крюки взяла на кухне. Там же разжилась веревкой. Не альпинистское снаряжение, но все же лучше, чем ничего. Когда я до кучи засовывала в свой холщовый мешок любимый плед, он же спальный мешок, он же одеяло, вдруг поняла — что ну не мог он туда влезть.

И я стала вынимать все вещи из мешка. И только теперь до меня дошло. Угу. Как до того жирафа, которому безусловно виднее, потому что он большой. Магический карман. Я же читала про такую сумку. В моих розовых мечтах она была посимпатичнее. А с мешочком монет что? Вся моя сокровищница туда влезет? Я уже говорила, что не жадная?

Мой принц застал меня за тем, что я сидела над сундуком с золотом и чахла. Сколько бы я не сыпала в магический кошелек, в него все влезало. Утроба ненасытная. Но вот в сундуке, похоже, при этом не уменьшалось. И это медитативное занятие мне не надоедало. И только смешное мяуканье кота привело меня в чувство.

Я подняла на него глаза. Нет, он точно смеялся.

Так. Я решительно встала. Мне нужно выбираться отсюда. И срочно. Книжки хорошо, но мне нужно к живым людям. И не только к людям. Драконы тоже пригодятся. Если сейчас не уйду, то найду ли силы потом? Ведь это спокойствие затягивает! И я решительно направилась на финальные сборы.

Очень здорово, когда у тебя длинная веревка, карабины, и обувь. Я не говорю про специальную обувь для гор, но хотя бы кроссовки. Ага. Счаз. Мои деревянные башмаки отправились в заплечный мешок. А я осталась в носках. Потому как нереально в них куда-то спускаться. Крюки ни разу не для альпинизма, а служившие на кухне для подвешивания туш, или тяжелого котелка. Но тоже ни в одном разе не для спуска с горы. Но выбирать не приходилось. Я все зачаровала, как смогла. Крюки заточила и усилила магией. Если я сорвусь, они должны выдержать мой вес. Не такой он у меня большой. Я же не в драконьем обличье полезу. А так я девочка маленькая. Уж не тяжелей туши оленя. Или кабана. Ну... Что там на них вешали.

Крюков было много. На случай если уроню, не смогу вытащить из скалы, сломается. Да мало ли. Еще на улице была зима, а с теплой одеждой было сложно. Ее не было совсем. Магия спасала. Но я до сих пор не поняла про резерв вообще ничего. Не резиновый же он у меня? Было страшно выгореть совсем, израсходовав все под чистую. Я читала об этом. Так что я не рисковала.

Поэтому из двух зол — свалиться или замерзнуть, я выбрала замерзнуть.

Лезть решила рано утром, едва рассветет. Не хотелось привлекать ненужное внимание.

Мало ли кто увидит мальчика на скале. Но и в темноте я спускаться не собиралась. Спала я последнюю ночь в своем белом дворце очень чутко, и просыпалась постоянно, хотя стояла привычная тишина. Проснулась от настойчивого шершавого языка моего принца. Кот старательно вылизывал мое лицо.

— И не думай прощаться! Я вернусь! — я схватила пушистика на руки, и привычно уткнулась ему в шерсть.

— Я тоже буду скучать! Хром и бром, ты самый лучший!

Последний поход на кухню за припасами в дорогу. Последний взгляд на библиотеку. Эх. Мне было тут хорошо. Я вышла на платформу перед моим дворцом и обернулась. Принц провожал меня и стоял, не переступая порога. Я махнула ему рукой и, поправив мешок за спиной, смело шагнула к спуску.

Вбить крюк, накинуть веревку, руками и ногами поискать точку опоры, и аккуратно сползти вниз. Вбить следующий крюк. Ох уж эти мои родственнички, белые драконы. Вот ни разу не подумали о других. Все о себе, да о себе. Могли бы и ступеньки прорубить для бедных родственников. Очень бедных. Нужно же перед ними сокровищницей похвастаться? И вот что им стоило? Я ворчала и искала, куда опустить ногу.

Я даже остановиться и передохнуть не могла. Руки уставали, и с каждым метром становилось все тяжелее. Да и холодно было. Ветер пробирался под мою совсем не зимнюю куртку. И несмотря на то, что все свои две пары штанов я надела на себя, все равно моя любимая пятая точка мерзла.

Несколько крюков так и остались вбитыми в скалу. Я не смогла их выдернуть, и количество сокращалось. Но пока все это было несмертельно. Несколько раз я висела на веревке, срываясь ногами. А еще у меня порвались носки, несмотря на то, что я их зачаровала магией. Но я продолжала спускаться. И заветные домики становились все ближе. Я перестала ощущать некоторые пальцы на ногах.

Несколько раз я пускала согревающую магию огня. Ее было не жалко. У драконов она в большом количестве. Но вот тоже было не понятно: ее количество влияет на магический резерв в целом? Сплошные вопросы. Мне нужен красивый ректор. Да. Определенно в Академию, к красивому ректору. Прямо вот спущусь и рвану.

Ректор был красивый. Такой высокий. Блондин или брюнет? Какая разница. Красивый и ладно. Он меня всему обучит, потом возьмет на ручки отнесет к Мельницам. Мы их быстренько уравновесим, и будем жить долго и счастливо...

Нога соскользнула, и я повисла на веревке, которая резко выдернула меня из розовых сопле... мечт. Ладони горели, не привычные к шершавой веревке, а перчаток у меня не было. Я судорожно уцепилась за скалу, нащупывая опору для ног. Размечталась. Руки заскользили, и я снова сорвалась, ломая ногти.

— Хром и бром! Больно!

С трудом я нащупала опору и прижалась лицом к скале. Отдышалась и продолжила спуск.

Но спуск ощутимо замедлился. Я устала. Руки тряслись. Ноги в рваных носках скользили и не находили точку опоры. И я сдалась. Поняла, что просто упаду и ничем хорошим это не кончится. Вот не думала, что спуск — это так сложно. Точно, подъем заметно легче. Так что хватит геройствовать. Поэтому я активировала заклинание и полетела вниз. Сила тяжести и небольшое лавирование. Главное — это приземление.

Рухнула я знатно. Хорошо, что до земли оставалось не так много. Приземлиться мне

удалось, и я с наслаждением растянулась на ледяной земле. Лежать было холодно. Я повернула голову и посмотрела на дома вдаль. Стимул. Надо встать и идти.

С трудом села. Достала запасные носки и свои деревянные башмаки. Надела их и аккуратно встала. Ощупав себя, поняла, что отделалась синяками. Ну и попа пострадала. Я на нее плюхнулась.

Я вздохнула и побрела к заветным домикам.

Почему-то мне издали казалось, что до домов рукой подать. А на деле добралась я не быстро. В разгаре зима, но мне было не очень холодно. Несмотря на то, что сугробы в деревне были, я не так уж сильно мерзла. Драконья сущность греет? Или на скале было холоднее?

Дома в деревне были в два и три этажа. Не выше. И то третий этаж — это, скорее всего, чердак. Я вышла на улочку, и на меня никто не обратил внимания. Редкие прохожие быстро пробежали от дома к дому и шустро ныряли в тепло за дверь.

Выглядела я как мальчишка. На голове у меня была шапка, надежно скрывавшая мои длинные белые косы, скрепленные на голове. А еще я была мелкой. Вот же невезуха. Все пробежавшие мимо меня люди были и выше и крепче.

Еще и снег повалил. Ну, совсем здорово. Мне необходимо убежище. Трактир? Я стояла в раздумье. А куда мне идти? Как вдруг на меня с размаху налетело что-то большое и сбilo с ног. Я полетела в ближайший сугроб. Но и мой обидчик полетел сверху. И вот я сижу в сугробе, нелепо копошусь и пытаюсь выбраться. Рядом копошится похожий снежный ком.

— Прости, друг, поскользнулся. Папаша Гридел продолжает выливать воду из ракушечника перед дверью. Это он специально. Каток и все падают. А еще аптекарь! Наживается на ушибах. Что б его белый дракон покусал!

Голос определенно мальчишеский. Но звучит не зло, скорее весело.

— Белые драконы вымерли, — ответила я.

— Ай! А вот за эти слова и получить можно! Прямо расквашу нос, и не посмотрю, что ты хлюпик, каких поискать. Они ушли! Понял! Но однажды вернутся! Ты вообще кто?

— Вай. Вай Зури. А ты?

— Ханс. Ханс Зуррит. Ты откуда тут взялся? Я всех здесь знаю, — мой новый знакомый встал и, подав мне руку, выдернул меня из сугроба.

Мы принялись отряхиваться от снега, а я судорожно думала, что бы сказать. Но меня опередили.

— Пошли к нам в пекарню? Папаня сейчас свежие пышки из печи достанет. Морсу горячего глотнем? — и мой новый знакомый, не дождав ответа, потянул меня по улице вперед.

Я не особо сопротивлялась. Пока спустилась, пока дошла до деревни, на землю стали спускаться ранние зимние сумерки. И мне не улыбалась идея ночевать в сугробе. Тем более трактира я так не нашла. Да еще и не факт, что меня пустят в этот трактир. Судя по моему внешнему виду, я хлюпкий пацан. А откуда у меня деньги на проживание и еду? И вопросов будет! Просто море. А где ответы брать? Мне бы разведку какую провести. Желательно мирную. Без потерь и потрясений. Мой новый знакомый подойдет для этих целей как нельзя лучше. Так что я резво передвигала ногами и считала, что мне пока крупно везет.

Далеко идти нам не пришлось. Дом был ничем не примечательный. На улице было полно таких. Единственное отличие — жестяная вывеска, болтающаяся на ветру и звонко ударяющаяся о стену. Звук при был довольно громкий. На вывеске можно было отчетливо

разглядеть хлебные батоны в количестве трех. От них шли металлические стружки, которые по задумке должны были походить на пар.

Мой новый знакомый открыл дверь, и я услышала призывный звон входного колокольчика. Зайдя следом, я вдохнула чудесный запах свежееиспеченного хлеба и довольно зажмурилась. Здесь пахло домом, уютом и добром. Если добро и пахло, то именно свежим хлебом.

— Пап, я дома! Я гостя в сугробе нашел! — звонко завопил Ханс.

— И чего от такого оболтуса еще ждать. Только из сугробов гостей извлекать и можешь, — раздался голос из-за прилавка.

Он не был ворчливым или злым. Наоборот. В нем звучала радость. Мне показалось, что меня тут ждали. Именно меня. Давно ждали и вот я пришла.

Человек, что вышел нам на встречу, был уже немолод. Но и старым я бы его не назвала. Как Карлсон — в самом расцвете. У мужчины в белоснежном колпаке он уже точно наступил, но было видно, что продлится он еще долго. Его лицо озаряла добродушная улыбка. Руки были пышные, как сдоба на прилавке, а круглый небольшой живот соперничал своими сочными боками с крутыми боками батона хлеба, что тоже лежал на прилавке.

— Кто это тут у нас? Малыш, тебе явно не помешает каждый день есть мои пироги. На завтрак, обед и ужин. Сколько ты не ел? Откуда ты такой хилый? — вопросы сыпались как мука из мешка, что прогрызли мыши в амбаре.

Что бы еще на это ответить?

Глава 5

Вы можете не верить в драконов, но они не перестанут верить в то, что вы вкусный.

Ах, иначе в былые года

Колдовала земля с небесами,

Дива дивные зрелись тогда,

Чуда чудные деялись сами...

Позабыв Золотую Орду,

Пестрый грохот равнины китайской,

Змей крылатый в пустынном саду

Часто прятался полночью майской.

Гумилев Н.С. «Змей»

— Пап, дай ты ему горячего грога сначала. И плюшек мы бы отведали, тоже горячих. Представляешь, я его возле лавки аптекаря сбил с ног. И прямо в сугроб! — не дали опять мне толком сообразить, что отвечать.

— А ты чего стоишь? Шапку снимай и проходи. У нас тепло, — и снова не дождавшись ответа, с меня стянули мою конусообразную шляпу из небеленого холста.

Вот как так? Я же зачаровывала шляпу. Ее не так просто снять. Но этому мальчишке удалось на раз. И мои косы тоже упали мне на спину, да и волосы растрепались. Носки я тоже зачаровывала. А они взяли и порвались прямо в начале спуска. Ну как так? Я же дракон. Я же маг. А носки порвались. И шапку зачарованную с меня стащили. И я заревела.

Ну а чего? Руки ободрала, со скалы чуть не навернула. И людей вижу первый раз непонятно за сколько времени. И шапка эта меня добила! Стою. Реву. И вижу, как булочник, пятясь, отходит от меня и задом плюхается прямо на мешки, что лежали в углу. С мукой, наверное. А мой новый знакомый, обойдя меня, теперь смотря на мои слезы, потрясенно

говорит:

— Балаури.

Я грязными руками вытираю слезы, но делаю по-моему только хуже, так как булочник вместо того, чтобы встать с мешков вдруг откинулся на стенку головой и затих. А мальчишка сел прямо на пол, и, подперев щеку кулаком, посмотрел на меня невменяемыми глазами и повторил:

— Балаури. Живая. У нас, в Булочной. Не поверят. Вот ни в жизнь не поверят.

Эти слова привели булочника в чувство. Он вскочил и, сунув внушительный кулак мальчику под нос, грозно сказал.

— Ханс! Даже и не вздумай никому рассказать. Девочке помощь нужна. А не нашествие соседей со всей деревни! Сниму ремень и выпорю, и не посмотрю, что ты уже почти взрослый.

— Пап, да что я, не понимаю, в самом деле. Но, укуси меня белый дракон. Она настоящая!

— Кто настоящая? — всхлипнула я, постепенно успокаиваясь.

И тут все завертелось. Ханс подхватил меня под руки и, подчиняясь понуканиям своего отца, потащил вглубь булочной. И вот я уже сижу за столом, у меня в руках горячая кружка, а передо мной стоит пирог с мясом и благоухает так, как не пах ни один пирог в моей любимой кладовке.

Слезы высохли и я, взяв в руки большой кусок пирога, с удовольствием засунула его в рот. И порывая от удовольствия, дракон я или где, принялась уплетать его за обе щеки. И отец, и сын с умилением смотрели на меня и толкали друг друга в бок. Мол, смотри, смотри.

— Ты... Вы... Одним словом, откуда пришли, балаури? — выдал наконец булочник.

Неудобно как-то. Надо имя спросить. А то что я, как невежа последняя. Меня тут вкуснейшим пирогом кормят, а я даже не представилась.

— Балаури Вайолет Зуриелурра, — выдала я, прожевав пирог, и протянула руку для знакомства.

— Хансберк Зуррит Старший. Это мой сын Хансберк Зуррит Младший. Я потомственный пекарь и булочник в деревне. Моя семья печет хлеб с незапамятных времен в деревне принадлежащей Белым Драконам Зуриелурра. И поэтому моим предкам был присвоен почетная фамилия Зуррит. Как особо приближенным к роду Белых драконов, — все это он проговорил преисполненный важностью своих слов и, взяв мою маленькую ручку, аккуратно пожал ее двумя большими руками.

— Я спустилась со скалы. Не совсем удачно. Упала в конце и ногти обломала, — ответила я и снова вернулась к пирогу.

— Вы пришли из Белого Дворца Зуриелурра? Но он же уже много лет замурован!

— Ну... для меня открылся. И потом его же пытались открыть снаружи? А я изнутри. Это все объясняет, — дала я правдивый ответ.

Мои собеседники переглянулись, и Ханс Старший спросил.

— И что Балаури намерена предпринять?

Не нужно этому человеку, чья одежда в муке, знать про грядущий конец света. Лишнее это. По зрелому размышлению о своей цели я вообще решила никому не рассказывать. Ну... Только если уж совсем, в крайнем случае. Ага. Красавцу ректору, который на ручки возьмет. Вот ему — да. А пока его нет на горизонте, язык стоит держать за зубами.

Поэтому я четко озвучила свои ближайшие планы.

— Мне нужно в Магическую Академию. Белый Дракон я пока еще недоученный и не приспособленный. Вон и магия через раз работает. Попу отшибла, носки порвала, шляпу потеряла, — и я внимательно принялась следить за реакцией своих собеседников.

А вот у них заметно отлегло от сердца. Потому как Ханс Старший улыбнулся и уточнил.

— То есть Балаури не планирует собирать налоги и предъявлять права на собственность?

— Налоги? Собственность? — я пожала плечами.

Я говорила, что я не жадная? Ну, какая уж тут собственность.

— Просто у Балаури это бы вряд ли получилось. А вот проблем бы было....

— Как вы вообще поняли, что я дракон? Ну... Буду драконом. Через год. Или два. И меня зовут Вела, когда мальчик — Вай. Хватит уже этой Балаури. Не доросла еще, — я поняла, что мне нравятся эти люди.

— Бала Вела, с вашего позволения. Так волосы. Белые и длинные. Такие в наших краях уже почитай сто пятьдесят лет не видели. С тех пор как последний дракон от ран погиб, — ответил Ханс Младший.

— И что мне делать? Я не могу их отрезать, — я расстроилась.

Ухватив еще один ломоть пирога, со злостью откусила большой кусок и теперь сидела, раздувая щеки. Да. Мои собеседники обладали обычной каштановой гривой. На мой взгляд, теплый оттенок гораздо приятнее моей белесой косы. Эх. Да и длина волос у них была обычной. А не как у меня, болталась уже до попы моей многострадальной.

— Да что вы Балаури, как же можно отрезать! Мы что-нибудь придумаем.

После тепла и пирога меня совсем разморило, и, заметив, что я клюю носом, Ханс Младший потащил меня спать. Мне выделили комнату рядом с печкой. Вернее одна стена была печкой. Кровать была мягкой, а одеяло пушистым, и я завалилась спать. Справедливо решив, что проблемы никуда не денутся. Решу завтра.

Утром во время завтрака меня стали просвещать. А еды было много. Чего только передо мной на стол не выставили. Я, конечно, дракон, но столько не съем. Тем более я проверяла. Не толстею я. И рост у меня не прибавляется. Мелкая и худая, что удручает, но зато когда я дракон — то толстенькая. Это чуть-чуть, но утешает.

К моей огромной радости все драконьи дома, кроме моего, прибывали в добром здравии и благополучии. Вот только у черных драконов было всего два представителя. Отец и сын. Но, мне и двоих хватит.

Самый многочисленный Дом, это Красные Боевые Драконы. А правящий дом это Золотые Драконы. Ну... логично. Золото — оно и у драконов золото. Было интересно послушать новости в драконьих домах, хотя я понимала, что эта информация мне пока мало пригодится. Добраться до Мельниц мне пока не светит. Поэтому я выслушала и задала более важный вопрос.

— Как мне попасть в Академию магии? Когда туда набор?

— Так всегда. Приходишь и начинаешь учиться, — последовал странный ответ.

— Это как? А как же начало учебного года? Группы? Ученики первого года? Второго? Выпускники? — я даже жевать перестала.

— Нет такого. Пришел, заплатил и учишь себе на здоровье. Сам ходи на лекции, который сам же и выбрал. Выпускники? Нужно сдать порядка тридцати дисциплин. Тогда ты будешь считаться выпускником. Дисциплины выбираешь сам.

— Но ведь есть же понятие начального курса? Нельзя же вот так прийти и ничего не

понимая сразу понять предмет? — снова удивилась я.

— Э-э-э... Считается, что ты не можешь прийти в академию ничего не понимающим бездарем. Ты должен иметь начальные навыки по всем предметам. Ну, или сначала идешь в школу, при Академии. Так тоже можно. Я многого не знаю, только слышал. Тебе на месте придется разбираться, — почесал затылок пекарь.

Нет. В школу я точно не пойду. Моих знаний наверняка хватит, чтобы учиться в Академии. Или нагоню. Мне не привыкать сидеть за учебниками всю ночь. А пекарь между тем продолжил.

— Я вот хотел Ханса отправить в школу. Да уж больно дорого берут за обучение. Не приносит пока моя булочная такого дохода. Да и деревня наша уж больно обеднела за последние сто лет. Не то что при хозяевах, Белых Драконах, — сокрушенно поведал мне Ханс Старший.

— А у тебя есть магический дар? — с интересом воззрилась я на мальчишку.

— Есть. Я могу заставить подносы с булочками прыгать в печку. И еще Папаша Зигмунд говорит, что на меня артефакты не действуют. Я могу их, ну это... перегноить, — не переставая жевать, поведал мне Ханс.

— Перегноить? Может игнорировать? — уточнила на всякий случай.

— А! Точно! Это слово.

— Хм. А кто такой Папаша Зигмунд? И почему у тебя все Папаши? — задал следующий вопрос.

— Ну, так они же Папаши? Что не так? — пожал плечами этот вундеркинд.

— Папаша Зигмунд это наш местный маг и артефактор. Чуть что магическое это к нему, — пояснил Ханс Старший.

— Может мне с ним познакомиться? Совет какой даст? Например, что мне с волосами делать, — закинула я удочку.

— Точно! Это хорошая идея. К Зигмунду нужно. Он и язык за зубами держать будет, и поможет. Да и что мы с Хансом можем посоветовать? Только Зигмунд деньги шибко любит. Нда...

— Деньги найдем. Когда пойдем?

Отправились мы сразу после завтрака. Я и Ханс Младший. Хансу Старшему предстояло еще лавку открывать и батоны печь. Мой товарищ ему обычно в этом помогал, но тут его отпустили за мной присматривать. К тому же булочник вставал один из первых в деревне, и к моменту, когда я проснулась, у него уже первая партия булок была готова.

На улице мало что со вчерашнего дня изменилось. Народу было все так же немного. Мы бежали по заснеженным улочкам и периодически обсыпали друг дружку снегом. Я давно уже столько не смеялась. Вот и не скажешь, что взрослая тетя. Вела себя точно также, как мой новый друг. Да и другу было уже семнадцать. Взрослый детина оказался.

Таковыми пробежками мы добрались до лавки таинственного Папаши Зигмунда. Перед ней мы встали как вкопанные и мой новый, но уже закадычный друг, сказал.

— Ты только не трусь. Это он кажется мрачным, а на самом деле милейший души человек. Ну, или не человек. Кто его разберет.

Эти слова совсем не внушили мне здорового оптимизма, да и лавка выглядела недружелюбно. Начать с того, что вместо вывески болтался череп. Коровы, наверное. Или еще кого рогатого. Но выглядело страшно. Глаза у черепа понятное дело отсутствовали, но когда Ханс постучал, в них загорелись красные огни. Меня передернуло. Так. Я же дракон?

И чего это дракону пугаться какого-то там старьевщика?

И я уверенно зашла в лавку вслед за Хансом.

****

— А-а-а, — орала я громко.

— Да хватит тебе. Она ненастоящая, это чучело виверны. Она сдохла лет триста назад. Прости, я забыл тебя предупредить.

Орать я перестала, но продолжала испуганно оглядываться. Было жутко. Очень. Повсюду были черепа и кости. А еще склянки с чем-то омерзительным. Я думала, что лавка артефактора будет похожа на ювелирную мастерскую. И никак не ожидала черепа, веревки, горящие свечи, и кучу всякой мистической жути.

Посреди всего этого стояло кресло, которое по задумке должно было служить тронном. Этаким властелин Зла. И зловещий смех. Ага. И всю эту мистическую жуть разрушил звонкий голос Ханса.

— Папаша Зигмунд? Вы где? Нам помощь нужна.

В глубине комнаты стоял шкаф. Вот просто шкаф, деревянный и красивый. И вот дверца этого шкафа закрипела....

— А-а-а, — правильно, это я опять заорала.

Ну а что, если из шкафа выбрался кто-то в черном плаще с капюшоном, полностью скрывающий свое лицо. Дракула? Франкенштейн? Лорд Волан де Морт?

— Ну чего ты так орешь! Простите, Папаша Зигмунд. Это она с непривычки. Вайка завязывай ты глотку драть, — и меня ощутимо тыкнули в бок.

Крик оборвался от такого ощутимого толчка. Ну никакого почтения к нам, драконам. Разбаловались тут без нас. В смысле без меня. В смысле... А, ладно.

Орать я перестала, и устала на Папашу Зигмунда. Хотя какой он мне, Хром и Бром, Папаша?!

— Я не страшный, юная Балаури. Меня не нужно бояться. Тем более таким юным драконам.

Ага. Сказала змея птенчикам. Но я гордо задрала подбородок и спросила.

— А как вы догадались?

Шляпа на мне. Я ее не снимала. Так я мальчик и мальчик.

— По запаху, юная Балаури. Драконы для нас, драков, пахнут по-особенному. Тем более Белый дракон, его ни с чем не перепутаешь. Я ждал вас, Балаури. Почитай уже сто с лишним лет ждал.

И голос у него шипящий. Ну, точно змея. И что это за драки? Вот ничего же не понятно. Хром и Бром!

— А-а-а, — правильно. Это я опять ору.

А чего, если он снял капюшон, а там образина, покрытая чешуей. Не вся. Но щеки, виски и частично лоб. А еще глаза были... змеиные.

— Вайка! Я оглохну скоро. Чего ты орешь то? Папаша Зигмунд, она привыкнет. Не обращайтесь внимания. Дикая просто. Драков ну ни разу не видела. Сидела там, в Белом замке, в своем драконьем яйце. Только вылупилась и сразу к нам. Вот и орет почему зря, — объяснил вполне правдоподобно Ханс.

— Хмм. Вы что-то путаете, юный Хансберк Зуррит. Драконы не вылупляются из яиц. Они рождаются, так же, как и люди. Но вполне допускаю, что последний, вернее последняя, из рода Белых Драконов появилась не совсем обычным способом, — прошипел он и

воззрится на меня.

Агась. Вот так вот взяла и все рассказала. И снова Ханс пришел мне на помощь.

— Не знаю я кто там из яиц, кто из мамки. Только вот помощь нам нужна, Папаша Зигмунд. Очень нужна, — совершенно бесхитростно выдал он.

— Да уж точно не чайку попить зашли.

— Да нет! Чаю мы тоже поьем. Правда, Вай? — и он посмотрел на меня.

Чай? С ним? Пить? Да запросто. Дракон я или где.

— Мы будем рады, — выдавила я из себя.

А ведь и в самом деле хорошая идея оказалась. Папаша Зигмунд сразу оживился, обрадовался и потащил нас в шкаф. А вот за шкафом оказалась себе уютная гостиная. Не было ни страшных веревок, ни черепов. Я бы сказала, что классическая гостиная в староанглийском стиле. С камином и креслами. Кстати от камина шел жар.

— Мое племя не любит зиму, и снег не выносит, и холод. Мы не селимся в этой местности с такими суровыми зимами. Из всей моей семьи только я остался. Все остальные уже давно перебрались на юг, где не бывает снега и холода, — охотно пояснил Папаша Зигмунд.

Меня усадили в кресло перед камином, сунули в руку чашку. Сам Папаша Зигмунд сел в соседнее кресло. А вот Ханс плюхнулся на пол перед камином, и, прихлебывая чай на всю гостиную, заявил.

— Красота! У вас лучший чай на всю деревню. Но, мы все же пришли за помощью. Вайке нужно волосы прикрыть, а еще, как выяснилось, запах. Мы ж с ней учиться едем. В Академию. Вот так то.

Это когда «Я» переросло в «Мы». Но спросить я опять не успела. Вообще, я заметила, когда я с Хансом, то он все разговоры берет на себя. И это плюс, учитывая, как все же мало я знаю об этом мире.

— Волосы спрятать будет несложно. Артефакт самый простой и зарядки много не требует. А вот с запахом будет проблема. Утешает, что его могут почувствовать только драки. А их во владениях Белых драконов почти не осталось. На всякий случай не суйтесь в трактир. Там много странных личностей. А к тому моменту, как вы поедете в Академию, я постараюсь что-нибудь придумать.

— Какой трактир? Меня туда не пускают. А уж Вайку с ее ростом и подавно. А мне уже семнадцать, восемнадцать будет скоро. Но Папаша Юстас и слушать ничего не хочет. «Не пушу!» и все, — недовольно пробурчал Ханс.

— И нечего тебе там делать! Ты учиться же едешь? Какой алкоголь? Кстати, где отец деньги взял? — спросил Папаша Зигмунд.

— Он насобирал. Но если бы не Вайка, то я бы и не поехал. Да и то всего на два месяца. Больше у отца нет, — и он снова громко втянул в себя горячий чай.

— Я подкину еще на пару месяцев. В благодарность за дружбу, — и Папаша Зигмунд улыбнулся, обнажив ряд вполне себе обычных зубов.

А я, Хром и Бром, уже нафантазировала ему острые зубы, и в три ряда.

— Правда? Да вы же каждый медяк считаете? С чего это? — обрадовался и тут же нахмурился Ханс.

— А с того! Юной Балаури твоя помощь может пригодиться. Ты хоть и туповат, но зато добр и никогда не придашь. А это немало по нынешним временам, — последовал необычный ответ.

Но Ханс не обиделся. Наоборот. Он гордо выпятил грудь и ударил себя в нее кулаком. Мол, я такой. И довольно произнес.

— Так вы нам поможете? Собраться, артефакты там какие? Еще Вайке одежда нужна нормальная, а не это тряпье. Моя ей велика, да у меня и не шибко приличная. Всего один костюм и есть, а к портному боязно. Расспросы пойдут. В Академию нельзя оборванцами прибыть. Засмеют еще на подходе.

Ух. Какой спектр проблем образовался. А я об этом всем как-то и не подумала.

— А почему бы юной Балаури не наведаться в свой особняк? Там и одежда, и артефакты, и деньги наверняка найдутся.

Особняк? Какой такой особняк? Я всю беседу только и делала, что крутила головой от одного к другому.

— Вот я болван! — и Ханс ударил себя ладонью по лбу.

— Не нужно так критично к себе относиться. Тем более будущему ученику школы Аккадемии, — улыбнулся Папаша Зигмунд.

— Дык этот особняк стоит запечатанным почитай уже сто пятьдесят лет. К нему уже все привыкли как... как...

— К памятнику или фонтану на площади. Запечатан, и все тебе. Не пролезть и не обворовать — кивнул, что понял мысль Папаша Зигмунд.

— А что за особняк то? — не выдержала я и подала, наконец, голос.

— Видите ли, Балаури Вайка...

— Э... Папаша Зигмунд, ее вообще-то по мудреному кличут. Вай, как? — перебил этот мудрец и вундеркинд.

— Балаури Вайолет Зуриелурра, — покорно выговорила я.

— Счастлив познакомиться, Балаури Вайолет. Дан Зигмунд Гизельгер Белиану всегда к вашим услугам, — он встал и поклонился мне.

Я тоже вскочила. Стало неудобно сидеть при таком торжественном представлении. Ханс удивленно посмотрел на нас и поднявшись заявил.

— Вот уж и не думал, что у вас, Папаша Зигмунд, тоже такое мудренное имя.

Мы посмотрели на это великовозрастное чудо и одновременно улыбнулись. Это разрядило атмосферу. Я почувствовала себя уверенней и рискованней. Мы сели назад в кресла. Ханс плюхнулся перед камином, а Папаша Зигмунд продолжил.

— Ват Балаури...

— Зовите меня Бала Вела. Так проще, — на сей раз перебила я.

Но он видно смирился, что высказаться ему удастся не сразу, смиренно кивнул и сказал.

— Большая честь. Так вот. Белые драконы никогда не ночевали в Замке Зуриелурра. Там проходили приемы, званые вечера и встречи важных гостей. Там же по слухам хранится сокровищница Белых Драконов. Но жили они здесь, в деревне. В особняке на центральной площади.

— Это многое объясняет.

Я вспомнила, что так и не нашла там спален, одежды, шкафов и личных вещей.

— И гости, когда приезжали с просьбами, прошениями или жалобами, разумеется, тоже шли в особняк, а не в замок Зуриелурра. А гостей и прочих желающих побеседовать с драконами было много. Да что говорить то... У нас в деревне было две гостиницы и три трактира. А теперь только один трактир и наверху парочка комнат, — горестно поцокал Папаша Зигмунд.

— И там может быть много полезного?

— Да. Разумеется. Одежда, артефакты, да мало ли что?

— Одежда? За сто с лишним лет она уже обветшала. Ну, или из моды вышла? — усомнилась я.

— Особняк опечатан магией. Там даже еду еще можно будет найти свежей. Ну, уж пригодной в пищу точно. Что касается моды, то вы удивитесь, Бала Вела, но драконья классика в моде всегда. Да и исправить магией у портного готовую вещь будет несложно.

— И как мне туда попасть?

— Просто. Подойти к центральной двери и открыть ее. Вы Белый Дракон, Бала Вела. Для вас эти двери откроются. Только вот я настоятельно рекомендовал бы делать это ночью. Зрители вам точно не нужны. А если свет и заметят, не думаю, что это будет проблемой. Приведения? Забытые духи драконов? Да мало ли?

— А вы пойдете со мной?

И как это я за время общения успела его перевести из группы «очень страшно» в группу «лучшие друзья»? Но драконье чутье, ну или что там у меня, уверенно мне сигнализировало, что он не причинит зла. А наоборот. Союзник или даже друг.

— Я почти за честь помогать и сопровождать вас, Бала Вела. К тому же вам может понадобиться моя помощь с артефактами. Не думаю, что вы способны отличить заколку для волос от артефакта Скрытия сущности. Пока, во всяком случае, — и он кивнул.

А я расслабилась. Нет, я сильный и храбрый дракон, но вот идти ночью в закрытый уже сто с лишним лет особняк предпочитаю в хорошей компании.

— А я? — подал голос Ханс.

— Я не думаю, что тебе там место, Ханс. Отправляйся лучше домой. Бала Веле следует отдохнуть перед ночной вылазкой. Я буду ее сопровождать и твой хм... громкий голос нам сейчас ни к чему. Иди, помоги отцу в пекарне.

— Ой! Точно! Заболтался я тут с вами. Папа уже заждался. Вайка, ты приходи завтра. У нас твои вещи. Да и расскажешь, что там, в доме том заброшенном, — парень вскочил и, поставив кружку, протянул мне руку.

— Приду. Завтра и приду. Не переживай, — я приняла его руку и почувствовала крепкое рукопожатие.

Мы проводили Ханса, и Папаша Зигмунд отвел меня в вполне уютную спальню, наказав отдохнуть. К ужину он меня разбудит. Мы подкрепимся и двинемся к моему родовому особняку.

Я улеглась под теплое одеяло и как ни странно мгновенно провалилась в сон. Наоралась я. И в снежки наигралась. Вот и замаялась. Снился мне мрачный дом, заросший паутиной и страшный коридор с вываливающимися из шкафов скелетами. Но когда в дверь постучали, я открыла глаза, готовая к новым подвигам.

Глава 6

Ты знакомишь ее со своими драконами, а она рисует на них карикатуры.

— Тревор, есть ли что-то среднее между кенгуру и трубкозубом?

— Перестань говорить о себе так. Ты нормально выглядишь.

Было холодно и темно. Мой сопровождающий напоминал капусту. На нем было три шубы и четырехсвитера. А еще он надел три пары носков, валенки и галоши. Наверное, эти

одежки назывались тут по-другому. Я наблюдала процесс одевания, и мой рот с каждым свитером опускался все ниже, пока не приобрел точную копию буквы «О».

— И что? Я зимой на улицу не выхожу. Это исключение я сделал только ради вас, Бала Вела. Еду мне доставляют. А все остальное есть в доме. Так что там — в этом холоде — мне делать нечего. И если бы не обстоятельства...

— Поверьте, я очень ценю это, — я отмерла и закивала.

А потом схватила покрытую чешуей ладонь и пожалала. Мой жест произвел впечатление, и мы вышли, наконец, на улицу.

Идти оказалось недалеко. Лавка находилась на одной из центральных улиц, а нужный нам особняк располагался, как и положено, на центральной площади деревни.

Когда мы бегали с Хансом утром и играли в снежки, на улице народу было немного. Сейчас же поздно вечером их не было совсем. Да и окна в домах горели далеко не во всех. Фонари встречались. Но и они освещали улочки через раз. Некоторые фонари мигали, гасли, снова загорались. Словом старались. И свет лился теплый, желтый, как бы тоже стараясь согреть редких прохожих изо всех сил. Однако моему спутнику темнота не мешала уверенно продвигаться по улице и повернуть к нужной площади.

И вот мы уже стоим на крыльце огромного особняка. Самого большого дома в деревне.

— А почему ступеньки чистые?

— Староста распорядился убирать снег перед домом. Вдруг Белый Дракон заявится, а его крыльцо завалено снегом. И ведь прав оказался, старый пройдоха. Открывайте дверь Бала Вела. Иначе я сейчас сам превращусь в сугроб.

Я была в куртке, которую мне любезно одолжил Ханс. И мне совсем не было холодно. Наоборот, жарко. Ладони в теплых варежках вспотели, а шерстяная шапка на лбу чесалась. Я положила руку на ручку и нажала. И ничего не произошло.

— Может нужно сказать «Сим-сим откройся», — и я в недоумении посмотрела на Папашу Зигмунда.

— Лучше снимите варежки. Дом должен почувствовать хозяйку — порекомендовали мне.

Я стащила с головы мешающую шапку, сняла варежки и сунула их в шапку. Тряхнула головой и решительно нажала на ручку. И она поддалась. Дверь заскрипела и как будто провалилась внутрь, пуская нас в свои недра. Я радостно повернулась к Папаше Зигмунду и тут почувствовала его. Взгляд. Обжигающий и жадный. Он следил за каждым моим жестом, поворотом головы, и словом, неосторожно сорвавшимся с моих губ. Я замерла и уставилась за спину Папаше Зигмунду.

Там никого не было. Площадь, заснеженная сугробами. Темные окна в домах. И ни души. Но я отчетливо чувствовала, что на меня смотрят.

Папаша Зигмунд обернулся. Недоуменно наморщил лоб, а потом, схватив меня за руку, запихнул в дом и быстро запер дверь.

Он посмотрел на меня внимательно, но ничего не сказал. А что говорить? Показалось? Тогда неважно. А если нет? Все равно уже поздно, меня уже увидели входящей в дом.

Я с интересом осмотрелась. И словно повинувшись моему взгляду, огни в доме зажигались в причудливых фонарях, развешанных повсюду. Дом был похож на замок Зуриелурра. Тот же белый чистый цвет и золото. И лестница, красивая и широкая, ведущая на второй этаж. Помимо света я явственно почувствовала тепло как будто разом включили отопление или зажгли все каминны. А еще дом будто встрепенулся и заурчал как довольный кот. И тут...

— Принц! — я с громким воплем кинулась навстречу пушистому чуду.

Я подхватила его на руки и с удовольствием уткнулась лицом в меховую шерстку.

— Вы зовете хранителя дома Принцем? — послышался за мной голос папаши Зигмунда.

— Ну, так он же кот? У него должно быть имя. А вы посмотрите, как он важно выступает. Какой он большой и красивый. Ну, точно принц. И конь ему не нужен. Он и сам белый.

— Вообще-то это не кот. Это сгусток магической энергии Белых Драконов. Он может находиться только внутри дома Белых Драконов. А вам он так приятен, потому что в вас самой драконьей энергии пока мало.

— Он мне помог обернуться обратно в человека из дракона.

— Самой у вас на это сил не хватало, — понимающе кивнул папаша Зигмунд.

— Куда нам? — и я посмотрела сначала на кота в моих загребущих ручках, а потом на моего спутника.

— Насколько я могу судить, на первом этаже находятся несколько кабинетов, оружейная, кухня, зал для боев и столовая. А вот на втором этаже спальни и личные покои. Третий этаж — кладовка или чердак с хламом.

— Вы здесь уже были? — удивленно спросила, пораженная такой осведомленностью.

— Нет. В доме Белых драконов мне бывать прежде не доводилось. Он слишком давно пустует. Но я бывал в других домах Драконов. И уверяю вас, принцип одинаков. С чего начнем?

— С первого этажа. По порядку. Никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Смотреть будем все.

— Не возражаю. Тем более тут становится все теплее и теплее, — согласился папаша Зигмунд.

И я решительно направилась с котом на руках к первой двери.

Бальной залы тут не было, но я на нее во дворце Зуриелурра насмотрелась. Вместо нее была оружейная и зал для фехтования. И он был весь в зеркалах. Вот и зачем, спрашивается? Это же не балет? Зачем смотреть на себя, когда шпагой машешь? Но шпаг тут было мало. Сабли, мечи и еще куча железяк.

Я засмотрелась. Эх. Вот почему мне как-нибудь сразу нельзя — раз... И ты Брюс Ли. Или Атос. Ну, или Арамис. На крайний случай д'Артаньян. Я рассматривала эту кучу оружия и понимала, что даже кинжал мне брать не стоит. Я только хлеб умею резать на бутерброды. На моем лице отразилась вся бездна эмоций, потому что папаша Зигмунд сказал.

— Вам необходимо нанять учителя. В Академии вы не сможете ходить на уроки по рукопашному бою или по фехтованию без начальных навыков. Советую учителя нанимать из Академии.

— А может ну ее, эту борьбу? — сделав несчастное лицо, спросила я. Как-то книжки мне ближе.

— Боюсь, что не получится, Бала Вела. Вам необходимо сдать хотя бы одну силовую дисциплину. Да и для формирования магии дракона полезны боевые навыки. Вам необходимо научиться оборачиваться, — поцокал языком Папаша Зигмунд.

Я горестно вздохнула, мы пошли дальше.

А дальше было несколько кабинетов и зал для приема просителей и жалобщиков. Совершенно ничего интересного. Мне пожаловаться было некому. Всплакнуть на широком плече красавчика ректора тоже пока не светит.

Сейфа мы не в одном из кабинетов не обнаружили. Наверное, Драконам в собственном доме он был без надобности.

На первом этаже обнаружилась кухня, столовая и кладовка почти такая же, как и во дворце. Блюд там, правда, было поменьше. Но и во дворце после моих гастрономических утех их заметно поубавилось. А вот кухня совсем не напоминала средневековую. Здесь была и плита вполне себе неплохая и столы, и куча кухонной утвари. Я одобрительно закивала. Чувствовала, что здесь и в самом деле готовили чаще.

В столовой был длинный стол с множеством стульев. Тоже ничего интересного. Мы прошли его и даже не останавливались. Больше ничего мы на первом этаже не нашли и двинулись на второй.

А он был полностью отдан под спальни. Мне пришел на ум коридор в гостинице. Потому что все двери вели в апартаменты с кроватью. Правда в коридоре весели ковры, картины и стояли статуи с девушками. Так что гостиница была небедная. Только вот ничего интересного в спальнях не было. Все кровати были в идеальном порядке, а шкафы пусты.

Я приуныла. И что полезного?

После того, как я закрыла дверь в последнюю спальню, я недоумеваю уставилась на своего спутника.

— Не расстраивайтесь, Бала Вела. У нас еще чердак. Уверен, он принесет нам немало сюрпризов.

Папаша Зигмунд открыл неприметную дверь в конце коридора, с крутой лестницей вверх. Мы поднимались друг за дружкой, потому что лестница на чердак была узкой и крутой. Я ожидала пыль, много пыли, паутины, тонну мусора и хлама. А еще паутина. Куда же на чердаке без нее?

Но в реальности ничего этого не было. Огромное окно под самую крышу открывало вид на городскую площадь. Помещение было свободным, хоть танцы устраивай и удивительно чистым. Весь дом сверкал чистотой, и чердак был не исключением. А вдоль всех стен стояли сундуки с закрытыми крышками. И сундуков было много.

— Я думаю, Бала Вела, это именно то, что мы с вами искали и за чем пришли, — оглядевшись, сказал Папаша Зигмунд.

А дальше мне показалось, что я попала за кулисы театра, который специализируется на исторических постановках. Потому что там были бальные платья всех цветов и оттенков. Преобладали белые, серебристые и жемчужные. Все платья были в пол. Некоторые с глубоким декольте или оголенной спиной, но все очень красивые. И я поняла, что имел в виду Папаша Зигмунд. Такие платья не могут выйти из моды. И они все были как новенькие, будто их ни разу не надевали.

Я никогда не увлекалась платьями. С моей работой основную часть гардероба составляли кроссовки и штаны с карманами. Но я не могла устоять и все разглядывала и рассматривала искусную вышивку, кружева, расшитые драгоценными камнями лифы. Может, это дракон виноват? Точно. Это не я. Удобно.

Я переходила от одного сундука к другому и все не могла налюбоваться. Только спустя время поняла, что это все очень здорово, и у меня есть огромный гардероб с бальными платьями. Только вот куда мне столько и главное — когда и куда я буду их носить? Я приуныла, и пошла назад, закрывая все крышки на сундуках, что успела открыть.

— Нда, мужской одежды маловато, но я думаю, что вам хватит, Бала Вела. И с артефактами мне нужно поработать. Сразу оценку всему дать не могу, — вывел меня из

задумчивости голос моего спутника.

— Что? Какие артефакты? Какая одежда?

Я обернулась и чуть не хлопнула себя по лбу от досады. Пока я там в принцессу играла, и платьишки разбирала, Папаша Зигмунд разобрал два стратегически важных сундука. Один сундук был по отношению к другим небольшой, с множеством коробочек.

В коробочках лежали безделушки: гребни, броши, расчески для волос, цепочки с белками. Кольца, браслеты и еще много всякой всячины. Мой опытный драконий глаз сразу определил, что все это недрагоценные металлы. И камни совсем недорогие. В моей... В смысле в сокровищнице Белых драконов было действительно ценное. А тут непонятно что.

А вот в другом сундуке лежали мужские вещи. Штаны, пиджаки, сюртуки и целая кипа рубашек. Я даже что-то похожее на водолазку углядела. И не было рюшек и кружев, чего я опасалась. Кто знает этих мужчин, что у них там было модно сто пятьдесят лет назад? Шляпы с перьями и кружева до полу? Нет. В сундуке этого не было. Все было строго и с вкусом. Меня только смутил преобладающий в одежде белый цвет. Нет, смотрелось красиво. Но непрактично и слишком привлекало внимание.

— Не переживайте, Бала Вела. Это все равно нужно подгонять под ваш размер и изменить цвет будет несложно. Наш местный портной справится. Не самая сложная бытовая магия, — прочел мои мысли Папаша Зигмунд.

— А откуда здесь столько бальных платьев? И почему мужской одежды меньше?

— Ну... Могу предположить, что количество баллов, на которые съезжались красавицы было велико. И многие драконицы не любят появляться в одном и том же платье дважды. Да и просто выкинуть вещь, если бал не удался, или повздорила на нем с кем-то? Плохие воспоминания долой вместе с платьем? Смею предположить, что мужчины более практичны в этом вопросе.

Я фыркнула, и мы стали сортировать вещи дальше. Вскоре выросла приличная гора. И сундук с артефактами Папаша Зигмунд на половину опустошил. А потом мы сложили все это в один сундук, и я с ужасом поняла, что мы его не спустим вниз. Он не пролезет по узкой чердачной лестнице. И вообще все казалось не таким уж легким.

— Бала Вела, попросите своего... хм, Принца, спустить этот сундук вниз. Начинает светать и нам пора выбираться из дома, пока первые мастеровые не проснулись.

— Уже утро? Мы столько времени провозились?

Стоило посмотреть на моего пушистого лапочку как он, лениво потянувшись, подошел к сундуку. Пока мы возились с сундуками, Принц спал тут же на полу. А сейчас он небрежно цапнул лапой и сундук исчез. Вот взял и исчез. Я тоже хочу так уметь.

— Идемте, Бела Вела. Не стоит рисковать быть застуканными у дверей особняка.

Когда мы спустились вниз на первый этаж, сундук, что мы выбрали, стоял прямо рядом у входной двери, ожидая нас. А еще когда мы подхватили его с двух сторон, он уже не был таким тяжелым. Я обернулась и отправила воздушный поцелуй моему Принцу, сидящему на нижней ступеньке белой мраморной лестницы.

На улице и в самом деле светало. Я закрыла за нами дверь и явственно услышала щелчок. Все закрыто. Фонари на улице уже погасли, и мы быстро пошли к лавке Папаши Зигмунда. Я помогла ему занести в лавку сундук, и он спросил меня о планах. А у меня планов не было. Спать хотелось. А еще есть. И я сказала, что побегу к Хансу в булочную, а к обеду вернусь в лавку к Папаше Зигмунду. На том и порешили.

Я сидела за столом, уплетала булочки с молоком и рассказывала про наши находки в

особняке.

— И плафтеф втам много, — говорить с набитым ртом нехорошо, но было очень горячо и вкусно.

— Ну, а кроме платьев? Про них мы уже поняли, — Папаша Ханс Старший не проникся моим рассказом о бальных туалетах.

А вот Ханс Младший как раз наоборот. Слушал меня, открыв рот. Ему рассказ понравился, он задал кучу уточняющих вопросов, на некоторые я и не знала ответ.

— Тогда ты сейчас идешь отдыхать, и к обеду я тебя разбужу. Вай, давай вместе сходим к Папаше Зигмунду, и сразу к портному, — выдал мне Ханс младший после того, как вопросы наконец иссякли.

— Давай. Можно зайти к Папаше Зигмунду, забрать вещи и сразу рвануть одежду переделывать, — одобрила я план.

— Нет, Вай. Лучше дождаться, когда Папаша Зигмунд придумает, что с твоими волосами делать. А то секрет, который знают больше одного дома Драконов, почитай знают все, — мудро возразил Ханс Младший.

А ведь верно. Портному мои мерки будут нужны, и светиться мне совсем не хочется.

Папаша Зигмунд уже ждал нас, и встретил улыбкой и хорошими новостями.

— Вам очень повезло, Бала Вела. Кто-то из ваших предшественников не брезговал шпионской работой. И поэтому в том сундуке нашлось то, что вам так необходимо. Вот, — он протянул мне на ладони острую длинную спицу.

Спица была сделана на мой взгляд дракона совершенно точно из серебра. Мы, драконы... Хорошо, не совсем пока драконы, не очень уважаем этот металл. Предпочитаем золото и платину. Ну... За отсутствием дракона и маг сойдет. На конце спицы сидел Виллемит. Прозрачный, просвечивающий кристалл. Я покрутила и так, и эдак, а потом на зуб попробовала. Нет, это точно был Виллемит. Но как он тут оказался? Его добыча точно не проста. Но красиво. К тому же это кристалл, естественная огранка. Красиво. А еще прозрачный и белый кристалл точно затеряется в моих белых волосах и не разглядеть будет. А еще в лацкан пиджака можно воткнуть.

— Нет, Бала Вела. Лучше всего подойдут ваши волосы. Артефакт должен взаимодействовать с кожей или волосами. Попробуйте, — глядя на мои попытки воткнуть спицу в куртку сказал Папаша Зигмунд.

Я воткнула спицу в косу, завязанную в узел на затылке, и увидела ошарашенный взгляд Ханса.

— Посмотрите на себя, Бала Вела, — и Папаша Зигмунд любезно открыл мне дверцу шкафа, в котором было зеркало.

Лицо не поменялось. Я смотрела в по-прежнему кукольное личико из сказки. Хотя, наверное, я строга к себе. Я красива. Но сейчас я точно была другой. Волосы были короткие, мальчишеские. И их цвет был как у Ханса, тепло-каштановый. А еще у меня пропали все выпуклости. Ну... Хм... Не было ни попы ни груди. Совсем. Я была плоской. Только вот, к сожалению, на ощупь они были, а вот в зеркале не отражались.

Я выдернула спицу и воткнула ее в густую шевелюру Ханса. И покатила от хохота. У Ханса выросла грудь. И была она размером с Эверест. А еще и нижняя его часть, та, что любит приключения, оттопырилась.

Ханс совсем не смутился. Наоборот отпихнул меня от зеркала и довольно приосанился и с чувством так потрогал воображаемые выпуклости и подмигнул мне. Я опять покатила,

так это было уморительно.

— Как вы уже догадались, это украшение меняет пол дракона, человека, драка на противоположный. Не надо не меня так кровожадно смотреть, мой мальчик. Я не буду это примерять, — покачал головой Папаша Зигмунд.

— Только вот на ощупь то я не уменьшилась, а Ханс не увеличился.

— Да, потому что это иллюзия. Я не силен в этой магии, поэтому вам придется ограничить прикосновения, если решите ей пользоваться. Или утягиваться. А вам, Ханс...

— Вчерашние булки запихнуть и все. Делов то? — перебил тот.

— Хм... Нда...

— Ты же говорил, что на тебя артефакты не действуют? — вспомнила я.

— На него не действуют магические артефакты, содержащие основные стихии. Воду, огонь, землю и воздух. А иллюзия — это не совсем магия. Ну как призма, или зеркала, если установить в нужной последовательности. Нет, магия присутствует, но важные факторы это свойства кристалла, преломление света. В Академии Магии вам это объяснят подробно.

После этого нам показывали еще много других полезных штучек, объясняли, как их нужно грамотно заряжать, хранить, ухаживать. Если бы не моя драконья память я бы и половины не запомнила.

А потом я достала кошелек, с твердым намерением отблагодарить Папашу Зигмунда и получила еще одну лекцию уже о нем. Оказывается кошелек, такой неприглядный и скромный, содержал в себе всю сокровищницу Белых Драконов сразу. Открыть его могла только я и только добровольно. Принуждение не сработает. Так же как алкоголь. А вот яды на драконов не действуют. Приворотные зелья тоже. Алкоголь действует только в больших количествах и не такое продолжительное время, как у остальных рас. Похмелья тоже нет. Но если я, упаси меня дракон, вдруг решу напиться в трактире, расплачиваться буду только когда протрезвею. А еще его нельзя украсть, потерять или подарить. Можно отдать на время, на хранение, но только члену рода Белых Драконов.

К тому моменту, когда мы завершили осматривать необходимые артефакты, на улице уже сгущались сумерки. Разбираться с одеждой уже было поздно, поэтому мы договорились продолжить завтра.

Выбравшись на улицу, я получила снежком в спину. И началось. Когда мы, вдоволь повалявшись в сугробах и наигравшись в снежки, собрались домой, Ханс, вдруг смущаясь, спросил.

— Вай, а ты не могла бы мне показать особняк Белых Драконов? Ну страсть как интересно.

И как я могла отказать моему близкому и единственному другу? И мы, прячась и пригибаясь по пустынным улочкам, помчались к моему... почти моему фамильному особняку.

Принц встретил нас на ступеньке лестницы, приветственное мурлыканье меня обрадовало.

Ханс смотрел на все, открыв рот. Мы поели блюда из кладовки, объелись ужасно. Ханс сказал, что давно столько вкусов не ел сразу. А потом добавил, что, пожалуй, никогда не ел. А потом мы, смеясь и дурачась, ввалились в первую попавшуюся комнату на втором этаже. И обнаружили там сундук. А в нем платье. Пышное, красивое, сверкающее.

Ханс пнул меня дурашливо и предложил примерить. А почему нет? Когда мне еще доведется? Достав его из сундука, я обнаружила под ним белоснежный мужской костюм. И с

вызовом посмотрела на Ханса. Тот ни капли не сомневаясь, схватил его, и мы побежали переодеваться.

Я стояла и любовалась на себя, когда в комнату зашел Ханс. Ему шло. Немного простоватые черты лица приобрели некоторое благородство. Скорее это костюм не позволял ему гримасничать. Ханс с восхищением смотрел на меня. А я ободряюще ему улыбнулась.

— Пошли в зал для фехтования? Там столько зеркал!

— Пошли.

И мы, взявшись за руки, понеслись вниз. Пробегая мимо оружейной, я предложила Хансу взять и оружие для красоты. А то к костюму просится шпага. Только вот взять ничего Хансу не удалось и оружие со стены смогла снять только я. Но я выбрала, на мой взгляд, самую красивую и подходящую. И мы пошли к зеркалам. Принц следовал за нами и ничем не показывал своего недовольства. Наоборот. Он мурчал, и терся об ноги, выражая свое одобрение.

В оружейной мы продолжили хохотать и дурачиться. А потом Ханс встал на одно колено и я обошла его в танце, кружа пышными юбками. Его шпага звонко ударялась при этом об мраморный белый пол. И мне пришла еще одна идея. И я, схватив шпагу, положила ее на плечо Хансу и со всей торжественностью произнесла.

— Хансберк Зуррит Младший, нарекаю тебя моим рыцарем и защитником. Принимаю тебя в род Белых Драконов. Клянешься ли ты верно и предано служить своему роду?

— Клянусь, — так же торжественно и серьезно ответил Ханс.

И тут что-то бабахнуло. А потом в Ханса ударила молния и он, покачнувшись, завалился на бок.

Хром и Бром! Что я наделала?

Глава 7

Я очень часто путешествую... из одной проблемы в другую.

Сегодня поинтересовалась у своего дракона, делал ли он в своей жизни что-нибудь глупое.

Мой дракон внимательно посмотрел на меня... и промолчал.

Станный он какой-то...

Хром и Бром! Что я наделала?

Я грохнулась на колени рядом с Хансом, и аккуратно дотронулась до его плеча, переворачивая его на спину.

— Принц? Что это с ним?

Кот спокойно поднял лапу и стал ее вылизывать. Но я уже успела немного успокоиться, потому как услышала спокойное дыхание Ханса и нащупала не шее сердцебиение.

— Принц? А что с его волосами?

Принц нагло зевнул мне в лицо. Кошки!

Его каштановые волосы теперь на самых кончиках серебрились. И в волосах то и дело мелькали серебряные нити. Это не выглядело так, будто он вдруг поседел. Нет. Скорее морозный переливающийся узор. Было красиво. И эти кончики, будто расплавленный металл.

— Ханс? Ты живой? — ничего умнее я не придумала, и потрясла его за плечо.

— Вай? Что это было? Чем это меня так приложило? Как будто на меня снова уронили забор Папаши Ульриха, — Ханс открыл глаза и попытался сесть.

— Ханс, мы что-то сотворили. Но, ты не волнуйся, главное, что все живы.

— Вай, я вообще редко волнуюсь. Ух ты. А что это с волосами?

— Я это и имела ввиду. Слушай ты пока шапку не снимай. Завтра у Папаши Зигмунда все выясним? Пошли переодеваться, пока еще что не натворили. Поиграли в Рыцарей, Хром и Бром!

Папаша Зигмунд совершенно спокойно выслушал наш сбивчивый рассказ. Видно тоже придерживался точки зрения, что раз все живы, то сильно паниковать рано. А потом задал несколько уточняющих вопросов и подвел итог.

— Вы, сами того не желая, соблюли сразу все условия для принятия человека в род Белых Драконов. На вас были цвета Дома. Вы воспользовались оружием Дома. Место — Дом Белых Драконов. В присутствии силы магии рода — Принц полностью одобрил ваш выбор. Без этого у вас вряд ли что-то получилось бы. Обряд провел Глава Рода Белых Драконов — то есть вы, Вала Бела.

— А каковы последствия?

— Ханс теперь что-то вроде вашего названного брата, защитника и помощника. Учитывая, что он и так рвался на эту роль. И его желание было искренне и главное бескорыстно — род принял его, — пожал плечами Папаша Зигмунд.

— Я теперь стану драконом? — вдруг выдал мой новый брат.

— Нет. Драконом нужно родиться, переродиться. Это сложно... Но, плюсы, безусловно, будут. Увеличится магия, прибавится сил и, надеюсь, ума. А еще это укрепило род Белых Драконов. Два члена рода лучше, чем один. У вас будет доступ к особняку и некоторым родовым артефактам. Но и сложности будут. Теперь скрываться вам придется обоим.

— Скрываться? Зачем? — по-моему, Ханс все-таки пока не поумнел.

— Если кто-то узнает, что тебя ввели в род тут же начнутся поиски того, кто это сделал. А учитывая, что сделать это мог только Белый Дракон, то меня будут искать, — ответила я.

— Слишком долго Род Белых Драконов считался уничтоженным. И очень многих это устраивало. Врагов будет много. А вы слабы и пока не способны себя защитить. Только скрытность поможет, — подтвердил мою мысль Папаша Зигмунд.

— А где же мне денег тогда взять? Я же теперь должен учиться не на три месяца поехать? — озаботился Ханс.

— Да оплачу я твое обучение, это даже не обсуждается. Ты теперь член рода. Меня больше твоя шевелюра волнует. Как маскировать будем?

— Не проблема, Бала Вела. Я думал вам это предложить, пока мы в особняке не побывали. Невидимка. Втыкается в волосы, подзаряжается сама от мага. Полностью меняет цвет волос. Пользуются в основном женщины, но в нашем случае подходит идеально. Примерь, Ханс.

— Хм... Ну, это все же лучше, — сказала я, когда Ханс воткнул артефакт в волосы.

— Лучше? Я же рыжий?

— Лучше быть рыжим, чем мертвым. Там более такой оттенок встречается в основном на землях Красного дома. Меньше подозрений вызовешь, — припечатал его Папаша Зигмунд.

— Идеально. Теперь одежда. Мы не должны выделяться, но и выглядеть оборванцами нам тоже не с руки. И Хансу нужна новая одежда. Его одного парадного костюма недостаточно.

Остаток дня мы посветили обсуждению гардероба и все-таки решили идти к местному

портному. Даже если он что-то заподозрит, то шанс, что выдаст кому-то тайну, все же не так велик. В деревне все будут только рады возрождению рода. А вот в столице, куда нам предстоит отправиться, это под большим вопросом.

Перекрашивать ткань как выяснилось проще из светлого в темный. Что логично. Так что с нашей белой одеждой проблем не было. Портной был улыбчив, и очень доволен. Он явно что-то заподозрил, но ни жестом, ни словом не дал этого понять. И пообещал все изготовить в срок. Выяснилось, что переделывать уже готовые вещи на порядок легче и быстрее, чем шить новые. Что тоже логично.

Окончательные сборы заняли у нас еще два дня. Выслушав еще сотню наставлений, предостережений и откровенных страхов от Ханса Старшего и Папаши Зигмунда, мы все же собрались в дорогу.

И вот с тележками торговцев из деревни выходили два паренька. Один повыше и поплечистее, с огненно-рыжими волосами. И еще один щупленький и маленький с обычными каштановыми локонами. Одеты не броско, но дорого. За спинами котомки с поклажей.

Кому могут быть интересны два подростка?

Из города в город мы добирались с помощью тележек с торговцами. С каждым городом, что приближал нас к столице, росло и благосостояние жителей. Покидали мы земли Белых драконов уже в солидном и процветающем городке с большим количеством жителей. На нас никто не обращал внимания. Все-таки двое мальчишек, идущих в школу Магии, мало кому были интересны. Таких по дорогам шло много. И еще больше шло обратно. Учиться было дорого, тяжело и сил хватало не у всех. Школу еще многие заканчивали, а вот Академию — единицы.

В последнем городе была арка портала. И мы, тщательно все рассчитав, пришли к выводу, что она выгодна. Мы съедим и переночуем на большую сумму. Драконы славятся своей жаднос... щедростью и добротой.

Столица была красива. Я смотрела на нее глазами Элли, попавшей в Изумрудный город. Все сверкало и переливалось. Город был поделен на кварталы. И каждый квартал принадлежал определенному Дому драконов. Мы с Хансом думали, что остановимся в Красном квартале, что было бы самым безопасным для нас. Но уж очень хотелось посмотреть на квартал Белых Драконов. Как сильно он обветшал за сто пятьдесят лет?

Но, как оказалось, это был самый богатый и процветающий район столицы. И трактир там даже мне, с моим казалось бы кошельком, показался не по зубам. Дорого. Оказалось, что после гибели последнего Белого Дракона, белый портал столицы перешел под управление Правящего дома Драконов. Золотые Драконы. Самые богатые, самые магически одаренные, самые сильные, самые умные. Самые, самые, самые... Тьфу. Злость берет.

Если они такие умные — что же допустили гибель последнего Белого Дракона? Я еще ни с одним драконом не знакома, а уже Золотых терпеть не могу. Они взяли и превратили мой квартал в красивейшее место столицы. Хм... Логика, прощай. Я буду по тебе скучать, помахав на прощание шляпой.

А какая тут была чистота? Белый цвет не приемлет грязи, поэтому здесь все сверкало, а баки для мусора выглядели как вазы в музее. Белоснежное кружево мрамора делало эту красоту легкой и воздушной. Я ходила, открыв рот и вдруг поняла, что мне эту красоту ну не в жизнь не отдадут. Потому что это теперь ведь моя вотчина? И налоги с нее — я же по идее получаю? Вот с этого, например, дорожущего трактира с белыми колоннами? Сколько он в

казну налог платит? В первую очередь появление Белых Драконов не выгодно Правящему дому. Одна из причин — экономическая.

Я уже не говорю про моральную сторону вопроса. Согласно хроникам «Войны Драконов», именно правящий дом Золотых Драконов допустил гибель Белого Дома. Чуть ли не подставил под тотальное уничтожение. Дракона убить тяжело. Но не невозможно. А уж молодых драконов, еще не обретших чешуйчатого защитника, уничтожить ничего не стоит.

А если это не выгодно Правящему дому? Значит и все остальные будут не в восторге. Хотя, разумеется, всегда есть недовольные, но вряд ли кто-то из-за меня выступит против Золотых Драконов.

У Белых Драконов был в столице свой особняк. Мы с Хансом посмотрели на него издалека, но зайти не рискнули.

Как итог в столице мы провели всего один день, рассудив, что делать нам тут на самом деле и нечего. Тут все дорого, богато и пока совершенно бесполезно. Поэтому первым же порталом мы переместились на территорию Академии Магии.

Вот честно — я ждала замок, большой, красивый, с лабиринтом залов и комнат. С прекраснейшей анфиладой и крытой оранжереей. А еще, чтобы шли на башенках украшали флаги, а на зубцах сидели каменные драконы, ну или на крайний случай много горгулий.

А вот действительность просто убила меня... деревенькой. Академия Магии состояла из множества домиков. В центре этой деревеньки располагались три арки портала, от нее кругами расходились домики. Домики по большей части были небольшими по высоте, одно, редко когда двухэтажные. Но по буйству красок они не уступали радуге. Красные дома соседствовали с золотыми, черные с зелеными. Я увидела парочку белых домиков. Интересно, они запечатаны?

Нас никто не встречал. Что вообще-то неудивительно. С трудом, но мы нашли центральное здание. Оно было одноэтажным, но длинным. Там мы отыскивали секретариат и ввалились туда замученные и разочарованные. На территории не было указателей. Пробегавших мимо учеников — тоже. Спросить было не у кого. А центральное здание было совсем и не центральным, а располагалось на третьем круге.

Грозный взгляд седевшего за столом драка нагнал на меня еще большую тоску. А вот Ханс наоборот ринулся задавать вопросы. Оказалось, что по большому счету, всем наплевать. На тебя, твою успеваемость, и на то посещаешь ты лекции или прогуливаешь. Хочешь — учись. Не хочешь — не учись. Только деньги за год обучения регулярно плати и хоть вообще на территории Академии не показывайся. Никто даже не спросит «Где был?».

Можно ли жить на территории Академии? А кто мешает? Если есть разрешение Главы рода Драконов, занимай любой пустой домик и живи себе на здоровье. А вот если нет — то перемещайся порталом в город рядом с Академией и снимай там комнату. Это дорого. На территории Академии тоже есть гостиница. Но там еще дороже.

Школа, куда собрался Ханс, действовала по такому же принципу. Стоила только на порядок дешевле.

С каждым вопросом Ханса драк за столом все больше хмурился. А потом ему мы вообще надоели, и он послал нас... в бухгалтерию. Жалко, что не добавил, что на нас пахать надо.

И мы пошли. А что нам оставалось?

В бухгалтерии — или как она тут называлась «Казна Академии Магии» — нас встретили приветливо. А уж после того, как я оплатила год обучения и еще год за Ханса, все

расплывались в улыбках и отвечали на наши вопросы.

Нам тут же выдали два ключа. Потерять их было нельзя. А то было бы совсем как в бессмертной сказке «Королевство Кривых Зеркал» — «Ключ! Ключ!». Но нет. Тут они были зачарованы. Ключи были от всего. Буквально от всего. От телепорта, от домиков, где проходили лекции, если бы мы вдруг пришли первые; от расписания, от кладовок и библиотеки. Если нам доступ куда-то ограничен, ключ не откроет. А так — добро пожаловать.

А еще был приятный сюрприз. Оказывается, в каждом домике был персональный телепорт. Академия регулярно подпитывалась магией всеми домами Драконов и могла себе это позволить. Мы переглянулись. То есть теперь мы спокойно можем тихонечко занять один из белых домиков. И лишней раз дверь можно не открывать. Телепорт внутри и никто не заметит, как мы из него выходим. А уж экономия какая. Мой внутренний жаднейший... в смысле экономный дракон потер лапки... В смысле лапы, с когтями, бо-о-ольшими.

Расписание нужно было составлять самим. Решать вопрос с едой тоже предстояло самим. Столовая для учеников была, но там было дорого. И на нас так выразительно посмотрели. Одеты мы вроде достаточно богато. Почему тогда? Кто ее эту «Казну» разберет. У них тут получалось все дорого.

Плюс был в том, что все лекции мы могли посещать на свое усмотрение. Хоть до ночи сиди на них. Выбрал преподавателя и сиди себе на его предмете хоть целый день. Так нам объяснили. И выпроводили восвояси. Тут мы тоже надоели.

Вопросов осталось много, так как все оставалось непонятно. Но мы решили, что в один день все равно во всем не разберемся.

И мы пошли искать дом.

На первом круге рядом с телепортами нам показалось слишкомлюдно. На втором круге находилась таверна, это был тоже оживленный круг, так как основные лектории располагались на втором круге. Мы побрели на третий круг. А вот тут нам все понравилось. Да еще и выяснилось, что Дом Белых драконов тут находился относительно в необитаемом месте. Соседние дома пустовали. Его то мы и выбрали. Плохо только, что он был двухэтажным и большим, и привлекал к себе внимание. Но маленькие одноэтажные белые дома располагались либо на первом, либо втором круге, да еще и рядом с шумными и многолюдными местами. А этот хоть и большой, но на отшибе. Так что, посоветовавшись, выбрали его.

Мы долго оглядывались и присматривались, не решаясь открыть дом. Но и стоять, привлекая к себе внимание, было опасно. Поэтому решительно перебежками рванули к дому. Был шанс, что нас заметят из окон, но ждать до вечера было опасно. К тому же было холодно. Гораздо теплее, чем у Ханса в деревне, но все же зима. И я уже хотела в тепло.

Ручка поддалась с первого раза, впуская нас внутрь. Мы вошли и облегченно выдохнули. Дома. Это наш дом, на пару лет так уж точно.

— Принц, хороший мой!

— Вай? Завязывай уже кота тискать. Есть давай? Нам еще с расписанием на завтра разбираться, — проворчал Ханс.

Мы сидели перед камином в нашей гостиной на первом этаже и с удовольствием уплетали вкусности. Да-да. Тут была точно такая же кладовушка, как и в других запечатанных Домах Белых Драконов. Понятно, что надолго ее не хватит и потом нам все же придется готовить на имеющейся в доме кухне.

— Я с утра иду на лекцию к Ректору Академии. А что? Во всех книжках он красавец загадочный весь такой, что пальчики оближешь. Я тоже хочу.

— Вай? Завязывай ты со сказками? Согласно расписанию Ректор преподает историю Магии и располагает это в первом круге. А потом ты куда? Или весь день историю слушать будешь?

— Нет, потом у меня Бытовая магия, Магия огня, Магия Иллюзий, а на закуску — Медитация. Еще планирую попасть в библиотеку.

— Тебе в доме что ли книжек мало?

— Книжек много не бывает. А у тебя какие планы?

— Самые что ни на есть приземленные. У меня основы Бытовой магии, основы рукопашного боя, основы фехтования и основы Этикета.

— Ну ничего себе. И ты все это осилишь за один день? И чего это ты решил на силовые предметы налечь?

— Кому-то надо. Ты ведь планируешь их оттягивать как можно дольше?

— Хм... И в кого ты такой умный?

— В папу!

В доме оказалось все необходимое для комфортного обучения. Необходимый набор учебников, много справочников по магии, чистые тетради и блокноты. Мы нашли оружие, скорее всего предназначенное для учебных боев. Была тут и одежда разных размеров, и спальни на втором этаже вполне себе комфортные. А внизу, напротив входа, стояла Арка переходов с набором символов.

Пока никаких проблем в ближайшее время я не видела. Мне нужно учиться, овладевать магией, увеличивать резерв, тренироваться и наращивать магическую, и желательно физическую массу. Хотя с этим, безусловно, были проблемы. Но Ханс собирался налечь именно на эти предметы, чтобы потом подтянуть и обучить меня. Так что надеюсь, что и эта беда поправима.

Я прилетела на лекции по Истории Магии одной из первых. Вполне успешно активировав на арке символ переноса на центральный круг Академии. К моему удивлению, Ханс, перемещавшийся первым, тоже успешно активировал символ, обозначающий начальную школу магии. Встретиться мы должны были теперь только вечером — дома. У него почти все занятия проходили в длинном двухэтажном здании школы, и побегать ему предстояло только на практические занятия по Боевой магии, на которые он пока не собирался.

А вот я весь день должна была перемещаться из домика в домик. Но ничего, мне не привыкать. В родном городе с ветки на ветку метро так бывало напрыгаешься, что домой еле ночи волочишь. Потому как институт в одной стороне города, а общежитие в другой.

Ректор меня потряс. Высокий, почти под два метра, представительный, с цепким взглядом острых темных глаз. Этакая смесь Саурана с Дамблдором. И точно такая же седая борода. И волосы длинные почти как у меня и тоже полностью седые. А вот мантия была черной. И, как я потом выяснила, он, будучи человеком, был еще в очень молодом возрасте принят в Дом Черных Драконов. Вот будь у него белая мантия, я бы решила, что он Гендальф. И принадлежит к дому Белых драконов, настолько седой он был.

Не сказать, что он меня разочаровал, но предметом романтических грез ему уж точно не быть. А еще его взгляд. Уж больно он пристальный, внимательный и казалось не упускающий ни единой мелочи. Под изучающим взглядом ректора хотелось спрятаться в

нору и не высовываться как минимум до окончания лекции.

Но, я белый дракон или кто?

— Простите, йэуль Кашгоунац, но в «Хрониках битв Драконов», в главе, посвященной Битве при Балувероне, ясно сказано, что Белые Драконы выступали на стороне правящего дома Императорских Золотых драконов. И не оставили поле боя. И именно приказ отступить привел к гибели Тинуса Зуриелурра, главы рода Белых Драконов.

— Я прекрасно знаю, что там сказано, молодой человек. Но там также сказано, что этот приказ был основан на желании защитить главу рода Белых Драконов. А нежелание подчиниться приказу привело к гибели Главы Рода Белых Драконов. Тинус Зуриелурра был высокомерен и безрассуден. А так же храбр и юн. Его гибель не имеет к императорскому дому Золотых драконов никакого отношения. Наоборот. Принц Золтон Виерлингит, пытаюсь спасти жизнь Тинусу, был серьезно ранен в той битве. Советую вам внимательнее отнестись к источнику вашей информации, молодой человек.

Я быстренько замолчала. Историю пишут победители, это известно всем. И этот мир наверняка не исключение. Так что сидим и помалкиваем. Вон на тебя уже как внимательно смотрят.

С магией Огня я сильно ошиблась и попала на лекцию, которая мне была не нужна, так как все это я уже знала. Пришлось спешно менять расписание. Точно так же произошло и с Медитацией. Она мне тоже была ни к чему. Методом проб и ошибок предстояло найти лекции необходимые конкретно мне. И признаюсь, меня это удручало. Не совершенная у них система образования.

А еще отсутствие групп сильно угнетало. Каждый сам за себя, и делиться информацией никто не хочет. На улыбки не отвечают. Так сильно боятся конкуренции? В общем, такая система образования имела больше минусов, чем плюсов. Это я поняла на лекции по Магии Иллюзий, в которой половину не поняла. Но лучше так, чем слушать то, что уже знаю. И я решила подналечь на учебники.

А вот поход в библиотеку меня порадовал. Книг было много. И брать их можно было в любом количестве. С территории Академии их было все равно не вынести, все они были зачарованы. А еще оказалось, что были учебники конкретно для Академии. В них был приблизительно описан план обучения и варианты посещения лекций. Что показалось мне существенным подспорьем. Теперь и расписание будет составить легче.

А вот Ханс вернулся довольный и счастливый. Он узнал много нового. А еще у него красовался большой синяк под глазом, это последствие урока по рукопашному бою. Мы сидели до ночи, составляли расписание, обменивались впечатлениями и планами.

У него было лучше с коммуникацией. Он завел несколько знакомств, чему очень способствовали занятия по кулачному бою и фехтованию. Хорошенько подравшись, он планировал завести еще больше друзей.

А еще он настаивал на походе в таверну. Оказалось, что на территории Академии спиртные напитки не продают, но таверна есть. Там можно поужинать, завести знакомства и узнать последние новости и сплетни. Поэтому на следующий день мы планировали туда отправиться. В целом первый день в Академии прошел с пользой — узнали мы много. А еще я поняла, что без Ханса мне тут было бы очень сложно. И в который раз поблагодарила драконью удачу за это знакомство.

Всех выживших на обучении Боевой магии прошу написать отзыв.

Вот почему, когда, например, делаешь верное предсказание, тебе говорят «просто совпадение», а когда сдаешь матан на отлично, так сразу «давайте сожжем эту ведьму»?

Я сидела в книжном шкафу между «Введением в магию» и «Водной Иллюзией». А подпирала я огромное, почти с меня ростом, издание «История Магии от зарождения драконов». Подарочное издание, между прочем, с иллюстрациями и золотым тиснением. Уж не знаю, кто его подарил нашему ректору, но вот уже год как я не перестаю возносить ему хвалу. Ректор за весь год ни разу на нижнюю полку не залезал. И не мог он поэтому знать, что сразу за «подарком» не стопка книг — а пустота. В которую я легко помещалась, поджав ноги к животу.

Раз примерно в десять дней ректор проводил совещания. Приглашались все преподаватели Академии и обсуждали все: и свои будущие лекции, и учеников, и планы. Только вот итоги совещаний доносить до студентов никто не спешил. Все подслушивающие чары ректор сам лично отрубал. Оставалось присутствовать только лично, а студентов никто не приглашал. Вот я и пряталась как самая... в смысле самый маленький. Не по возрасту, а банально по росту. Меня если вот так сложить, и книгой подпереть, ни за что не заметишь.

Результаты таких совещаний на следующий день живо обсуждались в трактире Академии, а потом и на всех лекциях, семинарах и даже, что особенно неприятно, на полигоне по отработке боевых заклятий.

Это бесило преподавателей и ректора лично. Поэтому он каждый раз перед совещанием несколько раз проверял на подслушивающие чары и на все виды иллюзий. Ага. А вот пилипуту в контрабас он не знает, как прятать. Ну, или как статую Венеры на яхту «Беда» принести. А все просто и без всяких иллюзий.

Сколько же бесценной информации было получено. Это существенно помогало и со сдачей промежуточных экзаменов, и при планировании лекций, да на самом деле много чего было услышано за целый год. А уж сплетен собрано! Мне еще как-то в дома Драконов попадать. Так что информация — наше все.

Сегодня я забралась раньше обычного. Мы перестраховались. Испугались, что позже не получится. Когда в кабинет зашел ректор, я привычно затаилась и даже дышала через раз. Это потом, когда остальные подтянутся, за разговорами меня будет и не слышно, а пока нужно потерпеть.

Но ректор вошел не один.

— Мальчик мой, давай обсудим это позже? Тем более я не доверяю и стенам в этом доме последнее время, особенно перед совещанием, — послышался голос ректора.

Это он правильно делает. Я бы тоже не доверяла.

— Потом будет некогда. К тому же сейчас, когда все соберутся, как раз меня и представите, — раздался голос собеседника ректора, густой и красивый, как сметана к блинчикам Папаши Ханса Старшего.

Чего это я вдруг про блинчики? Только бы у меня в животе не заурчало, я опять зачиталась и забыла поесть.

— Дело в том, что...

— Не волнуйтесь так. Я поставил защиту и проверил на иллюзии. Мне жизненно необходимо найти ее. Девочка может быть в опасности. Я проведу в Академии столько

времени, сколько понадобится для ее обнаружения, — тягучий голос явно взволнован.

— Вы уверены, что это девочка? — спросил ректор.

— Абсолютно. Мой информатор клятвенно меня в этом заверил. Девочка открыла особняк Белых Драконов. Мой информатор четко разглядел ее и местного драка-артефактора на крыльце. Это было почти год назад.

Я забыла, как дышать. Вот только что помнила и вот теперь забыла. С перепугу я чуть было не ударилась головой о подарочное издание «Истории Магии», но следующий вопрос ректора слегка успокоил и привел меня в чувство.

— У меня нет ни единой кандидатуры, которая могла бы подойти. Ты уверен, что искать нужно именно здесь, в Академии?

— Абсолютно. Мой информатор не самый умный человек, решил, что сможет сам ее найти и захватить. Караулил каждую ночь, но девочка так и не появлялась больше. И только сейчас поставил меня в известность. После того как я сделал запрос. Болван! Столько времени упущено.

Неправда! Я появлялась. Я там Ханса на следующий день в род ввела. Проспал все вап информатор.

— А почему ты решил его об этом спросить?

— Сила стабилизировалась. Не могу сказать, что стабилизация сильная. Но, определенные изменения есть. Я долго гадал, с чем это может быть связано. Пока не додумался спросить наблюдателя за особняком Белых Драконов. И получил этот шокирующий ответ! Девочка! Белый дракон! Она еще и оборачиваться не умеет. Ее убить ничего не стоит!

Сам ты девочка! А я мальчик. Ну, в смысле девочка, то есть... А. Ладно. И не надо меня убивать! С этим я сама справлюсь.

— Ты ищешь ее, чтобы защитить?

— Разумеется! Для чего еще?

Вот и мне интересно. Даже в голосе ректора слышится скептицизм. А уж я-то точно не поверила невидимому собеседнику ректора. Защитить! Ха! Видали мы таких защитничков!

— Золтон, но как ты собираешься ее искать?

При этом имени меня снова обуял ужас, и я заткнула себе рот руками. Золтон Виерлингит? Наследный принц правящего императорского Дома? Золотой Дракон? Ходячий кошмар, погубивший моего предка? Ну, не совсем моего. Нет! Моего! Да я его... На тысячу маленьких дракончиков порву и в сокровищницу спрячу. Чтобы золото не пропадало почему зря!

— Я рассчитывал на вашу помощь, — ответил между тем этот чешуйчатый гад.

Гад не в смысле змея, а в смысле Гад. Хотя и змея тоже!

— Чем же я могу помочь? У меня ни в школе, ни к Академии не учился подходящих под описание девочек. Возможно я что-то упускаю?

— В любом случае ее появление здесь самый логичный поступок. Она еще маленькая, но все-таки дракон.

Сам ты маленькая! И я крепче прижала ладонь ко рту.

— Что ты намерен преподавать? — спросил между тем ректор.

— Фехтование и древний язык драконов. Фехтование ее вряд ли заинтересует, а вот древне-драконий она не должна пропустить.

Хром и бром! Я как раз собиралась приступить и к тому, и к другому. Вот же!

— Ты должен учитывать небывалый наплыв девушек. Как только узнают, что ты преподаешь, количество учениц увеличится вдвое. Как ты ее отыщешь в таком количестве влюбленных девиц?

— Я постараюсь. От этого многое зависит. Ты даже представить не можешь, как высоки ставки.

Зато я представляю! Нет, ну ...

Додумать я не успела, в дверь постучали и, получив разрешение, в кабинет стали входить преподаватели. Я и забыла про грядущее совещание, так была увлечена появлением Золотого Дракона.

Я старалась запомнить все детали совещания. Мне же потом отчитываться, но мысли упорно крутились вокруг появления Золотого Дракона и что мне теперь делать, в связи с этим в высшей степени не своевременным появлением. И главное, что было обиднее всего — древне-драконий язык. Мне без него не довались в руки многие заклинания. Я умудрилась за год полностью выучить драконий. Это существенно пробудило моего дракона. Прибавилась магия, сила, улучшилась память и выросли другие показатели.

Я очень рассчитывала, что с помощью древне-драконьего окончательно разбужу дракона и стану почти неуязвимой. Смогу приступить уже к своей основной цели. И на тебе. Я так ждала учителя по языку и дождалась. По древне-драконьему не было справочников, и полностью отсутствовали словари. Были книги заклинаний на этом языке, и считалось, что начальные знания об языке тебе передаст твой дракон или другой дракон-учитель. Так что освоить его самому было нереально.

У меня не было выхода. Можно было потерпеть и освоить заклинания и язык, когда мой собственный дракон пробудится. И если с фехтованием можно было выбрать другого учителя, то вот с языком никакой альтернативы не было. Придется идти к нему на лекции. Но как же не хочется.

Выбиралась я из своего убежища поздно ночью. А из домика выпрыгивала только после условного сигнала Ханса. Прыгала я из маленького, чердачного окна, там было не очень высоко, но я всегда замирала. Как же я летать буду? Друг подхватил меня на руки, и тут же резко сорвавшись, побежал, привычно петляя и прижимаясь к стенам домов.

Даже не запыхавшись, возле одного из домов он опустил меня на землю и прошептал:

— Арка или через дверь рискнем? Темно уже, никто не заметит.

— Арка. Двери с сегодняшнего дня надолго под запретом. Потом объясню. Погнали.

Вот же за год вымахал! И в плечах раздался! Никакая темнота не поможет! Такого лося трудно не заметить. Я привычно ворчала, глядя на широкую спину Ханса. Эх. Мне о таком можно и не мечтать. Я по-прежнему маленькая и худенькая. Вот и в чердачное окошко пролезаю. Пригибаясь и сливаясь со стенами домов, мы добрались до центральной площади с арками. Высветив руну дома, мы переместились, и слава вселенной, никто нами не заинтересовался.

— Принц? Мы дома!

— Вай? Ну чего ты орешь каждый раз? Он знает, что ты дома еще до того, как ты арку активировала. Ты только на руну нажала, а он уже в курсе.

— Это у меня плохое настроение. Ты-то чего хмурый?

— Ничего, — буркнул Ханс и пошел в гостиную.

— Дай угадаю? Хелена тебе опять отказала? Деликатно озвучила ваши непримиримые разногласия?

— Вай? Не лезь, а? Это у тебя кроме книжек в голове нет ничего. А Хелена, она такая...

— Ага, такая. Мечта просто, а не девушка.

— У меня сегодня шанс был.

— Ты чего ее на мечях победил? Да ладно?

— А вот и победил! Я уложил ее на лопатки и обезоружил. Но потом она... В общем, не получилось опять.

— Я уже это вижу. Ты же не пытался поцеловать ее?

— Что я, по-твоему? Яйцо невылупившегося драка? Я просто, ну... Короче я Ярвику в морду дал. Он после нашего боя заржал как всегда, а я и врезал ему.

— Ну, ты и ду-у-урак. Хелена то чего? Возмутилась, что сама не успела?

— Да. Типа что это? Сама она за себя постоять не может? Ну, не виноват я, что быстрее успел!

— Я и говорю, дурак. Ты все время сначала в морду даешь, а потом уже думаешь.

— Делать то теперь чего? Хелена рукой махнула и ушла. Она обиделась, да?

— Разумеется, обиделась. Ты сначала ее в бою победил, а потом за себя постоять не дал. Вот она и расстроилась. Ладно. Придумаем что-нибудь.

— Вай, это еще не все. У нее всего месяц остался. Она потом наемницей в отряд охотников собралась, чтобы денег на учебу заработать и вернуться. Ты меня с ней отпустишь? Ее же там убьют.

— Вот же... Слов у меня на вас нет! Все цензурные кончились. А я три языка между прочем знаю! Кстати, о языках. У меня скверные новости. Но они помогут задержать Хелену.

Усевшись перед камином, мы гремели мисками каши с мясной подливкой, и я делилась новостями. Принц растянулся перед огнем и внимательно шевелил ушами. С каждым словом Ханс все больше мрачнел. Если мои изменения за год были не сильно видны, то Ханс шел вперед семимильными шагами. Он за полгода завершил обучение в школе и теперь учится вместе со мной в Академии. Это был настоящий воин. Больше не было нескладного мальчишки. Под рубахой бугрились стальные мышцы. Он стал лучшим бойцом в школе Магии и теперь упорно добивался этого и в Академии. И у него получалось.

Были успехи и в других дисциплинах. Ханс оказался сильным магом Воздуха. Недаром у него в деревне пирожки к печке летали. Его успехи в этой дисциплине опережали даже мои.

Но, что меня поразило, так это как он с маниакальным упорством вгрызался в Этикет. Теперь, когда я с ним наедине принималась вылизывать хлебом тарелку после подливки, на меня смотрели как на преступницу. В ложках и вилках он разбирался лучше меня, и горячий чай больше не пил с вкусным прихлебыванием. А жаль. Он знал различия между чайной, кофейной и десертной ложкой, и никогда не ел пирожное первой попавшейся. Он морщился, когда в столице в дешевом ресторане Синего квартала нам подали чай на одном блюде. Оказывается по этикету их должно быть два. Одно маленькое, а второе побольше. Зачем? Я не в курсе. А вот Ханс, я уверена, знает.

И хотя я порой ругалась, что у него кулаки и меч быстрее, чем мысли, но голова у Ханса варит хорошо. У него был и ум, и сообразительность, и быстрота реакции. Если только это не касалось Хелены, безответной любви Ханса. Но, это он так думал, я то видела, как Хелена иногда украдкой на него смотрит. Но я не лезу. Не мое это драконье дело.

И вот теперь мой лучший друг сидит и хмурится.

— Опасно. Ты все равно пойдешь на лекции к нему?

— А ты откажешься от уроков фехтования у самого дракона? Говорят он лучший мечник империи.

— И не только мечник. Но то я. Вай, может не стоит? Этот принц императорский по слухам умный мужик. А ты вечно лезешь, куда не надо.

— Дракон.

— Что?

— Он дракон, а не мужик.

— Тем более. И потом, не верю я, что ректор до сих пор не соединил магию огня и воздуха, и не получил как итог магическое пламя. То есть что он не заподозрил тебя ни в чем. Этот хитрый Черный Дракон так странно смотрит на тебя иногда.

— Он человек.

— Что?

— Ректор человек, а не дракон. Я думаю, что ты прав. Но его смутил пол. Этот ходячий золотой идол четко сказал, что ищет девочку. Насколько я смогла понять за год, ни одна драконица не согласится поменять так надолго свой пол. Отказаться от платьев, украшений, причесок и прочего. А я все время на виду и ни разу не покидала даже на один день Академию. Ты даже к отцу один ездил. Ни одна драконица столько бы не выдержала.

— Возможно. Но рано или поздно он поделится своими сомнениями с Золтоном Виерлингит. И что тогда?

— Хм. Ты его убьешь.

— Кого? Ректора или принца империи?

— Обоих, — и я расхохоталась.

Настолько ошарашенное лицо было у моего друга.

— Твои шуточки доведут меня до состояния невесты перед свадьбой.

— Это когда радости полный сундук?

— Нет, это когда сплошные нервы и паника. А при чем тут Хелена? Ты говорила, что это поможет ее удержать в Академии?

— Я предложу дать ей в долг. И оплатить обучение до конца года.

— Ты уже предлагала. И она отказалась, — Ханс нахмурился.

— Теперь есть жуткий соблазн — уроки у лучшего мечника империи. Если и это не поможет, предлагаю все ее рассказать.

— Ты серьезно, Вай?

— Да. Если вы двое сгинете у наемников, пытаюсь что-то доказать, я в любом случае проиграю. Так что выбор небогатый. Тем более мне нравится Хелена. Все, пошли спать. У меня завтра с утра пораньше место на полигоне забронировано. Мне вставать рано.

— Вай, ты же с магистром Довлигом на полигоне будешь? А не одна, как в прошлый раз?

— Хм...

Утро было совсем не бодрым, засиделись мы вчера у камина. Да уж, больно новости были нерадостные. А уж когда я с кружкой кофе переместилась на полигон, то совсем приуныла. Я была одна. Совсем. Магистр Довлиг опять проспал. Ну, или забыл. Или... Да мало ли у него или.

Активировать полосу препятствий или подождать магистра? И я вспомнила, как надо мной смеялась вся Академия, когда я с перепугу приняла магистра за очередное препятствие

на полигоне и применила Маяк Стылой Крови. Магистр не понял, что происходит и выставил четыре базовых тотема. Но видно день был и у него тяжелый, поэтому один из тотемов оказался не впитывающий магию, а отражающий.

И вот в меня летит улучшенное и отраженное заклинание Стылой крови, и я с ужасом понимаю, что отразить его не успею. И не придумав ничего лучше, применяю Аркан Шальной звезды, а Шальная звезда она на то и Шальная. Разнесла половину трибун для почетных гостей, обычные трибуны тоже захватила, а еще разрушила геральдический стенд, штандарт и флаги.

Потом вся Академия смеялась и рисовала в красках как я и магистр обмениваемся заклинаниями, чтобы разрушить трибуны. Влетело мне тогда просто ни за что. А еще и треть суммы с меня взыскали за порчу имущества. Почему треть? Разделили между мной, магистром Довлигом и ответственным за купол безопасности. Ректор еще радовался, что это произошло поздно вечером, трибуны были пустые, и никто не пострадал. Хотя с другой стороны, если бы там кто-то был, купол бы точно сработал. Ну или нас остановили.

Потом ректор и магистр на пару на меня косились. И понять не могли, почему заклинание оказалось таким мощным? Мы ведь всего два раза перебросили его друг дружке? Да потому и мощным, что в момент опасности мой дракон обычно активизируется и просыпается. Вот он, недомерок чешуйчатый, заклинание и усилил.

Такие ситуации тоже пробуждают дракона. Поэтому я торчу тут в такую рань. Нет, я не планирую ничего... Но ведь купол усилили? И утро раннее. Нет же никого. Никто и не увидит. А магистр попозже подойдет. И вообще. Это я между прочем за него штраф выплатила. Он не обидится. И вообще он мой друг.

И я пошла в будку, активировать полигон.

То, что я что-то сделала не так, я поняла еще на первом препятствии. Альый Священник — призрак четвертого уровня — мне явно не по зубам. Магия воды у меня только третьего уровня, а Свет вообще только второго и мое заклинание Очищения не действовало на него от слова совсем. Порядком измотав меня, он ответил на Зов Могилы и развоплотился, но я потратила кучу времени и сил.

А потом открылась клетка, выкинутая порталом и из нее выползла виверна. Судя по хвосту и наростам уровень седьмой, не меньше. Все. Мне крышка. Нет, согласно инструкции, погибнуть я не должна. В случае прямой опасности для жизни меня телепортирует с полигона, но все равно страшно. И потом пожует она меня славно. В лекарской месяц проваляюсь.

Виверна ударила хвостом, и только моя концентрация позволила мне вовремя отскочить, перекувырнуться и откатиться на расстоянии броска. Я кинула в нее Осколком Бездны, но она его отразила и, открыв пасть, пошла на меня. С опозданием я вспомнила, что гадина еще и ядовитая. На меня это не действует, драконы не восприимчивы к ядам. Только вот как я ректору буду объяснять, почему не пострадала?

И тут откуда-то сзади в виверну полетел Посох Укротителя. Заклинание десятого уровня. Хм, мне до него как до неба. Слава вселенной! Магистр Довлиг проснулся и вылез из под одеяла. Надеюсь, он знает, как это остановить?

Виверна зашипела и ее ожидаемо парализовало. А я, встав с земли, принялась судорожно придумывать, что бы такое соврать. Но, меня грубо толкнули, и я услышала злое шипение.

— Шевелитесь, студент. Нужно добежать до конца полигона. Что вы там активировали?

Это не прекратить, пока не выйдем. Передвигайте конечностями, иначе я вас тут брошу.

Я проворно понеслась к виднеющемуся выходу из дорожки полигона, будто та виверна бежит за мной, а не стоит парализованная. Когда прямо передо мной выросла Стена ледяного огня, я, не задумываясь, полетела на нее.

— Стой, сумасшедший!

Но, я с размаху влетела в стену и, не задерживаясь ни на секунду, проскочила ее. А потом я припустилась еще быстрее, развив драконью скорость. За мной точно кто-то бежал, я чувствовала за спиной его присутствие, но останавливаться и знакомиться в мои планы не входило. Он мне сам сказал бежать. Одно я понимала. Это не магистр Довлиг.

Болотное чудище четвертого уровня я встретила как родное и едва не расцеловала от облегчения. Дикий огонь в моем исполнении был безупречен и съел порождение прежде, чем мой спаситель успел что-то сказать.

Бег продолжился, и когда из Повозки Ярмарочного Шута высыпало с десятков душесборщиков, скелетов и пожирателей, я тоже им обрадовалась. Родные мои. Заклинания Света замелькали в моих руках, и помощь мне как таковая была не сильно нужна. Да, их было больше, чем обычно, но я бы справилась. Побегала бы, покрутилась как юла, но справилась бы.

Проблема была только в виверне. На нее не действует магия. Только высшего порядка или обычный меч. Но меча у меня нет, а магией высшего порядка я не владею. Пока. И она меня бы сожрала, конечно. Хотя нет, подавилась бы.

Вылетев с дорожки полигона, как лисица из курятника, когда ее нашли собаки, я попала в нежные объятия магистра Довлига. И понеслась.

— Вай! Как ты мог! Тебе прошлого раза было мало?

— Магистр, я...

— Что магистр? Меня за это звание лишат! А если бы она тебя убила?

— Ну, не убила же? Виверна не такая уж и подвижная была. Я бы справился. У меня уже и план был. Почти.

— Да какая, Праведная Защитница меня заberi, виверна? Я про Стену ледяного огня десятого уровня!

— Э-э-э... Магистр, вы что-то путаете. Она была четвертого от силы.

— Это странно, но мне вот тоже показалось, что Стена была десятого уровня. И мне очень интересно как это вы, молодой человек, сумели ее преодолеть, даже не останавливаясь? — раздался над головой густой голос, который я совсем недавно сравнивала со сметаной.

Упс. Влипла.

Как-как? Ледяной огонь — родная стихия моего дракона. Он всегда пробуждается, когда чувствует ее. Да еще если такой высокий уровень. Но говорить об этом совершенно точно не стоит.

Глава 9

Драконы не совершают ошибок, они реализуют неожиданные возможности.

— А вы кто?

— Я добрая фея!

— А почему с топором?

— Вот видите, как мало вы знаете о добрых феях!

— У мальчика врожденный иммунитет к ледяному огню. Странно, магистр Довлинг, что вы как его куратор об этом не знаете. Редкий дар, но ничего необычного я тут не вижу, — раздался рядом голос ректора.

У них что, собрание? Чего это их всех притащило с утра пораньше на полигон? Вот я бы с удовольствием поспала бы. А эти стоят друг на друга зыркают, а потом на меня уставились. Так ведь и дырку прожечь можно. Мы драконы нежные создания.

— А. Да. Как это я мог забыть, — пробормотал магистр Довлинг и посмотрел куда-то в небо.

Я тоже посмотрела на небо. Ничего не увидела. Как он мог забыть? Ну, наверное, забыл, потому что первый раз об этом услышал? Но надо срочно кивать и убегать.

— Да. Точно. Он самый. Врожденный иммунитет.

— Хм. Да, я помню, такое случается. Позвольте уточнить, почему ваш студент проходит полигон на высшем уровне сложности в отсутствие куратора? Магистр Довлинг? — голос-то какой, тягучий, бархатный, ну точно сметанный.

Нет, стоп. Это я просто голодная. И чего это он лезет, куда ему не надо? Это же моя обычно дурь? У меня появился конкурент?

— Я был поблизости. И был готов вмешаться в любой момент. Вы просто меня опередили, Ваше импе...

— Магистр Виерлингит. Здесь Академия. И я имею все права на это звание. А вот Ваше звание лично у меня под большим сомнением, магистр Довлинг, — вот же гад чешуйчатый.

Магистр Довлинг посерел. Он и так-то не шибко мужественно выглядел. Высокий, худой, с длинными руками и ногами. Он мне все время кузнечика напоминал. Того, что в травке сидел, а потом раз — и лягушка пришла.

— Насколько я знаю, полигон совершенно безопасен для жизни. Не для здоровья, но это был мой выбор. И магистр Довлинг всецело его поддерживает, — что-то голос у меня небоевой.

— А вас, студент, это вообще не касается. Вы еще здесь? — уставился на меня золотой монстр.

Хм. Кстати Виерлингит это, кажется, минерал такой. Относится к классу фосфатов. Столько всего навалилось, что я родную минералогию забывать стала. Все плетения магии на уме. Глаза у него с точно такими же золотыми искорками, как на этом минерале. Чего это мне в голову лезет? Надо сматываться. Тут и без меня разберутся.

— И почему это вместо четвертого уровня, с которым студент справился бы легко, выскочил десятый? — да что же это золото ходячее все никак не уймется-то.

Последняя фраза прилетела уже в мою удаляющуюся спину. Ну, все. Осталась я без куратора. Не видать мне теперь полигона как своих драконьих ушей.

А ведь сколько раз уже было: я прохожу одна на полигон, а магистр Довлинг приходит уже в конце, когда я вволю набегаюсь. Или вообще не приходит, и я его информирую об успехах. Он не трогает меня, и я к нему не пристаю. Это вообще, по-моему, принцип Академии. Всем все равно. И вдруг нате вам.

Теперь к ректору идти. И кстати, что он там говорил про врожденный иммунитет? В любом случае идти куратора клянчить. Заодно и спрошу.

На глаза ректору я решила показать только ближе к вечеру. Снова осмотрев мою щуплую фигурку нечитаемым взглядом этот Черный Дра... В смысле человек, проинформировал, что Магистр Довлинг по-прежнему является моим куратором, и я могу

снова обратиться к нему по поводу полигона. Ну... Маг с воза, дракону легче.

Первую лекцию по древне-драконьему, я никак не могла пропустить и плелась на нее как на казнь. Я и так не горела желанием видеть этого Золотого тельца, а уж после полигона тем более. Еще я стала сомневаться в эффективности его предмета. Ага. Там ректор говорил про толпы жаждущих поклонниц. И какой уж тут язык. Так что я решила для очистки совести посмотреть на это шоу невест и слинять по-тихому.

Каково было мое удивление, когда в домике, где должна была быть лекция, я не увидела толпы поклонниц, сидели в основном парни. И всех я знала. Все сильные маги, не чета мне. Хотя мой четвертый уровень для первого года обучения был хорош.

Я пожалала плечами. Куда он подевал поклонниц? Этот Золотой Запас империи явился раньше времени и осмотрев аудиторию, нахмурился.

— Это все желающие приобщиться к древним знаниям?

— Это все, кто соответствует критериям. Согласно вашим требованиям драконий язык у всех присутствующих сдан на десять баллов. Всем остальным оповещение о лекции не пришло, — спокойно ответил ему один из студентов.

Ах, вот почему нет толпы почитательниц. Драконий нужно сдать. Насколько я знаю, у нас не было ни одной девушки, сдавшей этот предмет на десять баллов. Бедный Золотой телец. Как же он без почитательниц?

Но лекция была интересной и познавательной. И главное периодически всплывали новые знания, которыми я не могла обладать. Он объяснял термин или транскрипцию, а у меня всплывали эти знания в голове, что говорило о пробуждении моего дракона. Придется ходить и учить, и внимать. Ничего не поделаешь.

Он задавал вопросы, общался и даже шутил. И я вынуждена была признать, что как лектор он не плох. К концу лекции он попросил представиться и сказать на чем мы специализируемся, какая магия ближе, и пару слов о себе. Вот больно надо?

Пришлось вставать и, не сильно поднимая голову, бурчать, изображая умственно отсталого.

— Зовут Вай. Специализируюсь на магии Воды и Холода. Общаться не люблю. Все, — я сама лаконичность.

— Это же с вами, студент, я сегодня столкнулся на полигоне? Вы безуспешно пытались одолеть виверну седьмого уровня. Что у вас с фехтованием и борьбой? Судя по вашей комплекции — ничего? Виверну проще зарубить холодным оружием. Это вам известно?

— Мне известно, что в местечке Алиенор на отряд из десяти всадников напали четыре виверны. Дело было во время противостояния Сапфирового и Изумрудного кланов Драконов. Отряд прибыл для урегулирования конфликта. Мечи и стрелы им не сильно помогли, и только наличие в отряде мага с десятым уровнем заклинаний спасло им жизни. Кажется, впрочем, что не всем? Кто же возглавлял этот отряд? Что-то с памятью моей стало. Не подскажите? — сказала я и тут же пожалела.

Вот куда я опять лезу? На рожон, это кажется, называется. А рожон это палка с металлическим наконечником. Точно. Вот и зря я туда полезла.

— Я возглавлял этот отряд, студент Вай. И думаю, что вам это прекрасно известно.

Разумеется, известно. Стала бы я тогда огрызаться на него?

— Что ж. Вы продемонстрировали прекрасное знание истории. А теперь не озвучите свою принадлежность? Назовите свой род, студент Вай? — я прям услышала скрип его драконьих зубов.

Кажется, я зря полезла. А где тут дверь с надписью «выход»? Да и род мой называть совершенно ни к чему. Вай Зури ничем в принципе не примечателен, но где Зури, там не далеко и до Зуриелурра. Выход? Мне пора.

И тут дверь открылась. Фух. Пока пронесло.

В лекторий впорхнуло самое прелестное создание на свете. Высокая, стройная, с густыми волосами янтарного оттенка. Она не была рыжей, именно солнечно-янтарной. Очень красивая, она излучала свет и тепло. На лице не было веснушек, как это бывает у рыженьких. Кожа была идеального оттенка спелого персика. Волосы были подобраны с боков и затейливо переплетены, а на спину ложился длинный поток, достигающий до талии. Очень красиво. И она была высокой. Когда она подпорхнула к Золотому запасу империи, ах, простите великодушно, к магистру Виерлингит, то оказалось, что она не сильно ниже.

Угу, я же ему по плечо, и это в прыжке. И свет я не излучаю, моль бледная. А еще у нее нежные ручки, а мои в ожогах после реактивов на лабораторной работе. К вечеру пройдет, но я к тому моменту новые наставлю.

А какое у нее платье. Идеальный оттенок красного, подходящий к ее волосам и нежной коже. И чего это я? Завидую? Быть такого не может. Ну, подумаешь, платье, и волосы, и украшения. Кажется, я начинаю понимать, почему настоящая драконица не может так долго быть мальчиком.

Но ее появление позволило мне плюхнуться на стул и открыть в восхищении рот. Это я для маскировки. Точно так же с открытыми ртами сидели все парни в лектории.

Эта золотистая фея подплыла к ходячему чешуйчатому гаду, эх, опять, Магистру Виерлингит, и проворковала самым нежным голосом, который вообще возможен.

— Золтон, милый, отпусти мальчиков пораньше, у нас важная встреча.

— Конечно, дорогая. Все свободны на сегодня.

Быстро покидав свои вещи в сумку, я толкнула в бок соседа, чтобы поторопился. Судя по одежде и символам на украшениях девушка принадлежала к роду драконов. Я не почувствовала в ней драконицу. Это настораживало. Но то, что она входила в Дом Красных драконов, было несомненно.

Практически вывалившись вместе с Энеко на улицу, я спросила.

— Кто это?

— Это Лаура Ванединит. Принадлежит к Рубиновому дому драконов. Это невеста магистра Виерлингит, — флегматично ответил мне Энеко.

Он был очень умный, спокойный и немного безразличный ко всему кроме магии парень. И он косвенно принадлежал к дому Красных драконов. Его отец был сильным магом и входил в состав дома Красных драконов.

— А она дракон?

Ванединит, это в моем мире минерал. Цвет желтый и красный, до красно-бурого. Красивый.

— Нет. Я точно не знаю, но родители у нее драконы. А вот у нее дракон не проснулся. Так иногда бывает, что бы родители не делали.

— Она красивая.

— А еще добрая и отзывчивая. Ее в Доме все обожают. Они помолвлены давно, с ее рождения. Лет двести уже. Только вот пока не женятся почему-то. Сначала думали, что это из-за ее непроснувшегося дракона, но потом пошли слухи, что дракон тут не причем. А почему — никто не в курсе.

— И глава Красного дома не настаивает на свадьбе?

— Рубинового, Вай. Красный, Синий, Зеленый — это просторечные названия. Со мной можно, но не вздумай с кем-то еще.

— Так все говорят, — пожала я плечами.

— Все, да не все, — покачал головой неодобрительно Энеко и продолжил. — Нет, не настаивает. Ты попробуй, надави на Золотого Дракона. Мало не покажется. Дошли. Ты идешь в трактир новости слушать? Вчера собрание было.

— Разумеется. Как без этого.

Мы и в самом деле подходили к трактиру.

Что я почувствовала, узнав про невесту? Вот честное драконье — облегчение. Она умная, красивая и добрая. Просто идеал, а не невеста. Теперь можно выдохнуть и перестать обращать внимание на его сметанный голос, широкие плечи, высокий рост и золотые крапинки в глазах.

Можно смело сосредоточиться на том, что он мой враг, или друг. Не разобрать пока. Но то, что он мой учитель, это точно. Не понятны пока его цели, и выгодны ли они мне. Посмотрим. Радует, что теперь нужно рассматривать его только как учителя. А то лезут всякие мысли в голову. Невеста — это табу.

Я не так много видела драконов. В академии учились представители моей расы, но в основном это были парни с непроснувшимся, как и у меня, драконом. Поэтому понятное дело этот Золотой Дракон меня заинтриговал и смутил. А наличие невесты меняло дело.

И я, вздохнув, вошла в трактир Академии.

Трактир встретил привычным шумом. Все столики были ожидаемо заняты, но для нас было забронировано место. Толкнув моего не слишком торопливого друга, поспешила за наш столик.

Энеко сел привычно в угол, а вот я плюхнулась рядом с хмурой Хеленой.

— Что опять братец учудил? — для всех в Академии мы с Хансом были братья.

Хелена ожидаемо вскинулась, но сразу обмякла и торопливо зашептала.

— Вай, да скажи ты этому тупоголовому. Нельзя ему со мной в охотники. Его там убьют в первой же вылазке. Но он заладил, как пьяный драк в отделе Правопорядка, что не пил. И с места его не сдвинешь. Сделай что-нибудь.

— Хелен, что я, по-твоему, должен сделать? Запретить? Нет, я могу, конечно, а толку? Когда тебя убьют там, я точно брата потеряю. Так какая разница, когда и где это произойдет?

— Почему сразу убьют? Я между прочем в Академии на два года дольше него проучилась. И заклинаниями гораздо в большем объеме, чем он владею. И...

— Только вот для Гиблых мест этого мало. А резерв Ханса больше, чем твой. База заклинаний хромает, но это поправимо. И как маг он будет сильнее тебя. В физическом плане он выносливее, просто потому, что он мужчина. Признай это, Хелена. И прекрати мериться с ним тем, чего у тебя нет.

— Ты грубый, пошлый, маленький....

— Хватит, Хелена. Мне до драконьей печенки вы оба надоели. Я не вмешивался до поры до времени. Но теперь вы решили угробить друг друга. Поэтому говорю с тобой как с более умным и трезвым собеседником. Прими деньги за обучение и прекрати морочить Хансу голову.

Нда. Возможно это и в самом деле было грубо. Вот еще причина, почему нельзя так

долго быть мальчишкой. Меня оправдывает только то, что они и в самом деле себя угробят.

И тут я поймала на себе взгляд. Заинтересованный взгляд. Все в трактире были увлечены: кто спором с соседом, кто едой, кто «безалкогольным», хочется верить в это, сидром. На нашу беседу с Хеленой никто не обращал внимания. Но сейчас я остро почувствовала на себе взгляд. И мне показалось, что каждое наше слово услышали. Скверно.

Незаметно обвела взглядом трактир. Странно. Все как всегда. Почему же возникло это чувство?

Хелена рядом со мной замолчала, видно, обдумывая мои слова. Пускай подумает хорошенько. Для чего-то эта головка ей дана? Не только русые, толстые косы носить, но и думать, хотя бы иногда. Я продолжала разглядывать трактир, пока дверь не распахнулась, и не ввалились главные и долгожданные посетители.

Гарбине Гроссуляр или по простому Гарб Гро, был лучшим другом Ханса. И по совместительству будущим Зеленым драконом и даже главой дома Зеленых драконов. Но это еще очень и очень не скоро. Его отец, слава вселенной, был жив и здоров. Дом Изумрудных драконов был не очень многочисленным, но богатым и сильным. Дом славился сильными магами, а еще выдержкой и основательностью. Что никак не отразилось на последнем и самом младшем отпрыске этого славного Дома. Более непутевого и безбашенного будущего дракона вообразить было сложно.

— А вот и мы! — как обычно с порога оповестил он и напрямиком направился к нашему столику.

Ханс как обычно сел рядом со мной и хмуро глянул на Хелену. Если они сегодня ничего не решат, то драконом клянусь, что вмешуюсь.

Гарб долго засиживаться не стал, и едва сделав несколько глотков из кружки, решительно поднялся и, выйдя на середину трактира, принялся рассказывать последние новости.

Говорил он уверенно, весело и интересно. Все, что мне удалось подслушать на совещании, в его исполнении было перековано. Безобидная и неинтересная на мой взгляд информация о грядущей аттестации ряда преподавателей в его устах выглядела как повод немедленно посетить лекции этих преподавателей и составить свое мнение для комиссии. Его поддержали. Представляю, какой ажиотаж ждет этих учителей. На их лекции сроду столько народу не приходило.

Потом перешли к датам экзаменов. Сессий тут не было. Преподаватель мог объявить об экзамене на свой предмет, и все желающие приходили его сдавать. Но теперь мы заранее знали об их планах, было время подготовиться.

Потом перешли к отпускам, отгулам и когда лучше всего посетить родных. Это тоже теперь старались делать более организованно, подстраиваясь под расписание.

А вот чудовищная новость о том, что Магистр Арбенот собирался покинуть Академик из-за семейных проблем прозвучала вскользь. И тут же было уточнено, что проблемы пустой скорлупы яйца драка не стоят и Гарб лично со всем разберется.

Магистр Арбенот был лучшим преподавателем по Магии Земли, и я с ужасом думала о том, что предпринять. А Гарб уже все решил. Ну... Здорово. На мою приподнятую бровь Ханс хмыкнул и буркнул.

— Гарб отцу написал. Тот обещал вмешаться.

И тут откуда-то из глубины раздался вопрос.

— А что там с магазином «Трав и зелий»? Его обещали открыть. Они уладили вопросы?

— Вот все бы вам зелья запрещенные варить и травы сдавать по сходной цене. Об учебе нужно думать, а не траву собирать и сдавать в магазин оптом. Вы же не травоядные монстры Гиблых мест, — весело засмеялся Гарб и его смех подхватили во всем трактире.

Все-таки он был популярен. В это время его глаза нашли меня, и я едва заметно кивнула. Он мгновенно переключился на аудиторию и продолжил.

— Вопрос решен положительно. Готовьте свои гербарии. Магазин скоро откроют.

Зал одобрительно зашумел и как обычно на нашу небольшую пантомиму никто не обратил внимания. Частенько такое случалось. Я что-то подтверждала или наоборот опровергала незаметно для других.

Откуда Гарб брал информацию нельзя было выпытать у него ни за какие деньги. Да и зачем деньги отпрыску богатого Дома Драконов? А вот слава и возможность побыть в центре всеобщего внимания ему была необходима. И это было совершенно не нужно мне.

— А теперь главная новость. Ее большинство уже знают, но для тех, кто еще не вылутился из яйца, сообщаю. С сегодняшнего дня в нашей Академии будет преподавать магистр Виерлингит. Лично. Для тех, кто еще даже не проклюнулся из яйца, напоминаю, что он так является наследным принцем Империи из дома Золотых Драконов. Принц Золотого Виерлингит будет преподавать фехтование и древне-драконий язык. На этом все на сегодня.

И Гарб театрально поклонился и двинулся к нашему столику.

В таверне после его выступления ожидаемо стало шумно. Все галдели, обсуждали новости, строили планы и догадки, высказывали предположения и сплетничали. Столы сдвигались для большего удобства, стулья тоже легко перемещались вместе с владельцами от стола к столу.

Я продолжала наблюдать. Меня не отпускало чье-то чужеродное присутствие. Не враждебное, что самое странное. А именно чужеродное. Как Дюймовочка у жаб. И вроде бы не опасно, а чужеродно.

Стол в очередной раз сдвинули, и я чуть не подавилась элем, но вовремя сумела спрятаться за большой кружкой. В углу сидел Золтон Виерлингит. Спокойненько сидел. Потягивал эль из кружки и особенно не скрывался. Только вот все его обходили, будто не видели. Так. Спокойно. Не смотреть и не подавать вида. Я одна его вижу? И почему я? И он же должен быть на встрече важной? Вопросы, вопросы. А ответов я не вижу.

Разговор сам собой за столом переключился на предмет моих раздумий. Обсуждали его навыки фехтовальщика, манеру вести лекцию, пока одну, но все же впечатление уже были. Все это время я незаметно смотрела на него и была уверена, он слышит каждое слово, хотя сидит и далеко. Пару раз он хмыкнул над шуточками о нем самом. И все так же пристально оглядывал таверну. Как будто что-то искал. А что?

— Вы поосторожнее ругайте Золотого дракона. Кто знает, а может он сейчас здесь, — вдруг, словно прочитав мои мысли, сказал Гарб.

— Что? С чего это вдруг? — вскинулся Ханс.

Он чувствовал мою нервозность. Успел изучить меня, и теперь недовольно посматривал, не понимая причину.

— Да одно время ходили слухи, что у принца есть такая способность. Мощный отвод глаз. Ты смотришь сквозь него и не замечаешь. И затрат никаких. Он даже магию на это не тратит. Здорово, по-моему. Мне бы так, — Гарб страдальчески вздохнул.

— Тебе-то это зачем? — спросил кто-то.

— Ну как же? Пришел на свидание к даме, а тут раз, — и муж взбешенный. А тебе и е

шкаф лезть не надо.

Все дружно засмеялись, зная способность Гарба влипать в неприятности.

— Ну кто-то его да видит? Или совсем никто? — кинула я пробный шар.

— Считай, что никто. Говорят, он побратался на поле боя с другом. Главой Рода Белых Драконов, Тинусом Зуриелурра. И вроде бы после этого Тинус мог его всегда увидеть и узнать. Вот такой был эффект. Говорят, это могло бы передаться потомкам Тинуса. Только вот Белых Драконов то не осталось, — продолжил разъяснять Гарб.

А я мгновенно отвела взгляд од Золтона. Хорошо, что смотрела я на него из-за плеча Ханса, да еще и кружкой прикрывалась. Вот что он искал. Меня он искал. Вернее взгляд, направленный на него. И сидел в надежде, что его кто-то заметит. Хитро, ничего не скажешь.

— Побратался? — влез Ханс и вопросительно посмотрел на меня.

А я кивнула и скосила глаза на Золтона. Хансу этого оказалось достаточно. Он не уставился туда сразу, а просто неторопливо повел глазами и отрицательно мотнул головой. Мол, нет там никого.

— Да, там еще кто-то у кого-то взять в жены: то ли сестру, то ли еще кого должен. Может дочь? У нашего императора два сына. Дочерей у него не было. И на момент гибели Тинуса точно не предвиделось. А тот вообще был последним Белым Драконом. Так что там с женитьбой вообще не понятно. Я и не помню этих слухов точно. Давно это было. Да и у отца это большая тема — Белые Драконы, — ответил Гарб.

— Да что ж такое. У кого не спроси — Белые Драконы как табу. Как наступить на любимую мозоль обожаемого дядюшки, которого видишь один раз в год на Празднике Воссоединения Семьи, — недовольно пробурчал Ханс.

Я снова скосила глаза на Золтона, а он вдруг встал и направился к нашему столику.

Глава 10

Работаю довольно редко, а недовольно каждый день.

— Ваша главная слабость?

— Правильно интерпретирую семантику вопроса, но игнорирую его суть.

— Не могли бы вы привести пример?

— Мог бы.

Это странно, но остановился Золтон четко за спиной у Ханса. Чуть сдвинутся, и будет мой стул. Вай, сиди спокойно и глаз не поднимай. Нет там никого. Вот никогошеньки. Ага. И долго он там стоять будет? И как удержаться? За кружкой и Хансом уже не спрятаться. Тренируй выдержку. Посчитай розовых дракончиков. Это помогает. Розовых в этом мире нет. Они тут считаются сказочными. Вот их и считай.

Я уставилась в кружку и, стараясь смотреть только в нее, старательно считала овечек. Тьфу ты. Розовых дракончиков.

— Можно узнать, почему вы так напряжены, студент Ханс Зуррит? — раздался прямо над нами густой бархатный голос Золтона.

— Мать моя Зеленая Драконица! Ваше Императорское Высочество? А что, позвольте узнать, вы делаете в студенческой таверне? — может Гарбу такое обращение и простительно, как-никак представитель славного Дома Изумрудных Драконов.

— Да вот, потерял безделицу. Никак найти не могу. Очень рассчитываю на вашу помощь, — я подняла глаза и с ужасом поняла, что смотрят прямо на меня.

А я что? Я ничего. Я тут мимо проходила. Вот и уйду скоро.

— На нашу? Дом Изумрудных Драконов уже два столетия всецело на стороне Дома Золотых Драконов. А чем мы помочь можем? — Гарб растерял весь свой заливчатский вид.

И куда все делась-то? Серьезный Гарб? Да ладно. Мы год знакомы, а я его первый раз таким вижу.

— Я бы хотел побеседовать наедине с вами, студент Гарбине Гроссуляр, и с вами, студент Ханс Зуррит. Вы так и не ответили, кстати, на мой вопрос, студент Зуррит? Вы проглотили шипастый чакрам? Вам больно глотать? — насмешливый голос по-прежнему был бархатист, и задевал что-то во мне.

— Поверьте, магистр Виерлингит. Этот мир вращается не только вокруг Золотых Драконов. Вам это сложно осознать, но это так. Мне предстоит тяжелый разговор с моей невестой, студенткой Хеленой Воджинит. И я напряжен весь вечер, — Ханс был спокоен как спящий дракон.

А я даже рот приоткрыла от этой речи, правда тут же его и захлопнула. Нет, ну а что? Золтону, ах, простите великодушно, Магистру Виерлингит, можно насмешничать, а Хансу нельзя? Нет, ну нельзя конечно. Но мы не на лекции и не на уроке. И не во дворце Золотых Императорских Драконов. А в студенческом трактире. Так что я одобряю. И не я одна. За нашим столом многие хмыкнули.

А Хелена умница. Сначала вскинула нереально длинные и красивые ресницы, а потом так же молча их опустила. Вот повезло же Хансу. Сильная, высокая, смелая. А как мечом владеет? Загляденье. Маг будет не из слабых. Да еще и умница. И невесту молча проглотила, другая девушка истерику закатила бы. Просто завидую. Так. О чем это я? Я же девушка? Вот же, хром и бром. Мне нужно платье. Срочно. А еще артефакт из волос вынуть. Я уже и не помню, как выгляжу. Вредно это.

Но Золтон повел себя странно. Хлопнул Ханса по плечу и довольно улыбнулся. А потом взял стул и уселся, подвинув всех остальных, рядом с Хансом. Вот же! Стул подо мной жалобно скрипнул, но покорно отодвинулся, давая место Золотому Дракону. Кружки, что характерно, так же переместились вместе со стульями.

— Вы мне определенно нравитесь, студент Зуррит. Я же увижу вас завтра вместе с невестой на моем уроке фехтования? А вы, студент Вай? Присоединитесь к друзьям? — а насмешки в его голосе не убавилось ни на ноготь дракона.

Я фыркнула в кружку, за которую продолжала прятаться, обрызгав себе все лицо, и вызвав дружный смех у сидящих друзей. Они были прекрасно осведомлены об уровне моего фехтования и способе удержания одноручного меча двумя руками. Э, да, еще желательно при этом стоять у стены, чтобы она меня подпирала, в случае чего.

Ханс, как всегда, пришел на выручку.

— Боюсь, что уровень моего брата не позволяет присутствовать на ваших уроках. А вот мы с Хеленой обязательно будем.

Дальше разговор протекал неспешно и скользкие темы не затрагивал. Что странно, но моя персона не сильно занимала магистра Виерлингит. Он обращался с вопросами к кому угодно, но только не ко мне. Ну да, я невидимка. Я весь год старалась быть такой. Но сегодня это меня задевало. Хотелось принять участие в разговоре, смеяться и шутить. Задавать вопросы и отвечать на подколки и шутки. Захотелось. Чего это со мной? За год все твердо уверились, что кроме учебников меня ничего не интересует. Только книги и полигон. А тут вдруг!

Расходились мы за полночь. Разговоры были интересными, собеседники приятными и уходить никто не торопился. Как-то незаметно магистр Виерлингит влился в нашу компанию, и вскоре мы привычно болтали, не обращая ни малейшего внимания на сиятельного принца. Как ему это удалось? Понятия не имею. Но ему, кажется, лет двести? За это время многое можно успеть изучить. В том числе и как вести себя в компании веселых студентов.

Ханс с Хеленой несколько раз собирались уйти. Но то Ханс останавливался, не желая оставлять меня одну, то Хелене нравился новый виток разговора. Поэтому вывалились из трактира мы всей честной компанией.

Привычно разделялись на группы. Кто к порталным аркам, кому-то было ближе ножками дойти. К аркам сегодня никто не шел кроме нашей троицы. Все предпочли прогуляться. Махнув рукой и пожелав привычно «Драконьей удачи», мы разошлись.

На половине дороги к порталным аркам, Ханс ожидаемо сказал.

— Я провожу Хелену. Спать ложись. Не жди меня, — и они свернули к дому, где жила Хелена.

Я шла к аркам и почти добралась до первого круга, когда за спиной послышалось.

— Студент Вай, нам нужно поговорить!

Признаться, весь вечер я чего-то такого ждала и опасалась.

— Пойдемте ко мне в дом? Он у меня на первом круге, здесь недалеко.

Ну, разумеется. Где еще может быть дом наследного принца?

— Меня к себе в дом вы вряд ли пригласите? Идите за мной, я открою вам гостевой допуск.

Он пошел вперед, а я поплелась следом.

Было ли мне страшно? Нет. Если бы двухсотлетний дракон хотел причинить мне вред, то уж точно бы не стал разговаривать. И у него было куча шансов это сделать. А вот у меня шансов противостоять ему было немного. Поэтому я испытывала скорее любопытство. Было интересно, что ему от меня нужно?

В доме у магистра Виерлингит преобладали песочные, золотистые и желтые оттенки. А вот самого золота и позолоты было немного, к моему вящему удивлению. Меня провели в гостиную и указали на мягкое глубокое кресло с высокой спинкой, в котором я буквально утонула.

В руку мне сунули стакан с соком, и с чувством выполненного долга гостеприимства Золтон уселся в соседнее кресло. В камине загорелся огонь, когда принц увидел, что я зябко повела плечами. Ночь на дворе. А я не люблю холод. Я хоть и специализируюсь на этой магии, но холод все равно не люблю.

— Уже поздно, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Я знаю, что вы принадлежите к клану Белых Драконов. Ты и твой брат, — заявил он совершенно спокойно.

А мне вот стало не по себе. В таких ситуациях лучше всего помолчать. Что я и сделала. Чего попросту воздух сотрясать и начинать оправдываться и что-то доказывать? Сейчас мне он мне все сам и расскажет.

— Признаться, еще утром я собирался поговорить с твоим братом. Он мне казался более перспективным. Но за сегодняшний вечер изменил планы. Он скорее мускулы в вашем союзе. А вот ты мозг. Он оглядывается на тебя, ищет твоего одобрения. Это видно и в словах, и в жестах, и во взглядах.

Я кивнула. Это не новость. Это можно понять, недолго пообщавшись с нами. Дальше

что?

— Вы двое прибыли в Академию ровно год назад. Именно тогда по моим сведениям особняк в деревне Белых Драконов вскрывали. И именно тогда произошел небольшой скачок и стабилизация потоков магии. Разумеется, это заметили не все. Наша семья пристально следит за этим, я не мог это упустить.

— Совпадение? — решила я подать голос.

— Да. Возможно, — легко согласился он, а потом продолжил.

— Ваша фамилия Зуррит. Говорящая фамилия, не правда ли? А еще твой брат рыжий. Это странно, не находишь? Зуррит и рыжий? Я скорее поверю, что он носит артефакт, маскируя естественный цвет волос. Сегодня я стоял за спинкой его стула и сумел его разглядеть в пышной шевелюре твоего брата.

— А мы перешли на «ты»? Когда успели?

— Я перешел. А вот тебе не советую.

— Э-э-э... Совпадение? Все это большое совпадение?

— Опять-таки не отрицаю. Но вот еще одно совпадение. Именно с твоим появлением в Академии стали просачиваться сведения с закрытых совещаний. И сегодня я убедился, что именно ты снабжаешь этими сведениями Гарбине Гроссуляр. Опять-таки мимика, жесты, приподнятые брови. На это стоило обратить внимание и все встало на свои места. Не знаю, как ты это делаешь, но это точно ты.

Я благоразумно промолчала. А что говорить то? Он меня не ловил. Пока.

— У меня нет ничего кроме совпадений. И сегодня у меня закрались подозрения, что и твой цвет волос ненастоящий. Он не так бросается в глаза, но если поискать... Что я найду в твоей шевелюре, Вай? — и он уставился на меня своими глазищами в золотую крапинку.

— Вы рискнете это проверить? — и я замерла.

Я мало что могу противопоставить Золотому Дракону, но кое-что могу.

— Нет, но, у меня есть предложение.

— Какое же? Мне, почему то, оно заранее не нравится.

— Не спеши с выводами. Давай я тебе расскажу, как было дело?

— Не мне вам запрещать, магистр Виерлингит.

— Благодарю. Итак.

Он встал, облокотился на каминную полку и уставился на огонь. А потом заговорил.

— Думаю, что однажды, скорей всего ближе к ночи, так как этого никто не видел, вы с братом встретили девочку. Необычную девочку. Она спустилась из Замка Зуриелурр. Вы помогли ей. Она никого не знала, ей было страшно, и тут вы, как два спасителя. Помогли, обогрели, накормили и приютили. Девочка прониклась доверием. Она открыла для вас с братом особняк, приняла в род и оплатила обучение в Академии.

— А потом мы ее убили? Уж больно зловеще все у вас звучит, магистр Виерлингит.

— Нет, что за глупости. Она приняла вас в род, вы не можете навредить ей. Вы ее защищаете и оберегаете. И вы правы с братом. Так и следовало бы поступить. Вы оба члены Дома Белого Дракона. И для многих уже лица неприкосновенные. Но не для всех. И то, что вы прячете девочку — это правильно.

— Сейчас расплачусь, — и я промокнула несуществующую слезинку.

— Не стоит забываться, студент Вай. Я ведь не добренький милый дракон из сказки. Я могу и рассердиться. Только то, что вы тесно с братом связаны с последней Белой Драконицей и оберегает вас. Иначе я давно бы уже разобрался с вами обоими. За все ваши

подвиги и непозволительное поведение. Но вот девочку я огорчать не хочу. Вы два оболтуса, судя по всему, ей дороги.

Я замолчала. Он прав. Не стоит дергать кота за усы, даже если он сметаны наелся. Мышь в него все равно влезет.

— Что вы от меня хотите?

— Вы прекращаете ваши сумасбродные выходки. Больше никаких посещений закрытых собраний Академии. Рано или поздно вас все равно поймают. Вы оба отныне будете учиться, и тренироваться под моим контролем. Вы защитники последнего Белого Дракона? Так извольте соответствовать. А то на тебя без слез смотреть страшно. Меч в руках держать, я так понимаю, ты не умеешь?

— Нет. Не умею. Он тяжелый.

Золтон хмыкнул.

— А про другие виды оружия ты не слышал?

— Слышал. Мне не до них было.

— Я подумую, что с этим делать, — он обвел мою худосочную фигуру неодобрительным взглядом.

— Уже поздно. Мне пора. Вы еще что-то хотели сказать, магистр Виерлингит?

— Нет. Ты можешь идти. Обдумайте все. Посоветуйтесь. Я не говорю, что вы завтра мне доверитесь. Я только прошу не предпринимать ничего опасного и ненужного. Постепенно мы разберемся друг я вам или нет. Я сумею убедить вас, что мне можно доверять. И однажды вы меня с ней познакомите.

Я встала, кивнула и направилась к двери. Вот и поговорили.

Когда я была уже у выхода, меня остановил вопрос.

— Какая она, Вай? Необыкновенная?

Я, по сути, ему ничего не сказала. И ни в чем не призналась. Никаких подтверждений он у меня не получил. Поэтому я открыла дверь и вышла на улицу. Обойдется.

Утром я с трудом встала. Заснула поздно, да еще проворочалась в кровати, думая и прокручивая разговор в голове. Пока готовила завтрак, сегодня была моя очередь, пересказывала Хансу разговор с Золотым Драконом. Он через слово ворчал «Ни на минуту тебя оставить нельзя». Мы поели и сидели молча, переваривая и завтрак, и новые сведения. А потом Ханс спросил.

— Вай, а почему он не надавит? Не напугает? Ну, просто силу не применит? Что ему стоит? Ни я, ни ты долго не продержимся. Как бы мы не были преданы друг другу. Уверен, что у него есть способы.

— Вот это меня и смущает. Больше всего именно это. Сделай он так и все встанет на свои места. И не только по отношению к тебе или ко мне. Он же Папашу Зигмунда тоже не тронул? А что ему стоило надавить на старого артефактора, хозяина мелкой лавки на отшибе? Да и к твоему отцу тоже никто не приходил?

— Да. Ты права. Их даже не расспрашивали ни о чем. Я уточнял. По деревне и в трактире шатались странные личности с вопросиками. Но к ним не заходили. Странно.

— Вот и я о том же. Нас он может не трогать, потому что боится спугнуть Белую Драконицу. Она может испугаться, убежать, наделать делов и даже погибнуть. Вот нас с тобой и не трогают. Ну... как вариант. В версии много дыр, но если он хочет и в самом деле завоевать доверие, то тактику выбрал правильную.

— И что мы будем делать?

— А у нас есть выбор? — скептически посмотрела я на друга.

— Нет. Кроме как принять его предложение, выхода у нас нет. Мы можем сейчас пуститься в бега, только вот сил и знаний, чтобы тягаться с Золотым Драконом у нас маловато. Даже если мы вдруг получим помощь от Зеленых, например, — кивнул на мои мысли Ханс.

— Изумрудных, Ханс. Да и с чего это Гарбу нам помогать?

— Он наш друг. Твой и мой. Я понимаю, ты жутко недоверчивая, но Гарб — друг. И я ему верю. И, кстати, он пригласил нас в гости, — недовольно проворчал Ханс.

— В гости? Куда это? И кого нас?

— Тебя, меня и Хелену. В Малахитовый Замок.

— Ты серьезно? В сам Замок? — я поставила на стол кружку и даже схватила Ханса за руку.

— Да, а что такого? Вай, он наш друг.

Я потерла руками лоб. Вот не рассчитывала я так быстро подобраться к Мельнице. Думала сначала дракона пробудить. А тут в руки сама плывет вторая Мельница. Я ведь никому, даже Хансу, так и не рассказала о моих целях и планах. И теперь меня даже эйфория охватила от открывшейся перспективы.

— Когда? И кстати, что вы с Хеленой решили? Совсем этот Золотой сбил меня с важного!

— Пошли на лекцию? По дороге расскажу. И кстати, ты придешь на его урок фехтования? Просто посмотреть? Он его на полигоне проводит. На трибунах посидишь?

Поговорить по дороге мы не успели. Вывалившись из арки в первом круге сразу попали в цепкие лапы уже поджидающих нас друзей. Ханса потащили куда-то в сторону площадки с силовыми снарядами, разогреваться. У них сегодня в расписании целый день отдан тренировкам тела. Про мозг друзья решили забыть. А я привычно влилась в обсуждение не дающегося пока никому из нас заклинания десятого уровня Крыльях Ненависти.

Разделившись на тех, кто знал, что такое бугурт, и на тех, кто и не подозревал об этом, мы двинулись в разные стороны. Я вообще-то знала, что это такой вид рыцарского боя, когда дерутся две команды. Друг против друга на турнире. Ну, или Рыцарь с оруженосцем против такого же Рыцаря и оруженосца. Мне Ханс про это все уши прожужжал. Но вот самой принять в нем участие я категорически не хотела. Меня не заметят в этой куче. Ах, простите великодушно, бугуртной битве.

Так что я с огромным удовольствием пошла выяснять, что не так с Крыльями Ненависти. И почему это они не раскрываются за спиной мага. Десятый уровень? Это не оправдание!

На полигон к началу урока фехтования я закономерно опоздала. И как было не опоздать с зубодробительной лекции ректора — Цикл Ненависти. Оказывается, Крыльях Ненависти без этого Цикла не раскрываются. И откуда бы мне это было знать, если мы все дружно на эту лекцию забили. Зато теперь все встало на свои места. Только вот заклинание я по-прежнему не тянула. Ни резерва, ни силы элементарно не хватало. Но в копилке моей драконьей памяти оно отложилось. Славно.

Тихонечко прокравшись, я постаралась незаметно сесть на трибуне. И тут же поняла бесперспективность этого начинания. Трибуны были пустые. Вот совсем. Так. Не поняла? Где восторженные поклонницы? Где толпы вздыхающих девиц? На полигоне сейчас куча грязных, потных, мускулистых красавцев — а на трибуне ни одной девчонки? Это как

вообще?

Что и следовало ожидать, меня тут же заметили. Нет. Не Ханс. Он как раз был увлечен боем с рослым парнем, явно превосходящим его и по силе, и по уровню. Хорошо хоть в росте они были примерно одинаковы. Но Ханс пока держался.

И не Хелена. Она с остервенением рубилась с парнем из рода Сапфировых драконов. Он был невысокий, зато коренастый и мощный. Хелена была выше его на голову, и быстрее. Тот брал колоссальной выносливостью и непробиваемой защитой.

— Студент Вай? Вы почему опаздываете? — недовольно уставился на меня этот Золотой запас империи.

— Я...

— В следующий раз потрудитесь прийти вовремя. Иначе останетесь отрабатывать после урока это время в двойном объеме.

— Я...

— Вы хотите в тройном? Похвально, но лишено смысла. Вы пока не готовы. Вот ваше оружие на сегодняшний урок.

И мне протянули палку. Длинную палку. Я машинально взяла ее и поразилась легкости. Она была практически невесомой.

— Это называется — Квотерстафф. Длинный боевой шест. Вам понравится, студент Вай.

Палка была с перемычками. Похожа на бамбук. Но при этом не увеличивалась с каждым витком. Она будто состояла из нескольких палок, собранных в одну. И зачем такое сложное название — Квотерстафф? Посох, он и есть посох. Но словно прочтя мои мысли, Золтон ответил на невысказанный вопрос.

— Каждый виток Квотерстаффа индивидуален и уникален. Снабжен множеством секретов и вариантов. А посох, как правило, един и монолитен. И его сила в вершине. Чаще всего она индивидуальна и включает в себя всю силу удара. Для вашего худосочного тела это не совсем правильный вариант. Боюсь, чтобы к концу занятия посох в ваших руках не перевешивался одним концом вниз. Квотерстафф для вас практичнее. Его вес одинаков по всей длине.

— Ханс! — позвал Золтон.

И вот почему это Ханс — это Ханс, а я «студент Вай»?

Те двое прекратили бой, и Ханс двинулся к нам.

— Студент Вай. Ваша задача ударить Ханса и попасть по нему. Из круга не выходить. Действуйте, — и пошел себе, под парусом.

Я уставилась на Ханса, тот хмыкнул и кивнул, мол нападай. По всей видимости, я должна была прочувствовать палку. Но я не прочувствовала. Вообще не поняла, зачем мне она. Только мешала. Мы занимались с Хансом основами рукопашного боя. И мне он понравился больше. Я хаотично размахивала дубиной, не понимая, зачем мне это? Разумеется, по Хансу я так ни разу и не попала. Он спрятал руки за спину, явно опасаясь, что попросту попытается отнять ее у меня из рук.

— Все еще хуже, чем я думал. У вас даже основ нет? Чем вы занимались, студент Вай?

Вот совершенно точно не маханием палками. Заклинаниями по большей части, развитием резерва и зубрешкой на будущее. Но я понимала, что мой ответ точно никому не нужен.

— Ханс. Основные выпады довести до автоматизма. Понять, где заканчивается и

начинается оружие. По-моему студент Вай считает его бесконечным. Если сдвинете его с точки отсчета, обещаю вам бой со мной после занятий. Действуйте, Ханс.

И началось. Не так взяла палку, неправильный захват. Глубже прогибайся. Резче выпад. Сильнее замах. Неправильная позиция. Почему ноги разъезжаются? Потому и разъезжаются. На позицию, выпад, рывок, на позицию. Эта палка легкая? К концу занятия мне она казалась пудовой.

Почему все не бросила и не ушла? Я же девочка. Зачем мне палка? Мне бы платочек и вышивать гладью, можно крестиком. Это тренирует память, усидчивость, воображение и точность. Полезная штука эта вышивка. Но у меня палка, а не игла. Потому как дракон. Что б его. Он просыпался во время боя. Вот же белая чешуйчатая морда. И когда это происходило, у меня даже что-то получалось. Не получится пробудить его без регулярных тренировок. Заклинаний мало. И я продолжала.

Магистр Виерлингит оценил. Потому что молча кинул меч Хансу, который с довольной миной его поймал. Ну что сказать. Это было красиво. Очень. Все стояли, открыв рты и восхищались. Хелена, как потом оказалось, почему-то Хансом. Хотя тот выглядел, на мой взгляд, не блестяще. Легкость, виртуозность и сила. Я бы поаплодировала, да только вот внутренняя вредность мешала. Обойдется.

Глава 11

Мама дракона поняла, что с сыном что-то не то, когда он захотел стать человеком.

— Слушай, они тут пишут, что большего успеха добиваются команды из четырех участников.

— А что, хорошо пишут, — согласились остальные три всадника.

© Серго Скиллер и МШ

— Я не могу. У меня все болит. Он меня замучил за эти две недели. Давай его подкараулим ночью у домика, благо я знаю у какого, и побьем?

— Вай, хватит ныть. У тебя явные успехи, просто ты устала, поэтому несешь ерунду. У нас даже если мы всем скопом на него навалимся, все равно ничего не получится.

— А если ему слабительное подлить? Вдруг подействует? Я знаю, что драконов нельзя отравить. Но вдруг на него слабительное влияет? Помнишь, нам на лекции рассказывали об уникальных и порой секретных способностях драконов? И у каждого Дома свое?

— Ага. И у принца империи, лучшего мечника, двухсотлетнего дракона секретная особенность — уязвимость к слабительному?

— Ханс!

— Хелен, это она начала. Я тут совершенно не причем.

Хелена переехала жить к нам. И нет, не к Хансу в спальню. С этим они решили подождать до свадьбы. Почему? Понятия не имею. Анахронизм какой-то. Спален в доме было много. И Хелена заняла ту, что рядом со мной.

А еще я приняла ее в род Белых Драконов. Прямо у нас в домике. И опять получилось. Принц одобрил, это была территория драконов, оружие в доме было и у нас получилось. Я радовалась, и мы даже выпили по этому поводу. Напиться не получилось. Вино было почти безалкогольным, и было похоже скорее на фруктовый компот, но все равно праздник получился. Для нас троих.

И что удивительно ее волосы тоже стали белыми только на кончиках. У нее были длинные русые косы, и я предложила артефакт, но Хелена поступила проще. Она теперь перематывала и вплетала в косы широкие ленты, начиная с середины косы. А потом еще и укладывала их на голове, перекрещивая. Вот вообще не догадаешься.

Хелена схватилась за голову, когда узнала, что я некоторым образом не мальчик. А слегка наоборот. И теперь я каждый раз, приходя домой, переодеваюсь в юбку. Жуть как неудобно, но Хелена настаивает, чтобы я хотя бы половину дня вела себя соответственно полу. Ей главное огромным мечом махать можно, это никак ее женственность не задевает. Где справедливость? Но Хелена и в самом деле была похожа на эдакую валькирию из скандинавских сказок. И в ней не было мужеподобности совсем. Скорее сильная красота слабого пола. Как-то так.

Больше не поднимался вопрос о поездке в Гибельные земли. Хелена как член Дома Белых Драконов получила поддержку и деньги Дома, и не возражала. Она когда обо всем узнала прониклась идеей возрождения Дома Белых Драконов и была очень горда, что теперь защитница Дома. Это было куда почетнее, чем роль наемницы. Корысти, зависти и злости в ее желании не было. Иначе в род бы ее Принц не принял. Именно поэтому я так радовалась. Где мне еще такую найти? Простые желания — заработать денег, прославиться и приблизиться к могуществу драконов, лично мне вполне понятны. И я их и не думала осуждать. Только вот в род такого человека не принять. Нужно искреннее желание защитить и помочь, а потом все остальное.

И Хелена взяла деньги. Я ей доходчиво объяснила, что это как зарплата. Она же защитница? Ну и вот. И Ханс как ее жених тут даже не причем. Хелена обрадовалась. Ханс хмыкнул. Все довольны. Особенно я. Теперь завтраки реже моя очередь готовить. И посуду мыть тоже. Бытовые заклинания это хорошо, но вот ты на минутку отвлекся — и тарелки нет. А руками моешь, а голова последнюю главу в учебнике прокручивает. И тарелки целы.

— Ты с ним поговорила?

— С кем?

— С магистром Виерлингит! Чем ты слушаешь? Ты хотела его поставить в известность, что мы уезжаем на пять дней к Зелене... Изумрудным в гости?

— Я?! Это ты с Хеленой его любимчики. Я-то тут при чем? Вот сам и говори!

— Вай, Ханс! Хватит. Такие вещи должна сообщать ты, Вай. И сейчас просто вредничаешь. Сегодня же после лекции по древне-драконьему сообщи ему.

После лекции я сидела и ждала, когда аудитория опустеет. Золтон поднял на меня глаза и изогнул бровь в немом вопросе.

За две недели между нами установились странные отношения. Меня к нему тянуло. Вот не могла с этим ничего поделать, какое-то нездоровое влечение по типу мании. Если бы не была уверена, что на меня такое не подействует, то грешила бы на приворот или внушение. Я с нетерпением ждала каждой лекции и тренировки. Бежала на них как влюбленная дурочка. Почему-то пропали все его недостатки. Он был сильным, красивым, умным. И все это с добавлением слова «очень».

Почему-то мой мозг напрочь забыл, что он может быть причастным к уничтожению рода Белых Драконов. Что ему как представителю императорской семьи это возрождение не выгодно с экономической точки зрения. Сейчас ведь они распоряжаются на всей территории Белых Драконов. Что у него, в конце концов, есть невеста!

И что я испытывала по этому поводу? Злость. Я злилась. Буквально на все. На то, что я

мальчик, на то, что я человек. Ну, я дракон, но он-то не в курсе. На то, что... Да на все! Хром и Бром!

И еще он стал по-другому ко мне относиться. Пропал этот его «Студент Вай». Я, было, обрадовалась, а потом стала скучать. Теперь ко мне по имени вообще не обращались. Он хмурился, когда смотрел на меня, и ругался постоянно. Даже на его лекциях по древне-драконьему языку, где я была лучшей, он был мной недоволен.

Что уж говорить про тренировки? Там в пору было повеситься на моем оружии. Не получилось бы, но иногда я думала попытаться. Хотя Ханс и говорил, что у меня были успехи. Да и я стала замечать, что дракон все чаще поднимал голову. И резерв стал расти семимильными шагами с тех пор, как я начала тренировки с палкой. Ах, ты. С Квотерстаффом. Это было, безусловно, мое оружие. Не посох мага, но гораздо удобнее и результативнее. Он угадал и тут.

— Ты что-то хотел?

— Мы уезжаем на пять дней, может шесть. Хотел известить, — я хмурилась и как обычно последнее время опускала вежливое обращение «магистр».

— Куда?

— Гарбине Гроссуляр пригласил нас с Хансом и Хеленой к себе в гости. В Замок Изумрудных Драконов. Возражения не принимаются, — припечатала я.

— И не думал. Возьмите с собой Квотерстафф. Потренируйтесь. Там прекрасный оружейный зал.

— И не подумаю. Эта палка у меня уже в печенках. Я еду в гости, — буркнула я.

— До встречи. Приятного отдыха.

Я выскочила из лектория злая, как снежный Белый дракон, переместившийся с перепоя в пустыню. «До встречи». Угу. Квотерстафф тебе в хвост и гриву. И в пасть и в... Дальше моя фантазия притормозила, чтобы не скатиться в откровенную... Так. Я приличный дракон. Тьфу ты, Драконица.

Забыли про этого Золотого дьявола. Меня ждет Малахитовый Дворец. И ничто, и никто не помешает насладиться его красотами. И Мельницу поискать.

Я ждала, что будут скалы и горы. Как у меня в замке.

А еще, несмотря на то, что малахит уже давно не добывают на Урале, у меня по-прежнему стойкая ассоциация с этими горами и малахитом. Ну, потому что сказки Бажова по «Малахитовую шкатулку» читала и перечитывала в детстве. Это еще одна важная книга, которая подвигла меня заниматься минералогией. И я ее таскала с собой как талисман, переезжая с места на место. Не могла расстаться. Забывала справочники по минералогии. Редкие книги, которые с трудом отыскивала по специальности. Но вот сборник этих сказок всегда оказывался на дне дорожной сумки при переезде.

Почти все уральские рудники были закрыты. Они истощились, так бывает. Знаменитый Гумешевский рудник, который упоминается в «Уральских сказках» уже лет тридцать как закрыт и я не успела на нем побывать. Я только пошла учиться, а почти все месторождения на Урале были признаны официально закрытыми. Сейчас я точно помнила, добыча малахита велась в Центральной Африке. Я даже собиралась съездить туда. Но все время было не до путешествий.

Поэтому, когда мы вывалились из арки портала в лесу, я даже решила, что попали мы не туда. Какой лес и малахит? Где горы?

Гор я не нашла. Но были сосны и ели, и еще много хвойных. Пихта? Этот, как его. Егс

еще ежик с медвежонком в тумане искали? Можжевельник? Кедр? Большие такие уходящие в небо колючие деревья. Вот дай мне малахит из Меденосного пояса Центральной Африки и малахит из Коровинско-Решетниковского месторождения и я по концентрическим кольцам смогу отличить один от другого. Но вот иголку сосны от иголки кедра? С елкой понятнее, у нее же иголки мельче? А вот дальше мои познания заканчивались.

Как выяснилось эти огромные колючие деревья защищали плотным кольцом Замок Изумрудных драконов. Через них было не пролезть. Они кололись и были огромными в объёме. И я подумала: как бы я добиралась до деревни, если бы меня забросило сюда?

— Гарб? А как мы из деревни в Замок попадем? — поинтересовалась я.

Деревня была почти такая же, как и моя с Хансом, только чуть побольше. И домов в три этажа было больше, и народу на улицах. За сто пятьдесят лет отсутствия хозяина все что хочешь придет в упадок. А наша с Хансом деревня еще хорошо сохранилась. У меня на родине деревни, брошенные хозяевами, исчезали куда быстрее.

— Обычно попадем. Мама откроет.

Как же мило это было. Именно мило. Гарб не был маменькиным сыночком. Он не бегал к ней за советами, не трепетал перед ее именем, не вставлял через слово «А что мама думает по этому поводу?», но вот эта его фраза и в самом деле была милой.

— Твоя мама глава Дома Изумрудных Драконов? Мне казалось это твой отец? — снова не поняла я.

— Нет. Мама это мама.

— Гарб? А у тебя братья или сестры есть? Ты не упоминал ни разу, — влез Ханс.

— Нет. Откуда? После дисбаланса магии с этим сложно.

— После чего? — не поняли уже мы все.

Хотя у всех нас и были некоторые соображения на этот счет.

— Неважно. Об этом не принято говорить. И при маме не вздумайте что-то такое брякнуть. Она очень переживает по этому поводу. Дисбаланс магии — это табу. Белые драконы — табу. Это две темы, которые лучше не упоминать в разговорах с драконами. Это все знают, но я напомню, — пояснил Гарб спокойно.

Мы переглянулись. Хелена пожала плечами, Ханс нахмурился, а я загрустила. Табу значит. Здорово. Драконы не хотят говорить об этом. Ну и ладно. Сама разберусь.

Мы дошли до самого красивого особняка в деревне и Гарб гостеприимно распахнул перед нами двери.

— Ма-а-ам!

Прямо с порога завопило это чудовище и к нам с лестницы выпорхнуло самое прелестное создание, что мне приходилось видеть. А самое главное, что рост этого милого существа не сильно превышал мой. Нет, она была все же выше, это скрепя сердце приходилось признать. Но не на много.

Я видела на картинках в сказочных книгах лесных фей. Они порхали среди цветов: красивые, зеленые, сказочные. Эта девушка, вот ни за что язык не повернется назвать ее женщиной или драконицей, была один в один такая фея. Рядом с ней положено чувствовать себя огромным неуклюжим медведем, зачем-то залезшим в магазин с чашечками и блюдецками. Или там был слон? Неважно. Я была по габаритам не сильно меньше, но мне вдруг захотелось вспомнить, когда я там руки мыла последний раз?

— Милый, ну наконец-то! Это твои друзья? Незамедлительно перемещаемся в замок. Нас сейчас захотят накормить, потом покои выделить и мы никогда не выберемся. За мной,

детишки.

«Детишки» дружной толпой двинулись за феей, которую Гарб даже представить не удосужился. Она обнимала Гарба, до плеч не доставала, но упиралась ему в район подмышек. Гарб был как и большинство драконов высок, плечист и красив. И совершенно не похож на маму. Волосы у Гарба были черные. И с ярко выраженным зеленым отливом. Красивые. Они вот именно что переливались зеленым, оставаясь при этом черными. А его мама была жгучая брюнетка с изумрудными прядями. Они были красиво разделены и переплетены с основной массой черных волос. Черно-зеленое совершенство.

Мы вошли в одну из комнат, в которой мебели не было, стояла только арка перехода. Мама Гарба быстрым движением руки активировала арку, и Гарб не дал нам помечтать. Он решительно подтолкнул всех к арке.

Я стояла и не собиралась закрывать рот. Пусть кто хочет залетает. Но не похоже, чтобы тут были насекомые. Так что смело глазеем. Не стесняемся.

Я видела колонны из малахита, видела дверь из малахита. Еще вазы, большие и малые. Встречались камин, подсвечники и, разумеется, шкатулки. Но везде, как правило, малахит служил украшением. А тут все было наоборот. Стены были малахитовые. А вот все остальное служило украшением. И как это не странно, преобладало серебро и платина. Золота было не очень много. Я ходила, раскрыв рот, и не могла его закрыть. Это невозможно себе представить.

У нас из малахита делали украшения. Здесь это просто стена. А вот украшали стены изделия из Гроссуляра и Изумруда. Имя рода у Гарба было соответствующее. У нас это полудрагоценный камень, его еще называют пакистанский изумруд. Он не зеленый, а скорее болотный. Но в сочетании с насыщенным цветом малахита и изумруда смотрелся великолепно. И здесь гроссуляр был гораздо прозрачнее, чем в моем мире. Я любовалась.

Я как будто оказалась внутри «Малахитовой Шкатулки». Вот так взяла и уменьшилась. Или это шкатулка увеличилась. А, не важно. Главное от всего этого великолепия глаз было не оторвать.

Пока я стояла и смотрела открыв рот, не в малейшей степени не опасаясь мух, стремительно туда залетающих, нас уже со всех сторон окружила толпа слуг. Оказывается, уже довольно давно с моих плеч пытаются стащить всеобъемлющий рюкзак. Ага, так и отдала. Я его Хансу-то не доверяю нести.

А еще Гарб с мамой куда-то пропали, а меня пытаются сопроводить в отведенные для нас комнаты.

Я шла и продолжала рассматривать стены, убранство и потолок. Тут все восхищало. Нет. Мое бело-опаловое великолепие мне тоже нравилось, но это же сказка из детства. Она не может не восхищать.

Когда слуги подвели нас к дверям и сказали, что это наши покои — я напряглась. Я мальчик, а в действительности девочка. Не собираюсь я делить с Хансом одни покои на двоих. Но общей у нас на троих оказалась только великолепная гостиная. Покои были роскошные и отдельные. С гардеробной, ванной и спальней.

Но самое печальное, что они были на первом этаже. В моем замке сокровищница и библиотека были на втором. А еще галерея с фамильными портретами. А как говорилось в известном фильме — можно многое узнать, разглядывая фамильные портреты. Баскервиля например отыскать. Так что и вход в Мельницу Изумрудных драконов был, скорее всего, на втором этаже. И мне туда нужно попасть. Вот прям очень.

Но как огорошил меня Ханс, в программе этого не было. Нас ожидает бал, потом турнир на одноручных мечах, потом опять бал, и снова турнир по прохождению препятствий. Лес с огромными деревьями для этого идеально подходил. А потом, да, я угадала. Снова бал. И дались им эти балы? Оказывается на них приезжает куча драконов и все тусят. Ах, простите великодушно. Драконы не тусят, а соблюдают вековые традиции.

Вай, это большая честь. Вай, перестань. Вай, какая библиотека? Вай, я не пойду с тобой тайно ночью на второй этаж. Вай, нас поймают и выгонят. Вай, еще и с позором. Вай, а еще нас в воровстве могут обвинить. Вай!!!

Гарб пришел в самый разгар нашей перепалки, и мы его, к моему стыду, даже не заметили. А он прислонился к дверному косяку и вместе с Хеленой увлеченно смотрел, как мы с Хансом ругаемся. Вот словно две базарные бабки не поделили семечки из большого мешка. С горкой надо насыпать или стакан должен быть наполовину пуст.

Если бы это был кто-то другой, то Хелена бы предупредила. Но тут она видимо решила, что так будет даже лучше.

— Вай! Это сильно важно? — наконец обозначил свое присутствие Гарб.

И вот опять я уставилась на моего вечно веселого и бесшабашного друга. На меня смотрел дракон. А чего я собственно ожидала от Гарба? Нужно было давно догадаться, что его бравада и бесшабашность напускное. И что он в первую очередь дракон. Сейчас он смотрел на меня серьезно. А еще очень настороженно.

— Да, Гарб. Это важно.

— Хорошо. Сегодня вечером пойдем. Тебе нужна только библиотека?

А я знаю? В моем замке вход в Мельницу был именно там. Я в задумчивости запустила пальцы в волосы и вдруг услышала.

— Осторожно. Артефакт сокрытия не выдерни.

Я понять толком ничего не успела, как Гарб оказался погребен тушкой Ханса на полу, а к его горлу приставлен кинжал. И вот уже Ханс шипит.

— И как много ты знаешь, плесень зеленая?

— Слезь с меня, громила бестолковая! А то я маме пожалуюсь.

И это прозвучало так комично, что я не выдержала и засмеялась. Гарб, по всей видимости, этого эффекта и добивался. Потому что за мной закатилась Хелена, а потом прыснул и Ханс, скатившись с Гарба. Ханс первым встал с пола и протянул руку, помогая встать Гарбу.

— А я на бал хочу, — когда мы все отсмеялись, вдруг сказала Хелена.

— Ну, так ты и пойдешь. Вон, вместе с Хансом. Будете отвлекать внимание на себя. А так глядишь, мое и Вайкино отсутствие никто и не заметит, — утешил Гарб.

— Мы пойдем вдвоем?

— Я думаю, что толпа нам не нужна, а четверо — это толпа. У нас с тобой есть шанс проскользнуть незамеченными. Но и тут есть разные зеленые камни, куда ж без них. Я не уверен, что тебя туда пустят, — задумчиво ответил Гарб.

— Почему?

— Туда пускают только драконов дружественных Домов. Второй этаж он не для всех. А в правое крыло пускают только драконов Изумрудного дома.

— Сокровищница? — понимающе вскинула голову я.

— Да. Но ты будешь со мной, так что есть шанс, что второй этаж тебя пустит.

— Меня пустит.

— Я почему-то так и подумал, — и Гарб снова понимающе на меня посмотрел.

— Мы так плохо маскировались?

— Нет. Выше всяких похвал. Я только недавно догадался. Когда Золтон Виерлингит к нам пожаловал, а ты его активно невзлюбил. Я первый раз удосужился как следует все обдумать и сопоставить. Ты Белый Дракон?

— Э... — вообще-то Драконца, но до этого он еще не додумался. Говорить?

— Гарб, Вайка, она, как бы...

— Она?!

Вот зачем так с зеленым драконом? Вон ему как плохо. Воздух ртом хватает и глаза выпучил. Это наш друг, а мы его чуть не угробили своей откровенностью.

— Ну ты даешь. Рассказывай. И показывай. Снимайте давайте все трое свою дурацкую маскировку. Только я дверь в гостиную запру и еду вкачу. Я тележку за дверью оставил, там вкусности с кухни передали.

Пока мы устаивались и затем приступили к еде, я быстро думала. То, что Гарб присоединился к нашей компании — мне было на руку. Один дракон хорошо, а два — лучше. И надо все-таки рассказать о моей цели друзьям. Не все, конечно, но частично можно. Мне нужна помощь, и я одна не справлюсь. Поэтому после рассказа Ханса, когда Гарб взглянул на меня, я сказала.

— У меня всего четыре года для того, чтобы посетить девять Мельниц Драконов, находящихся в Замках и уравновесить их. Это важно. Очень.

— Это уравновесит магию? — понимающе кивнул Гарб.

— Что? Да, — определенно уравновесит, только не магию, а миры, но и так сойдет.

— А что с ней сейчас не так? — спросил Ханс и Хельга кивнула в знак того, что и она не в курсе.

— После того, как погиб Тинус Зуриелурра все не сразу это заметили, но драконы стали слабее. Постепенно до всех дошло, что равновесие нужно соблюдать. Все Дома драконов должны благоденствовать. Иначе магии в нас меньше, сложнее оборот. Стали случаться казусы, когда молодые драконы не обретали своего дракона. Он так и не просыпался. Таких случаев не много, но они есть.

— И все это понимают? — живо поинтересовалась я.

— Нет. Многие продолжают упорствовать и считать, что гибель дома Белых Драконов тут не причем. Это ведь произошло не сразу. Это было незаметно. Сначала одно, потом другое. Но хуже всего, что рождаемость среди драконов упала. Это пока не сильно заметно, но это так. Как бы магия за счет этого пытается найти равновесие. Если одного дома нет вообще, то других должно быть меньше.

— А я уж обрадовалась, что мне можно не скрываться, — печально констатировала я.

— Нет. Увы. Порадовать тебя не могу. Даже в моей семье этот вопрос вызывает споры. Мама твердо убеждена, что всему виной потеря Белого Дома. А вот папа с ней не согласен. Так что, увы. Конспирация и еще раз конспирация. Папа тебе, я уверен, не враг. И наоборот будет счастлив твоему появлению, но вот...

— Да. Чем меньше народу обо мне знает — тем безопаснее. И одно дело догадываться, как ты. А совсем другое быть официально представленными, — кивнула я, что все понимаю.

— Сегодня вечером выдвигаемся. Правда, я не представляю — как ее найти, эту мельницу. Ни разу не видел, — подытожил Гарб.

— Я пока тоже не знаю. Но почти уверена, что вход в библиотеке. Найдем.

Глава 12

Обогащение урана в домашних условиях.

— Любую магию надлежит совершать с любовью, радостью или по зову праведного гнева...

— Положи арматуру.

— Это моя волшебная палочка.

Я подпирала собой огромную малахитовую колонну в бальной зале. Ну, или она меня подпирала. Нет, я ее. Определенно. Дракон я или где?

Бальная зала была большой, зеленой и красивой. И колонны тут были только вдоль стен, да и то всего четыре. Две с одной стены, две с другой. Вот одну из них я и подпирала, с удовольствием наблюдая, как танцуют Хелена и Ханс. Какие они красивые оба, просто загляденье. Хелене очень идет платье и отсутствие мечей. А еще они оба гармонично влились в общество драконов. Оба высокие, статные, сильные. Как и положено драконам.

Выделялась только я. Маленькая и незаметная. И почему это мне не достался при распределении высокий рост, как у всех нормальных драконов и физическая сила?

Большинство приглашенных гостей были драконами. Количество людей можно было по пальцам лапы дракона пересчитать. И гости все прибывали. Легко угадывать Дома — можно было по цвету одежды и украшений. Как объяснил Гарб, на подобных мероприятиях не принято появляться не в цветах дома. Драконий этикет. И сейчас я с огромным удовольствием его нарушала, хотя и тайно. Жемчужно-белый одеть мне, разумеется, было нельзя. Мой костюм был нейтрален. Серый, коричневый, болотный. Последний цвет — дань уважения Дому Драконов, в котором проходит прием.

А вот Ханс и Хелена решили, что им не помешает напомнить о Доме Белых Драконов. Я пожалала плечами на эту выходку. Хотят и ладно. Хелена красовалась в сером платье, расшитом серебряной нитью. Ханс в похожем костюме. Формально цвет был серый. Но серебряная вышивка и драгоценности Хелены из недорогого жемчуга и перламутра — определенно вызывали вопросы. Гарб тоже пожал плечами, и сказал, что формальности соблюдены. Оказывается, Ханс уже давно заказал им с Хеленой эту одежду. И ничуть не жалел. И гордо добавил, что потом отбелить ее будет стоить сущие гроши. Прижимистый Ханс. А еще меня обзывают жадным драконом.

Я ведь драгоценности предлагала Хелене, но та наотрез отказалась. Мол, это уже будет чересчур. Легкого намека будет достаточно, шокировать никого не нужно.

Ага. Все это здорово. Только вот одна большая проблема сейчас входила в бальный зал. И эта проблема уж точно обратит внимание на цвет одежды ребят. Я закрипела зубами и еще сильнее вжалась в колонну. Я бы вообще за нее спряталась, ее обхват это вполне допускал. Хотя нет, это не я маленькая, это колонна большая. Но я дракон или где? И я осталась стоять на месте. Только продолжала сверлить проблему по имени Золтон взглядом.

Какого дракона он тут делает? Сидел бы сейчас в Академии лекции читал. И вот ни словечком не дал понять, что тоже здесь будет. Что б его дракон покусал за... Я приличная драконица.

У нас с ним установился молчаливый нейтралитет. Мы не делились задушевными тайнами, но и я, и Ханс с Хеленой чувствовали его постоянное наблюдение. Да и дополнительные уроки по фехтованию на мечах и Квотерстаффе он проводил только с нами. Мне были предложены дополнительные занятия по древне-драконьему языку, но я решила,

что это слишком и отказалась. И поэтому же молчаливому соглашению мы не высывались. И вот теперь этот бал и Ханс с Хеленой почти в цветах Дома. Не думаю, что это обрадует Золтона. Хотя с другой стороны мы так ничего и не подтвердили или опровергли. И ничего ему не обещали. Хм. И чего его принесло?

Разумеется этот кусок драконьего... Я приличная драконица.

В общем, он был не один. Его золотой костюм прекрасно сочетался с ярко красным бархатом его спутницы. Они были очень красивой парой, и я скрепя зубами это признала. Так они у меня и крошиться начнут. Еще несколько взглядов на эту парочку и точно без зубов останусь. А рубин-то у нее на шее... Нда. Я не ювелир, но навскидку каратов двадцать пять, не меньше. Да и чистый, без трещин и дефектов. «Рубин Кармен Люсии», что хранится в Смитсоновском институте, очень похож на тот, что украшает шейку Лауры Ванадинит. Это один из крупнейших рубинов в моем мире, найден, кажется, в Бирме.

А эта одна большая драконья проблема явно что-то потерял. Чего это он глазами по зале бегаёт? Похоже, мне и в самом деле придется передислоцироваться за колонну. Это не бегство, а тактическое отступление. Мы бежим, но не сдаемся. Варяг гордо поднимает свой флаг. Кажется, Остапа несло.

— Ты в нем дырку проделаешь. Империя тебе не простит гибели своего наследника. Давай уходить по-тихому. Я уже показался на глаза почти всем, а ты никому и не интересен. Пока. Так что уходим, пока ты Золтона взглядами не прожег.

И меня резко дернули за колонну. И вовремя. Золтон как раз глазами подбирался к моей подпорке. Ну, в смысле... Очень надеюсь, что колонна без моей помощи не рухнет.

— Сматываемся, — кивнула я Гарбу.

К лестнице, ведущей на второй этаж, мы пробирались на полусогнутых. И если я и в самом деле была мало кому интересна, то вот мой спутник, хозяин дома и наследник Изумрудного дома, мог быть интересен многим, но мы справились. Да еще оказались перед узенькой лестницей, скрывающейся за портьерой. На портьере был лес. Зеленый, разумеется. Какой еще?

— Это что? — спросила недоуменно.

— Это потайная лестница на второй этаж. Ведет в одну из спален. Не спрашивай, зачем потайная лестница в спальню. Это не для ушей молоденьких девоче... дракониц.

Я фыркнула. Ага. Как же. А то не понятно.

Проблем с тем, как подняться на второй этаж не возникло. Замок пустил и не возражал. Осторожно приоткрыв дверь из спальни, в которой мы оказались, Гарб скомандовал.

— Только тихо. Библиотека вот там. Пошли.

Вот только тихо не получилось. Я заткнула себе рот рукой и не заорала. Но только чудом. Услышав за спиной мое сдавленное хрюканье, Гарб обернулся. И увидел мои перепуганные глаза и палец, указывающий на... крокодила, с большими такими зубами. У страха глаза велики, поэтому крокодил мне показался большим и только когда Гарб взял его на руки, поняла, что он поместился у него на сгибе локтя. Крокодил открыл пасть и зевнул. С громким хлопом закрыл пасть с зубами. Не маленькими такими зубами.

Я икнула.

— Ты чего? — шепотом спросил Гарб, поглаживая крокодила по голове.

— Крокодил? Seriously? А предупредить? Он сливался с интерьером, а потом как пасть откроет, — зашипела я.

— Это не крокодил, это кайман. Если уж на то пошло. И он вообще-то хранитель Дома

и стукот магии. У тебя нет такого?

— У меня есть Принц. И он котик. Белый.

— Хм. Кайман безопаснее. Коты страшные: как прыгнет и как зашипит. А Кювье совершенно безопасен. Правда, лапочка? Хочешь подержать? Кювье драконицам других домов разрешает его погладить. А если бы ты был парнем — то вряд ли.

— Нет. Я, пожалуй, воздержусь. Пошли. Хватит с рептилией обниматься. У нас дел невпроворот.

Библиотека была прекрасна. Все! Я живу тут! Малахит в сочетании с темным деревом и книгами. Что может быть лучше? Очень красиво. Но после продолжительного восторга пришло осознание, что она большая. В моем Белом замке, пожалуй, чуть меньше будет. Работы и в самом деле много. И это еще если на фолианты не отвлекаться. А так и тянуло притронуться то к одному корешку, то к другому. Вот так и обнаружишь себя потерянной и сидящей на полу с книгой в руках. А куда делись три часа? Пролетели. Так что не трогаем. Я сказала, не трогаем!

Мы простукивали стены, нажимали на колонны из целого куска малахита. Две ниши со скамейками для чтения излазили вдоль и поперек. Искали потайные кнопки, секретные рычажки. Толку было никакого. Да еще этот крокодил, ну то есть кайман, за мной по пятам ходил. И лапки у него такие проворные оказались. Он ими так быстро перебирал, что убежать от него нереально. Я попробовала. И рванула к Гарбу на другой конец библиотеки между стеллажами. Ага. Как же. За мной очень быстро, перебирая лапками, летел крокодилыч. И мы прибежали вместе. Гарб, простукивая стену, недоуменно на меня воззрися. А я указала ему глазами на крокодилыча. Гарб вздохнул и взял его на ручки. Бр-р-р.

После этого мы простукивали стены вместе и не разделялись. Вот не верю я в дружелюбных крокодилов. И Гена тут тоже не показатель, а скорее исключение, подтверждающее правило. И к тому же у него Чебурашка был. Он его мог покусать в первую очередь. А тут Чебурашки не было. И заслона между мной и крокодилом никакого.

А еще крокодил храпел, вот натурально. Они с Гарбом улеглись в нишу на скамейку и захрапели. Гарб еще ничего, он только посапывал и причмокивал. А крокодил храпел как ревущее стадо бизонов на водопое в разгар засухи.

Теперь я ходила по библиотеке одна и умные мысли «Что делать?» меня не посещали. Может и в самом деле пойти сон Веры Павловны посмотреть? У Чернышевского сколько там этих снов героини было? А. Не помню. И в самом деле. Толку от моих блужданий явно никакого. Спать надо идти.

Гарб проводил меня до дверей в наши с ребятами покои и зевая ушел. Но вот поспать мне не удалось. Оказалось, что уже утро. Как утро? А вот так. И Ханс уже встал, и бодро отрапортовал, что бал прошел без происшествий. Золтон к ним не подходил. Пару раз Хелена и Ханс ловили на себе его взгляды, но этим дело и ограничилось.

Я, зевая и вливая в себя кофе, которое вкатила на тележке тоже уже вставшая Хелена, рассказала друзьям о неудаче и велела думать. Где искать эту Мельницу, если не в библиотеке?

Я собиралась завалиться спать. Все равно поиски придется отложить до вечера. Так хоть высплюсь. Как нельзя? Почему? Какой такой турнир-мурнир? Я спать хочу. Не пойду я смотреть, как молодые драконы палками машут. Мне этого и в Академии хватает. Нельзя? Быть обязательно? Вот же Хром и Бром!

Душ и переодевание прошли как в тумане. Спать хотелось. Сначала этот бал, потом чуть не съевший меня крокодил, а еще много сил отдала библиотеке. Меня впихнули в костюм и вытолкали за дверь. Хелена и Ханс объясняли мне, что это важная часть приема, и если я не проявлю хотя бы минимального интереса, это вызовет кучу вопросов. Потому как это может не интересовать молодого парня? Пусть и такого задохлика. Участвуют все желающие драконы. Но только не достигшие возраста ста лет. Старше нельзя. Я хмыкнула. Ну, хоть Золтона не будет. И то драконий хлеб.

Место, где должен проходить турнир, представляло собой огромный зал. Размер ее был почти как бальный. Различия были в том, что в центре была арена, а от нее уходили в верх широкие ступени. Они поднимались выше и выше, и все это походило на римский амфитеатр. Только вот на этих ступенях стояли не скамейки, а кресла и диваны. Ага. Драконы любят комфорт.

Гарб? Нет, он не участвует. Уровень его мастерства этого не позволяет. Мы разместились далеко от арены. Наша ступенька была последней и в самом углу. Ну да. Приглашенные люди. Но меня это в отличие от друзей только обрадовало. И я с удовольствием плюхнулась на двухместный диванчик. Хелена присела рядом, а вот Ханс остался стоять, прислонившись к стене за нашими спинами. Ему, видите ли, так лучше видно.

Драконы все прибывали и прибывали, и вот уже почти все кресла и диваны были заполнены. Гарб вынырнул из ниоткуда, как «Летучий Голландец» из тумана. Я даже глаза открыла еще больше. Потому как боялась, что если их прикрою, то точно засну.

— Пошли вниз. У нас там два дивана. Один мой, поместимся. Зато будем на первой ступени, — выдвинул он предложение, которое заставило лица друзей засветиться от радости.

— Вы идите. Я тут останусь. Смотреть это в непосредственной близости выше моих сил, — и я стала настойчиво выпихивать Хелену с диванчика.

— Вай, как-то...

— Быстро вниз, пока ненужное внимание не привлекли. Мне и тут хорошо.

Ребята переглянулись. И решив, что мне тут и без них неплохо и уж точно ничего не угрожает, пошли за Гарбом к нижним ступеням.

Было скучно. Ну, вот представьте, что вы плохо понимаете, что происходит, скажем, в теннисе. И для вас это перекидывание мячика из одной стороны в другую выглядит, мягко говоря, странно. Другое дело, если вы в этом разбираетесь.

Мне все уколы, атаки, батманы и прочие арабески были малопонятны, а потому неинтересны. Хотя нет, арабески — это же танцы? Неважно. Ни в том, ни в другом я не была сильна. К тому же все происходило с фантастической скоростью. Я даже не успевала заметить хотя бы знакомые мне приемы.

Один раз я заинтересовалась происходящим, когда в центр круга вышла Лаура Ванединит. Она оказывается еще и фехтует. У девушки нет недостатков, одни достоинства. Кстати она была единственной драконицей, принявшей участие в турнире. И продержалась она в нем долго, и выбыла под оглушительные аплодисменты в свою честь. Странно. Значит, ей еще и ста лет нет? Или это я что-то перепутала?

Но потом бои слились в монотонный гул ударов и звон оружия. И бороться со сном стало совсем невмоготу. Если я на минуточку прикрою глаза, ничего страшного не случится?

Проснулась я от того, что кто-то громко повторял мое имя в разговоре. А еще я лежала как-то очень удобно. На чем-то родном и приятном. Я даже щекой потерлась об мою подушку, но кто-то настойчиво повторял мое имя. И пришлось открыть глаза.

Лучше бы я этого не делала. Потому что рядом со мной на диване сидел Золтон, собственной персоны, а я на нем практически лежала. Уткнувшись ему в грудь, и приобняв как любимого плюшевого мишку в детстве. Ага.

Я с ужасом подняла на него взгляд и встретила с его насмешливыми глазами в золотую крапинку. Вот же драконья зад...

— Вай, вставай, — настойчиво повторил стоящий рядом Гарб.

Оказывается, это он меня звал. Ханс и Хелена маячили за его спиной. Вставать? Да , пулей соскочила с дивана и с Золтона.

Рванула к Гарбу и встала рядом с ним. И только после этого устала на оставшегося на диванчике золотого дракона. А тот продолжал сидеть, только вот теперь от всей его вроде бы расслабленной позы веяло угрозой. Глаза перестали быть насмешливыми, и он вдруг спросил.

— Не подскажите, Гарбине Гроссуляр, чем таким интересным заняты гости в вашем замке по ночам, что умудряются засыпать на турнире? — сказано это было таким тоном, будто мы с Гарбом вынесли всю его сокровищницу.

И еще глаза так недобро прищурил на Гарба. И чего это он?

— Мы вчера после бала засиделись, и я... — начала было я, но меня прервали.

— Вот как? Бала? Я не видел вас обоих на балу. Я повторяю свой вопрос: где вы оба были вчера весь вечер и ночь?

А он вправе задавать такие вопросы? Какое его драконье дело, где мы были?

Видно прочитав на моем лице зарождающийся протест, Золтон продолжил.

— Если вы забыли, то напоминаю вам, что я все еще наследный принц империи и представляю здесь законную власть. Не говоря уже о том, что вы студенты Академии, где я преподаю. Так что извольте ответить на вопрос.

И таким властным тоном все это было произнесено, что меня почему-то потянуло немедленно во всем признаться. А в чем именно нас подозревают?

— Что случилось, Золтон? Что ты пристал к деткам? Хватит на них давить своей драконье силой. Это не этично. Что тебя так интересует? Они всю ночь проторчали в библиотеке. Я сама удивилась, что бы им там делать? Но Кювье всю ночь провел с ними там, и утром мне это подробно показал. Хочешь убедиться?

Мама Гарба впорхнула в наш разговор, подобно фее из сказки. Тут же давящее чувство прошло. Гарб и я встряхнулись как от наваждения, Золтон вдруг тоже расслабился. Это заметили все.

— В библиотеке? Зачитались?

— Нет. Думаю, что они там что-то искали, Золтон. Фолиант какой-нибудь. Или запрещенный свиток. Но судя по унылым лицам, и эмоциям Кювье, они ничего не нашли. Не волнуйся ты так за детишек, — весело сообщила эта удивительная фея.

Кстати, как ее зовут? Гарб нам еетак и не представил? Или я проспала?

Детишки переглянулись и насупились.

А Золтон и в самом деле почему-то подобрел. Он встал с дивана и, подойдя к маме Гарба, взял ее руку и галантно поцеловал.

— Юлия, это моя обязанность волноваться. Твой сын так и не обрел дракона? Он

сильно уязвим. И я прекрасно знаю, как его благополучие волнует тебя и Вулдра. Мы не можем допустить, чтобы с детишками что-то случилось, — и он таким тоном произнес этих «детишек», что мы все четверо отчетливо заскрипели зубами.

А мама Гарба вдруг подхватила Золтона под руку и решительно потянула вниз к выходу из турнирной залы, попутно что-то настойчиво ему втолковывая. Она и в самом деле замечательная.

— Что это было? — спросила я.

— Я не понял. И в самом деле? — пожал плечами Гарб.

— Может он голодный? — внес идею Ханс.

— А я бы сказала, что это сцена ревности. Только вот тогда это говорит о том, что Белую Драконицу магистр уже нашел, — вдруг выдала Хелена.

Я так и плюхнулась обратно на диванчик. А рядом со мной упал на него Гарб. Ханс же прислонился к стене и мы все втроем воззрились на Хелену.

— Лени, скажи, что ты пошутила? — вдруг жалобно выдал Ханс.

Мы с Гарбом синхронно повернули головы в сторону девушки.

— И не думала. Все его поведение кричало о собственнических замашках. И Гарб посмел посягнуть на то, что принадлежит дракону. И после известия, что вы провели ночь в библиотеке, а не в спальне Гарба, да еще и в присутствии хранителя — дракон расслабился. Со стороны смотрелось именно так, — покачала Хелена головой.

— Ик.

Я обернулась к Гарбу.

— Ты чего?

— Я перешел дорогу самому Золтону Виерлингит. Вот не знаю то ли возгордиться, то ли умереть со страху, что он со мной сделает, если и в самом деле почувствует угрозу.

— Гарб? А тебе сколько лет? — вдруг озаботилась я.

— Сорок девять. Ну, да. У меня год остался. После пятидесяти дракон засыпает навсегда и уже вряд ли проснется. Так что ты моя последняя надежда. Белые драконы обладали многими свойствами. В том числе некоторые помогали просыпаться заснувшим драконам. Но ты сама еще не дракон. Так что и тут без шансов.

— Вообще-то я должна его пробудить к концу года. Иначе мы не успеем с Мельницами — у тебя есть шансы его разбудить. С моей помощью или самому.

— Кстати о Мельнице. Вай, я тут подумал. Хотя нет. Глупость, наверное, — сказал вдруг Ханс.

— Ханс, перестань. Говори уже, — подбодрила я друга.

— Просто когда не знаешь дорогу, обычно спрашиваешь ее? Почему бы и нам не спросить, например, у этого вашего крокодила?

— Кювье кайман, а кстати, неплохая мысль? Вай?

— Мне Принц много куда дорогу показывал.

Я огляделась. В турнирном зале почти никого не осталось. Несколько групп на подобии нашей еще кое-где стояли, обсуждая прошедший турнир. Вот это я вздремнула.

— План такой. Вы вдвоем также как и вчера идете на торжественное награждение победителей, затем банкет в честь этого. А мы снова проберемся на второй этаж и пробуем попросить Кювье нам помочь. Вдруг и в самом деле получится? — подвел итог Гарб.

— А с магистром что делать будем?

— Будем начинать драконий ужин с мяса, не следует со сладкого. Сейчас важнее

Мельницу отыскать, Золтон никуда не денется. К тому же я давно собирался с вами обсудить, так ли уж он опасен? Но это потом, — ответил Хансу Гарб.

— Вперед. Только еще бы поесть не мешало, — согласилась с планом я.

Ели мы прямо на кухне. Нас усадили за простой деревянный стол и мы с удовольствием отобедали и отужинали сразу. А потом, пожелав друг дружке удачи, выдвинулись к своим целям.

Кювье уже ждал нас. Он быстро засеменил лапками, и потерял о ноги Гарба, стоило нам подняться на второй этаж. Гарб привычным движением подхватил крокодилчика на ручки и погладил по головке. Ужас. Но я даже улыбнулась. Я же дракон? А он крокодил. Я сильнее. Это уже походит на мантру.

— Так. Вай, клади руку ему на голову и в подробностях представляй, что конкретно ты хочешь найти. Да и постарайся подумать для чего тебе это нужно. Если Кювье почувствует хоть малейшую угрозу безопасности Изумрудного Дома, не видать нам Мельницы как ушей дракона. Действуй. Хочешь взять его на ручки?

— Нет уж. Давай ты его поддержишь? Я постараюсь.

Я положила руку прямо на длинную мордочку под которой прятались острые зубы и постаралась сосредоточиться. Хитрый Кювье как будто понял мои страхи, потому что вдруг перевернулся на руках у Гарба и подставил мне животик. Светло зелененький и нежный. Да. Определенно так мне нравится больше. Да и сосредоточиться проще.

Я старалась сформулировать то, что мне нужно. Но как показать то, чего не знаешь? Как в той сказке «поди туда, не зная куда, и принеси то, не зная что». Я понятия не имею, как здесь выглядит мельница. Гор тут нет и цепочки пещер тоже.

И тогда я принялась подробно описывать мысленно свою Мельницу, показывать жернова и то, как я их вращала в подземном озере. И как потом был свет и свои ощущения. И я даже увлеклась, подробно описывая стены пещеры и мою ванночку, где я купалась драконом.

А потом в моих фантазиях появился Принц и это явно крокодилчику не понравилось. При виде Принца в моих видениях он снова перевернулся, и как мне показалось, даже презрительно фыркнул. Тоже мне. Да, Принц красавец у меня. И снова это фыркание. А потом Кювье ловко вывернулся на руках у Гарба, и, очутившись на полу, засеменил своими лапками в сторону... Библиотеки.

Мы понеслись за ним и вскоре оказались рядом со стеной. Обыкновенной гладкой стеной из малахита. Мы ее уже раз сто простукивали, просвечивали магией и бились об нее лбом.

Но Кювье вдруг взял и, упершись в стену двумя маленькими передними лапками надавил, малахит отъехал в сторону, открывая нашему взору лестницу, ведущую вниз.

Глава 13

Кардиологические операции для чайников, или молодых драконов.

— Сивка-бурка, вещь каурка! Встань передо мной как лист перед травой!

— Иван, вы бы поконкретнее выражались. А то у нас, у драконов, ассоциативный ряд-то послабее.

Гарб пошел первый, а я юркнула за ним. И дверь тут же встала на место, как будто и не было ничего. Нас замуровало. Вперед. И только вперед.

Кювье остался в библиотеке, вот же хитрюга. Или у него план другой? Кто его разберет.

Рептилия — не котик.

Сначала лестница, ведущая вниз, была украшена малахитом. По мере спуска загорались магические факелы, освещая путь. А потом остались только ступеньки. Стены стали земляными.

Гарб выдернул из стены последний магический факел и стал спускаться еще осторожнее. Вскоре и ступеньки стали из твердой как камень земли. А мы спускались все ниже и ниже.

На поверхности стен виднелись огромные корни. Скорее всего, тех гигантских деревьев, что росли на поверхности плотной стеной окружая замок. Они переплетались и клубились как большие змеи или хвосты драконов. Мы спустились уже достаточно глубоко, а корни все не кончались. И тоньше не становились. По ним было невозможно определить даже глубину.

И тут в конце лестницы показался свет. Гарб на радостях даже ускорился и поспешил вперед, я же заметно отстала, боясь свалиться кубарем. И поэтому услышала его возглас, еще спускаясь.

— Вот это да. А почему мне это ни разу не показывали в моем собственном Доме?

— Потому что не дорос? — и я, подняв руку, похлопала его по плечу.

Перед нами было огромное пространство, примерно как два стадиона. Мы стояли в его начале. А впереди, довольно далеко, виднелся большой, гладкий, малахитовый цилиндр. А на его верху виднелось дерево. Походило на большой горшок и дерево в кадке.

Дерево не было засохшим или чахлым. Обычное дерево с листочками. Сверху прямо над ним была дыра. И в эту дыру лил с поверхности свет. Потолок в этом пространстве был высоко. А пол поднимался чуть в горку по направлению к кадке с деревом. Наверное, лучи света еще преломлялись, потому что спустились мы глубоко и были непонятно — как они попадают на дерево?

— Пошли, посмотрим? Все равно ничего другого я не вижу. Это Мельница? — спросил Гарб.

— Не знаю. У меня было горное озеро. А тут горшок с пальмой.

— Сама ты пальма. Это что-то с маленькими листьями.

Мы припустились бегом. Добежав до кадки, поняли, что издалека цилиндр казался меньше. Гарб попытался подпрыгнуть, чтобы достать до края и, подтянувшись, залезть, но кадка оказалась высокой.

— Даже и не думай. Я туда не полезу. Не надо меня подсаживать. И магией закидывать тоже не надо. Давай его обойдем? Посмотрим что и как? — предложила я.

Цилиндр был абсолютно гладкий и, обойдя его мы ничего не нашли.

— И что теперь?

— Я книжку одну вспомнил. В детстве картинки в ней рассматривал. Там была похожая кадка с деревом. И там два дракона упираются в нее двумя руками и толкают. Пытаются сдвинуть с места. Давай попробуем?

— Гарб? Ты серьезно? Там два дракона. А тут два недодракона.

— Ну... других идей нет.

— Давай попробуем. Как было в книжке? Заклинания применяли?

— Нет. Кладем ладони на поверхность и упираясь ногами двигаем. Это детская книжка. «Легенды Дома Изумрудных Драконов». Мне на ночь мама читала. Давно.

— Хорошая у тебя мама. Пробуем.

Положив обе ладони на цилиндр, мы и в самом деле уперлись ногами и попытались его

толкнуть.

И у нас получилось!

Под нашими с Гарбом ладонями поверхность цилиндра сдвинулась, и под ней оказался странный механизм с шестеренками с острыми зубчиками. Все это было похоже на сложные часы. Хорошие часы. Они шли и отмеряли время. Тут же были и стрелки, целых две. Только вот циферблата не было, и стрелки не указывали время. Да и по виду они были одинаковые: обе большие. Все это вращалось, тикало и двигалось. А две стрелки просто указывали. Одна в одну сторону, другая в другую. Сам сложный механизм в цилиндре был лично мне непонятен.

— И что это?

— Мельница.

— И как ее уравновесить?

— Понятия не имею.

— А если мы что-то сломаем?

— Да запросто. Только вот если мы ничего не сделаем, все точно сломается. Так что давай попробуем?

Гарб странно на меня посмотрел, но потом все же кивнул.

— Предлагаю попробовать сдвинуть стрелки. Это самое безопасное. Механизм огромный, на весь цилиндр, магией от него так и пыщит. Но стрелки ведь не просто так? — подумав, выдал он.

— Давай. А куда ты предлагаешь, чтобы они указывали?

— Может быть вверх? Прямо на дерево? Для чего-то его посадили же сверху?

Я дотронулась до стрелки, но она и с места не сдвинулась. Гарб попробовал сдвинуть свою стрелку — и тот же эффект.

— Давай одновременно и синхронно? Насчет три? — внесла я предложение.

Получилось!

Мы взялись каждый за свою, и они сдвинулись. Мы повернули их вверх, теперь они указывали на дерево.

И тут случилось это.

Весь цилиндр засветился, от него повалила магия. Чистая магия ударила в меня и Гарба. Мне досталось меньше, вот в Гарба потекло лавиной. Третий поток устремился к дереву. Гарб зашатался и упал.

Меня тоже повело, но это, слава вселенной, скоро закончилось и, осветив все в последний раз, цилиндр захлопнулся. Стенка встала на свое место, сделав его снова гладким и закрытым.

Я ринулась к Гарбу и с облегчением увидела, что он сам смог сесть. Я плюхнулась с ним рядом и перевела дух.

— По-моему у нас получилось? — спросила я.

— Определенно. Посмотри на дерево. Видишь? На нем теперь и плоды есть, и цветы. А не только листья, как раньше. Так что да, у нас получилось.

Дерево и в самом деле покрылось цветами. Белые. Самые обычные. И плоды на нем теперь тоже были. Что характерно сразу и зеленые, и уже созревающие. Дерево и цвело, и плодоносило одновременно

— Ты как? Магией в тебя ударило неслабо.

— Да вроде в порядке. Странные, правда, ощущения. Как будто меня распирает что-то.

Магии наверно наглотался?

— Может, наверх пойдём? Хватит на сегодня приключений. Давай помогу, — я встала и подала руку Гарбу, приглашая его подняться.

Но тут Гарба скрутило. Он упал на спину, и по его телу прошла волна магии. Он поймал мой взгляд и закричал.

— Вай, беги!

Но я не послушалась. Он же мой друг! Я лихорадочно стала вспоминать все прочитанные способы ликвидации излишков магии, и какие я смогу применить. Но буквально этих мгновений хватило, чтобы тело Гарба изогнулось и стало трансформироваться. И только тут до меня дошло.

Он превращается в дракона! И я побежала.

Первая трансформация в дракона всегда сложная. Дракон плохо осознает, что произошло. Плохо контролирует свое тело. Его хвост может жить своей жизнью, круша все вокруг. Часто сознание мутное и заторможенное. Бывает правда и обратный вариант, когда дракон мечется и активно движется. И то и другое опасно для окружающих. Сшибет такая туша — мало не покажется. Или придавит. А еще магический огонь. Его дракон тоже может неконтролируемо выдохнуть. Сгореть в изумрудном пламени мне не хотелось.

Обычно это чувство переполненности магией и близость оборота можно ощутить заранее. И Дом, к которому принадлежит молодой дракон, принимает все меры, чтобы первый оборот произошел предельно безопасно для дракона и окружающих, но тут все пошло не по плану. Перенасыщение магией, Мельница, стабилизация изумрудной магии Дома Драконов. Как итог — спонтанный оборот Гарба.

Да еще и дракон у него был спящий. Неизвестно собирался ли он пробуждаться. Гарб не хотел говорить, но именно этого он и боялся. Его напускная бравада и лихачество, наверняка скрывали страх остаться без дракона. И это ему — единственному наследнику Изумрудного Дома.

Я не удивлюсь, если он ничего сейчас контролировать не способен. Поэтому я бежала. Бежала через все это огромное футбольное поле, будто мой гол решал все. А это ведь и в самом деле было так. Мне нельзя погибнуть.

Но я не успела.

Прямо передо мной ударил огромный зеленый хвост, и я с трудом увернулась. Ага. В сердце Дома драконов, в самой Мельнице — чужак. Я сейчас еще и угроза в глазах молодого дракона. Все неприятности на меня одну.

Перекувырнулась. Щит от физической атаки. Не спасет от прямой атаки, но немного поможет. Бегу, изворачиваюсь от хвоста. Падаю. Кувырок. Почти как на полигоне. Даже круче. Тут меня и убить могут.

Дыхание дракона. Щит. Кувырок. Не успеваю. Удар хвоста по стене и комья земли, летящие во все стороны. Меня задевает, но поднявшаяся пыль скрывает меня, правда ненадолго. И снова слышу, как дракон собирается выдохнуть изумрудное пламя.

На бегу колдую белый туман. Развеет, но может это его задержит? Какое все-таки большое это поле!

На драконов магия практически не действует. Тем более моя — четвертого уровня. Даже если я шестой бы попробовала, и то вряд ли. Только высшего порядка. Еще можно его зарубить мечом. Ага. У меня ни меча, ни сил на это.

Ну, или атака другого дракона. Но это тоже без шансов. До оборота мне как до той

лестницы, к которой я бегу. Далеко короче.

Если добегу до лестницы, то у меня будет шанс на спасение. Дракон туда не пролезет. К тому же я уйду от Мельницы, это тоже снизит мою предполагаемую угрозу Дому Изумрудных Драконов. Может это его успокоит?

Снова удар. Мимо. Закричала бы «мазила», но дыхание нужно беречь. Меня спасает его заторможенность и неполное владение телом. Неуклюжий он пока. А еще может Гарб замедляет своего дракона в последний момент. Или мне везет, но это вряд ли.

И тут он все-таки меня задевает. Щиты срабатывают и тут же слетают с меня. Я падаю, кувыркаюсь и понимаю, что встать уже не смогу. Бок и нога, по которой я проехала, горят огнем.

Я переворачиваюсь и смотрю на Гарба. Какой же он красивый. Переливающаяся изумрудная чешуя, гребень и пасть с острыми зубами. Красавец, что тут скажешь. Даже хищный оскал и изумрудное вырывающееся пламя — великолепны. А вот глаза дикие и мало понимающие. Подняли, а разбудить забыли. Кофе не предложили. Понимаю его. Только меня сейчас разорвут, это мало приятно. А еще Гарб, когда очнется и поймет, что он натворил, вряд ли выберется. Убить друга, да еще и драконицу, да еще и белую, и последнюю в Доме. Точно не справится.

Дракон, видя, что жертва не убегает, а лежит неподвижно, открыл свою пасть, красуясь и показывая свою мощь и силу.

И тут вся эта огромная туша отлетела от меня и покатила по футбольному полю, как мячик. До горшка с пальмой, в смысле до Мельницы, не докатилась, но отлетела прилично. Дракон поднял голову и уставился на того, кто посмел с ним так поступить.

Я тоже обернулась.

За моей спиной стояли двое. Золтон собственно персоной. Судя по конфигурации пальцев, именно он отшвырнул от меня дракона. Рядом с ним стоял отец Гарба. Я видела этого высокого, красивого дракона издалека. Гарб был его точной копией. Только моложе. Гарб будет красивый, если жив останется. Судя потому как эти двое хмурятся, достанется на орехи всем.

— Золтон, забирай девочку и уходите. Я разберусь. Спасибо тебе, друг. Кювье ждет наверху, он закроет за вами дверь.

— Вулд, приструни своего сыночка. Совсем мозгов нет, — и Золтон, продолжая хмуриться, двинулся ко мне.

А может не надо меня убивать? Я хорошая. И еще пригожусь.

Золтон подошел, наклонился и подхватил мое маленькое тельце на руки. Надо сказать весьма бережно, но я бы даже и не почувствовала боли, потому как во все глаза смотрела, как глава Дома Изумрудных драконов трансформируется в огромного изумрудного гиганта. Вот это толстяк! Ну, наверное, он не толстый все-таки, просто очень большой. Больше Гарба это точно. Раза в два.

Огромный зеленый дракон направился к Гарбу. Он плавно скользил, а не двигался рывками. От такого убежать у меня не было бы ни малейшего шанса. Меня прихлопнули бы прямо у Мельницы. Я высунулась из-за плеча уходящего от драконов Золтона.

С любопытством смотрела, как по мере приближения большого дракона из глаз моего друга уходит безумие. И вот уже хвост большого дракона надежно припечатал Гарба к земле, не давая тому ни малейшей возможности выбраться. Нда. Можно не волноваться, что Гарб что-то еще натворит. Например, Мельницу хвостом заденет. О последствиях мне даже

страшно было подумать.

По лестнице наверх мы буквально взлетели. Нет, много я конечно не вешу, но все таки так взлететь, да еще со мной на руках. Хоть бы запыхался! Ну, можно и для виду.

— Кювье, закрой дверь. На турнир съехалось слишком много молодых драконов. Мало ли кому из них какая идея в голову придет. Вулд если что откроет изнутри.

Все это Золтон говорил на ходу, быстро двигаясь по библиотеке.

— Куда вы меня тащите?

— К лекарю.

— Я в порядке.

— У тебя содрана кожа на бедре и колене. Рваная рана на боку от удара хвостом. Неизвестно, что с внутренними повреждениями. Лекарь, потом поговорим.

Выйдя из библиотеки, он стремительно продолжил движение. У меня даже голова слегка закружилась от быстроты движений. Я так пока неумела.

Я только глаза прикрыла, а уже оказалась на диване в гостиной. Что характерно это была золотая гостиная. Я в его личных покоях? Мило, что они здесь у него есть. Я думала, что тут только малахит.

И вот уже надо мной склонился молодой парень. Это лекарь? Я думала, что они все старички в пенсне.

— Я могу снять штаны с парня?

Вот казалось бы безобидный вопрос. А что это за рык такой? Это Золтон так рычит? Вот не знала, что драконы так умеют.

— Нет! Разрежь штанину и залатай рану на животе. Проверь еще на внутренние повреждения. Она пару раз получила прямой удар хвостом. Щиты сдержали, но синяки вон уже наливаются. И руки при себе держи! А то оторву ненароком, — выдавил Золтон сквозь зубы.

— Спокойно, Золон. Понял я уже все. Может, представишь мне девушку? Пока я работаю?

— Вай, познакомься. Это мой младший брат Вильгельм Виерлингит. Он лучший лекарь в империи и второй наследник трона.

Лучший лекарь в империи вдруг перестал распарывать мою штанину по шву и уставился на меня.

— Что?

— Судя по тому, что он представил меня, наследника трона — тебе, ты у нас глава Дома Драконов. А я всех глав знаю. И ты не под одно описание не подходишь.

— Да что ты?

— Ага. Они все побольше будут. Значительно. И постарше. Белая Драконица?

— Работай, давай! — снова прорычал Золтон.

Вот сидишь себе в кресле и сиди. Чего рычать то? А этот братец мне даже больше нравится. Милый, и руки у него ласковые и теплые. Заклинания лечения боли не причиняют. А то лекари в Академии просто звери. Один раз шили мне руку после полигона, так я к ним больше не ногой. Боль адская. Лучше по старинке бинтами и травами.

И тут в комнату впорхнула Лаура Ванединит. Нет, тут проходной двор какой-то, а не покои наследного принца. В последнем трактире в столице и то посетителей меньше. Вот чего ей тут надо? На мой голый живот смотреть? Вдвойне обидно — что я грязная, в рваной одежде и вся в крови. Да и запах от меня наверняка соответствующий. А вот Лаура как

всегда безупречна.

— Милый, я твою сумку с лекарствами принесла. Ты так быстро ушел и не взял ее, — голосок у Лауры был мелодичнее колокольчика.

Только вот кому это она? И чего это она Золтону едва кивнула, а вот Вильгельму руку на плечо положила и встала рядом?

— Да, братец меня дернул, я и не понял толком ничего. Но сумка не нужна, тут незначительные повреждения. Но все равно я рад, что ты пришла. Познакомься, Вай. Это Лаура Ванадинит, моя возлюбленная и официальная невеста Золтона по совместительству. Но последнее я надеюсь ненадолго, — с веселой смешинкой посмотрев на меня, сказал Вильгельм.

А вот мы с ней соображали дольше. Я поняла, что толком ничего не поняла, а до Лауры все-таки дошло, что по правилам столь любимого Хансом этикета — это меня должны были ей представить. Ну, или я выше по положению, чем она. А это может быть только в одном случае. Ага. В том самом.

— Белая драконица? Ты нашел ее? — ее пухлые губки вытянулись в букву «О» и она уставилась на меня как дракон на опустевшую сокровищницу. Ага. С удивлением.

— Нашел? Я ее буквально вытащил из-под неадекватного после первого оборота наследника Изумрудного Дома. Она была без единого щита, и шансов там было немного. До сих пор дрожь берет, что бы было, не успевай мы! — взъярился Золтон.

— А кстати, как вы туда попали? И как нашли нас? — любопытствовала я.

— У замка знаешь ли есть Хранитель. А еще стабилизацию и выброс магии могут почувствовать главы Домов Драконов. На ваше счастье их в Замке не было, а уж хозяин Изумрудного Дома тем это ощутил. Мы с ним встретились на полдороге. Он бежал с не меньшей скоростью, чем я! — он сейчас ужасно зол.

— Ну... У меня был план. Я бы еще полежала и встала, доковыляла бы. Может быть. Наверное. Как будто. В теории, — это его совсем не успокоило.

Наоборот, по мере моего лепета его глаза становились все злее. По-моему меня сегодня все-таки порвут на маленьких драконят. Не один дракон, так другой. И переводя взгляд с меня на Золтона, Вильгельм решил вмешаться. Лекари все немножко самоотверженные.

— Я закончил. Девочке необходим сон и покой. Давай ты не нее завтра поругаешься?

Золтон выдохнул и кивнул. Значит, меня будут завтра убивать. Уже легче.

— Я могу вернуться в свои покои? — покосившись на Золтона, спросила осторожно.

— Нет! Ты станешься здесь! Ты после сегодняшнего никуда и шага не сделаешь, не согласовав его со мной! — снова заорал этот псих. Ну, в смысле принц. Псих-принц.

— Золтон, не ори. Я тебя не узнаю. Я таким видел тебя последний раз лет сто назад. Успокойся. Девочка поспит у тебя в спальне. Мы с тобой выпьем, ты все обдумаешь, и завтра все решим. Вай, ты не против переночевать в императорских покоях? А утром я твоих друзей оповещу, — снова вмешался Вильгельм.

Я быстро закивала. Отличный план, а то нервы у принца никуда не годятся. Вон как гриву теребит руками. Так он все волосы повывергивает.

— Я прошу прощения, но ситуация как будто повторяется. Я тогда тоже не смог достучаться до Тинуса, и он погиб. Смелый, рискованный и совершенно безбашенный. Мой лучший друг. Я не могу еще раз этого допустить. А она делает все, чтобы ее кто то слопал! Ты же помнишь, что в самый первый раз я ее вытащил из пасти виверны! — и снова на меня этот недобрый взгляд.

У меня на полигоне тоже план был! Но я благоразумно прищемила себе язык, а то он только успокаиваться стал.

— Давайте я провожу девочку в спальню? Золтон, ты не против? — мягкий голос Лауры обволакивал и успокаивал.

А чего это она у него спрашивает? Я могу тоже ответить? Хотя нет. Безопаснее помолчать.

Дождавшись кивка от Золтона, Лаура подошла и помогла мне подняться с дивана. Когда я встала, голова и в самом деле закружилась. Видно, я перестаралась и кровопотеря с усталостью дают знать. Поддержав сильной рукой, а чего еще ждать от фехтовальщицы, Лаура повела меня в сторону спальни.

Вильгельм потрудился на славу, и я не чувствовала боли. Только вот грязная была, одежда порвана, волосы спутаны. Я выдернула артефакт скрытия, и тяжелая коса упала на спину. Позади меня раздался вздох.

Лаура? Она еще не ушла? Чего это она?

— Я не могла поверить, что ты и в самом деле существуешь. Золтон и Виль уже столько раз это обсуждали, а я все не верила. Но это правда. Не иллюзия или морок. Ты настоящая, — и все это с таким придыханием и восторгом.

— Если хочешь, можешь потрогать, чтобы убедиться. Но не советую. Мне бы в душ. Гарб несколько раз ударял хвостом рядом со мной. Грязи поднял и пыли.

— Хочешь, я помогу тебе с ванной? Вдруг голова закружится?

— Не закружится! Справлюсь, — но увидев, как вытянулось ее лицо, поспешила добавить, — мне бы одежды какой?

— Я принесу. Я быстро.

Она поспешно выскочила из спальни.

Это получается, я в кровати Золтона буду спать? Конфуз какой. Может он теперь жениться на мне должен? Как порядочный дракон? И я не спросила про фиктивную невесту одного брата и настоящую возлюбленную другого. Интересно же? Хотя, ну, их. Мне Мельницы нужно уравнивать. Потом амуры и тужуры, тем более чужие. Меня это не касается. Не касается. Вот совсем не касается. Само убеждение не работало, по-прежнему было интересно. Ну и ладно.

Лауру я не дождалась. Быстро вымылась, засыпая на ходу. Завернувшись в полотенце, заснула, едва моя голова коснулась подушки. И мне было абсолютно все равно — чья это кровать? чьи покои? Спать. Завтра разберусь.

Глава 14

Чаще соглашайся, потому что репутация умного и понимающего дракона еще никому не навредила.

— Раньше ведь оно как было?

— Как?

— Вот именно! А теперь что?

— Что?

— Вот и я о том же!

Платье? Они серьезно? Другой одежды не было. Не могу же я выйти в гостиную наследного принца в полотенце? Еще у меня простыня есть с одеялом, но это тоже не вариант. Мало ли кто там сидит. А то, что там кто-то был, я узнала по голосам, что

слышались в щелку. Заклинание слежения отскочило прямо мне по лбу, но через узенькую щель было понятно, что в простыне лучше не высказывать.

Где они отыскиали белое платье, расшитое перламутром? Да еще и маленькое такое. Нет, не маленькое, просто подогнутое по фигуре. Моей. Артефакт сокрытия лучше не втыкать. А то хороша я буду. Волосы пришлось оставить распущенными. Заколок я не нашла, даже резинки. А коса без них все время расплеталась и совершенно не держалась.

Я быстрым движением сотворила на стене зеркало и посмотрела на себя. Ну... Красивая маленькая куколка. Даже чересчур красивая и маленькая. Меня же и слушать никто не будет. Просто запрут и не выпустят. И буду я как Белоснежка в замке. Или Золушка? Нет, как Спящая красавица. А мне дела делать надо и мир спасать. Вот почему мне штаны не принесли? В них я была солиднее, и выше, и... Ладно.

В гостиной была толпа народу. Ну точно проходной двор, а не покои принца. И видеть я была рада только Хелену, Ханса и Гарба. А вот всех остальных можно в сад? Комические куплеты петь. Хотя Джером К. Джерома они тут не читали. И в сад не пойдут. Ладно.

Я первым делом посмотрела на Гарба и послала ему вопрос «Ты как?». Еще когда он в Академическом трактире рассказывал услышанные мной новости, мы научились понимать друг друга без слов. И теперь Гарб кивнул в знак того, что все хорошо. Ну и славно.

Я обвела остальных люд... драконов взглядом. Отец и мать Гарба были взволнованы. Прекрасная фея теребила зеленый платок и заметно нервничала. Глава Дома Изумрудных Драконов то и дело ласково поглаживал ее по руке. Было заметно, что и он напряжен. Чего это они? Гарб же в порядке?

А вот Золтон был расслаблен и спокоен. Как дракон, что заснул на своей куче золота. Мол все на месте.

Вильгельм и Лаура сидели рядом, только они мне улыбались. Так по-дружески и как бы подбадривая.

Я размышляла, куда бы пристроить свой тощий, в смысле аккуратный, зад. И как итог решила плюхнуться в кресло одиноко стоящее рядом со столиком. На столике были чашечки и чайник. А еще бутерброды и Пироженки. Только вот никто не ел и не пил. Ну и ладно. Я голодная. И я принялась завтракать. Нарушать тишину первой я не собиралась.

— Вай, я ... — начал Гарб, но почему-то замолчал и взглянул на родителей.

Да что не так?

Я налила чаю и вопросительно на него посмотрела. Мол, давай! Но вместо Гарба заговорил его отец.

— Дом Изумрудных Драконов приносит глубочайшие извинения за покушение на Главу Дома Белых Драконов и просит не применять карательные меры к наследнику Дома Гарбине Гроссуляру.

Я при этих словах подавилась чаем. Чего?

Наверно то, с каким недоумением я уставилась на Гарба — подействовало, потому что он выдал.

— Вай, я мог убить тебя. Это карается смертной казнью.

Я перевела взгляд на Ханса с Хеленой, и они мне кивнули. Да они что тут с ума все сошли пока я спала?

— Так! Глава Дома Белых Драконов приносит свои извинения за то, что, не спросив согласия Главы Дома Изумрудных Драконов, проникла на священную территорию дома. Все последствия целиком и вину за случившееся берет на себя глава Белого Дома Драконов, и ни

о каких карательных мерах не может идти речь! — вот, я тоже так умею.

— Вообще-то ты была с наследником Изумрудного Дома. И это он дал тебе разрешение. Так что, согласно закону...

— А вас, магистр Виерлингит, каким боком касаются частные и домашние дела двух Домов?! Мы сами разберемся! — вот не надо меня злить, угрожая друзьям.

— Золтон! — Вильгельм повысил голос и выразительно посмотрел на брата.

И тот заткнулся. А вот я так не умею. Но это пока.

— В таком случае инцидент улажен? У Дома Изумрудных Драконов есть ко мне претензии? У меня нет! — надо заканчивать этот балаган.

— У нас есть просьба. Не могли бы принять, Балаури Вайолет Зуриелурра, в знак глубочайшей признательности эту вещь, — и мама Гарба протянула мне большую темно-зеленую бархатную коробку.

Я открыла. Огромный изумруд в окружении не менее огромных белоснежных бриллиантов. Я дотронулась до украшения и поняла, что это артефакт. Я же не могу это принять? Это же наверняка что-то фамильное. Я уже собиралась вежливо отказаться, но тут фея снова заговорила.

— Это ожерелье носит название «Морозная Зелень». Что скрывать, между Домами постоянно бытуют разногласия. И между нашими тоже они были. Это ожерелье каждый раз передается от виноватой стороны — пострадавшей. Оно долго было в нашем Доме, теперь мы передаем его тебе.

А. Так это меняет дело. Раз это что-то вроде Спортивного кубка, то почему бы и нет. В конце концов, еще не факт, что оно у меня долго задержится. В неприятности я влипать умею. И шанс вернуть его всегда будет.

— Ты не представляешь, как мы тебе благодарны. Те не только пробудила дракона нашего сына, но и стабилизировала магию Дома. Постепенно это ощутят все. Это такое счастье, — продолжила фея и вдруг расплакалась.

Да что ж такое! Я захлопнула крышку с трофеем или переходящим знаменем и, подсев к маме Гарба, проникновенно сказала.

— Гарб — мой друг. Близкий друг. Я не сделала бы и половины, если бы не он. И это ему принадлежит заслуга в пробуждении дракона и стабилизации Изумрудной магии. А я мимо проходила. У вас замечательный сын, — вот, я глава Дома Белых драконов.

А мама Гарба и в самом деле успокоилась, и посмотрела на меня с удивлением и радостью. Гарб гордо выпятил грудь, но как-то быстро выдохнул под насмешливым взглядом Золтона. Вот всю дипломатию мне портит. Я тут связи между домами устанавливаю, и боевой дух поднимаю.

— Если ты закончила раздавать незаслуженные комплементы, то может быть мы продолжим? — не мог не съехидничать этот золотой деспо... тира...

Я приличная драконица и никого не оскорбляю. Даже мысленно. Вот такая я молодец. Надо почаще хвалить саму себя. Это очень важное дело — хвалить себя. И доверять его кому попало нельзя же.

Пару раз глубоко вздохнув, я вернулась в облюбованное мною кресло, и воззрилась на этого... Хорошего дракона.

— Я уже подробно расспросил всех членов твоего небольшого Дома...

— Перевожу. Допросил моих друзей, — перебила я.

Раздался отчетливый скрип его зубов. Интересно, только я его злю? Или для него это

норма.

— Они отказались со мной разговаривать. Так что будет лучше, если ты поделишься с нами ближайшими планами, — произнес он на удивление спокойным тоном.

— Я отправляюсь в Академию и продолжаю обучение. Мои друзья отправляются со мной. Афишировать возрождение Белого Дома не собираюсь.

— Это все? — и он приподнял брови.

— Нет, — и я набрала в грудь побольше воздуха.

Мне нужна помощь. Все равно теперь эта правящая семейка от меня не отстанет. Возможно это к лучшему. Мне не вытащить этот груз, даже с той командой, что я уже набрала. Активация Изумрудной Мельницы это наглядно продемонстрировала. А еще, как это не удивительно, он мне не враг. Я ошибалась, нужно это признать. Если бы он хотел меня убить, уже давно бы это сделал. А учитывая, как я его раздражаю, сделал бы это в особо жестокой форме. Так что я выпалила:

— Еще я собираюсь попасть в святая святых всех Домов Драконов для стабилизации магической энергии. Через библиотеку Дома проникнуть в Мельницу и там уже по обстановке. Осталось всего семь Мельниц. И всего четыре года.

— Ты серьезно?! — это Вильгельм.

— Тебя туда не пустят! — это Лаура.

— Детка, это же опасно! — это зеленая фея.

— Это следовало ожидать! — это папа Гарба.

Мои друзья знали о планах, поэтому промолчали, а я смотрела на Золтона. Что скажет он. И он вдруг задал тот вопрос, который еще никто, даже друзья в разговорах не задавали.

— Что произойдет через четыре года?

— Ничего. Но вот через пять — мы все умрем. Мир погибнет.

Тут нет мотыльков? А бабочек? Жалко. Потому что в тишине, что образовалась, мы бы могли совершенно точно различить, как они складывают крылья в полете.

Наконец все отмерли.

— Почему ты этого раньше не говорила? Вай, а откуда ты это взяла? Скажи, что ты пошутила! Да быть этого не может!

Все это раздавалось со всех сторон. И вдруг раздался голос Золтона.

— Успокоились все!

Так я тоже не умею. И вряд ли научусь, хотя кто его знает.

— Золтон, ты же ей не веришь? Это не может быть правдой! — Глава дома Изумрудных Драконов был категоричен.

— Вот в том заключается проблема. Если ей не веришь ты, а она дала твоему Дому стабильную магию и пробудила в сыне дракона, как ты думаешь к этому известию отнесется глава Янтарного Дома? — Золтон длинными пальцами потер виски.

— А что Оранжевый Дом такой вредный? — брякнула я.

Все дружно посмотрели в мою сторону, и Ханс закатил глаза. Ну а что? Я не читала про них. Вообще ни разу ни с одним представителем не общалась. А вот янтарь мне нравится. Он теплый и красивый.

— Янтарный? А Рубиновый ты думаешь отнесется лучше? Лаура, сколько ты уже не была в Замке Рубинового Дома? Лет десять? А Дом Черных? С каким Домом не буде проблем? Только Золотой и Сапфировый? — папа Гарба вскочил и принялся ходить по гостиной.

— У нас есть еще время. Четыре года по меркам драконов маленький срок, но чтобы осуществить семь визитов, я думаю, нам хватит, — Золтон говорил спокойно и взвешенно.

— Почему ты ей веришь? — обернулся к нему изумрудный дракон.

— Я выдел своими глазами, как твой Хранитель Дома пустил их в святая святых. В сердце твоего Дома. Я видел, что это могло погубить их обоих. Не думаю, что они стали бы так рисковать, если бы причина не была на самом деле веская. Твой сын ей верит.

— Мой сын только получил своего дракона. Он до сих пор наивен и горяч. Я не могу последовать его примеру.

— Я тебя и не прошу. Тем более, что твой Дом уже уравновешен. Я прошу тебя соблюдать тайну и нейтралитет. Ты не хочешь рисковать и помогать нам, так хотя бы не мешай.

— Это я могу тебе обещать. И могу оказать посильную поддержку. Но я не буду вмешиваться в распри Домов. Мой дом не так силен, как может показаться. И я не могу терять соратников.

— Ты в своем праве, Вулд, но сейчас тебе лучше уйти. Юлия, тебе тоже, — Золтон даже встал, показывая тем самым, что визит Главы Дома в его покои затянулся.

А вот Гарб с места не сдвинулся, он демонстративно положил ногу на ногу и еще больше растекся по креслу. Я от него другого и не ожидала. Его родители по всей видимости тоже. Потому что отец кивнул сыну и, подхватив свою маленькую жену, покинул гостиную Золтона.

Как только закрылась дверь, Золтон повернулся к нам и резко, не терпящим возражения тоном, произнес.

— С сегодняшнего дня вы четверо соблюдаете ряд условий. Прежде всего, это касается вас, Балаури Вайолет Зуриелурра.

— Да ладно вам. Зовите Вайка. Пока вы это все выговорите, меня убьет кто-нибудь не столь важный и официальный, — усмехнулась я.

— У этого прекрасного имени есть милое сокращение — Вела? Почему Вай? — нежно прозвучал голос Лауры.

— Потому что в основном я хожу в штанах. Уже почти год. И это мало соотносится с женственностью и нежностью, — отрезала я.

— Это нужно исправлять. Золтон, может быть...

— Нет, Лаура. Прости, но в данный момент меня больше волнует ее безопасность. Все остальное подождет. Так вот, что касается вашего поведения. Мы возвращаемся в Академию и ты шагу не делаешь без моего разрешения.

— А как же лекции? Занятия? Полигон?

— Все это только после моего согласования. И никакого полигона! Только в моем присутствии.

— А...

— Нет! Теперь что касается вас.

И он повернулся к Хансу и Хелене.

— Два в целом неплохих мечника лучше, чем ничего. Вы станете тенью. Посещаете лекции, что и Вайолет. Даже если ни дракона там не понимаете! Сидите и учите! Я приставлю своих телохранителей. Но вы — все же ближе. Основная задача сбереечь любой ценой.

Хелена и Ханс дружно кивнули. Спелись.

А Золтон продолжил, обращаясь уже к Гарбу.

— Теперь ты! Еще раз втянешь или дашь втянуть себя в подобную авантюру, я лично тебя прикопаю под ближайшим деревом! Ты меня понял?

— Да я...

— У тебя есть право обращаться в дракона при малейшей угрозе. При малейшей. Я знаю, что подобное право молодому дракону можно получить через пять лет после оборота, но у нас нет этого времени. Так что я рассчитываю на твою мудрость и осмотрительность. Включай голову.

— Понял я, — пробубнил Гарб.

Скорей всего он был рад получить это право. Но и демонстрировать счастье по этому поводу было бы неуместно.

А Золтон продолжил.

— Лаура, тебе необходимо срочно связаться с дядей и попроситься в гости. Желательно, чтобы тебя пригласили не одну, а с друзьями. Я понимаю, что это будет сложно, но все же попробуй.

— Я постараюсь, но быстро все равно не получится. Меня там любят все кроме главы Дома. А это, сам понимаешь, все осложняет, — она даже плечи опустила и грустно покачала головой.

— Я понимаю. Но ситуация слишком сложная, чтобы мы могли упускать даже малейший шанс решить вопрос мирно. Слишком много Домов, с которыми у нас неизбежно возникнут противоречия. Хотелось хоть что-то уладить мирно, — Золтон сел в кресло.

— А какой у нас план? Ты же уже что-то прикинул? — Вильгельм озабоченно посмотрел на брата.

— Первым навестим родной замок, разумеется. Золотой Дом самый простой кусок головоломки. Потом на повестке Сапфировый Дом. Азур рад меня видеть в любое время суток и не откажет в моей просьбе. А вот дальше будут проблемы. Если у Лауры не получится попроситься в гости, будем действовать по обстоятельствам.

— А что с остальными Домами? — влезла я.

— Попасть в Замок любого Дома задача не из простых. Тем более в Дома недружественные, соблюдающие вежливый нейтралитет. Даже мне, наследнику престола, получить туда приглашение непросто. Но вот тебе, когда ты станешь драконом, это может оказаться по зубам. Все захотят с тобой познакомиться, и наладить взаимовыгодное сотрудничество. Так что обучение, тренировки и наращивание резерва. Чем быстрее станешь драконом, тем быстрее мы достигнем цели.

— У меня были примерно такие же планы, но с помощью мощи правящего дома, я думаю, дело пойдет быстрее и результативнее.

— А самое главное безопаснее, Вай. Мы бы угробили и тебя и себя уже вчера у меня в Доме, если бы не вмешательство Золотых. Так что нам по драконьи повезло, — улыбнулся подбадривающе Гарб.

— Везение? Нет. Это результат кропотливой аналитической работы. Несколько логических выкладок и пристальная работа по слежению. Я потратил на это ваше «везение» много времени и сил. Гораздо проще было бы доверься вы мне при первой встрече. А еще проще, если бы сразу пришли во дворец. Еще год назад. Но ладно. Это уже в прошлом. Нам нужно сосредоточиться на текущих проблемах.

— Да! Можно мне штаны? — выпалила я.

У Золтона так комично поползли брови вверх от удивления, что я не выдержала и расхохоталась. Смеяться над наследным принцем? Ужас какой. Но все вслед за мной прыснули, даже Золтон улыбнулся. Это разрядило обстановку и Лаура пообещала позаботиться о штанах и заодно об обеде.

Все оставшееся время я не покидала покоев Золтона. Сам он ночевал в соседней гостиной на диванчике. Ага. Я в душе забавлялась. Наследный принц на диванчике, пока не увидела его довольную морд... В смысле он был спокоен и умиротворен. А Гарб, пожав плечами, сказал, что Золтон и на земле умеет превосходно спать и не жаловаться. А диванчик это ерунда. И на завершающий бал меня не пустили. Правда я и не рвалась, засев за книги, притащенные мне Гарбом из библиотеки.

Вернулись в Академию мы тоже без происшествий. А вот дальше началось...

Для начала мы переехали. Дом стоял на первом круге практически рядом с арками перехода. Отступление должно быть близко. Вышел и переместился. А еще этот дом стоял вплотную к дому Золтона, там был прямой проход в его собственные апартаменты. Это было оборудовано еще когда сам Золтон учился в Академии и теперь с моим появлением проход снова был открыт. Оказывается, они с Тинусом ночевали то тут то там, в зависимости от степени опьянения. Драконы плохо пьянеют и яды на них плохо действуют, но все достижимо с практикой.

Я думала, что мне придется давать ему разрешение на посещение этого домика, но как оказалось, оно у него было пожизненное. Каждый вечер он ужинал у нас, обсуждал планы и давал распоряжения. У меня вырвалось, что, мол, у наследного принца других дел нет? Оказалось, что я первостепенная задача и все остальные дела он перепоручил.

Лаура и Вильгельм в Академии не появлялись. Мне хотелось расспросить их про фиктивную помолвку, да и вообще много о чем.

А еще в Академии прибавилось учеников. Они следовали за мной по пятам и следили, уже не скрываясь. Это немного нервировало, но в то же время и успокаивало.

На полигон я ходила только с Золтоном. С Золтоном сидела и учила древне-драконий. С Золтоном тренировалась, с Золтоном фехтовала, он еще и на рукопашном бое стал настаивать. Золтон, казалось, был всюду. Мне думалось, что такая опека это чересчур.

Но однажды вечером это произошло. На нас напали.

Мы возвращались вечером из Академического трактира. Гарб теперь официально присутствовал на всех заседаниях и собраниях у ректора как представитель студенчества. Ректор счел, что все равно мы все узнаем, а так это выглядело официально. Мол, они сами рады нам рассказать. А еще признали, что некоторые сведения так даже проще доносить в головы ученикам. Вот учитель может сколько угодно твердить о предстоящем экзамене и призывать готовиться, и все равно все все пропустят. А ту же информацию из уст Гарба в веселой и необременительной форме воспринимали лучше.

Мы возвращались с Хеленой и Хансом. Гарба кто-то задержал в трактире, задавая вопросы, и он крикнул нам, что догонит. Мы не спеша двинулись в сторону арок. Нападение мы пропустили. Только когда Хелена вдруг побледнела и стала заваливаться на меня, я поняла, что мы приплыли. И совсем не туда, куда планировали.

Тени появились из ниоткуда. Вытекли из темноты за домиками, появились из за клубившегося тумана. Хелена была тяжелая и я при всем желании не смогла бы ее удержать. Я перестала пытаться, едва поняла, что на нас напали. Поэтому она упала у наших с Хансом ног. Ханс, к моему удивлению, никак не отреагировал. Наоборот он почти

мгновенно вытащил меч и встал в оборонительную позицию. Вот это хладнокровие. Мне очень хотелось наклониться и узнать, что с подругой. Но это в первый момент. А потом все закрутилось.

Квотерстафф, который я теперь таскала с собой всюду, замелькал в моей руке. Нет, ударов я не наносила, но вот отражать заклинания, летевшие в меня, он помогал. Нападавших было пятеро и нас бы мгновенно порубили на маленьких драконов, но они почему-то не спешили. И потом им стали откровенно мешать. И мы, и наши телохранители, появившиеся из тени домов. А вот телохранителей внезапно оказалось много, и нападавшие на это точно не рассчитывали. Заклинания уже в нас летели реже, а потом мы и вовсе с Хансом стояли возле упавшей Хелены. Я накинула все щиты что умела, и мы ждали, когда все закончится.

Закончилось все так же внезапно, как и началось. Воцарилась тишина. Больше не было летящих заклинаний и звона клинков. Все пятеро нападавших лежали на земле и признаков жизни не подавали. Сурово. Ханс быстрым движением убрал меч и подхватив Хелену на руки побежал к дому Золтона. Я припустилась за ним.

За мной, как я потом заметила, побежали еще несколько человек. К дому Золтона мы прибежали быстро. Он ничего не спрашивал. Уложив Хелену на диван, Ханс отошел ко мне и застыл, уставившись невидящими глазами в пол.

Золтон быстро магичил. От Хелены шло ровное золотое свечение. Родовая золотая магия драконов? Вместе с нами в дом вошли несколько мужчин, принимавших участие в схватке. А потом в дом ворвался Вильгельм, за ним вбежала Лаура. Они только парой ходят?

Вильгельм быстро оттеснил Золтона и тот с облегчением выдохнув поспешил к стоящим мужчинам. Коротко кивнув, он распорядился.

— Отчет о происшедшем. В кабинет. Ханс, с Хеленой все будет хорошо. Вильгельм справится. Идем.

Я схватила заторможенного друга за рукав и потянула вслед за Золтоном и мужчинами. В кабинете один из телохранителей принялся подробно описывать нападение. Наши с Хансом действия и даже магию, которую применяли нападавшие. Золтон задавал по ходу рассказа вопросы, уточнял моменты. А потом подытожил.

— Убивать не планировали. В Хелену бросили «Выживанием Сильнейших». Неприятное, но несмертельное заклинание. Если помощь оказана своевременно, то без последствий обойдется. А вот на драконов это заклинание почти не действует и если бы попали в Вайолет, то она бы почувствовала легкое головокружение, не больше. Значит, знали, что среди вас есть дракон, но не знали кто.

— Да и бой велся скорее с целью захвата, — кивнул один из наших защитников.

— А еще Гарба неспроста задержали в трактире, — вдруг выдал мудрую мысль Ханс.

Золтон кивнул ему и продолжил.

— Так. Ханс, твои действия выше похвал. Я доволен. Вайолет, бери Ханса и собирайтесь. Мы отправляемся в Золотой Замок, здесь стало опасно. Вещей брать по минимуму. Если что, все доставят. Хелену можно перемещать. Безопаснее будет в Замке.

— А...

— Это не обсуждается. И поторопитесь. Не хватало повторного нападения.

Мы с Хансом поспешили собирать вещи.

Золотая Мельница. Я попаду к ней раньше, чем рассчитывала.

Глава 15

Хотите стать богом? Пошлите вороне кусочек сыра.

Когда попался в мышеловку, уж доедай хотя бы сыр.

Владимир Поляков (Bazzlan)

Замок ошеломлял и покорял. И он не был защищен. Вот у меня скалы, у Гарба непроходимый лес. Замок стоял посреди столицы империи, и доступ к нему был свободный. Совершенно. Наоборот, ворота были призывно раскрыты, а стражники радостно приветствовали нашу компанию поднятием копий с маленькими флажками на конце. А компания у нас была впечатляющая. Ханс с Хеленой на руках. Золтон, Вильгельм и Лаура. И я в придачу.

Еще где-то в темноте растворились телохранители. Но мы все шли через центральные ворота, никого не стесняясь. А как же конспирация? Или это план такой всем рассказать, что мы теперь тут и ловить некого? Ну ладно. Я мысленно пожала плечами.

Дворец впечатлял. Сколько же здесь было золота... Просто пещера Али-Бабы какая-то. Или парадные залы Эрмитажа. Ну, нельзя же столько? Или можно. Не смогла бы я тут жить. Голова от блеска болеть начинала. По мере продвижения вглубь дворца золота становилось все меньше.

В покои, куда нас в итоге привели, его было по минимуму. Наверху только лепнина, а вот мебель была приятного светлого оттенка. Преобладали светлые тона, но вот сверкающей позолоты было немного. Золотистый персик, охра, дымчато-соломенные оттенки. Тут мне нравилось. Солнечно. Даже несмотря на то, что шторы из золотой парчи были плотно закрыты, а на дворе была ночь. Нападение было совершено поздно вечером, так что темень была крошечная за окном, даже фонари не спасали.

Вильгельм и Лаура махнув нам рукой ушли в один из коридоров. В покоях мы с друзьями остались только с Золтоном, который принялся объяснять.

— Располагайтесь, это гостевые покои. Мои находятся напротив. Сюда селят только по моему личному распоряжению. Ханс, она проспит до утра. Выбирай любую спальню. Вайолет, твоя вон та. Разговоры отложим до утра. Слуг я будить не стал. Завтра. Вопросы?

Вопросов у нас не было.

Хелена вышла утром вместе с Хансом из одной спальни. Он вчера отнес ее туда. Утром я ожидала возмущения со стороны девушки, но как я не всматривалась, ничего подобного на лице Хелены не увидела. Спокойна, уравновешена, как всегда. Скорее она немного рассеяна, но это последствия вчерашнего заклинания. В остальном она выглядела и чувствовала себя хорошо по ее словам.

Я, дожидаясь их пробуждения, уже исходила нашу общую гостиную вдоль и поперек. И передумала уже всякого. Навела меня на мрачные мысли запертая и запечатанная магией дверь наших покоев.

Пока мы раздумывали, что нам предпринять, дверь открылась, и на пороге возник слуга в золотой, а какой еще, ливрее. Он вкатил тележку с обильным завтраком. Еды было много. Только вот пока мы ели, нам огласили правила пребывания во дворце. Ага, прям вот так и огласили. Выяснилось, что нас из дворца не выпустят. Слуга, который прикатил тележку с завтраком, подробно объяснил наш распорядок.

Утром, сразу после завтрака, занятия. Много: магия, языки, и все остальное, включая историю и бытовые заклинания. Я уже не говорю про медитацию и картографию. А потом идут фехтование и рукопашный бой. На робкий мой вопрос, когда же обед? Выяснилось, что

обеда не будет. Будет ранний ужин. А потом снова занятия.

Ханс с Хеленой пожалы плечами и сказали, что все то же самое, что и в Академии. Только кормят лучше. Ладно. Решила пока права не качать, вечера дожидаться. Только вот к вечеру я едва ноги волочила. В Академии занятия были на твое усмотрение. Здесь же такого не было. Голова пухла, мышцы болели, в сон я провалилась, как только коснулась головой подушки.

Утром нас ждал сюрприз в виде Гарба на завтрак. То есть завтрак уже был, и как всегда очень много вкусной еды. Но вот Гарб, сидящий в гостиной и поедающий его, меня приятно удивил. Информации о наших планах и дальнейших действиях у него тоже не было. Он решил к нам присоединиться и добровольно согласился на «заточение». К вечеру, выползая из зала для фехтования, он об этом пожалел, но было уже поздно.

Дни были на редкость однообразны. Учителя сменяли один другого и вываливали на нас горы информации. Практические занятия магией чередовались с завидным постоянством и без малейшей возможности увильнуть или взять выходной.

Я думала, что Гарб сильно опережает нас. Но выяснилось, что все это время этот лоботряс прохладно относился к учебе и теперь ему было почти так же тяжело, как и нам. К тому же учителя подходили к нам четверым индивидуально. Нагружали по полной, но при этом учитывали, что то, что доступно мне и Гарбу — совершенно не потянут Ханс с Хеленой. У них своих проблем в учебе было выше городской ратуши. У них был такой, например, предмет, как «Твари Глухих пустошей: виды, классификация, способы умерщвления». Гадость жуткая. Мы с Гарбом прослушали только вводную лекцию.

С Гарбом индивидуально занимался еще и отец. Он перемещался в Замок и тренировал его. Вернее его дракона. Они учились координации и контролю над разумом. Получалось у Гарба с каждым днем все лучше. Ну... Или он хвастался.

Покои Золтона хоть и находились напротив, но мы его так ни разу и не видели. Наши перемещения ограничивались личными спальнями, фехтовальным залом, залом для практических занятий магией и лекторием. Все это было в шаговой доступности от наших покоев, дальше нас не пускали. Магией было все надежно перекрыто. Не взломать. Мы пробовали.

Так прошло два месяца.

Утро началось как обычно. Мы все так же встали ни свет, ни заря и вяло обмениваясь шутками и подколками завтракали. К концу завтрака дверь открылась, на пороге появился Золтон в лучах славы. Ну... Преувеличиваю. Просто в парадном золотом мундире. Чего это он его надел с утра пораньше?

Золтон прошел к свободному креслу и, усевшись в него, невозмутимо посмотрел на нас. А мы? Для начала мы проигнорировали его приход. То есть вообще. Ханс, было привстал, но взглядом Хелены был отправлен обратно на диван. Гарб даже головы не повернул, моя школа. А вот нечего нас запирает тут. Свободу попугаям! Я драконица, а не фунт изюма из бабушкиного буфета! Хром и бром! Вот! Фух!

И сидит себе, зыркает на нас. Невозмутимый такой. А я так ласково Гарбу: «Дорогой, будешь еще чаю?» Гарб не в одном месте не актер. Не выдержал моего тона и подавился чаем. Закашлялся и скосил глаза на Золтона. И Золтон ответил нам таким насмешливым взглядом, что все это показалось детской шалостью, а не протестом героических заключенных. Тем более что кормили и учили этих самых заключенных на убой.

— Я понял ваш молчаливый протест, но вынужден вас разочаровать. На меня это не

действует. Единственно, что могу пообещать — доступ в закрытую часть сада. Это я упустил. Можете, если силы будут, гулять. Цветочки нюхать. Теперь к делу.

И убедившись, что мы все на него уставились, невозмутимо продолжил.

— Собирайтесь. Мы едем в гости. Мой близкий друг Глава Сапфирового Дома Драконов приглашает нас посетить его замок. Вещей брать по минимуму. И еще. Мы пойдем порталом. Форма одежды парадная и соответствующая вашему Дому. Гарби, изумрудный мундир. Вайолет, платье тебе и Хелене доставят сразу после завтрака. Ханс, белоснежный мундир также обязателен. Никаких амулетов сокрытия. И еще. Драгоценности. Как можно больше и желательнее фамильные.

— Я попросил отца принести в его последний визит. Показалось что пригодятся. Вай, ты сможешь попросить Принца принести? — Гарб вопросительно посмотрел на меня.

— Принц не любит тут появляться. У него старый конфликт со здешним хранителем. Так я поняла, по крайней мере. Но еще в Академии он принес мне в зубах мешочек с этими драгоценностями. Судя по величине белых брильянтов, это они и есть. У меня он лежит в сумке. Так что не проблема, — отчиталась я.

— Этого следовало ожидать. Твой... хм, кот, очень конфликтный хранитель. Вот ни разу не добрый и не пушистый. Крокодил у Вулда и Юлии гораздо дружелюбнее, — поддел меня Золтон.

— Он кайман!

— Не правда!

Завопили мы с Гарбом почти одновременно. Но я вдруг вспомнила, как Принц огрел меня лапой с когтями по чешуе при первом знакомстве. И звук еще такой был скрипящий.

— Я не спорю. Спорить о хранителях бессмысленно. Возвращаясь к нашим планам. Как можно больше драгоценностей. Те, что не надеваешь на себя — отдаешь Хелене. Хансу желательно тоже выделить пару брильянтов. Это важно. Вы должны сверкать и переливаться, будто вся сокровищница у вас с собой. Я зайду через час.

Золтон вышел, а Гарб ни слова не говоря рванул в свою спальню. Чего это он?

Мы переглянулись и остались сидеть за столом, но недолго. Двери снова распахнулись и в гостиную вошла толпа слуг и служанок. Мы с Хеленой привыкли обходиться без горничных, но видимо только до сегодняшнего дня. На пороге появилась страшного вида женщина. Вот ей бы длинную указку и вылитая директриса любого пансиона для благородных девочек. Высокая, худая, глазами так и бегают. А голос!

— Где мои подопечные? Мне сказали, что будет две благородные девушки из Славного Дома Белых Драконов. Могу я их уже увидеть? У нас мало времени. Час, чтобы привести их в порядок. Так где они?

А что о моем существовании уже даже дворовые собаки в каждом трактире знают? Но эта мысль промелькнула и пропала под яростным взглядом этой фурии.

— Долго я буду ждать?

— Э-э-э... — это Ханс подал голос.

— Что вы сидите, молодые люди! Быстро встали и позвали Балаури Вайолет Зуриелурру и ее фрейлину Хелену Воджинитж-Зури, — голос стал еще противнее.

— Вай, это к тебе, — прошептал друг, и невежливо тыкнул в меня пальцем под столом, скосив глаза на злющую ведьму.

— Вижу, — одними губами произнесла очевидную истину.

А мозг лихорадочно выискивал заклинание, способное телепортировать меня на другой

конец вселенной. Но слух у этой пернатой гарпии был острый, потому что она воззрилась на меня, а потом начала открывать и закрывать рот в безмолвном крике как карп, вытасченный на берег. Жутко, одним словом.

Потом она отмерла и перевела взгляд на Хелену. Девушка выглядела на мой взгляд неплохо. Потертые кожаные штаны, два меча за спиной. Тугие косы, закрепленные на голове, что бы не болтались и не отвлекали в бою. Хелена даже на завтрак выходила как на бой, но под взглядом этой фурии в юбке девушка вдруг покраснела. Хелена покраснела! Держите меня семеро драконов.

Пока я искала способы телепортации далеко и еще дальше болотная кикимора отмерла и громко скомандовала.

— За мной! Возражения не принимаются! Иначе в Дом Сапфировых драконов вы поедете голыми. И это не угроза! Это предупреждение!

А Хелена вдруг встала и покорно пошла за ночным кошмаром всех народов. Хелена, которая ничего не боится и дерется на мечах как небесная валькирия! Этот мир катится в бездну со страшной скоростью. Потому что я тоже встала и поплелась. А как иначе?

Ровно через час я не узнавала никого из своих друзей. Это не они. Себя я тоже не узнавала. Гарб в своем изумрудном мундире напоминал новогоднюю елку. Зелененький и весь сверкает. Деда Мороза не хватало, потому что снегурочками были мы с Хеленой. А Ханс — снежный эльф.

Злилась я ужасно. Но вот что удивительно — мой дракон вылез в конце этой экзекуции посмотреть, что так меня злило на протяжении целого час. А это был прогресс. Не часто мои эмоции способны его пробудить. Так что плюсы, стоит признать, все же были.

Смотреть без слез на нас было сложно. Мы сверкали так, что глаза начинали слезиться. Драгоценности на нас вешали и вешали, не принимая мои слабые попытки доказать, что одного браслета на руке более чем достаточно. А на голове и шее вообще не было видно кожи. Сплошное месиво из брильянтов и жемчуга. Я, по-моему, потяжелела килограммов на десять.

Хелене было не слаще. Мало того, что любимые мечи отобрали, так она еще шепотом мне прошептала.

— Вай, а если что-то оборвется, и я это потеряю? Мне же до конца жизни не расплатиться, даже если я одна халцедонового слизняка завалю, что в принципе невозможно.

— Лен? Ты в своем уме? Потеряешь и ладно. Новые купим. Или сменяем на что-нибудь, вон у Гарба на изумруды. Перестань.

Но эта мысль засела у нее в голове и не давала расслабиться. Мало нам других проблем? Я поспешила ее уверить, что все драгоценности на ней фамильные, их нельзя украсть, потерять или подарить. Я преувеличила, на ней были не только фамильные, но девушка успокоилась.

Вошедший ровно через час Золтон осмотрел нас оценивающим взглядом и поморщился, как от зубной боли. Ну да, зрелище то еще. Но потом кивнул. Не нам, а этой мымре, что мучила нас целый час.

— Я доволен. Даже не ожидал, что у вас получится. Думал, что это невозможно, но вы сотворили чудо за час. Это выше похвал, — и он поцеловал этой старой перечнице руку.

Мучили нас, а благодарят, почему-то, ее. Где справедливость? Мне волосы стянули так, что я моргаю с трудом, а уж количество брильянтов в них переваливает за небольшую

такую тушку дракона. Я вообще, по-моему, с места не сойду. Чувствую себя как средневековый рыцарь в латах.

— Теперь еще одно. Строгое соблюдение этикета. Строжайшее. Все поклоны, реверансы и склоненные головы. Шаг в сторону от правил этикета карается изгнанием из Дома. Постарайтесь продержаться хотя бы до вечера. Это относится прежде всего к тебе, Балаури Вайолет Зуриелурра. И чтобы никаких уменьшительных имен. Никаких панибратских Вай, Гарб, Ханс и Лен. Это понятно?

— Мы точно в Сапфировый Дом едем? По ощущениям так на прием к Императору Девяти Домов.

— Если бы мы отправлялись к моему отцу, церемоний было бы меньше, уж поверьте. Я бы не переживал, что тебя выгонят, едва ты переступишь порог Дома. Постарайтесь не сесть драконьей попой в болото.

И на этой поэтической ноте про филейную часть дракона он развернулся и пошел на выход. А я мужественно сделала первый шаг. Ну, да. По этикету я должна идти следом за ним. Потом Гарб, и Хелена с Хансом. Я бы с удовольствием замыкала это шествие, но нет.

Переместились мы через портал в центре дворца Золтона. Пока шли, нас имели счастье лицезреть почти все слуги замка. Наглядная демонстрация. Я так и не успела выяснить, почему мы вдруг так открыто афишировали восстановление Белого Дома Драконов. То скрываемся из всех сил, то показываем меня во всей красе и фамильных драгоценностях. Где логика?

Но эти мысли вылетели у меня из головы, стоило пройти арку перехода.

Бирюза. Это определенно была бирюза. Мне необходимо ее потрогать, потому что цвет был необычный. Не голубой, как в моем мире, а ближе к насыщенному синему. Только вот дотронуться вряд ли получится. Будет странно, если я вся такая в белом побегу стену трогать или пол. Пол тоже из бирюзы? Не может этого быть!

А это же ваза из лазурита? Такая большая? А можно мне... Нет. Нельзя. Но это определенно афганский лазурит — редкий минерал сложного состава. В моем мире из афганского лазурита, начиная со Средних веков, изготавливали драгоценности. Какие только не делали: серьги, диадемы, перстни и ожерелья. Такие украшения шейхи и визири дарили любимым женам. У нас лазурит больше известен как ляпис-лазурь. Цвет и в самом деле потрясающий, но преимущественно делали все же украшения. А тут огромные вазы.

Сапфировый дом потрясал всеми оттенками синего и голубого. А еще разнообразием камней и минералов. Можно мне... Да знаю, что нельзя. Дожить бы до вечера. Я бы все тут потрогала и даже лизнула. Ну а что? Его если растереть и смешать с маслами и смолой получится краска. Ее обширно применяли до изобретения искусственного ультрамарина.

Мы шли и шли, но я не возражала. Дом был очень красивый, и произвел на меня неизгладимое впечатление. Наконец мы дошли... до бальной залы. Танцы? У меня с этим не очень. Хромаю сразу на обе ноги. А в облике дракона на все четыре.

Но нет. Танцев не предвиделось. Хозяин дома встречал нас здесь. Больше места для расшаркиваний? Скорее всего.

Можно мне хозяина Дома Сапфировых Драконов в двойном экземпляре? Нет, стойте — лучше в тройном. Золтон красив? Гарб красив? Да рядом с этим совершенством они меркнут. Классически правильные черты тонкого лица, ярко синие глаза, которые соревнуются с яркостью огромного сапфира на его пальце. Длинные черные ресницы и соболиные брови. И волосы. Почти такие же черные как у Гарба, только переливались они

всеми оттенками синего. Звезды запутались в его волосах. И в отличие от всех нас он не был увешен с верху донизу драгоценностями. Только обруч в его волосах с огромным сапфиром, и кольцо на пальце. А чего тогда меня так раздели?

Я сейчас заплачу. Рядом с этим красавцем стояла потрясающая красавица с яркосиними волосами. Она оказалась женой, а не сестрой, как я по наивности подумала. Опять опоздала. У меня так всегда. Воспылать что ли к этому красавцу тайной безответной любовью и всласть пострадать? Ну а что? Это я умею. Страдать с бокальчиком и мороженым у меня хорошо получается. Я в этом профессионал. Эх, дела. Вот мир спасем, и пострадаю всласть.

Чего это Золтон на меня так смотрит опять? Ничего же не перепутала. Дождалася представления, голову склонила с точностью до миллиметра, глаза даже опустила, признавая его старшинство и возраст. Что не так? Переборщила с обожанием? Ну, так он и в самом деле, как картинка из сказки. И потом, всем нравятся обожаящие и восторженные взгляды в свою сторону. Вот и Азур Вудвардит доволен. Даже улыбнулся уголками губ. Его жена явно злится. Я бы тоже злилась, но поделать ничего не могу. Ей пора привыкнуть и переносить восторженные взгляды в сторону мужа с философским терпением. Тем более смотреть то можно? Трогать не рекомендуется, я в курсе.

Глава Дома Сапфировых Драконов разразился ответной речью, как он счастлив, что может первым лично засвидетельствовать дружеское расположение моему Дому, потом что-то про крепкие связи, потом про нерушимость уз. К концу его длинной речи его ангельское свечение слегка поблекло. Уж больно длинно и нудно.

После представления и расшаркивания заговорили о погоде. Дождик моросит, солнышко блестит, ласточка с вес... тут нет ласточек. Потом перешли на здоровье императора. Чихнул? Он же дракон? Ах, не чихал, показалось. Долго еще?

За спиной красавца и его жены стояло человек двадцать. Они были одеты во все оттенки синего: от светлого до почти черного, но все же памятуя о наличие Черного Дома драконов туда они не опустились. И почти у всех синие сапфиры всех мастей. Обвешаны они ими были так же как и мы с ног до головы. В отличие от меня они не стояли с приклеенной улыбкой, а внимали каждому слову повелителя. Я так поняла, Сапфировый дом весьма многочисленный, и полностью дружественный правящему императорскому Дому. Это радует.

А вот мне интересно, какой у него хранитель? Я не помню синих животных. Они есть в природе? Но Принц мне драку показывал, там перья летели. Пока я размышляла на эту тему официальная часть, к моей огромной радости, завершилась. Только вот нас не отпустили, но отменили построение, принесли напитки и закуски. Разряженные в пух и прах официанты бесшумно скользили между нами с подносами.

Маленькие пироженки на один зуб меня не привлекали. А фужер я взяла исключительно потому, что он был прекрасен. Темно-синее стекло, обрамленное золотом. Красота. А внутри кислая гадость, которую я едва пригубила. Долго еще?

Но всему ужасному, в смысле прекрасному, приходит конец. Вот и нас отпустили в наши спальни с приглашением на торжественный ужин в нашу честь. Что? Опять? Дракон вас забори всех!

Нас проводили в покои, где я радостно растеклась в кресле. Друзья плюхнулись кто куда. Появившегося в дверях Золтона мы встретили самыми недружелюбными взглядами. Но он хмыкнул и спокойно уселся в кресло.

— Потерпите. Это всего один день. Таких представлений будет еще семь, привыкайте. Первый день обязан быть таким — при полном параде и застегнутый на все пуговички. Дальше будет легче. Сегодня после ужина Азур всех почти прогонит и мы сможем поговорить в нормальной обстановке.

— Это все понятно, но с чего это вдруг Белый Дом вышел из тени? Разве мы не собирались прятаться? — выразила я всеобщее недоумение.

— Я сделал это ради вашей безопасности. Нападение в Академии показало, что слишком многим уже известно о существовании белой драконицы. И, к сожалению, эти слухи множились. Стало небезопасно оставаться в тени. За покушение и похищение Главы Дома положена смертная казнь, а нападение на никому неизвестного простого ученика Академии не карается никак, — объяснил Золтон.

— Но мы же хотели дождаться пробуждения дракона?

— Да, но не вышло. С драконом ты была бы почти неуязвима. Я удвоил охрану. Постараюсь убедить отца устроить общее представление для всех в Золотом Дворце. Тогда с остальными официальными визитами можно будет повременить. Для твоей же безопасности. Тренировки и учеба выдвигаются на передний план. Нам в кратчайшие сроки нужно пробудить твоего дракона и нарастить резерв.

Я издала полный скорби стон, но согласно кивнула. В его рассуждениях все было логично и направлено на осуществление моих планов и мою безопасность. Поэтому никаких возражений с моей стороны быть не могло.

Мы так и остались при полном параде ждать ужина. Раздеваться и все это снимать — смысла не было. Передохнув, мы всей честной компанией устремились танцевать следующую часть Мерлезонского балета.

Глава 16

Не так страшен дракон, как те, кто разбирается в его повадках, особенностях и способах призыва.

— Если я не вернусь к закату, то...

— Нет, не говори, ты не можешь погибнуть!

— Дура, я к дварфам на корпоратив собрался!

Скорее всего, если не вернусь, то лучше и не начинать искать!

Ужин прошел гораздо лучше, чем я ожидала. Наверное, потому что мы сидели, в ногах как известно правды нет. Еда была вкусная, а десерт выше всяких похвал. Разговоры не касались тем хоть немного интересных. Опять мусолили погоду и здоровье членов всех домов. Они драконы! У них с этим все хорошо! Но нет. Этот не оборачивается, этот сидит затворником, тот страдает затяжной депрессией, а этот тиран. А! Поняла. Это такая форма завуалированных сплетен. Тогда это другое дело. Вникаем, запоминаем и анализируем. Ужин полезнее некуда. Я столько наслушалась про разные дома!

После ужина почти все члены дома Сапфирового Дракона подошли ко мне и уверили в своей бесконечной дружбе и сердечной привязанности. Слова были витиеваты, прям кружева какие-то. Я точно так не умею. Поэтому только кивала и улыбалась. Получалось у меня в целом неплохо, потому что, бросив напряженный взгляд в сторону Золтона, поймала его ободряющий кивок и легкую улыбку. Значит все в порядке.

За этой вереницей я и заметить не успела, как мы остались в одиночестве. Нашу компанию поддерживал только сам Глава Сапфирового Дома Азур Великолепный. Нет, Восхитительный. Или лучше Сиятельный? Хотя рядом с Золтоном Злющим любой эпитет подойдет.

Он вдруг стянул с головы обруч с большим сапфиром и кивнув Золтону пошел прочь из пышной столовой, в которой мы ужинали. Мы переглянулись и двинулись за ними.

Дошли мы до уютной гостиной с голубым камином и синими глубокими креслами, которые так и тянули, и приглашали расслабиться в них после утомительного поддержания строгого этикета. Что все и сделали. Я даже скинула туфельки и, подобрав пышную юбку, уселась в кресло с ногами, чем заслужила тонкую и умную улыбку от Сапфирового красавца. Это надо же так улыбаться.

— Я думаю, что они справились, — заговорил Золтон.

— Без всяких сомнений. Ты можешь смело отправлять их в любой Дом, они справятся. Но все же советую договориться с отцом о большом приеме в ее честь. Так будет безопаснее. Личные визиты стоит отложить, — кивнул Азур.

— Да. Те же мысли. Ты жепустишь ее к Мельнице?

— Ты даже не представляешь с какой радостью. Можем пойти завтра с утра.

— Почему с радостью? — вдруг встрял Гарб.

— Изумрудный Дом ничего не почувствовал? — повернулся к нему Азур.

— Да нет. Все хорошо было.

— Вот уж не ожидал от Вулдриджеита такой черствости. Мне казалось, он более восприимчив, — покачал головой Азур.

— Ух, твоего отца зовут Вулдриджеит? — удивилась я.

— Ну да. Полное имя. Все Вулд зовут. А что?

— В моем мире это кристалл такой, класса фосфатов. Кстати, зеленого цвета, — пояснила я.

— А. Так что не так с отцом?

— Не так? Его единственный сын и наследник не оборачивался, и ему грозило не пробуждение дракона. Его жена, страстно мечтающая о втором ребенке, и находящаяся в самом расцвете драконьей силы, до сих пор не смогла осуществить свое заветное желание. У драконов с заветными желаниями особая история. Это всем известно. Его Дом, несмотря на все усилия не принял за последние двадцать с лишним лет ни одного нового члена Дома. Хранитель не одобрил. Или я что-то еще упустил?

— Нет, но...

— Что? Это все разве не говорит о грядущем упадке и полной магической разбалансировке? — не дал ему возразит Азур.

Гарб промолчал.

— Азур, не дави на мальчика. И Вудл не виноват. Это происходит со всеми домами, но почти все предпочитают закрывать на это глаза. И, увы, понимаем на сегодняшний день ситуацию только мы с тобой, — Золтон хлопнул Азура по плечу.

— Предлагаю отправляться спать. Завтра тяжелый день. К Мельнице пойдем утром, только мы втроем. Для того чтобы уравновесить Мельницу необходим дракон Дома. На будущее имейте это ввиду. Нельзя завалиться в Дом, скажем, к Янтарному Дракону, и не заручиться помощью, если не Главы дома, то хотя бы близкого к дому дракона. В случае с Изумрудным был наследник, поэтому сработало. К Рубиновым попробуйте взять Лауру.

Дальше пройдемся по кандидатам, у меня уже есть несколько рекомендаций.

— Я рассчитываю на тебя. Никто так не разбирается во внутренней политике Домов, как ты. И думаю, что кандидатуры потенциальных помощников ты подберешь, — согласился Золтон.

На этой оптимистичной ноте мы разошлись по спальням, где я с огромным удовольствием вдвоем с Хеленой избавилась от наших лат. С какой же радостью мы снимали эти доспехи! Хелена выдохнула с таким присвистом, когда все это добро было уложено в специальный мешок. Признаюсь, я сама почувствовала не меньшее облегчение.

— Может позовешь Принсика? Пусть унесет все это по добру по здорову? — жалобно спросила Хелена.

— Мешочек магический. Его нельзя потерять, а Принц сюда и лапы не покажет. У него жуткий конфликт со здешним Хранителем, они подрались даже. Лет двести назад, еще при Тинусе. Мне показали, как синие перья в разные стороны летели. Но самого здешнего Хранителя я так и не рассмотрела. Вот теперь гадаю, какой он.

— Перья — значит птичка? Может, какая-нибудь синяя канарейка? Твоему Принцу она на пол зуба, ясное дело поспорились. Ладно, завтра узнаешь, сейчас спать хочется. День был по драконьему длинен.

Утром я привычно надела любимую одежду не задумываясь, вышла к завтраку и с облегчением увидела Хелену при мечях и в потертых кожаных штанах. Ну, вот и славно.

Завтрак был уже на столе. Здесь же был Золтон, который настоятельно порекомендовал поторопиться. Азур будет с минуты на минуту. Я только и успела пригубить кофе, как во всем своем великолепии в открывшихся дверях появился Глава сапфирового дома. И не один. За ним, распушив огромный хвост, шел... павлин. Я открыла рот. И не для того, чтобы положить туда печеньку. Я не могла его закрыть. Этот павлин был больше моего котика раза в три. И это только если тело брать в расчет. С распушенным огромным хвостом, в котором мелькали все оттенки сапфирового, он был огромен. И с этим мой Принц подрался? Да он у меня герой!

— Павлин-мавлин, — пробормотала я не в силах оторвать глаз от переливов хвоста.

— Кокосап застенчивый и скромный. Не нужно так уж сильно его разглядывать, — неодобрительно посмотрел на мой все еще приоткрытый от удивления рот Азур.

Я поперхнулась. Скромный? Павлин? Ну... ладно.

Я поспешила встать, чтобы еще чем-нибудь не задеть ранимые чувства местного Хранителя. И всем своим видом показала готовность бежать и спасать. Библиотека меня уже так сильно не поражала. То есть полки и книги присутствовали, колонны из ляпис-лазури, бирюза стен и потолка. Вкрапление мелких сапфиров для придания блеска. Но, кажется, я начала привыкать к неопишуемой роскоши Замков Драконов.

Мы снова подошли к гладкой стене из бирюзы. Вот ничем не примечательна. Если не знаешь, пройдешь мимо. На стук и магию, я уверена, не отзывается.

— Дверь в Сердце Дома или Мельницу может открыть только глава Дома или его Хранитель. Другого способа нет. Вы можете сколько угодно простукивать, но нужно заручиться поддержкой. Сейчас у вас есть оба. Но на будущее Хранитель всегда почувствует, что вы хотите помочь дому, и откроет дверь. Его убедить проще, чем Главу Дома, подчас это и невозможно. Я подскажу, в какие Дома к его Главе лучше не соваться, — охотно объяснил Азур.

Он открыл дверь в стене.

Я, наверное, очень консервативный человек... дракон. Но я честно ждала лестницы вниз. А ее не было. Вместо нее я попала в аквапарк. Кругом была вода. И вода того ярко-синего насыщенного цвета, какой бывает море в хорошую погоду. Вода подсвечивалась солнышком изнутри — так казалось. Цвета переливались и блестели.

Мы шли по прямому коридору и я забывала, как дышать от восторга. А еще поверхность напоминала скорее тонкий слой льда, какой бывает на улицах в начале зимы, а не стекло — толстое и непрошибаемое. Это добавляло впечатления от стен, потолка и пола. Если бы на меня сейчас из глубин выплыла огромная акула, я бы заорала так, что стены потрескались. Потому что этот тонкий слой не давал никакой защиты. Акул не было. Вообще там, в воде, жизни не было. Зато была магия. Она кружила и завихлялась в небольшие водовороты и булькала как в самом настоящем котле у злой ведьмы.

Мы шли все дальше, а у меня в голове роились глупые мысли, что я плохо плаваю. Нет, я, конечно, плаваю, но плохо. Топор же тоже плавает? Но недолго.

Впереди забрезжил яркий свет. Я шла последней, но даже через широкие спины двух драконов я его отчетливо увидела. Что там?

Огромная водная пещера. Стены из воды, потолок и пол. Такая же большая по площади, как у Изумрудных. Здесь легко разместятся с десятков крупных драконов в истинном облики. Хотя если кто-то потолстеет или живот будет перевешивать, то... Вот что у меня в голове?

У противоположной от входа стены был водопад. Вода падала откуда-то сверху и с брызгами разбивалась об пол большой чаши, установленной внизу. Именно к водопаду мы направились.

В чаше, о которую разбивалась вода, лежала гигантская раковина. Из нее еще богиня Венера вышла на землю? Или нет? А такие гигантские моллюски разве бывают? По-моему капитан Немо еще ее показывал гостям. Все перемешалось у меня в голове.

Раковина была закрыта. Так и на что тут нужно нажать? А внутри жемчужина? Я вопросительно посмотрела на моих спутников.

— Она уже давно закрыта. И, да, отвечая на ваш вопрос, я не могу ее открыть, сколько бы не пытался. Я не знаю, что внутри, — Азур ответил сразу на все мои вопросы.

Умный, обалденно прекрасный, пронизательный, одним словом — мечта, а не дракон. И не надо, Золтон, на меня так зло смотреть, будто дыру хочешь проделать. Я же вот восхищаюсь сапфиром «Звезда Индии». Крупнейшим звездчатым сапфиром моего мира. Но я не собираюсь его похищать, как те придурки, что сделали это. Правда его потом нашли спустя три года, но я ничего похищать не собираюсь. Даже руками трогать не буду.

— И что нам делать? — решила я задать вопрос по существу.

Мы стояли рядом с водопадом и смотрели на закрытые створки раковины.

— Мы с Гарбом уперлись в стену горшка с пальмой и сдвинули створку. Может, попробуем? — снова внесла я предложение.

— Ну давай попробуем. Все равно других идей нет, — кивнул Азур.

Мы уперлись в место схлопывания раковины и попытались ее поднять. Совершенно бессмысленно. Она и не думала поддаваться.

— Идеи? Ваша очередь, — поняв тщетность наших попыток, спросила я.

— У меня и раньше их не было. Я много раз пытался, поняв, что мой дом катится к своему упадку. Просил Коко помочь открыть, все было бесполезно. Новых идей у меня нет, — грустно покачал головой Азур.

— Коко? Павлина зовут Коко? Как Шанель? — прыснула я.

— Шанель? У нас есть слово шпинель, что такое Шанель? — удивленно приподнял брови Золтон.

— Да так. Оговорилась. Конечно шпинель, острые такие кристаллы, — и чтобы скрыть неловкость я уселась на краю чаши с раковиной и запустила туда обе руки.

Ой. От моих рук к раковине потекла белая родовая магия!

— Азур, срочно обе руки в воду! — завопила я, но тот и сам уже увидел и, опустив обе руки в воду, выпустил красивую струю сапфировой магии.

Они переплелись как две нити из разных клубков, и эта нить ударила в соединение створок раковины, открывая ее.

— Это что? — недоуменно спросил Золтон.

— Не знаю, друг. Первый раз такое вижу. Вайолет, у тебя есть идеи? — Азур посмотрел на меня.

Идеи у меня были. По большей части устройство внутри напоминало вращающуюся центрифугу. Только уходило глубоко внутрь и на его поверхности напоминало центрифугу. Медленно вращающуюся, застревающую и тормозящую. Будто ей что-то мешало развить нормальную скорость. А еще она явно была перекошена. По опыту работы с центрифугами я знала, что колбы на противоположных концах должны быть одинаковые. Иначе ее перекосит. Нет, она продолжит работать, но вот риск что сломается быстрее — был.

Мне много раз приходилось работать с такой конструкцией, отделяя одну породу от другой, выделяя осадок, ища примеси, да мало ли что. В медицине такие центрифуги тоже использовались, когда нужно отделить плазму. Центрифуги использовались даже в сельском хозяйстве для очистки зерна, выдавливания меда из сот, выделения жира из молока.

Все это я и выдала непросвещенным драконам. Они внимательно выслушали и посмотрели друг на друга.

— Ты знаешь, как мед выдавливать из сот?

— А ты понимаешь что-нибудь в молоке?

— Нет. Мы с тобой погрязли в интригах и боях, нужно быть проще. Тогда будешь знать, что такое центрифуга.

— Предлагаю в эти вращающиеся синие колбы, наполовину заполненные магией, долить эту самую магию до конца. Мне кажется, когда они все заполнятся, вращаться она станет быстрее, — закрепила я успех.

Драконы кивнули в знак полного согласия и я, опустив обе руки в чашу, выпустила родовую магию, справедливо рассудив, что Мельница сама разберется, сколько ей нужно взять. То же сделал и Азур. Подумав пару мгновений, свои руки присоединил и Золтон. Поток сапфировой, золотой и белой магии соединился и закружил по чаше. Было очень красиво. Преобладал глубокий синий цвет, но крапинки белого и золотого делали его ярче и насыщеннее.

Постепенно происходило то, что я предвидела. Вся центрифуга стала заполняться магией. Преимущественно сапфировой, но в ней были вкрапления золота и перламутрово-белого. По мере заполнения центрифуга вращалась все быстрее, пока не завертелась с сумасшедшей скоростью. И тут вся магия, что осталась в чаше и не была использована в Мельнице — устремилась в нас. Основной удар пришелся на Азура, потом ударило в меня, даже Золтона зацепило.

Мой дракон поднял голову. Я почувствовала его бурный восторг от этой дарованной

энергии. Он поднялся, и я подумала, что сейчас обернусь. Но этого не произошло. Меня выгнуло, я согнулась пополам, но дракон поразмялся и снова свернулся где-то глубоко внутри.

А вот Азур обернулся. Наверное, не смог это сдержать. Но в отличие от Гарба взгляд этого дракона был осмысленнее. Он кивнул Золтону, и мне даже показалось, что они пообщались. Золтон все это время стоял рядом и поддерживал, пока меня корежило.

И тут Мельница пришла к своему равновесию, потому что створки раковины с громким треском захлопнулись.

И словно гигантское эхо прокатилось по водной зале. И тут к моему ужасу тонкий слой стела или льда, покрывающий стены, потолок и пол лопнул. Треснул, растворился без остатка. Я с замиранием сердца ждала, что вся эта масса воды ринется на нас и все сметет на своем пути. Мы утонем, захлебнемся, не выплывем. Я уж точно. Но этого не произошло. Вода так и осталась стоять стеной, только вот теперь без тонкой преграды. Ноги я тоже не промочила, зато научилась ходить по воде.

Золтон посмотрел на все еще находящегося в облике Сапфирового дракона Азура, и слегка кивнув ему, взял меня под руку.

— Мы уходим, Азур останется здесь. Ему необходимо время перераспределить потоки магии и уравновесить силу. Мы не должны ему мешать. К тому же дракону не нравится пребывание чужаков в сердце дома. Пусть эти чужаки и с добрыми намерениями, но злить его лишний раз не нужно.

Мы быстро шли в сторону выхода. Золтон почти тащил меня, а я все оглядывалась назад, и любовалась огромным сапфировым красавцем.

Мы вернулись в гостиную, где нас с нетерпением ждали друзья, и, не дав толком ничего объяснить, Золтон велел собираться. Мы возвращаемся в столицу в Золотой дворец незамедлительно.

Учеба, тренировки и официальные визиты. Это все впереди и не нужно терять время. опередить события можно, а вот опоздать в нашем случае будет фатально. Мы не возражали.

Когда мы были готовы, и я закинула свою безразмерную сумку на плечо, дверь неожиданно отворилась и в гостиную вплыла Эвклаза Вудвардит. Я успела ее хорошо рассмотреть, и она полностью оправдывала свое имя. Эвклаз с греческого языка — хрупкий. Так называется редкий минерал голубого цвета, похожий на аквамарин. Его сложно встретить в огранке, так как он сложен в обработке из-за своей хрупкости. Она и в самом деле казалась воздушной. Эвклаза была высокой, как почти все драконы, за редким исключением. И при этом очень нежной. Порой в ее взгляде и загорались дикие огоньки, но с таким мужем-красавцем это и немудрено.

Золтон почтительно поклонился ей и поцеловал руку. Девушка кивнула и впервые за все время визита я услышала ее тихий голос.

— Я могу остаться и поговорить с Балаури Вайолет Зуриелурра наедине?

— Разумеется, Эви. Если эта фурия тебя обидит, только шепни и я вмешаюсь. Легкого дуновения хватит, твой ветер, как обычно будет быстр.

А чего сразу я? И она что, маг воздуха? И сильный? Тогда как это я могу ее обидеть. Уж скорее она.

Все поспешили выйти вслед за Золтоном, и мы остались с воздушной красавицей наедине.

— Это вам, Балаури Вайолет.

И мне протянули большую темно синюю бархатную коробочку. Ох, у меня плохие предчувствия. Опять драгоценности?

Ну, так и есть. Огромный Сапфир в окружении белоснежных брильянтов. Я такое уже видела только с изумрудом. Нет, я не против, драгоценностей много не бывает. Но все-таки как-то неправильно разбазаривать сокровищницы... чужие. Я же честная драконица.

— Я, собственно...

— Пожалуйста. Это важно для меня. Вы подарили нашему дому надежду. Теперь, когда магия дома стабилизировалась, я смогу снова попытаться подарить Азуру наследника.

— Э-э... — вот и что я должна сказать?

Надо сесть и слушать, главное — не вмешиваться. Не мое это драконье дело.

— Последние годы были сложными. Мы сильно отделились друг от друга, — Эвклаза села в кресло и подняла на меня невозможные глаза.

Главное рот не открывать, а то я брякну. Если я сейчас ладони к губам прижму, это сильно будет не по этикету?

— Я так устала все время терпеть и молчать. Меня это выматывает. И тут вы — такая яркая, живая, вы лучитесь энергией. А я как выжатая и пустая, — она снова улыбнулась мне своей печальной улыбкой.

Да я-то тут при чем. Вот не надо меня спрашивать.

— А еще когда муж так невозможно привлекателен, очень сложно порой сдерживать себя в рамках приличия, — и она вздохнула, и мне показалось, что она сейчас заплачет.

Все. Силы кончились. Я честно старалась.

— Так и не надо сдерживать. Вы вообще в пушинку превратитесь. Дунь и вы улетите. Может нужно повыдергивать слишком ретивым поклонницам косы? И все сразу встанет на свои места. Вы фехтовать не пробовали? А кулачный бой? Хорошо помогает от... ну... просто помогает.

— Вы предлагаете мне драться со всеми подряд?

— Нет. Со всеми, пожалуй, не надо. Но вот с теми, кто руки протягивает, куда не нужно, определенно стоит попробовать. Пока смотрят и ладно, пускай завидуют. Даже гордиться, что среди всех именно вы его жена. И пару драк вам не повредит.

— Вы серьезно? — и она широко раскрыла свои невозможно прекрасные прозрачно-голубые глаза.

— Ну да. В следующий раз, когда за ужином эта наглая тетка, что сидела слева от вашего мужа, решит подложить ему салатик в тарелку, попутно потрогав за ладонь, запустите в нее этим салатиком. И сделайте вид, что вы тут ни при чем.

— Вы про Балаури Берилл?

— Не помню, как там ее звали, но за ужином она только и делала, что дотрагивалась то до его локтя, то до ладони. Не удивлюсь, если под столом было еще интереснее. А вы сидели такая невозмутимая. Только иногда глаза вас выдавали.

— Но как же...

— Ну, скажем вчера на моем официальном представлении, было и в самом деле не с руки. Но позовите ее на чай? И тортиком в декольте? Ну, или выше? А потом метелкой под филейную часть из дома. Желательно, чтобы все видели.

— Чтобы все видели? — ее глаза стали еще больше, хотя казалось, куда еще.

— А зачем вам несколько раз устраивать показательное выступление? Одного раза с самой нахальной будет достаточно, чтобы остальные уяснили. Вы свое отдавать не

намерены, и делить тоже. Вы же дракон! Дракон сокровище не разбазаривает.

— Я как-то не думала.

— А вы подумайте.

— Я же и в самом деле дракон? Почему я об этом забыла? — и в ее глазах снова появился яркий блеск.

А не натворила ли я дел? Поздно. Судя по высоко поднятой головке, мысли я зародила самые решительные.

И этот Азур сам виноват. Развел тут сонм восхищенных поклонниц и обожательниц. Нет, вряд ли он изменяет жене, но все равно султан недоделанный!

И надо бы еще добавить. Говорить так уж до конца!

— И еще. Хватит вам заикливаться на наследнике. Дети, в смысле дракончики, это прекрасно, но и о себе не стоит забывать. Вот пусть муж за вами бегаёт, а не вы за ним. Наследник тогда с большей вероятностью появится. Это не вы должны его ему подарить. А он должен добиться права иметь от вас драконят.

Ее плечи еще больше расправились, глаза горели ярче любого аквамарина. Ох и натворила я дел. Кажется, в ближайшее время Азуру будет несладко. Ну, так она говорила, что между ними сложные отношения уже несколько лет? Ничего. Будет восполнять.

— Золтону с вами невероятно повезло, Балаури Вайолет.

— Ему со мной? Вот уж не сказала бы. Он только и занят тем, что рычит на меня. То не так, это не эдак.

— Вы будете очень красивой парой.

— Что? Парой? Какой парой?

— Вы же поженитесь после вашего оборота в дракона? Это еще при Тинусе было договорено. Он пообещал отдать Золтону в жены первую белую драконицу, что появится в роду. А Золтон пообещал тоже самое сделать для него. Вы не знали?

Я так и плюхнулась в кресло. Без меня — меня женили.

— Лично я ни с кем не договаривалась и никому ничего не обещала! — запальчиво возразила я.

— Но это ведь драконья клятва. Вы должны ее соблюдать.

— Вот уж дудки.

— Какие дудки? При чем тут духовой инструмент?

— Это в том смысле, что еще посмотрим, кто на ком женится. Мне пора. Нужно заняться фехтованием. Углубленно. А то мало ли что!

Я встала и решительно направилась к двери.

Глава 17

Уважение — это когда в разговорах с другими людьми с тобой здороваются их демо... драконы.

— Соль — это белый яд.

— Погоди, сахар же белый яд!

— Сахар это сладкий яд.

— А корица?

— Давай сойдемся на мысли, что у меня в Доме Дракона все яд.

Дни были заполнены учебой, фехтованием и снова учебой. А еще резерв после стабилизации Мельницы вырос. И сильно. Мне бы ни за что не пробудить дракона, если бы

не та волна магии, что каждый раз ударяет в меня. Это сильно увеличивает резерв и заставляет дракона просыпаться. У меня есть все шансы для того, чтобы он пробудился уже к концу года.

Так прошли еще два месяца в постоянной учебе. Единственным отличием было каждодневное присутствие Золтона. Он снова нас тренировал и вдалбливал в меня и Гарба древне-драконий.

Нашу с ним возможную свадьбу или помолвку я благоразумно решила не обсуждать. Мало ли что там двести лет назад решили два друга? Как решили, так и отменили. Для меня это какие-то очень далекие величины.

Мы возвращались после тренировки, мокрые, злые и уставшие. С твердым намерением вымыться, поесть, поспать и отдохнуть. Но едва переступили порог нашей общей гостиной, как на нас обрушилась какофония звуков и гул разговоров. Вся комната была заполнена служанками всех мастей, которые гладили, перетряхивали и раскладывали. А посередине этого хаоса гордо стояла уже известная нам особа, способная одеть нас в броню драгоценностей за час.

— Где вы ходите? Вы должны были вернуться с тренировки час назад! — ее скрипучий голос ударил и так по моим не очень крепким драконьим нервам.

— Но...

— Императорский большой прием через два часа. Гости будут съезжаться и того раньше. У нас времени в обрез.

— А почему нас не предупредили? — подал голос Гарб, у меня так слов не было.

— Чтобы вы сбежали? Или скрывались от меня по всему дворцу? Нет уж. А теперь не скроетесь, и не потеряете драгоценное время. За работу!

Меня ни о чем не спрашивали. Ни какую прическу я хочу, ни какое платье. И украшения на выбор тоже не предоставили. Поставили перед фактом: вот это и еще это, а в моде сейчас вот это.

По мере увеличения моего резерва росли и возможности Хранителя дома. Эти покои числились за Белым Домом, поэтому Принц иногда заходил меня проведать по доброте душевной. Вот и сейчас, когда меня уже отдраили со скрипом, одели со скрежетом и заплели с придыханием, он заявился с очередным мешочком в зубах. Когда он так что-то приносит, меня дрожь пробивает. Все время вспоминается соседский кот Васька с крысой в зубах. Я хвалила и тискала, но все равно при виде этих тушек содрогалась от ужаса.

Я тут же вырвалась из рук служанки, что-то настойчиво втыкающей мне в волосы, и рванула к Хранителю.

— Принсик, лапочка моя. Ты давно не заходил. Обидел кто? Ты скажи, мы его вместе побьем. Видела я того павлина. Ты мой герой, — затискала я кота.

Мне послали картинку с поверженным павлином и гордым Принцем, восседающим на нем. Ох, врет. Такие картинки мне стали присылать только недавно. Я еще не до конца к ним привыкла. Это тоже было связано с моим увеличивающимся резервом и пробуждением дракона.

Кот важно выплюнул мне на ладонь мешочек и ударил меня пушистым хвостом по лицу. От радости встречи, я так поняла, а вовсе не из вредности, как некоторые могли подумать.

Я развязала тесемку, и мне на руки выпало ожерелье. Большое. С крупными белыми бриллиантами. Почти такое же, как было сейчас на мне, только вот было и одно отличие. В середине блестел и переливался огромный черный бриллиант. Прозрачный и очень красивый.

Он был один одинешенек в окружении белого царства, и смотрелся эффектно. В первую очередь благодаря размерам.

— Мне нужно быть сегодня в этом? Ты уверен? — удивилась я.

Меня опять треснули хвостом по лицу. Все верно. Нечего задавать глупые вопросы.

Я встала.

— Помогите мне снять с шеи это кольцо. Я выбрала на сегодня то, что принес Хранитель.

— Но...

— Это не обсуждается!

Дракон я или где?

Бальная зала потрясала размерами. А еще золото, которое было повсюду. Но побывав в Замках Драконов я стала спокойней относиться к бросающейся в глаза роскоши и великолепию.

Наше появление произвело эффект обернувшегося дракона в лавке с посудой. Все зазвенело и разбилось на кусочки. И в самом деле, разбилось. Я никогда не видела такого единогодушия в Домах. На приеме в доме Гарба и на турнире все было перемешано. Как в том доме, когда Стив Облонский изменил жене. Красные, синие и зеленые все обсуждали турнир и общались.

Сейчас же все проявили единогодушие и держались Домами, что лишний раз подчеркивало нашу малочисленность. Мы трое были в этом море цветов и лиц слишком малочисленны. Более того. За целый час, что проходила торжественная часть, никто из друзей или знакомый не осмелился подойти к нам и присоединиться. Даже Гарб как приклеенный стоял за спиной отца и бросал на меня жалобные взгляды.

То же самое относилось и к Золотому Императорскому Дому. Золтон и Вильгельм стояли по стойке смирно, как стойкие оловянные солдатики. Интересно, если меня в камин унесет, они меня бросят спасать или нет? Хотя сказок Андерсона они явно не читали, так что не стоит и рассчитывать.

Я долго не могла понять, почему Принц притащил мне именно это кольцо. Зубовный скрежет Золтона, когда он его увидел на моей шее, был слышен, наверное, во всех уголках бальной залы. А она не маленькая.

По большому счету кроме Золтона странной реакции на кольцо я ни у кого не заметила. А потом в зал вошел Аметистовый дом. Ну, или как я по-простому его тут же обозвала фиолетовый. Мы драконы простые, тут не до церемоний. И глава дома мне не понравился от слова совсем. Нет, красивый. Драконы другими не бывают. Нос слишком узок и длинен. Губы тонкие с презрительной ухмылкой. Глаза красивого фиолетового отлива так и пылали злобой и ненавистью. И главное эту ненависть он не пытался скрыть. Наоборот. Глава Аметистового дома ее выражал открыто и без утайки. Вот только она была направлена не только на меня. Он, казалось, ненавидел всех и каждого в этом зале. Включая свой собственный Дом.

И вот после торжественного представления, взглянув на мою шею, его перекосило. И уже уходя от меня, он прошипел сквозь зубы.

— Вы или чрезвычайно умны, или, что вероятнее, всего непроходимо глупы. Но впрочем, это неважно. Все равно вам это не поможет, Балаури Вайолет Зуриелурра.

Меня, кажется, похвалили. Определенно. Он назвал меня умной. Очень пронизательный глава Аметистового Дома. Горжусь знакомством с ним. Но Принца нужно поймать и поцеловать в носик. А потом затискать, попутно выпытав, что вообще это все

значит?

А потом в зал вошел он.

Мама! Здесь есть драконы-некроманты? Нету? Тогда кто это? Мефистофель? Люцифер? Самаэль? Наверно список можно продолжить, но разумные мысли закончились. Нужно придать лицу умное выражение. Ну, хотя бы попытаться. И рот закрыть, и руки держать при себе, а не тянуть потрогать этого падшего ангела в исследовательских целях. Да-да, исключительно в исследовательских. Должна же я убедиться, что он настоящий?

Глава дома Черных Драконов. Других вариантов и быть не могло.

Он слегка склонил голову, я ответила. Время будто замерло. А потом он дотронулся кончиками пальцев до черного камня на моей шее. По правилам этикета, будь он трижды не ладен, дотрагиваться драконам друг до друга нельзя, он и не трогал меня. Но потрогал камень. И будто топот мурашек пробежал по моему телу. Дракон заворочался и проснулся. Вот только оборота мне сейчас и не хватало. Но нет. Волна мощной магии прошла меня насквозь, так что я еле устояла на ногах.

Ханс с Хеленой будто почувствовали что-то. Потому что Ханс подался вперед, и я сзади слегка облокотилась о его сильную фигуру. А Хелена незаметно накрыла мою руку, утопающую в складках пышного платья. Это отрезвило.

Я подняла глаза и встретилась с бездонными черными ониксами.

— Глаз Черного Дракона. Давно я не видел этого камня. Вы бросаете мне вызов, Балаури Вайолет? Очень не советую. Маленькие девочки не могут тягаться со взрослыми драконами.

Я уже привыкла к сметанной бархатности голоса Золтона. Но голос Ногата Мориона был немного хриплый, тихий и завораживающий. Голос мудрого питона Каа, и мне тоже захотелось, как бандерлогам сделать шаг вперед.

— Маленькие девочки быстро взрослеют, когда другого выхода им не предоставляют, — все же сумела выдать я.

— Выбор есть всегда, юная Балаури. И вы скоро в этом убедитесь, — он развернулся и пошел прочь.

Я осталась стоять, прислонившись спиной к мощной груди Ханса и крепко сжимая руку Хелены.

— Кажется, мы влипли. Умеешь же ты, Вай, находить себе неприятности на хвост, — пользуясь тем, что рядом с нами образовалось пустое пространство, сказал Ханс.

— А то. Это мое главное достоинство.

— Вай, а зачем ты этот камень нацепила? — Хелена бьет просто не в бровь, а в глаз.

— Принц притащил, я и повелась. И принес буквально перед самым выходом. Как подгадал. Я даже обсудить ни с кем ничего не успела.

— Наш Хранитель как всегда в своем репертуаре, — хмыкнул Ханс.

— Посмотрите на распределение домов в зале? Мне кажется или есть система? — вдруг поняла я то, что меня смущало с самого начала церемонии.

— Да, я тоже заметила. И смотри, Черный встал четко напротив тебя. А рядом с ним еще четыре дома. А вот на нашей стороне только Изумрудный и Сапфировый дом. Ну и Золотой, но это чисто условно. Золотой обычно придерживается нейтралитета, он в центре, — озвучила мои мысли Хелена.

— Если сейчас пойдем стенка на стенку, мы в явном меньшинстве.

— Вай, перестань. Что за мысли? Это все условно, — подбодрил меня Ханс.

Только вот действительность была удручающей.

Ничем более это сборище мне не запомнилось. Мы отстояли положенное время все так же втроем. Несколько раз подходили Азур и Эвклаза. Оба говорили что-то незначительное. Только вот Эвклаза сияла и лучилась счастьем и довольством. А ее глаза, и прежде уникального аквамаринового цвета, сияли и блестели, как и положено у молодой драконицы.

А в конце не выдержал Гарб. Он что-то гневно сказал отцу и направился к нам.

— Вай, прости. Раньше не мог. Отец и так проявил, как он считает, непозволительную вольность и выстоял всю церемонию на твоей стороне. Но я так не считаю. И хотя бы ее конец проведу в твоём обществе. И пусть все видят.

Ага. Все и увидели. Перекосило от выходки Гарба всех. И Золтона, и его отца. Только Ногат Морион улыбнулся Гарбу. Только вот лучше бы он этого не делал. Гарба от его улыбки чуть Кодратий не хватил.

Ногат. Что-то такое крутилось в голове, но вот что. Я никак не могла вспомнить. Морион или по-другому «черный хрусталь» я вспомнила сразу. За характерную форму излома и специфический блеск на Урале минерал называли «смоляк» или «цыган». И только в конце приема меня осенило, что Ногат это устарелое название оникса. Черного как смоль разновидность кварца. То есть его имя если перевести, то получалось что-то вроде «Черный мрак». Мило. Я бы предпочла Розового пони, но что уж есть.

Как и следовало ожидать Ногат Морион отбыл первым. За ним потянулись почти все остальные дома. Подходили почтительно прощались с императорским домом и уходили. Азур подал мне знак. И я, чтобы не дай дракон, не оказаться в числе последних — покинула залу для приемов.

А утром меня ждал сюрприз. Злющий, как голодный дракон, Золтон в нашей гостиной. Я еще и кофе не пила, а на меня уже накинулись с раздраженными воплями, что, мол, я творю. Зачем Глаз Черного Дракона нацепила? Что это была за провокация Черного Дома?

— Хватит на меня орать! Ты за все время этого фарса не дал никому понять, что на моей стороне! Выглядело так, будто Золотым все равно! Три одинаковых истукана! Мы там были втроем против всех! Просто спина к спине!

— Я не мог! Золотые обязаны соблюдать нейтралитет! Но и так вся империя знает, что ты живешь в Золотом дворце! Это ли не демонстрация поддержки!

— Да?! А мне кажется, что это демонстрация силы и власти! Я слышала сплетни, что Золотой Дом держит Белый в заложниках! А Черный Глаз Драконов продемонстрировал всем, что это не так! Золотые бы никогда не позволили такого!

— Мы обязаны соблюдать равновесие, — он перестал орать и устало потер лоб.

— А мне нужно пробудить дракона, все средства хороши. Он проснулся и пробыл со мной почти все время, что мы находились в зале. Это была отличная стимуляция. Да, мы подергали главу Черного Дома за усы, но оно того стоило, — тоже спокойнее сказала я и уселась завтракать.

В конце концов, лучшая защита — это нападение. Поорали всласть и успокоились.

Золтон сел напротив. Скрестил длинные пальцы и посмотрел на меня.

Хенс с Хеленой, дождавшись тишины, вышли, наконец, из своей спальни и, отвесив Золтону положенные церемонии, уселись завтракать вместе со мной. Ну, а что?

— Ты не просто подергала его за усы. Ты бросила ему вызов, привлекла его внимание и заинтересовала. А его мало что интересует последние лет пятьсот.

Я поперхнулась.

— Он такой старый? У него же сын был, кажется? Черных драконов же двое? Отец и сын?

— Ты разозлила сына. Отец не покидает Замка черных драконов. Он сложил обязанности главы дома лет триста назад.

— Чего сразу разозлила? Что такого в этом камне?

— Тебе же уже презентовали Зеленый Глаз и Сапфировый? Так вот Черный Глаз дракона уже давно принадлежит Белому дому. Владеющий этим камнем как бы признается лидером, победителем в игре двух домов. Это как если бы ты соревновалась в чем-то с Черным Домом и победила. Ты вчера это и продемонстрировала. Поздравляю, — съехидничал Золтон.

— Ик. А простого извинения будет недостаточно?

— Боюсь, что поздно. Вся надежда на то, что эта ситуация скорее позабавила Ногата. Не более. В любом случае прямо сейчас мы идем к Золотой мельнице. Я поговорил с отцом он не возражает. Заряд Золотой фамильной магии тебе не помешает. Это подстегнет твоего дракона. Он нам нужен с каждым днем все сильнее. Еще пара таких выходов и я не поручусь за твою безопасность даже в собственном дворце.

Дальнейший завтрак прошел в молчанье. Не то что бы я ощущала вину. Глупо сожалеть о том, чего не воротишь. Сделала и сделала. Лучше, как в той истории с подвесками — надеть их на бал, чем потерять, подарить или сменить.

Библиотека уже не удивляла своей роскошью, зато сумела поразить размерами. Столько книг не было ни в одной из уже виденных мною библиотек. И еще одно отличие — вход в Мельницу драконов был в самом ее конце и совсем не спрятан как в других домах. Наоборот. Две большие колонны обрамляли арку, которая и размерами, и формой напоминала дверь.

— Золотой Дом не скрывает вход, потому что все равно его никто не может открыть. Мы существенным образом отличаемся от остальных Домов. И Мельница Золотого Дома тоже необычная, но и в то же время предсказуемая.

— И что это? Гильотина?

— Это еще что такое?

— Прибор такой. Головы им рубят.

— Иногда ты меня поражаешь. Явилась ни пойми откуда. Слова странные. Сама ты странная. Я списывал все на юность, потом на рождение не в семье драконов. Но с каждым днем я замечаю все больше несоответствий.

— Тебе придется с этим смириться. Я такая, как есть, и меняться в угоду кому-то не собираюсь. Учиться, развиваться, совершенствоваться, это всегда пожалуйста. Но меняться — нет.

— Я уже смирился, что мне будет с тобой невыносимо тяжело. Но с другой стороны бесконечная скука как главе Черных мне тоже не грозит. Идем.

Он провел рукой по стене, и та привычно раскрылась, открывая нам проход. И снова лестницы не было, просто еще один коридор вперед. Золтон пошел первым, я, тяжело вздохнув, поплелась следом. Все-таки нелегкая это задача, мир спасти. И молоко за вредность не дают мне бедной, только все больше рычат, ругают, и прибить хотят.

Грибы, золотые грибы. Они росли прямо из стен, свисали с потолка и лезли под ноги. Много золотых грибов, чьи шляпки светились и освещали проход. Грибы росли из золотых прожилок, что испещряли стены. Как будто золотая прожилка это грибница, и тут и там они

из нее вылезали. А они съедобные? Золтон меня сразу убьет, если спрошу? А если попробую? А корзинки у него нет? Ну, что? Я не видела раньше золотых грибов, растущих из золотой породы.

Пока я раздумывала над съедобностью грибов мы вышли к Мельнице. Как и в других Домах, огромное подземное пространство, рассчитанное не на одного дракона. И вдалеке виднеется... пирамида.

— Пирамида? Seriously?

— А что тебя удивляет? Это наиболее устойчивое сооружение, способное выдержать не один удар.

— Да я знаю. «Мир боится времени, а время боится пирамид». А она золотая?

— Что? С чего ты взяла? Нет, конечно.

— Да так. А мумии там есть?

— Какие еще мумии?

— Драконов?

— Мне никогда не понять, что творится в твоей голове.

Мы приближались, и становилось понятно, что она не золотая. Просто эти светящиеся золотые грибы, росшие и тут в изобилии, придавали ей такой вид. А еще что она не такая уж и большая. Примерно с Золтона, я дотягивалась руками до вершины.

— А что теперь? Нужно нажать эти кубы в определенной последовательности? И мы сейчас будем пытаться?

— Нет. Положи руки на ее вершину, она должна открыться. Я сам не пробовал, но так должно быть согласно нашим источникам.

— А почему у других нет этих источников? Азур ведь не знал, что делать?

— Может быть потому что мы правящий Дом? И должны знать больше других?

— Это нечестно!

— Ты мельницу открывать будешь или пустимся в рассуждения о вселенской несправедливости?

— Ладно. Последний вопрос. А грибы есть можно?

И тут он зарычал. Натурально зарычал и ответа я так и не узнала. А может он его не знал? Наверняка я первая, кто решил их попробовать. Остальных таких умных и одаренных сюда раньше не пускали.

С перепугу я буквально упала на пирамиду и ухватилась двумя руками за ее вершину. Золтон не прекращал рычать и бормотать что-то про малолетних дракониц, которым дома надо сидеть, а не трепать ему бедному нервы, положил ладони, на мои руки.

Кубы, из которых сложена пирамида под нашими руками, поехали в разные стороны и открыли нашим глазам очередной сложный механизм, уходящий далеко вниз, а на поверхности были только... Весы.

— Я тебе все время твержу, что золотой Дом обязан поддерживать нейтралитет и стабильность. Что еще ты ожидала здесь увидеть? Маслобойку?

— Они перекошены. Какая же тут стабильность?

— Несильно, пока, во всяком случае. Давай, родовую магию выпускай, нужно их уравновесить.

И, как и до этого, все за нас сделали эти умные, и я уверена, древнейшие, сооружения, основанные на магии и механике.

Чашечки весов заполнились магией преимущественно золотой, с вкраплением

перламутра. Это было красиво, когда золотые чашечки раскачивались туда-сюда, пока не встали в идеальное равновесие. На мгновение вся пирамида вспыхнула ярким золотом, а потом начала закрываться.

И когда все кубы встали обратно на свои места, мощная волна золотой магии ударила в нас с Золтоном и растеклась по всему помещению. Она заискрилась на этих, пусть будет условно съедобных грибах, и мне показалось, что они встрепенулись и даже выросли.

Меня скрутило. Дракон заворочался, и меня выгнуло дугой. Складывалось впечатление, что меня раздирает, изнутри ломая все кости, а их у меня много. И все с громким треском лопаются. Я упала на землю и закричала.

Сквозь пелену боли и слез я увидела, как меня обвивает огромный золотой хвост. Он ласково проводит по моим рукам, ногам, голове — стирая боль и унося поднявшую было голову панику. И вот уже все мое тело в кольцах огромного золотого хвоста.

Я почувствовала, что дракон внутри меня успокоился. Что он еще не готов проснуться окончательно. Мой магический резерв этого не осилит, и я могла погибнуть, не пережив оборота.

Но кольцо из золотой чешуи успокоило и вернуло все на свои места. Дракон перестал рвать меня на части и затих. Я лежала на огромном золотом теле и как никогда чувствовала себя полностью защищенной и спокойной. Я вдруг поняла, что мы справимся. Обязательно справимся с целым миром и с хаосом трудностей. Что еще никогда в своей жизни у меня не было такой надежной опоры.

Я окончательно расслабилась. Дракон подо мной не шевелился. Кажется, ему нужно перераспределить потоки магии и еще там что-то сделать. А я по идее угроза? Только вот от дракона шла волна симпатии и довольства. И я не ощущала в себе сил сейчас встать, слезть с огромного хвоста и дойти до выхода из Мельницы.

Поэтому я подложила руку под голову и зевнула. Я устала. Кстати меня так и не познакомили с золотым Хранителем. Где он ходит? Мы тут Мельницами ворочаем, а он прохлаждается непонятно где? И как он выглядит? Как гриб? Под хаос этих мыслей и мерное дыхание дракона я заснула.

Глава 18

Я отзывчивая, интеллигентная, добрая, ласковая, но не сегодня... не сегодня...

— Говорят, сложнее всего убить дракона.

— Наивный, в бою с драконом одна ошибка.

И у тебя больше никаких проблем, а вот жить с драконом это...

— Подвиг?

— Безумие.

Андрей Сатанель

Как я добралась до спальни я не запомнила. Помню скольжение на спине у дракона. Абсолютный покой и спокойствие. Были сильные руки, обнимающие меня, а потом я погрузилась будто в драконью спячку. Во всяком случае, я плохо понимала, что происходит вокруг. Я дралась? Спала? Злилась? А на кого? А потом в конце целовалась. С Золтоном? Я сама на него набросилась? Нет. Это точно сон.

Проснулась и сразу поняла, что все мысли только о еде.

Рядом с кроватью в кресле спал Гарб. Что это он? Одежда на нем была в беспорядке и местами разорвана, а еще и в подпалинах. С кем он тут дрался? И почему это модник Гарб

не переоделся, а спит у меня?

Я аккуратно прошла к шкафу. Давно я так тихо и быстро не одевалась.

Выйдя в нашу общую гостиную обнаружила спящих друзей. Хелена и Ханс спали на диванчике. Хелена трогательно положила увитую косами головку Хансу на широкое плечо, а мой друг ее бережно обнимал. Я умилилась.

На соседнем диванчике в не менее трогательной позе расположились Лаура и Вильгельм. И чего это они все тут дрыхнут? Но самое главное, что в гостиной стоял столик с остатками пиршества друзей. Вот на него-то я и набросилась. Чай был холодный. И я, не минуты не усомнившись, направила на него магию огня.

Что-то пошло не так. Потому что вместо того, чтобы подогреться, чайник расплавился и запылал. Так.

Устроенный мной небольшой переполох всех разбудил. На шум выскочил заспанный Гарб, усиленно протирая глаза.

Пожар не получил развития. Ну еще бы, в комнате пять не слабых магов, и я до кучки. Не прекращая жевать, я уставилась на друзей, которые с не менее обеспокоенными лицами смотрели на меня.

— Вай, ты как себя чувствуешь? — Ханс аккуратно вручил мне в руку еще один бутерброд.

— Шорошо, — не переставая жевать, сумела я выдать, но потом все же спросила, оторвавшись не секундочку от еды: — А вы чего как после сражения? С кем дрались?

— Так с тобой! — почти хором выдали они.

— Что?!

— Вай, ты ешь. Я обед заказала. Сейчас новую тележку привезут. Виль? Ты чего стоишь столбом? Объясни Вайолет, что тут было! — Лаура повернулась к действительно застывшему столбом младшему принцу.

— Да я не ожидал, что она вскочит и есть рванет. Она должна была проснуться и еще дня три с кровати не вставать. Где слабость? Дрожание конечностей? Отсутствие аппетита? И прочие радости перенасыщения, полу обращения и принудительного растягивания резерва магии?

— Это ж Вайка. У нее все не как у нормальных драконов, — Ханс неодобрительно покачал головой, продолжая делать для меня бутерброды.

— Вай, ты как обычно откусила больше магии, чем смогла переварить. Как итог почти обернулась, но твой резерв точно не дотягивал. Золтон вмешался и стабилизировал. Это тоже имело свои последствия. Его магия с твоей хорошо совместима, но на ее усвоение нужны были все силы организма. Да еще и дракон у тебя мягко сказать не подарок. Он вдруг тоже взбрыкнул. И ты почти два дня плевалась огнем, выдавала спонтанные полу обращения, и швырялась родовой магией во все, что придется, — стал подробно объяснять мне Вильгельм.

— Так вот почему вы такие помятые.

— А как ты хотела? Только и делали два дня, что ликвидировали последствия твоего буйства. А то ты спалила бы весь дворец! — Ханс был жутко недовольный, не выпался мой лучший друг.

— И что теперь? — задала я главный вопрос, с интересом разглядывая приехавшую тележку с сытным обедом.

— Мы отправляемся в Замок Рубиновых Драконов. Срочно, — мрачно ответил мне

Ханс.

Я аж подавилась супчиком. Наваристым и очень вкусным.

— А почему сразу не к Черным? — съехидничала после того, как смогла говорить.

У Ханса тяжелая рука и он основательно меня так ею меня по спине постучал.

— Видишь ли, Вай. Ты можешь обернуться в любой момент. Это может произойти во время урока фехтования или когда ты зубришь древне-драконий. И тогда, учитывая все странности и особенности нельзя предугадать, что произойдет, — ласково, как больному ребенку принялся объяснять Вильгельм.

— Золтон принял решение о стабилизации Рубинового Дома. При выбросе магии у Мельницы это точно произойдет. Ты обернешься, и тогда он сможет все проконтролировать и купировать последствия. Просто если это произойдет в его отсутствии результат сложно предсказать, — продолжила Лаура.

— А тут он не может это проконтролировать? — все еще не понимая спросила я.

— Вай? Как ты себе представляешь нахождение Золтона рядом с собой ежеминутно? Он первый человек в империи, у него дела есть. Отец уже давно отошел от дел. Он, разумеется, продолжает принимать все важные решения, но Золтон иногда бывает загружен по самые уши.

— Засада. Постой. Но ведь мы же идем с тобой, Лаура? Ты тоже можешь у Мельницы обернуться? Два только что обернувшихся дракона это не многовато для одного Золтона? — пришло мне в голову.

— Вай, мне очень приятно, что ты веришь в это, но я вынуждена тебя огорчить. Мой оборот практически невозможен. Он происходит, пока дракон не достиг пятидесяти лет. Есть еще небольшие шансы в течение последующий десяти лет. Но мне скоро сто лет исполнится. У меня шансов нет, — ее улыбка была красивой, но очень печальной.

— Прости, Лаура. Я не хотела поднимать эту болезненную тему. Я не знала, — я положила руку на ладонь девушки.

— Ничего. Я уже давно смирилась. К тому же благодаря этому обстоятельству отложились наша с Золтоном свадьба. И отсрочка дала мне понять, что я кроме уважения и восхищения ничего к нему не испытываю. А люблю я совсем другого дракона из правящего дома, — и она послала нежную улыбку Вильгельму, который ответил ей не менее любящим взглядом.

Я бы и дальше на них любовалась, но дверь с треском распахнулась, и в нее влетел злоющий как всегда Золтон. У него другое состояние бывает, когда он меня видит?

— Я пойду, переоденусь, и выплещусь. Устал я жутко за эти два дня, — отмерев, вдруг сказал Гарб.

— Нам тоже пора. Собраться, отдохнуть, выспаться. Увидимся, Вайолет, — Вильгельм вскочил и, потянув Лауру, направился на выход мимо стоящего на пороге Золтона, скрестившего руки на груди.

— Э-э-э... — Ханс видимо не находил нужных слов.

— Да идите уже. Я справлюсь, — кивнула я друзьям.

И вот этот «Медведь, бурбон, монстр» прошел в гостиную и, усевшись в кресло, скрестил длинные пальцы в излюбленном жесте. И чего это он опять на меня злится? Я же ничего не натворила? Ну, подумаешь, чуть дворец не сожгла? Так это не я, а дракон. Я белая и пушистая. И кот у меня выше всяких похвал. Тоже белый и пушистый.

— Мне поступило предложение, — сквозь зубы процедил он.

— Ага. Рационализаторское?

— Что?

— Да так, вырвалось. Не обращай внимание. Ругайся... в смысле, продолжай.

— Ногат Морион предлагает забрать тебя из под моей опеки. И передать ему в качестве его будущей невесты. Свадьбу он планирует сразу после твоего оборота. Это значит на днях, — процедил Золтон, не отрывая взгляда от моего побелевшего лица.

— А...

— Доигралась со своим Хранителем в драконьи погремушки?! — вот опять он на меня орет.

— Золтон, но мы не думали...

— Да ты вообще не думаешь! А твой Хранитель и подавно! Два сапога пара! И что мне теперь отвечать самому древнему и могущественному дракону империи?! Негласному лидеру несогласных Домов? — Золтон вскочил, и принялся метаться по гостиной, попутно сшибая предметы и кресла.

— А сказать ему, что я не согласна, нельзя? — испуганная таким поворотом событий прошептала я.

— Как? Ты не можешь отказать! У тебя нет дракона! Ты еще не числишься взрослой драконицей! Да и как ты собираешься ему отказать? Чем ты собираешься это аргументировать?

— А то, что он мне не нравится, и я его боюсь, не подойдет?

Он вдруг успокоился и, подняв одно из упавших кресел, уселся в него и гораздо спокойнее сказал.

— Тебе нужен дракон. Тогда это может послужить оправданием. У драконов бывает внутренняя несовместимость, которая может послужить причиной для формального отказа. Еще одна уважительная причина — это обещание вступить в брак с другим драконом.

— Фух. Давай скажем, что я Гарбу пообещала? Он мой друг и пообещает что угодно!

— Я тебе такого Гарба устрою! — он опять вскочил и швырнул кресло на котором сидел в стену.

Кресло, разумеется, разлетелось в щепки. Ну не хорошо так мебель ломать. Принсик не обрадуется. Мой котик не любит, когда имущество портят. А эти покои вроде бы как за Белым домом закреплены.

И главное хороший же план? Гарб точно согласится. А потом скажем, что передумали? Видимо что-то такое промелькнуло на моем лице, потому что Золтон уже спокойнее сказал.

— Вы с Гарбом друзья и между собой и в самом деле можете договориться о чем угодно. Но как ты потом отмену помолвки будешь объяснять Юлии? А главе дома Изумрудных Драконов ты это как потом преподнесешь?

Я закусила губу, чтобы не брякнуть, что это я не учла. Плохо у меня с умением видеть и охватывать все варианты.

— Я не знаю, знаешь ли ты, но между мной и Тинусом был заключен давний договор. Он пообещал мне отдать в жену первую белую драконицу появившуюся у него в роду, — и он посмотрел мне в глаза.

— Формально ты все еще обручен с Лаурой. И потом...

Я запнулась. Мои чувства к нему уже давно были той самой золотой лестницей без перил. Я то поднималась по ней, то с позором скатывалась вниз не в силах удержаться на ее вершине. Этот дракон восхищал меня, бесил и привлекал. Зачастую эти чувства я

испытывала одновременно. Чего точно не было, так это безразличия страха или неприятия.

Но я никогда не переходила ту тонкую грань, которая бы позволила мне скатиться в безнадежную любовь. Было не до этого. Да и казался мне он чем-то недостижимым, и я старалась погрузить все чувства поглубже, чтобы не отвлекаться от насущных проблем. Но, кажется, терпенье и выдержка сейчас изменяла нам обоим.

Я смотрела, как Золтон подходит ко мне и рывком выдергивает из кресла. Куда-то в сторону полетел столик с остатками обеда. А я оказалась прижата к могучей груди дракона и беспомощно подняла на него глаза. Там полыхал огонь. Золотой огонь страсти и драконьего голода.

Он наклонился ко мне и замер, спрашивая разрешения. Давая мне последний шанс отступить. Уверена, что если я сейчас оттолкну его, он уйдет. Но мне давали шанс на любовь, на счастье с этим сильным и безумно привлекательным драконом. Оттолкнуть? Отпустить? Да я закинула руки ему на плечи и, притянув его голову к своим губам, первая поцеловала.

Дальше мне не дали шанса остановиться. Впрочем, я и не хотела. Золтон подхватил меня на руки и вот я уже в своей спальне надежно прижата к кровати его сильным телом. Сдирали мы с себя одежду в лихорадочном угаре, будто за нами гнались все жители империи разом. Золтон был настойчив и нетерпелив. Мне даже на миг показалось, что этот сильный и ничего не боящийся дракон опасается, что я все же передумаю и остановлю его.

А потом был хаос и буря, смерч и ураган. Меня присваивали и завоевывали каждым движением. Каждым поцелуем будто клеймили, объятья были подчас сильнее и крепче, но я в ответ тоже рычала, кусала и зализывала. Это не было нежно, осторожно и трепетно. Скорее грубо, страстно и сильно. Я кричала и слышала в ответ не менее страстные хрипы. Финал был подобен звездному небу, промелькнувшему перед глазами. Я улетела, и в себя меня привел только настойчивый шепот.

— Только попробуй еще хоть раз посмотреть обожающе хоть на одного дракона. Убью его. Моя, никому не отдам.

Я уютно пристроила головку на обнаженном плече любимого. Нет, дорогой. Это я поубиваю любую драконицу, что протянет к тебе загребушие ручки. Мой. Никому не отдам. Как хорошо, что хотя бы в этом мы согласны.

Глава 19

Как напасть первым на паническую атаку?

— Как твои дела?

— «А в конце всех съели фейри» ©.

Проснулась я в одиночестве. Это было тем более странно, что мы не спали почти всю ночь. Золтон словно с цепи сорвался, выпустил из замка дракона, где тот был заточен и тот пошел сжигать деревни. В том смысле, что буйствовали мы почти до утра. И вот теперь было странно просыпаться одной после такой ночи. Золтон же не Золушка, хром и бром.

Когда я оделась и выбралась из спальни, встретила все ту же честную компанию. Они что трепетно и нежно, как дракон сокровищницу, полюбили эту гостиную и из нее не выходят?

Обменявшись приветствиями, уселась завтракать. Вернее, как оказалось, обедать. Ну, ничего, мы драконы не гордые, мы и пообедаем. Тем более, что аппетит снова был зверский.

И чего это мы так старательно глаза отводим? Лаура краснеет поминутно и бледнеет.

Вильгельм вообще на меня не смотрит. Хелена и та туда же. Гарб сидит хмурый и смотрит в тарелку. Один Ханс глаз не отводит, рассказывает, что они уже все собрались и готовы отбыть в деревню, граничащую с Замком Рубиновых драконов, как только я соберусь.

— А вы с Хеленой и Гарбом тоже с нами? Я думала, что вы меня тут подождете? — спросила я его.

— Приходил Принц. Хранитель сподобился и передал нам картинку с Хеленой. Приказал отправляться с тобой. Вай, мы же не будем с Хранителем спорить? С тобой так с тобой. А Гарб за компанию. Бойтся, что самое интересное пропустит, — невозмутимо просветил меня друг.

И все-таки я не выдержала.

— Вильгельм? Золтон где?

— Вай, он... Ну, собственно, он... Он как бы занят, — Вильгельм смутился и явно не знал куда деваться от моего вопроса.

— Занят? И чем? — я не отставала.

— Вай, давай ты... — начала было Хелена, отводя глаза, но Ханс ее перебил.

— Вай, да забей! Ты всегда это словечко используешь. Хорошее словечко. Давай я тебе популярно все объясню. По-нашенски, по-деревенски. Золтон — наследник и принц. И не должен он по всем пунктам столь любимого мной этикета вступать в связь с любой драконицей, будучи помолвленным с другой драконицей. Ну, не положено ему!

— Так. Это понятно. И что?

— Ну, вот он и рванул улаживать эти проблемы. Ему нужно получить официальное разрешение отца, потом совета драконов, потом известить главу Красного Дома, там этих расшаркиваний еще столько, что и не сосчитать, — все так же со знанием дела сообщил друг.

— Вай, процедура расторжения помолвки между нами начата уже давно. Золтон раньше не торопил события, нас все устраивало. Золтону невесты не докучали, мне женихи. Пока Золтон не женат — Вильгельм жениться на мне не может. Но вот уже два месяца Золтон только этим и занят был, он все пытался решить это быстрее, но все наоборот усложнялось. И еще мой дядя только и делает, что бегаёт от него, — все так же отчаянно смущаясь, сказала Лаура.

— Не успел, — вдруг мрачно буркнул Вильгельм и впервые посмотрел на меня.

— Что не успел? — нахмурилась я.

— Вай, он не имел права так с тобой поступать! — вдруг сорвался Гарб.

— Это вы все сейчас за мою душевную организацию переживаете и за честь? — дошло до меня как до самого последнего тупого дракона.

Смущенные лица друзей только подтвердили мою догадку.

— Так. Объясняю в первый и в последний раз. Для меня Золтон был свободен. А эти формальности — местная бюрократия, не более. Он Лауре не принадлежал, она любит другого. Никаких препятствий, чтобы быть с ним я не видела. И сделала то, что считала нужным.

— Ты его себе получила? А мы думали, что это он тебя соблазнил и ...

— Я вас сейчас покусаяю. Единственное, что меня смущает, это то, что он мне все сам не объяснил.

— Вай, ну если бы я был на его месте, мне бы тоже было бы стыдно, что не сдержался. Но зная твой несносный характер, я почему-то так и подумал, что это ты его довела, —

хмыкнул Ханс.

На него с двух сторон послышалось глухое рычание. Я зарычала, что назвал мой ангельский характер «несносным», а Хелена сквозь зубы прошипела.

— Что это еще «был на его месте»? Я тебе устрою! Ты почти женат!

— Любимая, да я же для примера, это для...

— Я тебе такой пример сейчас покажу! — не успокаивалась наша валькирия.

Ханс вскочил и попятился в сторону их с Хеленой спальни. Молодец у меня друг. Знает куда отступать — на заранее выбранные и подготовленные позиции.

Это поспешное нападение и не менее стремительное бегство разрядило обстановку. Гарб оттаял, Лаура и Вильгельм тоже оживились и делились нашими планами о выдвигании и размещении в Рубиновой деревне.

Дяди Лауры в Рубиновом Замке не было, так что план был прибыть в деревню рядом с замком, поселиться в трактире и ждать сигнала. Вильгельм и Лаура придут в Замок и постараются открыть туда портал. Лаура сильно рассчитывала на помощь Хранителя. Ничего иного нам не оставалось.

Лаура была дочерью предыдущего главы дома и племянницей нынешнего. Не самое последнее звено в цепочке важности и приближенности. Хранитель должен был ее послушаться.

Золтон придет буквально к тому моменту, как мы по идее договоримся с Хранителем. Если его что-то задержит, Вильгельм должен был справиться с обернувшейся мной. А задержать Золтона мог сам глава Рубинового дома, которого он отвлекает и задерживает вне стен Замка.

В плане было множество спорных моментов. Если откроется портал, если Хранитель нам поверит, если Золтон не опоздает и еще куча «если»... Но другого плана не было.

Когда мои друзья вышли из спальни изрядно потрепанными, но не побежденными, у нас все было готово к отъезду.

Гор не было, леса тоже. Местность вокруг деревни была холмистая, кругом были поля, где цвели маки. Маки были тут всюду, большие, алые, с черной серединкой. Мне лев с Эли и Тотошкой вспомнился. Мы тут не заснем?

Я оказалась права. Маки и в самом деле тут выращивались в лекарственных, магических и алхимических целях. В деревне буквально все были задействованы, чтобы их обработать, сохранить, сварить, заколдовать. Что они тут с ними только не делали. И с лепестками, и с корнями, и с листьями. А еще этой, как ее? Та, что внутри. Коробочка? Шкатулочка? Табакерка? Вот я еще, когда иголки в Зеленом Доме изучала, говорила, что не ботаник.

Трактир на нас произвел приятное впечатление. Разумеется, мы были под личиной. Даже Гарб. Он не захотел светить Изумрудный Дом. Мы были обычные школяры, приехавшие в гости к родственникам. Тем более, что под личиной волосы у Ханса были рыжие.

Алкоголь нам не наливали. Хотя бы пустили переночевать и перекусить, и то хорошо. Обычно нашего возраста в такие места просто не пускали. Меня это до глубины души поражало, а вот Гарба злило. Он-то уже почтенный пятидесятилетний дракон, но это все равно никого не волновало. Выглядишь как подросток — пива тебе не видать. И не волнует никого дракон ты или кто. И сколько тебе лет. Подростками мы не выглядели, но и сильно взрослыми нас назвать было нельзя.

По плану мы должны дождаться вечера и выдвигаться в сторону центральной площади,

где располагался особняк Рубинового Дома. Там спрятавшись в тени ждать, когда двери откроются и нас проведут к portalу в Замок. Ну, или не откроются. Все зависело от умения Лауры уговорить Хранителя.

Хелена и Гарб остались в трактире в случае чего прикрывать наше отступление. Хотя Вильгельм и говорил, что без прикрытия нас все равно не оставили и в трактире достаточно людей Золтона. Но мы привыкли рассчитывать на свои силы. И телохранители это хорошо, но друзья лучше.

Поэтому в сторону особняка как стемнело мы выдвинулись вдвоем с Хансом. Мы долго простояли в тени, прижимаясь к стене и кутаясь в незаметные плащи, когда дверь особняка отворилась и нам подали знак рукой.

Мы в особняке и рассмотреть толком ничего не успели. Как вошли так сразу бегом припустились за Лаурой, которая торопила нас энергичным движением руки. В комнату с порталом мы вбежали и почти сразу переместились во дворец.

— Ханс, жди здесь. Тебя на второй этаж к библиотеке все равно не пустят, ты не дракон. Вай, нас ждет Хранитель. Только вот у нас трудности. Вильгельма заперли магически в его покоях. Дядюшкины соглядатаи постарались. Ему не выбраться. Что делать будем?

— Идем в библиотеку. Может нам Хранитель откажет? Тогда все проблемы отпадут сами собой. А Золтон не появлялся?

— Нет. Я не знаю, что могло случиться. Я оставила для него портал открытым, может появится, — и она жалобно всхлипнула.

— Лаура! Не паникуй. Идем в библиотеку. Не хорошо заставлять Хранителя ждать.

И мы припустились на второй этаж. Пока бежали, я крутила головой и пару раз останавливалась. Дотрагивалась до стен, не веря своим глазам. Ну, рубины для блеска это понятно. Не слишком большие камни только чтобы придать образу законченность. Но где во имя дракона они нашли такое количество розелита, виллиомита и реальгара? Это редкие минералы, а здесь их использовали в отделке стен. Нет, сами стены были из ярко-красной обработанной яшмы. В моем мире это такой же полудрагоценный камень и встречается часто. Но эти минералы — соединение мышьяка. Они хоть и красные, но ядовиты.

Имя дома — Ванединит, это тоже не самый распространенный минерал. Чему я удивляюсь? Ну, захотелось им мышьяком стены украсить. Не мне их осуждать, это может быть тактический ход. Мол, бойтесь нас и трепещите. Я и трепетала. Так как это все было кроваво-красного цвета, и вызывало только одни ассоциации. Ага, правильно, с ней родимой. Кровушка. И не важно, чьи это были реки крови. Все равно страшно, а еще темно. Так как особо афишировать наши передвижения нам не хотелось.

Так мы добрались до библиотеки. За всеми этими думами я почему-то так и не удосужилась подумать о Хранителе. Поэтому увидев перед собой красного петуха снова не на шутку перепугалась.

— Вай, ты чего? — спросил Лаура.

— Петух? Красный петух? Пустить красного петуха это не очень, знаешь ли, хорошо и безопасно.

— Азиль — не петух. Он куланг, — мягко возразила мне Лаура.

— Ага. А у Гарба кайман, помню. Только это все равно петух, а там был крокодил. И знаешь, Лаура, если бы не ты, то я бы тут давно от страха зубами стучала. Это ж надо было так интерьер оформить, да еще и жить тут.

— Я привыкла. Рубиновые довольно воинственные драконы. Мы обожаем драки, бои и стычки. Одна я в роду такая. Может быть, поэтому мой дракон не проснулся. Давай. Поговори с Азилем. Я помогу, — она присела и протянула руку к петуху.

Тот выгнул шею и действительно приблизился к девушке. Я присела рядом и аккуратно положила руку на красные перья.

А потом стала вспоминать все Мельницы, что я уже видела. Подробно и основательно. Стараясь ничего не упустить. Воспроизвела мысленно разговор с Азуром про упадок домов и под занавес рассказала про грядущее столкновение двух миров.

Петух, ах, простите великодушно, куланг, покрутил головой и кивнул. А потом быстренько побежал вглубь библиотеки. Мы рванули за ним.

И снова ничем не примечательная глухая стена. Петух прыгает на нее, как прыгают бойцовские петухи друг на дружку в яме, и она мягко отъезжает в сторону.

Ну, что сказать, освещение нам не понадобится. Огонь был повсюду. Стены горели и пылали, внутри клубилась раскаленная лава магии. Казалось, что мы внутри жерла вулкана. Тонкий слой стекла отделял нас от этого огненного ада.

А как мы назад пойдём? Судя по всему этот слой стекла лопнет и расплавится. Хотя мы же ещё и не сделали ничего. Сначала деньги, потом стулья. Я сделала шаг вперед и только потом обернулась на Лауру. Она застыла на пороге.

— Я туда не полезу. Вай, в самое пекло? Давай вернемся? Или Золтона подождём?

— Лаур, перестань. Это нестрашно. Пошли. Золтон нас догонит. Вот увидишь. Мы пока с Мельницей разберемся он присоединится. Не трусь. Ты же дракон, — и я, схватив ее за руку, потянула в проход.

Врала ли я убедительно, или просто то, что я буквально втянула ее в проход подействовало, но Лаура шла за мной.

Коридор закончился большой огненной пещерой. В самом ее конце возвышалась небольшая колонна из красного оникса. Примерно в человеческий рост. Добрались.

— Вот уж не ожидал от тебя такого, Лаура, — вдруг послышался едкий голос за нашими спинами.

Мы обернулись и дружно попятились.

Реальгар Ванединит, глава Дома Рубиновых драконов, собственной персоны стоял и мерзко ухмылялся.

— Дядя, я...

— Привести чужака в святая святых дома. Даже от тебя я не ожидал такого предательства. Но зато теперь ничего не помешает мне уничтожить вас обеих здесь, и навеки сжечь в самом сердце Рубинового Дома. Уверен, что такая жертва принесет нашему дому процветание. Смерть твоих глупых и слабых родителей не подействовала. Надеюсь теперь все получится, — продолжил он.

— Ты убил родителей? Своего брата? — одними губами прошептала Лаура.

— Я принес их в жертву Огню. На некоторое время это, казалось, помогло. Но величие Дому не вернуло. Теперь все получится. Правда, ты этого уже не увидишь!

— Да вы, батенька, псих. Вы лечиться не пробовали? Травки попить успокаивающие? Говорят, помогает, — я оттеснила Лауру в сторону.

Девушка от услышанного была явно не в себе. И к дальнейшему диалогу не способна. А мне нужно потянуть время. Глядишь и придумаю что?

— Да как ты смеешь?

— Нет, ну вот мак, к примеру? Растет тут у вас в изобилии. Из него многое приготовить можно. А вы сразу драконов в жертву приносить. Кстати, вы как это делали? По какому ритуалу? Интересно же.

— Перерезал глотки и окропил их кровью священную ониксовую колонну. Твоя кровь тоже там будет, наглая выскочка.

— Кроважадненько и очень кровавенько. Все-таки травки вам бы не помешали. О! Золтон! Привет, милый. У нас тут занимательная беседа. Присоединишься?

Нет, я всегда ему рада, но сейчас особенно. Золтон вышел к нам, как и положено золотому дракону. При всем параде. Красивый он у меня. И как обычно весьма вовремя.

— Реальгар Ванединит, спешу уведомить вас, что помолвка между вашей племянницей и мной расторгнута. А еще сообщить, что она помолвлена с моим братом Вильгельмом Виерлингит. Так же довожу до вашего сведения, что вы отстраняетесь от руководства Рубиновым домом вплоть до выяснения причин гибели его предыдущего главы и его супруги. Вам все понятно? — голос Золтона сейчас как никогда напоминал тягучую сметану.

Какой он у меня умный и красивый и весь мой.

Хохот сумасшедшего бывшего главы, казалось, сотряс стены. А ведь на приеме производил приятное впечатление.

— Лаура, Вай, бегите к Мельнице. Стабилизируйте магию и выбираемся отсюда. Быстрее, — Золтон не смотрел на нас.

Все его внимание было сосредоточено на Реальгаре. И не зря, потому что он перестал смеяться и резко запустил магией десятого порядка в сторону Золтона. Сами разберутся, решила я, когда увидела, что любимый ее легко отбил.

Схватив Лауру за руку, я понеслась к Мельнице.

Добежав, я поняла, что это вовсе не колонна. Это маяк. На его вершине располагались окна, из которых должен литься свет. Я видела такие маяки не раз. Только вот он был небольшой, и что самое чудесное, с двух сторон в его круглом основании были вставлены отпечатки ладоней. Наверное, эти отпечатки и сгубили родителей Лауры. Мало ли что решил этот полоумный, но мне кажется, что их убили в тот момент, когда они тоже положили на них руки.

— Лаура! Клади руки на эти символы. Смотри, как я. Теперь выпускай родовую магию!

Магия заструилась, и маяк разошелся четко на две половинки. Я оглянулась. Золтон пока не победил. Чего он тянет? Или этот псих и в самом деле силен? Тем более нужно не медлить!

— Вай, что это?

— Это Циркуль Галилео Галилея.

— Что? Кого?

Это и в самом деле был он. Похожее на треугольник на двух больших ножках-линейках устройство парило над круглым диском, испещренным различными точками.

— Смотри, вот ось вращения ножек циркуля относительно друг друга. Она подвижная. Если ось вращения ножек циркуля находится точно в среднем положении, то есть длина всех четырех частей ножек циркуля одинакова, изменения масштаба не будет. Нам нужно передвинуть эти ножки. Ты берись за одну, а я за другую. И выпускай магию. Всю родовую, что есть. Прибор сам разберется.

— Хорошо. Но я ничего не поняла.

— И не надо. Просто хватай и тяни.

Мы так и сделали, когда ножки циркуля встали, он вдруг устремился к диску под ним и прочно встал в одном ему понятном положении. Все пришло в движение. Сложный механизм под циркулем завращался с удвоенной скоростью. А маяк над ним стал медленно соединять свои половинки. Маяк захлопнулся и из его окошек наверху полил ровный красный свет.

И как я и думала, стекло оплавилось и растворилось в безумном огне. Все вокруг запылало, и мы оказались в самой преисподней. Жара не было, огонь не шел дальше стен, но куда не глянь всюду стены уже ничем не прикрытого огня.

И тут же все излишки магии рванули в нас.

Лаура почти тут же упала. Ее скрючило, и я вдруг явственно почувствовала, как она отключилась. Нет, не умерла. Сознание вырубил, не смогла столько переварить. Магия продолжала течь, рубиново-красной родовой магии было слишком много. Она копилась и не направлялась никуда уже давно. Циркуль не соприкасался с поверхностью под ним. Значит, ее еще будет много.

Я оглянулась. Золтон продолжал биться с Реальгаром, и перевеса я не видела ни с одной стороны. И тут так же как до этого с Лаурой я поняла почему. Золтон сильнее намного, но Реальгар в своем месте силы, рядом с мельницей. Вот почему он не уступает. Если сейчас эта сила дойдет до него, Золтон может проиграть, и мы получим безумного братоубийцу и дракона-маньяка в одном лице.

Но и это еще не все. Я пока держусь, но скоро и мои возможности магического резерва не выдержат. Тогда я обращусь, и к проблемам прибавится ново обратившийся белый дракон, способный на все. Во всяком случае, по тому первому обращению-превращению еще у себя в Замке я точно помнила, что и с координацией и с рассудком было не все в порядке. Что будет теперь с выросшим магическим резервом даже страшно представить. Ситуация хуже не придумаешь.

Думай! Для начала я попробовала направить излишки поглощаемой магии в Золтона. Получилось. Рубиновая нить протянулась прямо к нему. Я вливала в него и вливала. Но Реальгар что-то сообразил, потому что резко поменял дислокацию с помощью магического выпада и полностью загородил собой Золтона. Я едва успела оборвать поток. Это помогло, но не намного.

Лаура. Она все равно боли не почувствует, потому что без сознания. Качаю в нее. Потом поможем ей справиться с перенасыщением. Если выберемся, конечно. Так. Помогло. Но внезапно я почувствовала что-то странное в девушке. Нет, она то была без сознания, но вот ее дракон. Что же я наделала! Хром и Бром! Но ведь меня уверяли, что его нет!!!

Мама! Нет. Принц!!! Я, кажется, пробудила мертвого дракона! Принц!!!

Мой кот появился прямо из воздуха. Я перевела на него испуганный взгляд и одновременно мощный поток кроваво-красной родовой рубиновой магии. А куда мне ее еще девать? Но Принц не дрогнул. Он впитывал и впитывал как сухая губка влажную воду.

И тут раздался громкий треск. Лауру подбросило в воздух метра на два, и ее тело стало деформироваться.

И тут хвала вселенной мощный поток магии наконец-то иссяк. Принц справился и забрал все себе. Не дав обратиться мне или попасть ей в безумного Реальгара. Но только вот стремительно обращающаяся в дракона Лаура не вселяла никакого оптимизма. Сознание к девушке так и не вернулось. Во всяком случае, я его не чувствовала.

Я стала медленно пятиться к Золтону и выходу. Принц кружил возле моих ног, терся об

них, придавая чуточку храбрости.

И тут снова раздался характерный треск, я обернулась. Если превращение Лауры в дракона еще продолжалось, то вот Реальгар стал им почти мгновенно. Огромный кроваво-красный дракон выгнул шею и выпустил струю огня в Золтона, который принял его на магический щит десятого уровня и не пострадал.

Я и обрадоваться не успела, и заметить оборот тоже. Передо мной стоял не менее огромный Золотой дракон Золтона. Какой же он у меня большой, сильный и красивый!

Битва двух драконов это прекрасно? Нет, если ты находишься рядом и при этом маленькая белокурая девочка. Они сцепились, и было только и видно, как мелькает золотая и красная чешуя.

Но вот за моей спиной раздался еще один рык. Лаура! Ее дракон был по сравнению с дерущимися гигантами небольшим. Но на маленькую меня и такого хватит. Я снова попятилась. Но до выхода еще далеко, а дракон ближе, чем хотелось бы. И главное, как и тогда у Гарба — ни следа разумной мысли. Лауры за ним нет.

Дракон бросился на меня быстрее, чем я успела отреагировать. Но что-то сделать он не смог. Его отбросило от меня к пылающей стене белой родовой магией шедшей от... моего кота? Принсик, ты чудо! Но расслабилась и обрадовалась я рано.

Дракон Лауры отряхнулся и снова двинулся в нашу сторону, но заторможено. Видать магией его сильно приложило, да и об стену ударился. Бедненький. Пожалела бы тебя, но жить очень хочется. Поэтому я повернулась и побежала к выходу.

И только уже добежав, я обернулась и поняла, что то-то не так. Меня не преследовали. Дракон Лауры остановился возле клубка дерущихся драконов. Я тоже с ужасом и восторгом уставилась на смертельную пляску двух драконов. Но вот они оба уже изрядно потрепанные отлетели друг от друга и застыли глядя глаза в глаза.

И тут дракон Лауры зарычал и бросился на Золтона. Что? Я только теперь сообразила, что для дракона Лауры Золтон чужак. А вот Реальгар такой же красный дракон. И дракон Реальгара, увидев в этом очевидный шанс на победу, поспешил вмешаться в драку. Двое на одного — они же убьют его!

Я рванула было к клубку тел, но вдруг со всего размаху врезалась во что-то большое и пушистое.

Принц увеличился в размерах. Нет, он не стал размером с дракона, но меня превосходил раза в два. И вот эта огромная котьяра открыла свою огромную пасть и, схватив меня поперек туловища, словно маленького неразумного котенка, прыжками побежала на выход из Мельницы.

Напрасно я дергала за густую шерсть, плакала и умоляла его помочь Золтону. Принц не обращал на мои вопли не малейшего внимания. Он пронесся по коридору и вылетел прямо в библиотеку, лапой надежно запечатывая вход и скрывая от меня малейшую возможность хоть чем-то помочь любимому. Да и просто узнать о судьбе Золтона и Лауры.

Я обессиленно прижалась щекой к холодному камню. Что же я наделала?

Эпилог

Мы же договорились: сначала ты пьешь кофе, а уже потом сходишь с ума, если это действительно так необходимо.

— Эй, почему свет выключен?

— У меня депрессия.

- Во всем городе!
- У меня большая депрессия.
- По всей стране!
- Ой, ну подумаешь, немного переборщила!
- Во всем мире!
- Божечки, расстроиться и обидеться уже нормально не дадут!

В себя меня привел глухой рык. Принц глухо рычал и не подпускал ко мне красного петуха, хранителя Рубинового дома. Вот только драки двух хранителей мне не доставало. На феникса эта птица точно не похожа. Принц же съест эту курицу и не задумается. Он же по-прежнему не уменьшился в размерах. Я с трудом встала.

Принц подошел ко мне, и я запустила пальцы в его гриву. А он, почувствовав, что я в него крепко вцепилась, двинулся вперед. Я перебирала ногами и послушно шла за ним. Принц буквально тащил меня, заставляя двигаться вперед. Он не прекращал рычать и скалиться в сторону петуха. Не помню, как он там называется по-другому. Красная курица, одним словом. А вот у меня теперь, похоже, белый тигр. Прогрессирую, однако. Только вот весело не было.

Так и дошли до первого этажа. Мы впереди, а за нами по пятам Хранитель Рубинового Дома. В комнату с аркой перехода я ввалилась уже на заплетающихся ногах. И буквально упала в объятия ошарашенного Ханса, который подхватил меня на руки. А потом смотрела на танцы курицы и тигра. Это было забавно. Большой, просто огромный белый кот пропускает к арке маленького красного петуха. Не переставая при этом рычать и не спуская с него взгляда.

При приближении к арке Хранителя она активировалась и Ханс внес в нее меня, за нами впрыгнул Принц, мягким и быстрым прыжком.

Из арки мы вышли почему-то сразу на центральной городской площади. Ханс почти сразу побежал. Бежал он к гостинице, где нас ждали Гарб с Хеленой.

Я соображала с трудом, но даже в таком состоянии понимала, что то, что мой Хранитель открыто передвигается по улице — это ненормально.

Наше появление произвело фурор. Замолчали все. Посетителей в столь поздний или вернее ранний час было мало, но и тех вполне хватило. Гарб и Хелена сидели за столиком и при нашем появлении ошарашенно встали.

— Уходим. Живо! — кратко приказал Ханс.

Откуда в моем лучшем друге прорезались резкие командные нотки?

Хелена и Гарб рванули на выход. Они нас ждали, поэтому наверняка уже все оплатили и вещи были с ними.

Мы снова оказались на улице. И не одни. За нами вышли почти все посетители трактира-гостиницы, что были на тот час внизу. Уверена, что большая часть — это телохранители, приставленные Золтоном.

И тут Ханс снова стал командовать.

— Хелена, мы отправляемся в родовой Замок Белых Драконов. Пока непонятно, на какой срок. Гарб, ты с нами не идешь. Ты прямо отсюда идешь к арке перехода и возвращаешься в родовой Замок к отцу. И не вздумай в ближайшее время его покидать. Если понадобишься, мы сами с тобой свяжемся.

— Ханс? Может всем вместе в Золотой Дворец? Что случилось? — Гарб не понимал

как впрочем и никто пока весь ужас происходящего.

— Нет. Золтон и Лаура погибли. Возможно, в результате вышедшей из под контроля родовой Рубиновой магии. Погиб в попытке ее стабилизировать и Глава Дома Рубиновых Драконов. Гибель наследника и его невесты всколыхнет все Дома. Начнется, один розовый дракон знает, что! Выполняй. Хелена! Мы уходим!

В этот момент за нами открылась белая арка перехода. Принц в ударе сегодня!

Хелена ни на секунду не задержавшись вошла в него. Следом рванул Ханс со мной на руках. Арка захлопнулась, впуслав последним Принца. Я только и успела увидеть ошарашенные лица на площади перед трактиром и недоуменное лицо Гарба. Ничего. Доберется до дома. Он же Изумрудный дракон, почти неуязвим. Вот именно что почти. Но если не будет тупить, все равно должен справиться.

Мы были в моем дворце. Я не была тут с того момента как спустилась по почти отвесной скале пользуясь крюками из кухни. Как же давно это было, целую вечность. Одного беглого взгляда мне хватило, чтобы узнать его.

Ханс уверенно шел за Принцем. И вот что удивительно его впустили на второй этаж. И Хелену тоже.

— Откуда ты знаешь про гибель Золтона? И Лауры? Реальгара? — сумела я выдавить из себя слова.

— Принц показал. Пока бежали и пока та курица портал активировала. Мне Хранители непрерывно транслировал картинки. Что говорить, и почти все события. И показал тела.

— Нет. Он не может этого знать! Он унес меня. Золтон был еще жив!

— Вай, он спас тебя. Что ты могла сделать с тремя дерущимися драконами в стадии трансформации? Ничего. Тебя бы убило первым же ударом. Если бы они были в человеческом облики, возможно, ты смогла бы помочь.

— Нет.

— Да, Вай.

— Он не умер!

— Вай, справиться с двумя обезумевшими красными драконами в месте их силы не подвластно никому. Даже такому могучему дракону как Золтон. Принц показал мне тела. Золтон и так совершил невозможное и убил Реальгара.

И тут я завывала. Громко и протяжно. Горе от потери навалилось страшной лавиной, сметая на своем пути здравый смысл, логику и память. Осталась только боль. Все подчиняющая и беспощадная.

К душевной боли добавилась и физическая, меня стало корезить. Ханс ускорился и побежал.

— Быстрее. Она обращается в дракона.

Глаза застилала слезы, все тело ломало, каждая косточка в моем теле ломалась и трещала. Я чувствовала крепкие руки Ханса, только они не давали мне окончательно потерять контроль. А он все бежал. Куда?

Я еще явственно понимала, что если сейчас обращусь и при этом утрачу контроль над телом, то я могу убить Ханса. Или Хелену. Они не успеют уйти. А это окончательно ввергнет меня и дракона в безумие. Мы и так медленно и неотвратно туда скатываемся после известия о гибели Золтона и Лауры. Поэтому я сама вцепилась в Ханса, боясь потерять остатки разума.

— Вай! Ты меня слышишь! Вай, отпусти меня! Отпусти дракона! Ты справишься, Вай.

Ты сильная. Давай! — голос Ханса прорезал как луч темноты безумия и мрака.

И я поверила. Потому что он мой лучший друг. Потому что ни разу не позволил усомниться в себе, ни разу не предал и всегда готов защитить мой спину, даже когда против нас полный зал враждебно настроенных и заведомо более сильных противников. И я отпустила. Сначала руки Ханса.

И почувствовала, как меня погрузили в прохладные воды. Мое озеро силы. Я отпустила и дракона.

Я четко осознавала и понимала происходящее. Если бы мой оборот происходил где-то в другом месте, возможно, что я бы утратила рассудок. Но моя Мельница не оставила своего пока единственного дракона.

Боль уменьшилась, и я с удовольствием следила за потоками магии, трансформирующими меня. Мне до последнего было непонятно, с какой это стати мое худосочное тельце вдруг станет толстым и большим драконом. Но оно и не стало. Тело тут было совершенно ни при чем. А вот магическая энергия, которую я активно забирала из резерва совершенно точно сотворила это. Именно магия дополняла, материализовала и уплотняла мое тело. Поэтому нужен большой резерв. Без него дракон это сделать был не в состоянии. Но помимо резерва нужна энергия и воля, скрытая в теле. Без нее ничего не получится.

Вот почему не мог обратиться Гарб и Лаура. Им не хватало этой энергии, желания и воли. Их обращение было скорее насильственным. Резерв уже был неслабый, а вот воли не было. А у меня сейчас была. И в переизбытке. Хотелось ломать, крушить и мстить за гибель любимого. Только вот непонятно кому.

И после завершения трансформации это злость ушла. Пришло осознание потери и принятие. А еще осознание, что мне нужно двигаться дальше. На мне лежит огромный груз ответственности за судьбу не только жителей этого мира, но и моего родного. И пускай я сейчас опустошена, но я не имею права сдать. Я потом оплачу Золтона и свою любовь. Спустя много лет может даже смогу простить саму себя. Но сейчас я не имею права на личную боль.

Я открыла глаза и осмотрелась. Родное озеро приятно омывало тело большого белого дракона. Я толстенькая. Приятно. А еще очень большая. Почти такая же, как был Зол... Я не думаю пока об этом. Нельзя. Если отпущу боль — могу потом не собрать ни себя не дракона.

А вот что меня не порадовало так это застывшие на берегу Ханс и Хелена. Эти две неразумных человека стояли и, раскрыв рты, смотрели на меня. Ну ладно это я сумела, справилась. А если бы нет? Поубивала бы к розовым драконам обоих. Вот же! Хром и бром! Зла на них не хватает. Тикать надо было от меня подальше. А эти стоят, любят. Но приятно. Когда на тебя смотрят с таким восхищением.

Я осторожно приподняла большую голову и приблизила ее к застывшим друзьям. Не поняла? Где испуг? Где ужас от огромного дракона? Только бесконечное доверие и радость. Эти два человечка и мысли не допускают, что я могу их растерзать.

Хелена вон даже руку протянула и потрогала меня подушечками пальцев. Легонько, как крылышко бабочки. Приятно. Дракону понравилось. Ханс фыркнул.

— Вай, какая ты красивая, — вдруг выдала Хелена.

Ну вот! Восхищение, выраженное в словесной форме, понравилось дракону еще больше.

— Лен, она смертоносная и очень опасная. А ты «красива», — пробурчал друг.

Дракон снова фыркнул, выпуская в сторону Ханса струю теплого воздуха. Друг

расхохотался. А меня вдруг потянуло купаться. И я, высоко поднявшись со всего размаху, бросилась в воду. Поднялась туча брызг, которая окатила ребят на берегу. Они возмущенно завопили и пошли на выход.

Да, все верно. Мне сейчас необходимо побыть одной.

Я опустилась на дно озера. Вода была кристально прозрачной. И тут на самом дне в глубине озера я и увидела ее. Мельницу. Это была в реальности мельница. С большими вращающимися лопастями, которые распространяли вокруг равномерные потоки магии. Она была небольшая. Такая же как Пирамида или Маяк. Примерно с большого взрослого дракона в человеческом обличье. Такого как Зол...

В прошлый раз я ее не рассмотрела под водой в лихорадочном угаре. Слишком многое на меня тогда свалилось. Помню, как вращала жернова с зубчиками. Но теперь я видела ее под водой во всей красе. Я обняла ее и, скрутив кольца хвоста, устроилась рядом с ней. Дракону не нужен кислород под водой. Его обогащает магия, широким потоком лающая из полостей мельницы. Я закрыла глаза. Мне многое нужно принять и продумать. Слишком многое переосмыслить и со многим смириться. Мне нужно время. Пока оно у меня, хвала вселенной, есть.

Я осторожно размотала хвост и отцепила его от мельницы. Сколько я проспала? Впрочем, не больше, чем было необходимо. В голове было ясно и легко. Я полностью овладела телом дракона. Магический резерв был освоен в полном объеме.

Древне-драконий язык поместился в голове, и больше не возникало с ним не малейших затруднений. Заклинания десятого уровня, которые я уже успела выучить впрок, теперь легли в памяти и на магический резерв как влитые. Я смогу их применить.

Но я явственно чувствовала недостатки. Образования по-прежнему катастрофически нахватало. Знания, вызубренные за эти два года были охвачены не в полном объеме. А еще мне необходима практика. Много практики. И нужно освоить полеты. Я чувствовала, что летать и координировать потоки воздуха и магии я теперь способна. Но нужно пробовать. И заклинаний десятого уровня крайне мало.

А еще тело дракона вовсе не такое уж неуязвимое. Дракона можно убить, и мне необходимы щиты и драконий панцирь. Это сколько же работы еще предстоит. Я выползла на берег и обернулась. Это тоже не составляло для меня теперь сложностей. Просто перекачиваешь всю магию обратно в резерв, и дракон трансформируется. То же и с одеждой. Совершенно не обязательно ходить голой. Одежду, вместе с телом преобразуешь при трансформации, а потом возвращаешь обратно. Угу. Только вот сейчас я была голая.

Но на берегу аккуратной стопочкой лежала сложенная одежда. Хм. Приятно. Меня ждут.

Я вышла в библиотеку и пошла на кухню. Благо дорогу я выучила за то время, что пробыла здесь, и могла добраться туда с закрытыми глазами. Ханс с Хеленой, разумеется, обнаружили там. Хелена готовила, используя и магию и руки, а Ханс занудно бубнил способы убийства очередного слизня. Далась им эти слизи? Ну, да. Когда его убиваешь, куча всего выпадает. В зависимости от вида. Эти гады едят магию, а потом трансформируют ее во что-то интересное. Чаше камни. Но ты попробуй его убей!

— Вайка! — с громким воплем кинулась ко мне Хелена, обсыпая меня мукой и стискивая в объятьях.

— Вай, ну наконец-то! — проворчал Ханс, и добавил заботливо: — Кушать хочешь?

— Умираю, как есть хочется! — кивнула я.

— Я сейчас, — Хелена поспешила накрыть на стол.

Мы сели обедать, или завтракать. Ну, точно не ужинать. И я задала свой первый вопрос.

— Сколько меня не было?

— Месяц.

— Сколько?!

— Месяц и три дня, если быть точным. Принц приходил пару раз. Он нас не часто балует своим присутствием. Но он приносил картинки, что с тобой все хорошо и мы можем не паниковать, — подтвердил Ханс.

— Он все такой же огромный?

— Нет, Вай. Мы его долго не видели. Потом, когда он пришел с вестями о тебе, был уже обычный кот.

— Ну, вот. А я рассчитывала на тигра.

— Думаю, что тебе можно просто попросить, и он станет кем пожелаешь. Судя по его сытой морде, он магии объелся по самое не могу, — хмыкнул Ханс.

— Принсик — хороший кот. Пусть остается котом. Так привычнее. Что в мире? Вы выходили? — не повелась на провокацию я.

— Да. И я и Хелена можем открывать портал в наш городской особняк. Я хожу туда регулярно за продуктами и новостями.

— Ну и?

— Вай, в столице траур. Золтон и Лаура мертвы. Прошла торжественная церемония назначения нового наследника. Ты бы видела лицо Вильгельма на ней. Я переместился в столицу и смотрел из толпы на площади. Он весь белый. Глаза как огромные блюдца и под ними черные синяки. И это на торжестве в его честь, — Ханс уставился в тарелку, и не смотрел на меня.

— Понятно. Что еще?

— Новый глава Рубиновых принес присягу трону и выразил огромные сожаления по поводу кончины Золтона и его невесты. Много там еще речей было. Но суть одна. Потеря невосполнима, империя в трауре. Золтона и Лауру все любили.

— Что про наш Дом?

— Мы официально не при чем. Белый дом никак не связан с несчастным случаем в Рубиновом Доме.

— А не официально?

— Это ты во всем виновата. Ты устроила проникновение в сердце дома. Тебя пытались остановить, и в результате произошел выброс магии, погубивший разом трех драконов. Как ты выжила пока непонятно, но сплетники связывают это с тем, что ты последняя в роду. И два высших дракона ценой своих жизней тебя защитили. Как-то так.

— Одним словом они герои, а я подлая тварь?

— Как-то так, Вай. Дома усилили защиту Замков. Туда теперь и муха не проскочит. И как мы попадем хоть в один из домов непонятно. Я уж не говорю как попасть в Мельницу.

— Что еще плохого?

— Твое превращение и становление как полноценного дракона и Главы Дома почувствовали все. Глава Дома Черных Драконов прислал тебе официальное приглашение посетить его особняк при Замке и рассмотреть предложение его сына Ногата Мориона о брачном союзе.

— Просто великолепно. А хорошие новости есть?

— Гарб прилетал! Он научился летать и прилетал в гости. Но Принц, мохнатая зараза, в Замок его не пустил. И мы сидели в особняке. Он по прежнему готов поддержать любое твое начинание, — оживилась Хелена.

— А еще прислал письмо Азур. Он так же выражает почтение новому Главе Дома и готов принять тебя в гости со всем почтением, — добавил Ханс.

— Рада, что у нас еще остались друзья. Тогда предлагаю следующее: отправь сообщение и Гарбу, и Азуру, что мы готовы к визиту. Только, упаси дракон, строго неофициально. И что прибудем в Замок к Азуру в любой момент. Гарбу предложи встретиться там же. Обсудим планы. Может совместными усилиями придумаем что. Заодно и сплетни уточним. Азур в этом спец.

— Хорошо. Прямо сейчас и займусь. Надеюсь к утру получить ответы.

Принц заявился, когда мы как раз обсуждали, как будем добираться до Замка Азура. Я подхватила мое сокровище на ручки и зарылась лицом в белый пушистый мех. И тут же получила хвостом. А нечего тут нежности разводить. Принц готов открыть портал прямо в замок к Азуру. Мне пока ходить по чужим аркам перехода не стоит. С павлином, в смысле с Кокосапом, он договорился, тот пустит. Ну и славно.

Как же сильно этот визит отличался от предыдущего. Не было стоящих на вытяжку слуг, торжественных речей и тяжелых драгоценностей. А был усталый, и очень грустный Азур и его очаровательная жена, у которой глаза были на мокром месте. Мне казалось, что если слезинка все же скатится, то она станет драгоценным камнем как в той сказке.

На фоне убитой горем пары мы казались неприлично радужными. Азур при виде меня удивленно приподнял брови, но потом взглянул еще раз и кивнул своим мыслям.

А вот Эвклаза не была столь проникательна, поэтому первый ее вопрос, когда мы расположились в уютной Сапфировой гостиной, был — все ли в порядке.

За меня ответил Азур, неодобрительно покачав при этом головой.

— Ты не должна этого делать, Вайолет. Очень опасно для дракона скрыть и убрать глубоко внутрь чувства и переживания. Однажды они могут выплеснуться, тогда всем не поздоровится.

— Я справлюсь. Сейчас не получится по-другому. У меня будет много времени, чтобы пролить все слезы и устроить кучу истерик. Ну, перебью пару сервизов. Сломаю парочку рапир, и измочалю в хлам любимый Квотерстафф, тот, что он мне подарил. Мир от этого не пострадает, а вот от моего бездействия сейчас может. Давайте вернемся к насущным проблемам. Мне нужны советы и информация.

Ответить он не успел, в гостиную влетел Гарб. Он скинул с плеч объемный мешок и, вытащив меня из кресла, прижал к себе.

— Вай, как же я испугался! Твой Хранитель черствая и бездушная скотина! Он вообще отказывался что-либо сообщать нашему! Кювье и так его просил, и этак. Наш кайман уже с лапок сбился. Я так рад, что ты цела!

— Гарб, да что со мной в собственном Замке будет? — я тоже крепко обняла друга в ответ.

— Все, что угодно! Ты могла впасть в спячку и не проснуться! У тебя такая встряска была! — эмоционально воскликнул он, все же выпуская меня из медвежьих объятий.

— Я справлюсь, Гарб. У меня нет другого выхода. И я тоже очень рада тебе. Что это ты, кстати, притащил за мешок? — спросила я усаживаясь снова в кресло.

— А! Это мои вещи! Я больше не вернусь в Замок. Я отправляюсь с тобой. А кстати

куда мы отправляемся? — Гарб тоже плюхнулся в соседнее кресло и задал самый правильный по нынешним временам вопрос.

Я перевела взгляд на Азура. У меня были и свои мысли, но нужно было сначала выяснить обстановку и подтвердить мои догадки.

— Ситуация такова, что оставшиеся четыре дома настроены к тебе крайне враждебно. И найти там помощь и поддержку легко не получится. Более того, сейчас это стало практически невозможно, — покачал головой Азур.

— Почему?

— Видишь ли. Если раньше у тебя был шанс, то теперь ты потеряла самое главное свое преимущество. Поддержку Правящего Императорского Дома. Вильгельм как истинный Золотой дракон сейчас пытается соблюдать равновесие, но у него это получается из рук вон плохо. Он не готовился стать наследником. Да и гибель Лауры его подкосила. Не говоря уже о потере брата. И угадай, кого он винит в этом?

— С моим появлением здесь — все пошло наперекосяк. Я не удивлена. Но мне казалось, что Вильгельм испытывал ко мне дружеские чувства?

— Гибель Лауры и Золтона перечеркнула все. Он должен справиться, и возможно поймет, что так было предначертано. И что гибель и угасание драконов не имеют к тебе никакого отношения. И начались задолго до твоего появления. Золтон отдал жизнь, пытаясь восстановить так лелеемое Императорским домом равновесие. Ему нужно время. Он не смог как ты. И это не укор тебе, скорее ему.

— У меня нет времени! — отрезала я.

— Я понимаю твоё нетерпение. Но все же у тебя было пять лет на то, чтобы привести Мельницы к равновесию и не допустить гибели мира. Ты потратила два и при этом выполнила половину задачи. По-моему это неплохой результат, — возразил Азур.

— Я выполнила самую легкую его часть.

— Возможно. Но все же я советую тебе взять паузу и отступить. Затаиться и выждать. Ты сейчас ничего не сможешь сделать. Нужно дать этой волне хотя бы схлынуть. А тебе исчезнуть на время, — сказал Азур то, о чем я и сама думала.

— Согласна. Биться головой о стену мне самой не хочется. Лучше накопить сил и вернувшись нанести последние удары, — кивнула я.

— И что? Мы будем сидеть в Белом Замке? — протянул Ханс.

— Нет, я, конечно, с вами. Но сколько мы будем там торчать? — расстроено спросил Гарб.

— В Белом Замке мы сидеть не можем. Его нужно запечатать и сделать необитаемым, как и раньше. У меня там брачное предложение от Черных висит. И я не уверена, что оно будет единственным. Так что я должна исчезнуть. Года хватит?

— Да. Вполне. Есть задумки, куда отправишься? — кивнул верности моего принятого решения Азур.

— Гиблые Земли. Мы отправляемся в становище охотников и идем бить столь любимых Хеленой и Хансом слизней всех мастей. Там еще чудища водятся и кто-то там еще. Не знаю. У меня была только вводная лекция.

— Ты серьезно?! — у Гарба даже глаза загорелись от предвкушения.

Ханс с Хеленой переглянулись, но видно было, что им тоже не понравилась идея корпеть год над учебниками и книгами. И моя идея им по душе.

— Я так понимаю, что тебе нужна практика? Тебе и дракону? — кивнул Азур.

— Да. Разумеется, слухи о моем местонахождении неизбежно поползут. Мне нужно будет оборачиваться и летать. И сражаться в облинии дракона тоже. Но сунуться туда за мной, с целью навредить, многие побоятся. Это не на прием к императору сходить. Там опасно.

— Согласен. Вернешься ты оттуда закаленной и возмужавшей. Год ты определенно потратишь не зря. Правда, я не одобряю таких радикальных мер. И предпочел бы тренировки и полигон. Но если ты чувствуешь, что это нужно сделать, то отправляйся.

— Не зря я мешок прихватил из дома. Вот чувствовал, что будет заварушка, — довольно потер руки Гарб.

Мы рассмеялись.

— И еще. Вайолет! Постарайся там выплескивать свою боль и свой гнев. Не держи в себе, — мягко попросила Эвклаза.

Я кивнула. Я постараюсь. Но обещать ничего не могу. Дракона из узды выпускать опасно.

В Замке Сапфировых мы задержались еще на один день. Нас просвещали, давали советы, рекомендации. Потом все же отпустили, но взяли обещание обязать Принца сообщать новости. Я обещала попробовать поговорить с моим пушистым Хранителем. Еще несколько дней ушло на сборы в Белом Замке. Мы покидали его на год.

Я уходила, чтобы набраться сил перед решающей схваткой. Чтобы залечить раны. Мне нужно набраться опыта, нарастить базу заклинаний. Мало стать драконом. Нужно стать неуязвимым и сильным драконом. Нужно постараться сделать так, чтобы ни у кого не возникло и капли сомнений в том, что я готова разорвать любого, кто посмеет криво посмотреть в мою сторону.

Мне нужна броня. Крепкая броня боевого дракона.

Конец I книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net